

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5-6

1937

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 5—6

1 9 3 7

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
До конца ликвидировать последствия вредительства в плановых органах . .	3
I. Экономика и экономическая политика	
Инж. Н. Сазонов—Об энергоснабжении в третьей пятилетке	16
А. Калинин и Ф. Ломов—Пищевая промышленность в третьей пятилетке . .	33
Акад. И. Якушкин—За правильные севообороты	52
Проф. В. Образцов и проф. С. Земблинов—Вопросы железнодорожного транспорта в третьем пятилетии	55
II. Экономика районов	
Проф. П. Степанов—Энергетика низового района	64
К. Баллод—Промышленность и транспорт Казахстана в третьей пятилетке . .	78
Т. Квитко—Итоги и перспективы хлопководства в новых районах	88
III. Капиталистический мир	
Я. Максимов—Захватнические планы японского империализма и сырьевые ресурсы Северного Китая	108
Б. Александров—Подготовка войны и колониальное сырье	126
IV. Критика и библиография	
Проф. А. Волков—„Проблемы земледелия на Камчатке“—СОПС Академии наук СССР	148
А. Болгов—И. П. Алтайский, А. Е. Арина, М. Я. Березовский и др.—„Доходы, накопление и финансовое хозяйство в колхозах“—ОГИЗ, Сельхозгиз . .	151
Доц. Н. Некрасов—Е. Л. Гороховский, А. М. Стушанский, И. А. Недолуженко—„Экономика горной промышленности“—ОНТИ	154
С. Севин—Sweden. The Middle way. By Marquis. Childs. New Haven, Yale University Press	157

До конца ликвидировать последствия вредительства в плановых органах

Социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно. Победа социализма в СССР, законодательно закреплённая в великой Сталинской Конституции, является итогом огромной созидательной и преобразующей работы, осуществлённой на протяжении двух десятилетий диктатурой рабочего класса под руководством партии Ленина — Сталина.

Однако, было бы преступным благодушием забывать, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения и что «капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его». (Сталин).

Пока существует капиталистическое окружение, иностранные разведки засылают и будут засылать в нашу страну своих агентов-шпионов, вредителей, диверсантов и убийц. В своей подрывной работе иностранные разведки опираются на осколки ликвидированных эксплуататорских классов, ослеплённые звериной ненавистью к советской власти и коммунистической партии, к социализму. Троцкистско-бухаринская банда шпионов, вредителей и диверсантов работает по найму у фашистских разведок, всей своей подрывной работой стремясь восстановить капитализм в СССР.

Надо покончить с гнилой теорией о том, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Грандиозные успехи социалистического строительства и рост могущества Советского государства ещё больше озлобляют остатки разбитых эксплуататорских классов.

Чем безнадежнее становится положение врагов, тем более прибегают они к самым отчаянным средствам борьбы против советской власти, не останавливаясь ни перед какими подлейшими преступлениями перед советским народом.

«Надо иметь в виду, — указывает товарищ Сталин, — что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддерж-

ку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классово-борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классово-борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

Необходимо помнить все это и быть на-чеку».

На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин разоблачал гнилую «теорию» о том, что вредители, якобы, не опасны, так как их мало. «Чтобы выиграть сражение во время войны,— говорил товарищ Сталин,— для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику».

Троцкистско-бухаринские и прочие вредители пробрались на наши предприятия и в учреждения и нанесли хозяйству не малый ущерб.

Февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) наметил развернутую программу мероприятий, обеспечивающих быстрейшую ликвидацию последствий вредительства. Пленум потребовал от всех партийных, советских и профсоюзных организаций, от всех трудящихся нашей страны повышения политической бдительности, большей настороженности, лучшего умения распознавать врага, какой бы маской он ни прикрывался. С подрывной деятельностью троцкистско-бухаринских вредителей нельзя покончить одним лишь развертыванием стахановского движения и успешным выполнением наших хозяйственных планов. Для успешной борьбы с вредителями необходимо поднять идеологический уровень и политическую закалку наших кадров, разделаться с политической беспечностью и близорукостью. Товарищ Сталин дополнил старый лозунг об овладении техникой новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом. Только путем повышения революционной бдительности каждого коммуниста, каждого трудящегося, их вооружения большевизмом, мы добьемся того, что любые поползновения и вылазки врагов народа будут пресекаться своевременно, и презренное троцкистско-бухаринское и буржуазно-националистическое отребье будет уничтожено.

В соответствии с указаниями товарища Сталина и решениями февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б), во всех отраслях народного хозяйства развернулась борьба за ликвидацию последствий вредительства, происходит серьезная большевистская перестройка работы сверху донизу — от наркоматов до цехов. Благодаря героической работе органов НКВД под боевым руководством славного ученика Сталина, тов. Ежова, при активном участии и поддержке широких масс трудящихся, беспощадно выкорчевываются все гнезда вра-

гов народа. Предприятия и учреждения очищаются от вредителей, шпионов и диверсантов. На широких активах беспощадной большевистской критикой вскрываются недостатки нашей работы, разоблачаются всякое проявление бюрократизма и непоротливости, политическая беспечность и благодушие. Разукрупнением Наркомтяжпрома, созданием новых главков в тяжелой, машиностроительной и легкой промышленности партия и правительство значительно улучшили организационную структуру промышленности, обеспечив перестройку методов руководства. Образцы большевистской перестройки и улучшения методов руководства показывает сталинский нарком тяжелой промышленности тов. Л. М. Каганович. Тщательная проверка работы каждого из 22 донецких трестов и их ведущих крупнейших шахт, широкое обобщение опыта лучших хозяйственников, инженерно-технических работников и стахановцев, проведение стахановского вседонецкого слета, разработка конкретного и детального плана действий для всего Донбасса, — все это является примером большевистского проведения в жизнь решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б). Решения ЦК партии и правительства по Донбассу и хлопчатобумажной промышленности являются предметным уроком оперативного и конкретного большевистского руководства для всех участков народного хозяйства. Одним из важнейших звеньев большевистской перестройки политического и хозяйственного руководства является проводимое ныне разукрупнение краев и областей, приближающее партийно-советское руководство к предприятиям и районам.

На многих участках достигнуты уже значительные успехи в деле очищения аппарата от троцкистско-бухаринской скверны. На руководящую работу смело выдвигаются молодые кадры, воспитанные партией и преданные ей до конца.

Новые условия работы, новые условия борьбы за укрепление социалистического строя и ликвидацию последствий вредительства пред'являют повышенные требования ко всему аппарату социалистического государства, в том числе и к органам планирования народного хозяйства, к Госплану СССР и местным плановым органам. Благодаря неустанному руководству партии, вместе с укреплением социалистического хозяйства развивалось и крепло социалистическое планирование. Плановые органы превратились в могучее орудие партии и советского правительства по руководству социалистическим строительством.

Исключительно ответственная роль плановых органов, естественно, вызвала у троцкистско-бухаринских агентов фашизма особо сильное стремление пробраться туда для подрывной работы. В плановых органах разрабатываются планы всех отраслей народного хозяйства, проверяются межотраслевые хозяйственные связи, разрабатываются важнейшие вопросы развития народного хозяйства в целом.

Вредительская работа в плановых органах особенно опасна и чувствительна. Пробравшиеся в плановые органы троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты пытались протаскивать «планы», которые

направляли по неправильному руслу отдельные отрасли народного хозяйства, искусственно создавали диспропорции между отраслями, задерживали развитие важнейших для обороны отраслей.

Троцкистско-бухаринским вредителям и шпионам удалось проникнуть в органы планирования и учета и пролезть даже в ряде случаев на самые руководящие посты и ответственные участки плановых органов.

Вредители, орудовавшие в Госплане СССР, сознательно срывали разработку крупных народнохозяйственных проблем и тем самым наносили чувствительный урон всему народному хозяйству. Вредители стремились свести составление планов к механическому некритическому сведению цифр без серьезной проверки планов, составляемых ведомствами, и без разработки конкретных мероприятий, обеспечивающих выполнение плановых заданий. Троцкистско-бухаринские выродки срывали разработку важнейших для народного хозяйства вопросов, тормозили выявление неисчерпаемых резервов, таящихся в недрах нашего социалистического хозяйства. Так, например, задания по расходованию электроэнергии, топлива, по экономии в расходовании металла вредители, засевшие в Госплане СССР, строили на базе устаревших норм, игнорируя достижения стахановцев, опыт лучших предприятий и новейшие технические сдвиги. Такие «задания», базирующиеся на уже ликвидированной отсталости, представляют прямой вредительский акт, направленный на растраниживание дефицитных и крайне необходимых для социалистического строительства и укрепления обороны страны материальных ценностей.

Вредителям удалось приложить руку и к планированию капитального строительства, используя неудовлетворительную постановку планирования и учета капитальных работ. Планирование капиталовложений вне балансовой увязки с материальными ресурсами, с ресурсами строительных и других материалов, в конечном счете приводило к замораживанию, к омертвлению громадных материальных ценностей, к срыву устанавливаемых партией и правительством планов капитального строительства.

Одним из излюбленных методов вредительства в области планирования было всемерное затягивание работ над составлением и оформлением народнохозяйственных годовых и квартальных планов. Пытаясь сорвать своевременное составление плана на 1938 г., вредители всячески оттягивали разработку методологических указаний и форм к составлению народнохозяйственного плана на 1938 год, которыми должны пользоваться вся периферия, все хозорганы.

Вредители срывали работу по проверке выполнения народнохозяйственных планов. Беззастенчиво, нагло игнорировали вредители прямые указания партии и правительства о необходимости организации такой повседневной проверки хода выполнения народнохозяйственного плана, которая давала бы возможность плановым органам своевременно сигнализировать правительству о подрывной работе вредителей, о срывах плана. Имевшиеся в Госплане сигналы о явном небла-

гополучии на ряде участков (попытка сорвать план завоза бензина и керосина, протаскивание вредительских проектировок в работе отдела сельского хозяйства, невыполнение плана школьного строительства в некоторых союзных республиках) сознательно оставлялись без последствий. Несмотря на решения актива об организации конъюнктурной работы, на этом участке до сих пор ничего не сделано.

Вредители, орудовавшие в Госплане, сознательно и весьма активно противодействовали ликвидации остатков давно осужденной партией функционалки в системе самого аппарата Госплана. Отраслевые отделы абсолютно не занимались планированием финансов, уделяли явно мало внимания планированию себестоимости и труда, что снижало качество плановых документов, исходивших от Госплана.

Невнимание к районному разрезу плана, планирование капиталовложений вне связи с отраслевыми отделами, игнорирование сигналов советской печати, обход таких важнейших вопросов социалистической экономики, как кооперирование и специализация, явно недостаточное изучение и использование опыта стахановского движения — все это прямой результат преступной работы вредителей, орудовавших в Госплане.

Вредители срывали сроки разработки планов, игнорировали сигналы о неблагополучии в отдельных секторах, глушили инициативу работников Госплана, зажимали самокритику.

Госплан СССР и местные плановые органы до сих пор медленно и слабо перестраиваются, недостаточно энергично борются за ликвидацию последствий вредительства, за его предотвращение в будущем. Еще по сей день в Госплане нет действительной борьбы с последствиями вредительства, так как на ответственных участках Госплана находились разоблаченные в самое последнее время вредители, а партийная организация Госплана не смогла их разглядеть. Об этом говорят факты упорного нежелания раскрыть вредительскую деятельность рядом секторов Госплана СССР. Так, например, имея отчетные и другие материалы, сигнализирующие о вредительстве в деле снабжения горючим, о явном преуменьшении аппаратом Главнефти Наркомтяжпрома плана перевозок бензина на сентябрь, о необоснованном резком ограничении, несмотря на наличие значительных запасов, отпуска керосина в августе и сентябре на нужды промышленного потребления и широкого рынка, работники сектора топливоснабжения, вместо разоблачения вредительства, фактически покрывали и способствовали вредительству. Бывшие руководители отдела товарооборота и водного транспорта, вместо большевистской борьбы за ликвидацию последствий вредительства, отнеслись к этой задаче формально-бюрократически, ограничившись простыми сводками цифровых показателей о недочетах, не разработали мероприятия по ликвидации последствий вредительства.

Все эти факты имели место только потому, что партийная организация Госплана не извлекла необходимых уроков из разоблаченного вредительства, не сделала всех необходимых выводов из указания

товарища Сталина о том, что классовая борьба в нашей стране не замерла, что враги народа, предчувствуя свой неизбежный конец, в отчаянии хватаются за самые мерзкие, самые подлые методы борьбы. Партийная организация Госплана, имея многочисленные сигналы, не сумела, однако, во-время разоблачить проникших в Госплан врагов народа. Политическая беспечность и неумение распознавать врага, преклонение перед, якобы, «исключительными способностями» ныне разоблаченных врагов, неумение по-большевистски прямо и решительно добиться очищения аппарата, все это является крупнейшими недостатками работы партийной организации Госплана, оказавшимися на-руку только врагам народа.

Органы народнохозяйственного планирования и Госплана СССР в первую очередь обязаны извлечь уроки из перечисленных фактов и решительно перестроить свою работу, чтобы быть на уровне задач, предъявляемых плановым органам на данном этапе социалистического строительства.

Большевистская перестройка плановой работы требует прежде всего решительного очищения аппарата Госплана СССР и местных плановых органов от троцкистско-бухаринской мрази, от людей, не заслуживающих политического доверия и неспособных вести деловую работу, от бюрократов, чиновников, некритически штемпелюющих ведомственные проекты. Органы народнохозяйственного планирования в центре и на местах должны быть укомплектованы за счет смелого выдвижения наиболее проверенных работников, до конца преданных партии Ленина — Сталина, способных по-большевистски разрешить ответственные задачи, возложенные партией и правительством на плановые органы.

Важнейшей задачей Госплана в деле ликвидации последствий вредительства является самая тщательная проверка всех плановых документов и проектировок с тем, чтобы полностью очистить их от всех следов вражеской руки.

Основным условием правильного решения вопросов народнохозяйственного планирования является политический подход к любой проблеме плана, к каждой цифре, каждому проекту.

Стремясь сорвать выполнение партийных директив и не имея возможности открыто против них выступить, вредители искусственно культивировали в работе плановых органов деляческий, цифирный подход к разработке народнохозяйственных планов, отвлекая плановых работников от задач политической и экономической проверки планов. Такое выхолащивание идейно-политического содержания плана было рассчитано на притупление политической бдительности плановых работников и облегчало вредителям делать свое гнусное дело. Нужно об'явить беспощадную борьбу всякому проявлению деляческого цифирного подхода, когда за арифметическими подсчетами люди не видят действительного политического существа дела.

Работники плановых и учетных органов должны всегда руководствоваться указаниями товарища Сталина о том, что «нельзя отделять

политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, — тот обязательно попадает в тупик».

Эти указания товарища Сталина являются основой большевистского руководства. Чтобы правильно разрабатывать хозяйственный план и руководить борьбой за его осуществление, необходимо твердо помнить о неразрывности политики и хозяйства.

Вся работа Госплана и всех плановых органов должна быть насыщена духом партийности и гарантировать большевистское осуществление директив партии и правительства.

Успехи планового хозяйства и планирования действительно грандиозны. Мы пришли к двадцатой годовщине Великой Социалистической Октябрьской Революции, как страна победившего социализма, экономика которой базируется на передовой мощной индустрии и самом крупном в мире механизированном сельском хозяйстве. Вторая пятилетка по промышленности и по транспорту выполнена в $4\frac{1}{4}$ года, перевыполнен также ряд важнейших заданий второго пятилетнего плана в области сельского хозяйства, товарооборота и других отраслей. Все это доказывает, что вредителям не удалось задержать победное движение вперед великой страны социализма. Но глубокой ошибкой было бы на этом основании преуменьшать ущерб, нанесенный советскому хозяйству вредительством. Успехи нашей страны были бы еще более огромными, если бы у части наших работников не было головокружения от хозяйственных успехов, если бы троцкистско-бухаринские и иные бандиты были своевременно разоблачены. Нельзя успокаиваться на том, что планы выполняются.

Товарищ Сталин разоблачил гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства, и показал, что наши хозяйственные планы являются заниженными, не учитывающими огромных резервов и возможностей, таящихся в социалистической системе, что суммарное выполнение планов не исключает невыполнения их по ряду важных для народного хозяйства видов продукции.

«Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства.

Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством

Что значит — «систематическое выполнение наших хозяйственных планов»?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, тающихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям так же выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близоруким авторам разбираемой теории.

В-четвертых, вредители обычно приурочивают главную свою вредительскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убаюкивать себя гнилой теорией о «систематическом выполнении хозяйственных планов» и не трогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов».

Не ясно ли, что теория о «систематическом выполнении хозяйственных планов» есть теория, выгодная для вредителей?» (Сталин).

Подлинное овладение большевизмом, основательное знание экономики и техники планируемого участка, овладение методологией и техникой планирования, честность по отношению к государству, непримиримость и бдительность к врагам и умение разоблачать их под любым покровом, действительная способность к самокритике — являются теми качествами, которыми должны вооружиться все работники органов планирования и учета, чтобы четко и последовательно проводить линию партии Ленина — Сталина в практической плановой работе.

Народнохозяйственный план не является суммой отдельных отраслевых или районных планов. Без народнохозяйственной увязки и проверки всех элементов плана не может быть единого государственного плана. Такая балансовая проверка выходит далеко за пределы отдельных наркоматов, за пределы отдельных отраслей и районов.

Чтобы составить единый план народного хозяйства, нужно все отраслевые планы органически увязать, сбалансировать все элементы народнохозяйственного плана, определить необходимые пропорции в развитии отраслей народного хозяйства, установить межотраслевые и межрайонные связи. Это может и обязан сделать только Госплан СССР. Слабая работа Госплана по проверке межотраслевых и межрайонных связей, по комплексной увязке отраслей народного хозяй-

ства облегчала врагам народа возможность задерживать развитие отдельных участков народного хозяйства и внедрение мероприятий по комбинированному и комплексному использованию сырья.

Госплан, координируя отраслевые и республиканские планы, должен сделать в своей работе больший упор на проверку и анализ межхозяйственных, межотраслевых и межрайонных связей, на проверку соотношений отраслей народного хозяйства. Эта проверка, вскрывая отстающие участки в народном хозяйстве, должна обеспечить их под'ем, а тем самым — дальнейший под'ем и расцвет всего народного хозяйства. Проверка и анализ межхозяйственных и межрайонных связей помогут плановым работникам выявлять и разоблачать проделки классового врага, пытающегося создавать искусственные диспропорции и разрыв в народном хозяйстве.

Анализ внутриотраслевых и межотраслевых связей осуществляется через разрабатываемую наркоматами и Госпланом систему натуральных балансов (балансы машин, металла, леса, цемента, автомобилей и т. д.). В настоящее время утверждается свыше 250 балансов, в том числе 90 балансов по отдельным видам машин и оборудования, 45 балансов по черным металлам и металлическим изделиям, 16 балансов по строительным материалам и т. д. Однако, до сих пор эти балансы являются больше инструментом распределения, чем методом плановой увязки. Отдел материальных балансов не поднял еще своей работы на такой уровень, чтобы с помощью широкой системы балансов уточнять производственную программу и план капитальных работ, обеспечить производство и строительство оборудованием, сырьем, топливом.

Балансовая проверка должна вскрыть резервы, таящиеся в нашем хозяйстве, обеспечить лучшее использование орудий и средств производства, помочь изыскать пути замены дефицитных материалов другими, снизить нормы расходования и улучшить использование материальных ресурсов социалистического народного хозяйства.

Плановые органы не должны ограничиваться разработкой и проверкой системы материальных балансов. В настоящее время накопленный богатейший опыт планирования делает вполне возможным разработку народнохозяйственного баланса и планирования на его основе межотраслевых хозяйственных связей. Однако, вредители сознательно срывали работу по составлению народнохозяйственного баланса. Большая работа по составлению этого баланса должна быть проведена на высоком идейно-политическом и теоретико-экономическом уровне. Пора экономистам-плановикам выполнить директиву товарища Сталина: «Схему баланса народного хозяйства СССР должны выработать революционные марксисты, если они вообще хотят заниматься разработкой вопросов экономики переходного периода».

Крупнейшим недочетом построения работы Госплана СССР является все еще неизжитая функционалка. Враги народа, орудовавшие в Госплане, культивировали и насаждали функционалку с тем, чтобы ослабить контроль над выполнением плана, создать обстановку безответственности и тем самым облегчить свою подрывную работу по

созданию в народнохозяйственном плане диспропорций. Госплан должен перестроить свою работу таким образом, чтобы окончательно добиться функционалку.

В работе Госплана запущена разработка народнохозяйственного плана в районном разрезе. А между тем только сочетание отраслевого и районного разрезов плана обеспечивает разработку действительно общегосударственного народнохозяйственного плана. Без тщательной и детальной проработки плана в районном разрезе нельзя обеспечить правильное размещение производительных сил с учетом потребностей страны, задачи всемерного повышения ее обороноспособности, задачи поднятия хозяйства и культуры ранее отсталых национальных республик и областей, максимального использования ресурсов и возможностей каждой республики, края, области в интересах укрепления могущества Страны социализма. Эта запущенность разработки районного разреза плана облегчала вредителям возможность проводить свою гнусную подрывную работу в планировании. Вредители размещали строительство крупнейших предприятий в отрыве от сырьевых энергетических и водных ресурсов, срывали развитие производства, связанного с комплексным использованием сырья, тормозили развитие районов, обладающих громадными сырьевыми богатствами и ископаемыми, срывали строительство предприятий, имеющих оборонное значение.

Задача заключается в том, чтобы районному разрезу плана уделялось гораздо больше внимания, чем это было до сих пор. Необходимо решительно покончить с отрывом Госплана от местных плановых комиссий. Госплан фактически не руководит огромной плановой периферией, не оказывает ей необходимой помощи и совершенно недостаточно использует весь богатый опыт и инициативу республиканских, областных и районных плановых органов, в которых формируются ценнейшие материалы для составления планов.

Необходимо укрепить все звенья плановой системы сверху донизу, повысить руководящую роль Госплана в плановой системе и добиться органической повседневной связи Госплана с местными плановыми комиссиями.

Госплан СССР и Госпланы союзных республик должны тщательно изучать и проверять отраслевые и районные планы, составленные наркоматами, республиками и областями, вскрывать и разоблачать вредительские проекты, проверять технико-экономические обоснования планов, вскрывать пути всемерного расширения производства за счет лучшего использования имеющихся мощностей.

Важнейшее значение в повышении уровня народнохозяйственного планирования и ликвидации последствий вредительства имеет усиление внимания Госплана и плановых работников к вопросам технической политики, к которым вредители особо приложили свою руку. Между тем вопросами технической политики, разработкой технических проблем работники Госплана занимаются очень и очень слабо. Некритическая штамповка ведомственных планов в значительной сте-

пени связана с насаждавшимся вредителями наплевательским отношением к вопросам технической политики. Вопросы технической политики должны быть в центре внимания плановых органов, ибо нельзя дать грамотного большевистского плана без увязки экономики и техники планируемой отрасли.

Чтобы предотвратить вредительство, работники плановых органов должны быть не только экономистами, но и знать технику производства.

Анализ и проверка технических расчетов, изучение техникопроизводственных показателей организации труда, использования сырья и оборудования и т. д. должны занять важнейшее место в работе Госплана. Плановые органы должны, своевременно вскрывая вредительские махинации в планировании техники, устанавливать действительную мощность оборудования предприятий и отраслей народного хозяйства, вскрывать все резервы и возможности социалистического хозяйства.

Эти возможности и резервы колоссальны, и наши хозяйственные и плановые органы учитывают их пока еще далеко не в полном объеме. Учет возможностей и резервов социалистического народного хозяйства — это не простая арифметика. Производственный план не сводится к перечню цифр и заданий, «производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей» (Сталин). Составить план — это значит учесть великую и растущую силу миллионов трудящихся, богатейший опыт стахановцев, систематически проверять, как осуществляются планы, выявить все недостатки, недоделки и намечать пути их устранения, учесть не только наличные возможности социалистического хозяйства, но и постоянное нарастание этих возможностей в будущем.

Наши хозяйственные планы должны опираться на новейшие достижения науки и техники. Для этого работники плановых органов должны следить за развитием науки и всесторонне учитывать новейшие достижения советской и иностранной техники. Плановые органы должны крепче связаться и шире использовать в разработке хозяйственных планов научно-исследовательские учреждения страны и прежде всего Академию наук СССР.

Плановые органы должны добиться систематичности и непрерывности в разработке народнохозяйственных планов и ликвидировать такое положение, когда работа над планом проводится рывками и в большинстве случаев ограничивается периодами, непосредственно предшествующими моменту представления плана.

Одним из результатов вредительской работы в плановых органах является плохо поставленная проверка выполнения плана. Срывы плановых заданий на отдельных участках отмечаются с большим запозданием, чаще всего — в порядке простой регистрации. Отсутствие надлежаще организованного контроля над ходом выполнения плана помогает врагам народа в их подрывной деятельности, скрывает их до поры до времени от глаз общественности. С таким положением

нужно покончить. Плановые органы должны вести повседневное наблюдение за ходом выполнения плана, вскрывать недочеты и не только ограничиваться их регистрацией, но и нащупывать слабые звенья, своевременно выдвигать необходимые мероприятия, обеспечивающие успешное выполнение и перевыполнение наших планов.

Повседневной проверкой выполнения плана, тщательным и глубоким анализом успехов и недочетов в ходе его осуществления, вскрытием причин отставания отдельных участков и т. д. плановые органы должны помогать партии и правительству своевременно принять меры к тому, чтобы вытянуть отстающие участки, вскрыть и разоблачить вражеские махинации, направленные к срыву плана. Необходимо решительно покончить с преступным бюрократизмом, насаждавшимся в Госплане врагами народа, в результате которого игнорировались серьезнейшие сигналы работников Госплана, и разрешение важнейших срочных государственных дел преступно задерживалось вредительским руководством Госплана.

Важнейшим условием в борьбе за ликвидацию последствий вредительства является всемерное укрепление государственной плановой дисциплины. До сих пор плановые органы, ограничиваясь преимущественно разработкой плана, недостаточно уделяют внимания проверке, в какой степени своевременно и правильно доводятся задания государственного народнохозяйственного плана до предприятий, совхозов и колхозов. До сих пор плановые органы не ведут большевистской борьбы с проявлениями ведомственности и местничества, не вскрывают и либерально относятся к фактам нарушения плановой дисциплины, к произвольному нарушению производственных заданий и скрыванию производственных возможностей и ресурсов, к перерасходам против плана фондов зарплаты, к самовольному изменению заданий по ассортименту. Плановые органы должны стать организаторами борьбы за плановую дисциплину, что, несомненно, должно сыграть огромную роль в борьбе с вредительством.

Плановые органы обязаны решительно искоренить всяческие проявления ведомственного и местнического подхода, рассматривая и решая все проблемы плана с народнохозяйственной точки зрения. Народнохозяйственный подход в постановке и разрешении всех вопросов и охрана интересов государства являются законом для всех плановых работников.

Огромную роль в социалистическом планировании играют органы народнохозяйственного учета. Однако, засевшие в органах ЦУНХУ троцкистско-бухаринские шпионы и вредители, искусственно отрывая учет от важнейших политических и хозяйственных задач, пытались запутать отчетность. Вредители организовали «учет» по такому кругу показателей, который не соответствует кругу показателей планов. Такой отрыв учета от плана делал невозможным использование статистических данных для проверки хода выполнения плана, для вскрытия отстающих участков, а также для нужд перспективного планирования. Вредители всячески насаждали в практику планирования так

называемые «среднестатистические показатели». За такими «средними» показателями выполнения планов терялись и замазывались серьезные прорывы на ряде важнейших участков народного хозяйства. Несмотря на то, что после разоблачения вредительского руководства ЦУНХУ прошло уже много времени, до сих пор в органах учета работа по ликвидации последствий вредительства надлежащим образом еще не развернулась. До сих пор учет остается крайне громоздким и запутанным, не отвечающим на основные вопросы дня. Данные текущего учета составляются с большим запозданием, что обесценивает их значение как орудия контроля над ходом выполнения плана. Не выкорчеваны еще укрыватели и пособники фашистских наймитов. неотложной и первостепенной задачей органов нархозучета должна стать полная, решительная, немедленная ликвидация всех разрывов, насажденных вредителями между учетом и планом.

Вредительская теория об отрицании статистики в плановом хозяйстве привела к тому, что у нас совершенно замерла конъюнктурная работа, необходимая для проверки хода выполнения плана. Эта работа должна быть сейчас поставлена во всей своей полноте с тем, чтобы мы имели действительно научную конъюнктуру социалистического хозяйства.

Коренным образом должна быть перестроена вся работа плановых и учетных органов. Без коренной перестройки плановые органы не в состоянии будут выполнить те сложные задачи, которые сегодня социалистическая страна поставила перед ними. Плановые органы должны широким фронтом развернуть работу над третьим сталинским пятилетним планом. Этот величественный план должен воплотить в систему конкретных заданий и практических мероприятий указания великого вождя народов товарища Сталина об укреплении социалистического строя и продвижении вперед по пути коммунизма. План третьей сталинской пятилетки должен вскрыть и использовать гигантские возможности, создаваемые стахановским движением, вскрыть и использовать неисчерпаемые возможности и резервы социалистического народного хозяйства. Этот великий план должен быть творением миллионов трудящихся, он должен обобщить опыт народов СССР, построивших социализм и закрепивших завоевания социализма в великой Сталинской Конституции. Это предъявляет высокие требования к плановым органам сверху донизу, справиться с которыми они смогут лишь при условии быстрой большевистской перестройки, развернутой борьбы за полную ликвидацию последствий вредительства и за решительное искоренение и разгром троцкистско-бухаринского охвостья, притаившегося в пороках плановой системы.

Инж. Н. Сазонов

Об энергоснабжении в третьей пятилетке¹

При разработке третьего пятилетнего плана энергоснабжения страны мы должны учесть технические достижения передовых по технике капиталистических стран.

Энергохозяйство капиталистических стран развивается под знаком централизации производства и распределения электрической, тепловой и газовой энергии. Особенно сильно тенденция централизации проявляется в области производства электроэнергии. Если за коэффициент централизации принять отношение выработки электрической энергии на станциях общего пользования к общей выработке электрической энергии в данной стране, то централизация электроэнергии будет характеризоваться следующими цифрами:

Страны	1925 г.	1929 г.	1935 г.
Англия	58,6	65,7	76,0
США	73,0	77,5	77,5
Германия	48,7	53,5	56,6

На последнем месте из крупных капиталистических стран стоит Германия, где коэффициент централизации составляет всего лишь 56,6%, что объясняется преобладанием, в основном, тепловых станций. Форсируя подготовку к войне, фашизм ныне усиленно пропагандирует преимущества средних и мелких электростанций, поражение которых при воздушных нападениях будет иметь меньшие последствия для работы «военной машины», по сравнению с разрушением крупных станций, питающих целые районы. Эти идеи нашли отражение в проекте теплофикации Берлина, подробно освещенном в докладе д-ра В. Е. Вельмана, опубликованном в журнале VDI № 25 от 22 июня 1935 г. Теплофикация Берлина проектируется на строительство небольших по мощностям станций на высоком давлении, топливоснабжение которых по санитарным, а также военным соображениям, запроектировано на генераторном газе.

Первое место среди капиталистических стран занимают США, располагающие мощным энергохозяйством. За последние 10 лет выработка электроэнергии на станциях общего пользования в США, на долю которых приходится свыше 30% мирового производства электроэнергии, возросла с 65,5 млрд. квтч в 1925 г. до 94,7 млрд. квтч в докризисный 1929 г. и до 113,8 млрд. квтч в 1936 г.; при этом потребление электроэнергии на душу населения в США, по данным Electrical World от 9 мая 1936 г., составляло в 1935 г. 678 квтч на одного потребителя против 492 квтч в 1929 г. По отдельным штатам средний расход элек-

¹ В порядке постановки вопроса.—Р е д.

троэнергии на одного потребителя доходил до 830 квтч в год, что значительно превышает существующие нормы потребления электроэнергии в странах Европы.

При характеристике энергохозяйства капиталистических стран следует учесть сдвиги в области потребления электроэнергии. Наряду с возросшим потреблением электроэнергии промышленными предприятиями для моторной, термической (электрометаллургия) и осветительной нагрузок, последние годы характеризуются сильно возросшим применением электроэнергии для бытовых целей. Потребление электроэнергии в США для этих целей за последние 6 лет колеблется на уровне 11,3—12,2% по отношению к общему потреблению электроэнергии в стране, что в абсолютных цифрах за 1935 г. дает 12,5 млрд. квтч.

Наряду с рекламой преимуществ электроприборов для бытового потребления, в США широко ведется научно-исследовательские работы в области разработки дешевых по стоимости, экономичных по эксплуатации и красивых по внешнему оформлению бытовых электроприборов. Заводами, производящими электрооборудование бытового назначения, и специальными институтами проделана в этом направлении большая работа. Электрический холодильник, который 5 лет тому назад расходовал около 600 квтч в год, с продолжительностью службы в 5 лет, в настоящее время заменен холодильником, расходующим почти вдвое меньше энергии — около 350 квтч, с вероятной продолжительностью эксплуатации в течение 10 лет. Электричество получило особенно широкое применение для утюгов, пылесосов, стиральных машин и кондиционирования воздуха.

Значительные сдвиги произошли за последние годы и в области теплотехники. Здесь также наблюдается централизация производства тепловой энергии. Централизация производства тепловой энергии в странах Европы и Америки идет различными путями. В области городского теплоснабжения в США преобладает снабжение острым паром с центральных котельных. В Нью-Йорке, Чикаго, Детройте, Вашингтоне и других крупных городах работают крупные котельные, отпускающие миллионы тонн пара в год. Так, в Чикаго существует отопительная «компания Эдисона», располагающая котельной с поверхностью нагрева котлов около 10 тыс. м². Нью-Йорк отапливается отопительными станциями «Нью-Йорк Стим Корпорейшн», имеющими в распоряжении поверхность нагрева котлов свыше 83 тыс. м²; станции снабжают острым паром свыше 2 тыс. крупных потребителей, преимущественно небоскребы.

Теплоносителем во всех случаях является пар. Выбор энергоносителя в виде пара в американских крупных городах США объясняется специфическими условиями американских городов. Большой расход пара для лифтного хозяйства небоскребов и высокая этажность отапливаемых небоскребов, где широко применяется воздушное отопление, исключают возможность применения энергоносителя в виде горячей воды.

Комбинированное производство тепла и электроэнергии в США с теплоцентралями типа наших ТЭЦ получило, в основном, применение на фабрично-заводских предприятиях бумажной, текстильной и т. п. отраслей промышленности, имеющих станции относительно небольших мощностей.

Другое направление в производстве тепла наблюдается в Германии. В ряде городов Германии работают крупные ТЭЦ, генерирующие электричество и тепло для широкого промышленного и коммунального снабжения. Теплофикация Берлина намечается путем организации кольцевой тепловой сети. Энергоносителем в этом случае является пар давлением до 4 атмосфер.

Тенденция к централизации производства имеет место не только в области производства электрической и тепловой энергии, она наблюдается также и в области газоснабжения. В период мирового кризиса, после некоторого снижения добычи и производства газа почти во всех странах (в том числе и в США, на долю которых приходится больше половины мировой продукции газа), с 1934 г. газовая промышленность начинает восстанавливать свои позиции, а в 1936 г. общий сбыт газа во всех странах превысил докризисные годы.

Заметный рост централизации производства наблюдается в газовом хозяйстве Германии. В 1928 г. рурские углепромышленники организовали специальное о-во «Рургаз» для организации широкого централизованного снабжения коксовым газом большей части Германии, взамен существовавшего снабжения дорогим светильным газом с мелких заводов. Развитие дальнего газоснабжения в Германии характеризуется следующими цифрами: при общей продукции коксового газа в 12 млрд. м³, дальнейшее газоснабжение к началу 1937 г. объединяло продукцию в 3 млрд. м³ коксового газа, которым снабжается ряд отраслей промышленности и коммунальное хозяйство.

В области производства и распределения газа наблюдается та же тенденция, которая наблюдалась в свое время в области электроснабжения. Подобно тому как электрификация от мелких электрических станций на отдельных заводах и низкого напряжения развивалась по пути создания центральных для районного снабжения с передачей тока высокого напряжения, так и газоснабжение идет от мелких к крупным заводам с системой дальних газопроводов, по которым газ транспортируется под высоким давлением. Газовые сети низкого давления при этом используются аналогично электрическим сетям низкого напряжения после присоединения их к районным электрическим станциям.

Кроме широкого применения для пищевого приготовления, газ с каждым годом все шире становится топливом для отопления помещений. Электричество и газ в последние годы широко применяются для кондиционирования воздуха — так называемого искусственного климата — и производства льда.

В 1935 г. в США, кроме тысяч промышленных холодильников на фабриках, заводах, транспортных складах и прочих, работало 6 725 тыс. домашних холодильников; за один 1934 г. число холодильников увеличилось на 1 400 тыс. штук.

Хорошая организация холодильного дела в городах может дать миллиардную экономию на сохранении продуктов. Применение доступных холодильников для сохранения продуктов освобождает домашних хозяек от необходимости ежедневно готовить обед, так как, пользуясь газом для приготовления пищи и холодильниками для ее консервации, можно готовить пищу на 2—3 дня и сохранять ее в холодильных шкафах.

Заметную роль начинает играть кондиционирование воздуха для промышленных и бытовых целей. В крупных городах США установки для кондиционирования воздуха в крупных домах и местах общественного пользования становятся такой же элементарной принадлежностью, как отопительные установки. Свыше 7 тыс. фабрик, театров, кино, школ, ресторанов, больниц и т. п., сотни тысяч квартир уже имеют установки для кондиционирования воздуха, работающие автоматически, с очень небольшими эксплуатационными издержками. Кондиционирование воздуха имеет особенно большое значение в промышленных предприятиях текстильной, пищевой и т. п. отраслей промышленности, где вопрос постоянства температуры и влажности воздуха имеет огромное, а часто решающее значение для качества выпускаемой продукции и роста производительности труда.

Холодильные установки и кондиционеры воздуха являются, в сумме, большими потребителями энергии, создавая чрезвычайно благоприятные условия для увеличения числа часов использования энергопроизводящих предприятий.

Достижения мировой техники в области электрификации, теплофикации и газификации должны быть тщательно изучены нами при составлении третьего пятилетнего плана.

Особый интерес для нас представляют вопросы электрификации сельского хозяйства. В капиталистических странах электрификация сельского хозяйства значительно отстает от уровня электрификации городов. В США пять лет тому назад число электрифицированных хозяйств составляло всего лишь 10% к общему числу ферм в стране. Данные, опубликованные в журнале *Electrical World* от 4 января 1936 г., показывают, что число электрифицированных хозяйств возросло за 5 лет до 793 тыс. ферм, что составляет 12,6% от общего числа их в 1935 г. За последний год присоединения составили около 50 тыс. ферм. Возможный резерв потребителей, располагающих средствами для электрификации, американскими электротехниками определяется около 3,5 млн. ферм. При огромной территориальной разбросанности, электрификация сельского хозяйства в США является трудным делом. Но не это является препятствием электрификации сельского хозяйства. Рентабельность на вложенный капитал в сельской электрификации составляет 2,5—3%, т. е. такой процент, при котором акционерный капитал в это дело идет туго. Распыленное сельское хозяйство, экономически сильно подорванное в годы кризиса, не может предъявлять большого спроса на электроэнергию с обеспечением высокой доходности капиталам, вкладываемым в электрификацию сельского хозяйства. Это и является основным тормозом развития электрификации сельского хозяйства.

Американские инженеры, оценивая перспективы электроснабжения сельского хозяйства, ищут тех же форм применения электричества, которые обеспечили широкий сбыт электроэнергии в городах и промышленных районах, а именно: холодильные установки для молочных продуктов, прогревание почвы, стерилизация почвы, освечивание для улучшения качества яичной продукции, ультрафиолетовые лучи для домашней птицы и повышения роста растений и широкое применение электрического тока для моторной нагрузки по переработке сельскохозяйственных продуктов и т. д.

Мы остановились лишь на некоторых вопросах электрохозяйства капиталистических стран, чтобы показать необходимость тщательного изучения технических достижений капиталистической энергетики при разработке третьего сталинского пятилетнего плана.

* * *

Намечая возможные пути развития энергетики социалистического народного хозяйства в пределах третьей пятилетки и последующих лет, в течение которых войдут в эксплуатацию начатые строительством во второй половине третьей пятилетки энергопредприятия, нужно определенно сказать, что в области наиболее эффективного применения всех видов энергии мы имеем все возможности к тому, чтобы догнать и перегнать уровень американской техники в ближайшие 4—5 лет. Это в одинаковой степени относится как к электрификации, так и газификации и теплофикации.

Комбинированное производство энергии в области электрификации и теплофикации, такое же комбинированное производство в области электрификации и газификации, коксования и газификации, доменного процесса и газификации с переходом на обогащенное дутье и, наконец, широкое использование методов подземной газификации углей—

все это сулит советскому хозяйству исключительно большие перспективы.

Вредительство в области энергетики и химической переработки топлива, возглавлявшееся обер-вредителем Пятаковым и его бандой Ратайчаков, Норкиных и им подобных, сильно задержало развитие наиболее эффективных производств для народного хозяйства в этих областях. Одним из методов вредительства при этом были, с одной стороны, злостное преувеличение технических трудностей комбинирования, а когда против цифр нечего было возразить, тогда — либо задерживались ассигнования на строительство ТЭЦ и газохимических комбинатов в системе НКТП, либо строились одни коксовые печи и не отпускались средства на химические цеха. Этими мерами, по словам самого Пятакова, «обесценивались на две трети вложенные в коксовую промышленность капиталы», и огромное количество ценнейших продуктов, нужных народному хозяйству, выпускалось в атмосферу или со сточными водами, отравляя воздух и целые территории.

В задержке развития теплофикации немалую роль играли вредительские споры о преимуществах промежуточного давления перед повышенным, полностью освоенным в части производства энергооборудования, с попыткой при этом перескочить через существующий уровень энергомашиностроительной промышленности, и гигантомания в строительстве ТЭЦ. При этом сознательно игнорировалась необходимость развития в стране бинарных установок, наиболее эффективных по сравнению с пароводяными.

Гигантомания в области строительства ТЭЦ привела к тому, что в стране прекращено производство теплофикационных турбин до 2—4 тыс. квт. Это значит, что целые районные города и села европейской части Союза, с населением по 20—30 тыс. чел., потребность которых определяется в 2—3 тыс. квт, обречены на ламповое освещение или суррогатное решение вопросов электроснабжения различными временными установками, исключаящими культурную организацию энергоснабжения, с народнохозяйственной экономией топлива.

Такую же картину можно наблюдать и в области гидротурбостроения. Большие успехи последних лет в области крупного гидротурбостроения привели к полному прекращению производства в стране мелких турбин от нескольких десятков киловатт до сотен киловатт, вопреки специальным директивам СНК СССР, данным еще в 1934 году.

Между тем, мелкие гидротурбины, позволяющие использовать небольшие перепады тысяч рек с небольшим расходом воды, особенно необходимы при существующей территориальной разбросанности. Экономически и культурно растущие колхозы и огромная сеть совхозов, которые не могут быть приключены к высоковольтным сетям, в порядке местной инициативы сейчас предъявляют огромный спрос на такого рода оборудование, но нигде не могут его получить. Поэтому, наряду со строительством крупных гидростанций на Каме, Волге и т. д., нам нужно широко организовать развитие мелких автоматических гидростанций с обеспечением их оборудованием.

Вредительство в области энергетики, задержавшее развитие ТЭЦ, должно быть в кратчайший срок ликвидировано. В соответствии с решениями июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г., теплофикация в ближайшие годы должна получить широкое развитие не только в крупных, но и в средних и даже мелких городах, как дающая исключительно высокий коэффициент полезного действия народнохозяйственного использования топлива по сравнению с производством энергии на конденсационных станциях.

Комплексное решение проблемы энергоснабжения, в первую очередь крупных промышленных центров, практически ставит вопрос, во-пер-

вых, о топливоснабжении ТЭЦ, находящихся в центрах потребления тепловой энергии, газом, во-вторых, требует широчайшего развития газоснабжения для приготовления пищи и отопления, а в ближайшие годы — для рефрижирования (холодильного дела) и кондиционирования воздуха для клубов, аудиторий, школ, больниц, театров, кино, кафе и т. п.

Одни только расходы газа для приготовления пищи, кондиционирования воздуха и холодильников в пределах 100 м³ на душу населения в год потребуют к 1942 г. сооружения мощностей газопроизводящих установок до 600 млн. м³ по Москве, около 350 млн. м³ — по Ленинграду, 80—100 млн. м³ — по Харькову и Киеву, около 100 млн. м³ — для Ташкента и Свердловска и т. д., не считая того, что по Москве и Ленинграду исключительно остро стоит вопрос замены газом сжигаемого нефтетоплива.

Поэтому для третьей пятилетки со всей остротой встает задача практического решения вопросов газоснабжения, в первую очередь столичных и областных центров: Москва, Ленинград, Киев, Тбилиси, Свердловск, Новосибирск, Минск, а также крупных промышленных центров страны, выросших в последние годы до сотен тысяч населения, имеющих в ряде случаев значительное количество избыточных коксовых газов: Сталино, Днепропетровск, Каменское, Макеевка, Магнитогорск, Сталинск и т. д.

В третьей пятилетке должна быть двинута вперед и электрификация сельского хозяйства. Нынешний уровень электрификации сельского хозяйства характеризуется мощностью стационарных установок около 156 тыс. квт на все сельское хозяйство. Это является совершенно недостаточным. В настоящее время огромное большинство сельскохозяйственного населения еще пользуется для освещения керосином. Сельское хозяйство в своей производственной деятельности пользуется лишь природной освещаемостью.

Задачей третьей пятилетки является решительное усиление электрификации сельского хозяйства. Для этого имеются все возможности.

Электрификация сельского и лесного хозяйства в третьей пятилетке и в последующие годы должна пойти, наряду с присоединением крупных сельскохозяйственных предприятий к проходящим по близости линиям высокого напряжения, — по пути широкого строительства стационарных установок на местных топливах, отбросах сельского хозяйства и использования водной энергии небольших рек и искусственных водоемов при наличии в них перепадов для сброса воды.

В сельском и лесном хозяйстве до сих пор преобладают тепловые стационарные установки, применяющие нефтяное топливо: нефть, керосин или лигроин. В третьей пятилетке, при большой потребности в нефтяных продуктах для городского автопарка, воздушного флота и того же сельского хозяйства для полевых работ, на нефтяной двигатель, в качестве основного энергетического агрегата для электрификации лесного и сельского хозяйства, нельзя ориентироваться. В электрификации сельского хозяйства должен найти широкое применение двигатель внутреннего сгорания, работающий на газе из твердых топлив, в том числе из отходов сельского и лесного хозяйства. В этой области имеется не только огромный мировой опыт, но и наш собственный, советский опыт, вполне достаточный для реконструкции и создания высокой энерговооруженности сельского хозяйства на основе использования топливных ресурсов самого сельского хозяйства.

Известно, что Германия, готовясь к войне, разработала большое количество различного рода двигателей внутреннего сгорания, работающих на газе низкой калорийности, получаемом из разнообразных топлив: каменных и бурых углей, дров и пр. Значительное количество автобу-

сов Берлина уже работает на светильном газе, получаемом на запра-вочных станциях в баллоны автобусов.

Наш, советский опыт, проверенный значительным количеством специальных пробегов легковых и грузовых автомашин, работающих на твердом топливе, и, в частности, опыт лесной промышленности, где тракторы на газе применяются широко, показывает, что особых трудностей в этом вопросе нет даже для двигателей, работающих в качестве тяговой силы. Проблема организации энергостанции на основе широкого использования двигателей внутреннего сгорания, работающих на газе из твердых топлив, значительно упрощается при переходе к стационарным установкам.

В третьей пятилетке и в последующие годы на базе местных топливных ресурсов, в виде дров, угля, в дальнейшем — брикетированной соломы и т. д., должны вырасти десятки тысяч небольших энергетических установок с мощностями в 60—120 квт. Эти станции постепенно будут расширяться, переходя в районные установки сельского значения для обслуживания в радиусе 10—15 км. В дальнейшем они вырастут до мощности в 1 000—2 000 квт, с переходом к паровым установкам. Многие из них будут расширены до приключения к высоковольтным сетям, после чего будут использованы сети, а силовые установки отпадут.

Установки с двигателями внутреннего сгорания будут значительно дешевле по сравнению со строительством в районах небольшого потребления электрической энергии понижающих станций, при наличии в этих районах линий высокого напряжения и паросиловых установок. Стоимость установки с двигателями внутреннего сгорания не превысит 650—900 руб. за квт установленной мощности против 1 500—1 800 руб. за квт установленной мощности мелких паросиловых установок.

Металла при этом потребуется минимум в 3 раза меньше, по сравнению с паросиловыми установками как локомобильного, так и паротурбинного типа. По эксплуатации генераторные установки потребуют 2 500—2 800 кал/квтч против 6 000—6 500 кал/квтч паровых установок, что повышает кпд установок внутреннего сгорания до 32—35% против 10—12% небольших паросиловых установок. Такого рода установки во всех районах и гидростанциях, в особенности в горных районах, позволят наилучшим образом решить вопрос энергоснабжения сельского и лесного хозяйства.

Для электрификации сельского хозяйства надо ставить практически вопрос о доведении мощностей к 1945 г. до 1,5 млн. квт, т. е. удешевления их против мощностей в 1935 г. Такая мощность не является большой: при среднем числе часов использования сельскохозяйственных станций около 2 тыс. в год и средней цифре сельского населения к тому времени около 150 млн. чел., потребность сельского населения в электроэнергии будет удовлетворена в количестве всего лишь около 20 квтч на душу населения в год. Эту цифру не только нельзя считать фантастической, но, скорее всего, весьма скромной.

Сельскохозяйственные энергетические установки в большинстве случаев должны быть комбинированными: они должны быть генерирующими не только электрический ток для моторной и осветительной нагрузки, но производительно использующими и отходящее тепло для организации холодильного дела, что резко улучшит условия сохранения сельскохозяйственной продукции в летнее время. Тепло нужно также для широкого развития парникового хозяйства. Это в одинаковой степени относится как к мелким тепловым станциям, так и к районным тепловым станциям, тепло конденсационной воды которых может быть полезно для парникового хозяйства в районах станций.

В широких размерах должно применяться тепло и для санитарных целей: снабжение теплом бань и прачечных и т. д.

Кроме стационарных установок, работающих на газе, в третьей пятилетке и последующие годы на газовое топливо должно перейти и огромное количество автомобильного и тракторного парка в сельском и лесном хозяйстве, а также получить широкое развитие подвижные электрические станции, работающие на отбросах сельского и лесного хозяйства. Они будут иметь особенно большое значение в Заволжье и Сибири в период обмолота хлебов.

За последние годы в США и Германии в качестве моторного топлива широкое распространение получили сжиженные газы. В США пользуются бутано-пропановыми смесями, добываемыми в огромных количествах при переработке нефти и нефтяных газов. Германия же, не имеющая собственных нефтяных ресурсов, получает сжиженные газы при гидрировании угля и в некоторых химических производствах. Германские сжиженные газы, в основном, также состоят из бутана и пропана. Помимо того, они содержат до 10% этана, пентана и др. углеводородов и известны на рынке под названием рургазойль, дейрагаз и лейнагаз. Особо ценное качество бутано-пропановых газов — их способность сжигаться при нормальных температурах и сравнительно невысоких давлениях. Благодаря этому, хранение и транспортировка газа осуществляются в легких стальных баллонах, которые могут наполняться без специальных компрессорных установок.

Опыт США и других стран показывает, что сжиженные высококалорийные газы представляют не только самый лучший из известных современной технике заменителей бензина, но и превосходят его по ряду показателей. Высокая калорийность рабочей смеси бутана и пропана с воздухом не дает потери мощности бензинового двигателя, а их высокие антидетонационные свойства позволяют форсировать двигатель путем повышения степени сжатия до любых, практически допускаемых по соображениям прочности двигателя, пределов.

По данным инж. Самоля Г., опубликованным в «Технике» от 10 мая с. г., сравнительные величины суммарных и удельных расходов топлива, а также мощности двигателя таковы:

Показатели	Бензин 2-го сорта, степень сжатия 4,6	Бутан-пропан, степень сжатия 4,6	Бутан-пропан, степень сжатия 6,2
Обороты	2 000 — 2 800	2 000 — 2 800	2 000 — 2 800
Удельный расход в г на э. л. с/ч	325 — 350	290 — 310	245 — 262
Часовой расход в кг	13,5 — 15,8	12,5 — 14,5	12,5 — 14,5
Мощность двигателя в л. с.	41,8 — 45,4	42,0 — 48,7	50,8 — 58,0

Процесс перехода сжиженного газа в газообразное состояние сопровождается значительным поглощением тепла из окружающей среды. Благодаря этому, применение бутана и пропана в качестве моторного топлива даст даровой источник холода, могущий быть легко и просто использованным в автомобиле при наличии специального изотермического кузова. Подобные рефрижераторные автомобили, работающие на бутано-пропановых газах, нашли широкое распространение в США. У нас они, несомненно, должны представить большой интерес для Наркомпищепрома.

Если применение сжиженных газов ограничено районами газовых месторождений и сетью газопроводов природного и коксового газа, то

применение угольных и древесных генераторов у нас может быть повсеместным.

Применение тракторов, работающих на газовом топливе из дров, с высоким коэффициентом полезного действия, для речного транспорта, как это показали пробеги катеров НКВода в 1935 и 1936 гг., никаких трудностей не представляет, открывая вместе с тем речному транспорту (в особенности северной и восточной части СССР) огромные перспективы.

Перевод тракторов сельского и лесного хозяйства и стационарных установок на дровяное топливо, избавляя одновременно железнодорожный и водный транспорт от дальних перевозок нефтепродуктов, вместе с тем имеет огромное значение в деле укрепления обороноспособности страны, превращая каждый колхоз в энергетическую крепость на местной базе.

Наряду с техническими вопросами энергоснабжения и решением их с точки зрения максимальной народнохозяйственной экономии топлива и затрат для осуществления одной и той же задачи по масштабам потребной выработки энергии, в третьей пятилетке и в последующие годы должны быть максимально учтены и вопросы уменьшения народнохозяйственных потерь и максимального санитарного оздоровления промышленных районов.

Пренебрежение к коксовым газам приводит к тому, что только по Донбассу сотни миллионов кубических метров газа выбрасываются в атмосферу, и в то же время сжигаются сотни тысяч тонн мазута в мартеновских цехах. Это — плоды вредительства в энергетике. Об огромных потерях в этой области говорит и пример Мариуполя. На заводе «Азовсталь» в 1936 г. выпущено в атмосферу более миллиарда кубических метров доменного газа и 80 млн. м³ коксового, общей стоимостью в 4,5 млн. руб., кроме сожженных на обогрев камер коксования 175 млн. м³ коксового газа, где он полностью мог быть заменен смесью доменного и коксового газа. В том же Мариуполе, на заводе им. Ильича сожжено свыше 260 тыс. т мазута, которые полностью могли быть сэкономлены, в случае соединения этих заводов газопроводом, с затратами в 5—6 млн. рублей.

К таким же народнохозяйственным потерям ведет отсутствие очистки от серы коксовых и генераторных газов и пренебрежение вопросами улавливания смолы и серы при производстве генераторных газов.

За счет очистки коксовых газов Германия получает около 175 тыс. т серы, не говоря уже об экономии металла труб, срок службы которых значительно увеличивается при пропуске безсернистых газов.

Игнорирование вопросов очистки газа, несмотря на то, что методы очистки газов от серы давно решены и применяются в широких масштабах, кроме огромных потерь крайне важных для народного хозяйства продуктов, ведет к сильному ухудшению качества продукции как на стекольных, так и на металлообрабатывающих заводах.

Кроме коксовых газов, в нефтяных и газовых районах в третьей пятилетке широкое развитие должны получить природные газы как для собственных промысловых целей, где теперь сжигается большое количество нефти, так и для переработки и дальнего снабжения, где они также должны заменить сжигаемую нефть в промышленности и керосин в быту.

В третьей пятилетке можно реально говорить о доведении добычи природных газов в Закавказском, Дагестанском, Чикшилярском (Туркменская ССР), Ухтинском и Ишимбаевском районах до 8—10 млрд. м³, что может освободить стране к 1942 г. до 8—9 млн. т нефти и нефтепродуктов, сжигаемых в стационарных установках. Стоимость газовой кило-калории будет наиболее дешевой даже в радиусах передач до

700—800 км. Все предварительные подсчеты Главнефти, взятые с большим запасом, дают цифру 0,3—0,35 коп. за 1 000 калорий против 0,7—0,75 коп. угольной кило-калории даже в Донбассе при нынешней стоимости добычи угля. Капитальные затраты на кубический метр газа также будут при этом минимальными по сравнению с другими методами получения газа.

Существующая практика на металлургических и коксохимических заводах и газогенераторных станциях, не отвечающих за количество и качество вырабатываемых газов, должна быть заменена включением газовой продукции и основных продуктов, получаемых при коксовании и газификации топлива, как и газов, получаемых при добыче нефти и крекинге мазутов, в производственные планы этих отраслей промышленности и отдельных заводов, наряду с основной продукцией.

Вместе с тем, в законодательном порядке надо обязать предприятия, вырабатывающие газ, очищать его от серы и цианистых соединений, как и ввести обесфеноливание сточных вод.

Надо запретить пуск в эксплуатацию заводов и газовых сетей, не обеспеченных соответствующими очистными устройствами. Это не только сэкономит государству сотни миллионов рублей, но, вместе с тем, откроет новые источники получения серы, жидкого топлива из торфяных смол, парафинов и т. д., крайне необходимых народному хозяйству.

* * *

Переходя к конкретным вопросам развития энергохозяйства, мы должны учитывать, что всякое предложение о реконструкции энергетики, в особенности требующее больших затрат, имеет право на промышленное осуществление при следующих условиях:

а) если оно уменьшает капитальные вложения для решения одной и той же задачи;

б) если оно повышает эффективность капиталовложений, по сравнению с другими методами решения одной и той же задачи, в одних и тех же масштабах;

в) если оно дает государству экономию ежегодных эксплуатационных затрат по сравнению с другими методами энергоснабжения;

г) если оно удешевляет стоимость энергоснабжения населению, не требуя увеличения капитальных вложений по сравнению с другими методами;

д) если, при прочих равных условиях, то или иное предложение, решая хозяйственные задачи, сильно увеличивает обороноспособность страны.

Конкретизируя приведенные рассуждения, рассмотрим порядок цифр капиталовложений и ежегодных затрат при нынешнем направлении энергетического развития страны, с преобладанием в производстве электрической энергии конденсационных станций и фактическом отсутствии широкой газовой промышленности и применения газа в сельском и лесном хозяйстве, на транспорте и т. д. и возможным направлением, с перераспределением затрат в народном хозяйстве по более эффективному направлению, при котором решается несколько задач, а не одна: при развитии ТЭЦ, решаются вопросы электроснабжения и теплоснабжения с значительной при этом народнохозяйственной экономией топлива; при организации газового хозяйства на коксовых газах решается задача полезного использования высокоценных газов, а также экономия сжигаемой нефти и т. д.

При доведении мощности электростанций к 1945 г. до 22—23 млн. квт с выработкой последними около 100 млрд. квтч, потребуются огромные

капитальные вложения для реконструкции энергоснабжения городов и электрификации сельского хозяйства.

Современные методы энергоснабжения наших городов связаны с огромными перерасходами топлива по сравнению с его возможными расходами. Об этом лучше всего говорят цифры. Средний кпд использования топлива по Москве и Ленинграду составляет 32—33%, а остальные 67—68% составляют потери. Если считать неизбежные потери в размере 30%, то и тогда народное хозяйство ежегодно теряет непроизводительно только по двум столичным городам около 4 млн. т топлива стоимостью свыше 120 млн. руб.

Мы должны коренным образом реконструировать энергоснабжение городов. Необходимо ввести централизованное снабжение городов теплом и электричеством с теплоэлектроцентралей, что сулит огромные выгоды.

За счет этой экономии может быть произведена реконструкция энергоснабжения городов с развитием ТЭЦ и газовых заводов.

Исходя из директив ЦК ВКП(б) о развитии теплофикации, мы определяем мощность ТЭЦ к 1945 г. около 8 млн. квт. По Москве мощность ТЭЦ к 1945 г., постановлением ЦК и СНК СССР о реконструкции Москвы, определена в 675 тыс. квт; по Ленинграду она составит около 600 тыс. квт, а по обоим городам — 1 275 тыс. квт. На все прочие города СССР и теплоемкие предприятия остается: $8\,000 - 1\,275 = 6\,725$ тыс. квт, что следует считать в перспективе минимальным.

Стоимость сооружения ТЭЦ на мощность в 8 млн. квт составит с системой теплопроводов, электрическими сетями и пр. около 9,0—9,2 млрд. руб., из которых доля Москвы и Ленинграда, где теплопроводы, придется проводить по уже замощенным улицам, составят не менее 1 500—1 600 млн. рублей.

Вкладывая в ТЭЦ в десятилетней перспективе около 9,2 млрд. руб., государство, в случае развития ТЭЦ, будет получать ежегодную экономию топлива стоимостью в 1 860 млн. руб., или все затраты с момента начала эксплуатации проектной мощности окупятся полностью в 5 лет, решая при этом полностью и теплоснабжение, и электроснабжение городов и теплоемких производств на освоенном в СССР оборудовании.

Для решения проблемы только электроснабжения, придется создавать конденсационную мощность около 7,0 млн. квт, стоимостью в 6,3—6,5 млрд. руб., и ежегодно после 1945 г. непроизводительно терять более 30 млн. т условного топлива, вкладывая, с дополнительным вложением средств в топливодобывающую промышленность, около 900 млн. рублей.

Теплофикация, даже в случае снабжения паром в городском энергоснабжении, не решает вопроса пищеприготовления. Для этих целей нужен либо газ, либо электричество. Все экономические показатели¹ складываются в пользу газа.

Считая расход газа к 1945 г. на душу только обслуживаемого населения в 100 м³ (в Англии при 100% газификации расход на душу населения составляет 198 м³ в год) и капитальные вложения в целом в газовую промышленность по 12 коп. на 1 м³, получим 480 млн. руб. Кроме того, затраты для получения технического газа для замены нефтяного топлива в Москве, Ленинграде и Донбассе в количестве 1 млн. т нефти потребуют еще 4 млрд. м³ технического газа и 2 млн. т условного топлива, эквивалентных 6 млрд. м³ генераторного газа для ТЭЦ. При

¹ См. нашу статью в «Плановом хозяйстве» № 7 за 1936 г. «Энергоснабжение социалистических городов».

этих условиях дополнительные затраты в газовую промышленность составят 500 млн. рублей.

Все эти затраты, как видим, не превышают возможной годовой экономии при переходе к централизованному энергоснабжению. Последнее получается за счет значительного повышения кпд использованного топлива в 2—3 раза по сравнению с нынешним положением — при раздельном производстве тепла и электроэнергии с двойным расходом топлива.

При выборе методов топливоснабжения ТЭЦ, в том числе неизбежных методов в виде газа, для снабжения теплоцентралей, оказавшихся в центрах потребления тепловой энергии, куда подвоз топлива в натуральном виде невозможен по транспортным условиям, как, например, 3 ГЭС в Ленинграде, станция им. Смидовича в Москве и т. п., — против газоснабжения всегда приводился вредителями всех мастей довод, что газоснабжение связано с дополнительными затратами на генерирующие станции или заводы с дополнительными расходами топлива, связанными с генерированием твердого топлива в газ и неизбежными при этом потерями.

Эти доводы в корне не верны. Газификация топлив есть принципиально новый метод использования твердых топлив для получения не только газа как топлива, но и целого ряда важнейших для народного хозяйства продуктов. Поэтому стоимость затрат на генерирующие установки никак не может быть относима в качестве дополнительных затрат на установленный кВт мощности, как не относим мы на него стоимости затрат в топливной промышленности. Далее, при хорошей организации тонкой переработки продуктов газификации в современных агрегатах, как это показали проектные расчеты по Ленинградскому и Коломенскому газо-химическим комбинатам¹, стоимость 1 тыс. калорий в газе колеблется от 0,124 до 0,429 коп. против 1,25—1,50 коп. за 1 тыс. кал. при стоимости торфа франко-станция в 32 руб. за тонну.

Именно поэтому мы с 1928 г. пропагандируем строительство ТЭЦ и газохимических комбинатов, в особенности для Москвы, Ленинграда и Донбасса. Если до 1938 г. не произойдет решительного перелома в строительстве ТЭЦ на газовом топливе (первые очереди могут строиться на угольной пыли, с тем, чтобы к 1942 г. перевести их на газ); перерасход топлива только по Ленинграду к 1945 г. будет составлять огромную величину — около 900—1 000 тыс. т условного топлива, стоимостью, при нынешних ценах, почти в 60 млн. рублей ежегодно.

* * *

Реконструкция энергетики в третьей пятилетке должна идти по линии широкого развития газохимических комбинатов.

Остановимся на перспективах этого дела в отдельных промышленных районах СССР. Начнем с Урала. Потребность в квалифицированном газовом топливе заводов и городов Северного и Западного Урала: Лысьва, Кушва, Н. Тагил, Первоуральск, Свердловск и Молотово (у Перми) составит к 1938 г. около 1 млн. т условного топлива. Решить эту проблему можно или организацией отдельных генераторных станций на заводах для работы на торфе, что сейчас преобладает, или организацией централизованного снабжения с дальними газопроводами на кизеловском угле.

Для удовлетворения потребности в газе в количестве 1 млн. т условного топлива у потребителей расход топлива составит:

В торфе, с учетом потерь при газификации	3 260 000 т
Или кизеловского угля, с учетом потерь при газификации	1 570 000 »

¹ См. сборник «Газ и искусственное жидкое топливо», М., 1936 г., стр. 34.

Стоимость торфа у потребителя обойдется:

$$3\,260\,000.30 = 98 \text{ млн. руб.}^1$$

Стоимость угля у потребителя обойдется:

$$1\,570\,000.25 = 39 \text{ млн. руб.}$$

Снабжение газом из кизеловского угля обойдется дешевле торфа ежегодно на:

$$98 - 39 = 59 \text{ млн. руб.}$$

Единовременные капитальные затраты составят:

При торфяном варианте на газогенер. станции . . .	$3\,260\,000 \times 30 =$	98 млн. руб.
Затраты в торфяном хозяйстве	$3\,260\,000 \times 70 =$	228 » »

Всего 326 млн. руб.

При газоснабжении на кизеловском угле затраты составят:

а) коксовые установки генерат. станции . . .	$1\,570\,000 \times 60 =$	97 млн. руб.
б) газопроз. газгольдер и пр. на	$300 \text{ км} \times 50\,000 =$	15 » »
в) затраты в угольной промышленности . . .	$1\,570\,000 \times 30 =$	48 » »

Всего 160 млн. руб.

Централизованное газоснабжение на угле обойдется дешевле по сравнению с децентрализованным на торфе:

1. По капитальным затратам на $326 - 160 = 166$ млн. руб.
2. По ежегодным эксплуатационным затратам на . . . $98 - 39 = 59$ » »

Поэтому мы считаем, что незачем тратить 326 млн. руб. на торф, когда ту же задачу, при масштабе 1 млн. т условного топлива, можно решить за 160 млн. руб., с ежегодной при этом эксплуатационной экономией в 59—60 млн. рублей. Выдвигаемый ныне Инсторфом метод обезвоживания торфа, что может удлинить срок добычи торфа до 250—280 дней против 75—100 дней в настоящее время, несколько снижает стоимость затрат на добычу торфа и себестоимость добычи, но торфяное топливо и при этих условиях остается все же топливом дорогим и по единовременным и по эксплуатационным затратам. Наибольшую эффективность это топливо получает не при натуральном сжигании в топках, а при использовании в газодоменных печах с переработкой получающихся смолы и уксусной кислоты.

Для обслуживания огромной промышленности, существующей и создающейся на Южном Урале, централизованное газоснабжение на базе челябинских углей с дальними газопроводами в радиусе до 200 км, в масштабе 1 млн. т условного топлива, при такой же методике подсчетов, обойдется по капитальным затратам на 120—130 млн. руб. дешевле по сравнению с торфяными вариантами, а по эксплуатации — на 25—30 млн. руб. дешевле против децентрализованного газового хозяйства, вследствие более низкой теплотворной способности челябинского угля по сравнению с кизеловским.

Огромное значение газохимические комбинаты приобретают для Донбасса.

Население только промышленного Донбасса уже в 1938 г. составит более 3 млн. чел., для снабжения которых, при нынешних нормах в 1,5 т потребляемого угля в год на душу населения, потребуется угольного топлива около 4,5 млн. тонн.

При средней себестоимости добычи тонны угля в 20 руб., у потребителя топливо обходится около 25 руб. тонна. Стоимость топливоснабжения населению обойдется 113 млн. рублей.

¹ Мы принимаем стоимость тонны торфа в 30 руб. Фактическая стоимость на Уралмаше в 1935 г. составляла около 45 руб. за тонну.

Полезно будет при этом населением использовано в лучшем случае 450 тыс. тонн.

Указанное количество угля может быть заменено газом, которого при минимальном эквиваленте $1 \text{ м}^3 = 5 \text{ кг угля}^1$ потребуется $\frac{4\,500\,000\,000}{5} = 900 \text{ млн. м}^3 \text{ газа.}$

Стоимость населению газа, получаемого в качестве побочного производства коксохимических заводов, при очень высоком отпускном тарифе в 9 коп./м³, обойдется: $900 \cdot 10^6 \cdot 9 = 81 \text{ млн. руб.}$, или ежегодно дешевле по сравнению со снабжением углем: $113 - 81 = 32 \text{ млн. руб.}$, не считая огромных санитарно-гигиенических выгод для населения.

Для освобождения 900 млн. м³ газа для нужд промышленного и бытового снабжения, сжигаемых ныне для обогрева камер коксования, необходимы газогенераторные станции для получения генераторного газа для обогрева печей, газопроводы высокого давления, газгольдеры и распределительная сеть, затраты на которые в целом составят около 55—60 млн. руб. При использовании 900 млн. м³ газа, за счет улучшения КПД при газе до 0,70 против 0,1—0,15 при угле, народное хозяйство получит ежегодную экономию топлива около 1 800—1 900 тыс. т угля, стоимостью, при нынешней себестоимости тонны топлива в 20 руб. тонна, — в 36—38 млн. руб., окупающих все затраты на газоснабжение первой очереди с момента эксплуатации проектной мощности в 1,5—2 года.

Ежегодная экономия угля по снабжению населения в масштабах 900 млн. м³ газа в количестве 1 800 тыс. т даст прямую экономию капитальных вложений в угольную промышленность в сумме 5,4 млрд. рублей.

Из этих цифр видно, что только перераспределение капитальных вложений по сравнению с нынешним направлением для снабжения топливом населения, не требуя ни одного миллиона рублей дополнительных затрат после осуществления проекта газоснабжения в 900 млн. м³, будет давать государству экономию топлива в 1 800 тыс. т, а населению — удешевление топливоснабжения ежегодно на 32 млн. рублей.

* * *

Газосиловые установки должны широко применяться и в сельском хозяйстве.

При дополнительном вооружении сельскохозяйственной энергетической базы стационарными силовыми установками до 1942 г. в количестве 1 млн. л. с., потребуется затрат:

а) при паросиловых установках	18 млн руб.
б) при газосиловых	900 » »

Газосиловой вариант требует затрат меньше на 900 млн. рублей.

Эксплуатация стационарных силовых установок при 2 500 часах работы в год составит:

а) паросиловых: $1 \cdot 10^6 \cdot 2\,500 \cdot 15 \text{ коп./сила/час}$	375 млн р.
б) газосиловых: $1 \cdot 10^6 \cdot 2\,500 \cdot 5 \text{ коп./сила/час}$	125 » »

дешевле на 250 млн. рублей.

Исходя из практической возможности перевода на древесное топливо нового тракторного парка с начала 1938 г. в количестве до 2 млн. л. с.

¹ Немецкая практика дает эквивалент 1 м³ газа в 4 200 кал. равным т 6,8 до 8,5 кг угля.

к 1940 г., что составит около 20% ожидаемого к тому времени тракторного парка в сельском и лесном хозяйстве, при одной и той же стоимости тракторов, переведенных на древесные отбросы и древесный уголь. при 2 000 часах работы в год, получим:

а) при работе на лигроине:
 $2 \cdot 10^6 \cdot 2\,000 \cdot 30 = 1\,200$ млн. руб. в год

б) при работе на древесном топливе:
 $2 \cdot 10^6 \cdot 2\,000 \cdot 7 = 280$ млн. руб. в год

экономия 920 млн. рублей в год¹.

Практически это значит, что в 1939 г. реально можно сэкономить около 1 400 тыс. т светлых нефтепродуктов, по сравнению с неизбежным расходом их при ориентации на нефтетопливо. Кроме уменьшения капитальных вложений в нефтяную и нефтеперерабатывающую промышленность для добычи дополнительных 1 400 тыс. т топлива, стоимость эксплуатации тракторного парка, или удешевление обработки совхозных и колхозных полей, составит ежегодно около 920 млн. рублей. Удешевление обработки полей, в свою очередь, повысит рентабельность сельского хозяйства.

* * *

Необходимость экономии нефтетоплива диктует перевод значительной части водного транспорта Волги, Камы, Печоры, Оби, Лены и т. д. на газосиловые установки для работы на дровах. Принимаем условно, что в ближайшие 5 лет мы сможем перевести только 100 тыс. л. с. водного транспорта. При затратах примерно в 2 раза меньше, по сравнению с паросиловыми установками, эксплуатация составит:

а) паросиловых установок 100 000 · 3 000 · 20 = 60 млн. руб.
 б) газосиловых » 100 000 · 3 000 · 10 = 30 » »

дешевле ежегодно на 30 млн. рублей.

Расход металла на газосиловые установки на водном транспорте в 4 раза меньше, по сравнению с расходом металла на паросиловые установки одинаковых мощностей до 50—60 л. с.

* * *

Реконструкция энергоснабжения страны на основе газификации и теплофикации сулит огромные выгоды, о чем наглядно показывает нижеследующая таблица (см. табл. на стр. 30).

Если судить по итогам развития энергохозяйства за истекшие 5 лет, для решения энергетических задач в перспективе до 1945 г. государству придется затратить в энергетическое хозяйство (без гидростанций) минимум 11 800 млн. руб., эксплуатационные расходы ежегодно составят около 7,0 млрд. руб.

¹ Стоимость лигроина на месте потребления составляет около 850 руб. за тонну при отпускной цене Нефтеиндиката 800 руб. за тонну. Удельный расход на лощ. силу-час составляет 0,35 кг. Для трактора типа «Сталинец» расход в час составляет $0,35 \cdot 60 = 18$ л, или $18 \cdot 35 : 60 = 25,3$ коп./сила-час, практически — около 30 коп./сила-час. Лигроин может быть заменен березовыми дровами по эквиваленту 1 кг лигроина = 3 кг березовых дров. При стоимости 1 м³ березовых дров, весом 500 кг/м³, в 20 руб., получим: $2\,000 : 500 = 4$ коп. за 1 кг. Тогда стоимость эксплуатации на силу-час составит: $\frac{18 \cdot 3 \cdot 4}{60} = 3,6$ коп.; удваивая, для осторожности, получим около 7 коп./сила-час.

**Экономия при реконструкции энергоснабжения страны на основе
газификации и теплофикации**

(в млн. руб.)

Объекты затрат	Капитальные вложения				Эксплуатационные расходы				Примечания
	Неизбежные затраты	При реконструкции			Раздел энерг. или нар. топлив.	Централ. энергост. или газ. ст.	Больше	Меньше	
		Общие затраты	Больше	Меньше					
1. Города на 40 млн. жит.									
а) топливодобыча .	2 500	1 020	—	1 480	—	—	—	—	—
б) стоим. топлива .	—	—	—	—	4 900	1 620	3 880	С 1943—1944 г.	
в) » теплов. ст.	6 500	9 200	1 000	—	—	—	—	—	до 1945 г.
г) газовые заводы	—	980	980	—	—	50	160	С 1940—1942 гг.	
е) использование природных газов	—	200	200	—	—	—	—	—	—
2. Северный Урал .	326	160	—	166	98	39	59	С 1940 г.	
3. Южный Урал .	310	160	—	140	98	60	38	С 1940 г.	
4. донбасс	135	60	—	75	113	81	32	С 1939 г.	
5. Сельское и лесное хозяйство									
а) при устан. мощн. на 1 млн. л. с. . .	1 800	900	—	900	375	125	250	С 1940 г.	
б) при переводе тракторн. парка в 2 млн. л. с. с нефти на др. топливо	одинаковое	—	—	—	1 200	280	920	С 1938 г.	
6. Лесная и лесохим. промышленность 200 тыс. л. с. . .	240	140	—	100	240	60	180	С 1938 г.	
7. Транспорт водный 100 тыс. л. с.	—	—	—	—	60	30	30	С 1938 г.	
Итого . .	11 801	12 420	2 180	2 861	7 684	1 745	5 448	—	

При изменении направления капиталовложений, для решения той же задачи единовременные затраты составят 12 920 млн. руб., т. е., кругло, на 1 120 млн. руб. больше, по сравнению с неизбежным при нынешнем направлении развития энергохозяйства. Эксплуатация же при этом на грани 1945—1946 гг. составит около 1 705 млн. руб., а с запасом — около 2 млрд. руб. в год против 7 млрд. руб. в первом случае. Эта экономия получается за счет резкого повышения кпд использования топлива минимум в 2—3 раза, по сравнению с существующим, и значительного удешевления эксплуатации тракторного парка, с переводом его на твердое топливо.

Мы всюду приводим средние цифры, взятые с большой осторожностью, исходя из практики нынешнего строительства. Задачей дальнейших исследований должно явиться уточнение их на основе предлагаемой или подобной схемы потребности в отдельных видах энергии в районах, для выработки наиболее рациональной схемы энергоснабжения для каждого района и страны в целом.

Такой подход к разработке третьего пятилетнего плана энергетического развития страны сможет дать народному хозяйству огромную эко-

номию единовременных и эксплуатационных затрат как в самом энергохозяйстве, так и затрат, так или иначе связанных с энергетическим развитием района, города и пр. Генеральный план энергоснабжения крупного города, положенный в основу реконструкции или расширения, избавит от лишних затрат, неизбежных при его отсутствии, на последующую прокладку теплопроводов, переделку систем отопления, дополнительных устройств для кондиционирования воздуха и т. д.

Для народного хозяйства в целом предлагаемая реконструкция энергоснабжения не только даст экономию в миллиарды рублей единовременных и эксплуатационных затрат, но и позволит в кратчайший срок догнать и перегнать передовые в энергетическом отношении капиталистические страны.

Пищевая промышленность в третьей пятилетке

Огромный подъем в третьем пятилетии всего народного хозяйства и материально-культурного благосостояния трудящихся нашей родины выдвигает перед пищевой промышленностью ряд крупнейших задач. Пищевая промышленность должна в третьем пятилетии не только значительно повысить размер производства пищевых продуктов, но и решительно улучшить качество и ассортимент продукции. Рост культурного и материального уровня трудящихся в третьем пятилетии резко повысит требование советского потребителя. Пищевая промышленность в третьем пятилетии должна будет всесторонне удовлетворить эти повышенные запросы массового потребителя в области пищевой продукции.

Перед пищевой промышленностью стоит задача дальнейшего значительного улучшения структуры питания, а это потребует большого увеличения выпуска таких важнейших продуктов, как животные и растительные жиры, мясо, молочные продукты и др. Разрешение этих задач связано с необходимостью дальнейшего технического перевооружения пищевой промышленности.

Огромный рост производства сельскохозяйственной продукции в третьем пятилетии и, в частности, сахарной свеклы, маслосемян, продуктов животноводства и улучшение качества сельскохозяйственного сырья дадут возможность пищевой промышленности полностью решить задачи, поставленные перед ней в третьем пятилетии.

В третьем пятилетии пищевая промышленность будет развиваться на базе успехов, достигнутых ею за годы второй пятилетки, и на основе ликвидации крупных недостатков в работе ряда ее отраслей. В результате подрывной работы троцкистско-бухаринских вредителей в некоторых отраслях пищевой промышленности, как например, в консервной, создались диспропорции, мешающие развернуть производство и полностью использовать мощность предприятий. Вредители портили и гноили продукцию пищевой промышленности. Такое положение было, например, в Главплодоовощи, где орудовали враги народа, и на отдельных предприятиях рыбной и сахарной промышленности. Поэтому, первоочередной является задача полной ликвидации последствий троцкистско-бухаринского вредительства.

Нельзя успокаиваться на достигнутых успехах, ибо за благополучными средними цифрами скрываются плохо работающие предприятия. Тов. Микоян в речи на июньском активе Наркомпищепрома говорил о том, что в 1936 г. «предприятия, которые плохо работали, съели 550 млн. руб. из накоплений, добытых трудом передовых предприятий». Качественные показатели в пищевой промышленности все еще неудовлетворительны. Для успешного движения вперед нашей пищевой промышленности, необходимо до конца разоблачить троцкистских и правых вредителей и шпионов, необходимо ликвидировать обстановку, спо-

собствующую вредительству, ликвидировать беспорядок, наблюдающийся на ряде предприятий, и усилить хозяйственное руководство и дисциплину на предприятиях.

Пищевая промышленность выполнила задание второго пятилетнего плана по выпуску продукции (в неизменных ценах) в четыре года, увеличив производство в 2 раза по сравнению с уровнем 1932 г. Принятый на 1937 г. план по пищевой промышленности союзного и республиканского подчинения предусматривает выпуск продукции в размере 12 630 млн. руб., что составит 250% к уровню 1932 г.

Ход реализации заданий второго пятилетнего плана характеризуется следующими данными:

Наименование продуктов	Единица измерения	1932 г. (отчетные данные)	1937 г. (задания второй пятилетки)	1937 г. (план)	1937 г. в % к 1932 г.	1937 г. в % к заданию второй пятилетки на 1937 г.
Рыба (улов)	млн. ц	13,35	18,0	18,0	131,8	100,0
Мясо (НКПП)	тыс. т	375,0	750,0	800,0	213,3	106,7
Сахар-песок	» »	8 8,2	2 500,0	2 600,0	313,9	104,0
Сахар-рафинад	» »	437,8	725,0	1 100,0	251,3	151,7
Масло растительное (НКПП)	» »	369,7	600,0	488,0	132,3	74,1
Масло животное	» »	71,6	200,0	222,0	310,1	111,0
Колбасные изделия	» »	59,2	150,0	300,0	506,8	200,0
Спирт	млн. дкл.	36,5	75,0	80,15	219,6	116,9
Консервы	млн. бан.	800,0	2 100,0	1 425,0	178,1	67,9
Мыло	тыс. т	814,9	842,5	475,0	150,8	56,4
Хлеб	» »	8 070 ¹	—	17 030	210,7	—

Как видно из приведенной таблицы, к числу отраслей, резко отстающих от плановых заданий, необходимо отнести маслобойную промышленность. В результате невыполнения плана производства растительного масла, ряд отраслей, связанных с продукцией маслобойной промышленности, также не выполнил задания второго пятилетнего плана. В частности, недовыполнила пятилетний план мыловаренная промышленность, производство которой в 1937 г. составит всего лишь 56,4% от задания на последний год второй пятилетки; недовыполнили план маргариновая промышленность и др. Значительно отстала от задания второго пятилетнего плана консервная промышленность, выполняющая в 1937 г. лишь 67,9% задания пятилетки.

Перевыполнение второго пятилетнего плана (по натуральным показателям) мясной, сахарной и маслодельной промышленности явилось результатом увеличения сырьевых ресурсов, поступивших в промышленность от сельского хозяйства, и широкой реконструкции и нового промышленного строительства, проведенного за годы второй пятилетки. За годы второй пятилетки, включая план 1937 г., в строй действующих предприятий вступило 18 мясокомбинатов американского типа (в том числе 10 из них на полную мощность), 40 консервных заводов, 17 распределительных холодильников, 4 маслоэкстракционных завода, 11 сахарных заводов, 159 механизированных хлебозаводов и ряд других предприятий пищевой промышленности.

Строительство и реконструкция, в разной мере охватившие все отрасли пищевой промышленности, повысили мощность этих отраслей и изменили их технический облик.

¹ данные за 1933 год.

Из 20 достраивающихся мясокомбинатов американского типа мощностью в 2 078 т мяса в смену, в настоящее время работают убойно-разделочные цехи 7 мясокомбинатов мощностью 989 т мяса в смену, а в текущем году должны вступить в действие цехи 3 комбинатов мощностью 220 т в смену; таким образом, на 1 января 1938 г. мощность комбинатов американского типа должна составить 1 209 т в смену. Кроме этого, имеется около 45 комбинатов европейского типа мощностью до 1 922 т мяса в смену. Общая мощность мясокомбинатов американского и европейского типов на 1 января 1938 г. должна составить 3 131 т мяса в смену, или около 46% к общей мощности мясных предприятий.

Мясная промышленность НКПП СССР располагает следующей мощностью основных цехов мясных предприятий (на конец года):

Наименование цехов	1932 г.	1936 г.	1937 г.
Цехи первичной переработки скота — убойно-разделочные цехи, — в тоннах мяса (исходя из средних выходов мяса и среднего живого веса) . .	4 820	6 530	6 822
Колбасные цехи в смену в тоннах колбасы . . .	400	877	971,6
Консервные цехи в тыс. условных банок в смену	272	605	740
Холодильные цехи:			
а) охлажденного мяса в сутки, в тоннах . . .	1 408	4 871	6 396
б) замороженного мяса в сутки, в тоннах . . .	621	1 281	1 461
в) одновременного хранения, в тоннах	—	46 948	71 553

Освоение новых мясокомбинатов и реконструированных предприятий обеспечило во втором пятилетии повышение выхода готовой продукции и использования живого веса скота.

Наряду с мясной промышленностью, куда были направлены значительные средства для организации новой технической базы, крупные вложения были произведены и в рыбной промышленности, что позволило повысить улов рыбы за счет расширения активного лова. За годы второй пятилетки общая сумма капиталовложений достигла 845 млн. рублей. Общий улов по стране возрос за годы второй пятилетки с 13,35 млн. ц до 18 млн. ц, в том числе по гослову, где преобладающее значение имеет активный лов, добыча рыбы возросла с 3,8 млн. ц до 6,35 млн. центнеров.

Этот рост добычи рыбы по гослову неразрывно связан с резким увеличением тралового лова (траловый лов в 1932 г. составил 564 тыс. ц и в 1937 г. — 2 365 тыс. центнеров).

Траловый флот, за последние два года пятилетки, в связи с развертыванием стахановских методов работы, добился значительных успехов: увеличена нагрузка, по сравнению с уровнем 1932 г., в два с половиной раза. Несмотря на этот рост нагрузки траулеров, мощность тралового флота используется далеко не полностью. Одной из важнейших причин, тормозивших более полное использование тралового флота, является крайне безобразная организация берегового обслуживания флота.

Вредительство на Мурманском судостроительном заводе привело к тому, что ремонт траулеров производился с огромной затяжкой, и качество ремонта было неудовлетворительное. В результате вредительства, Мурманский судостроительный завод в 1936 г. провел ремонт в 5 800 трало-суток, вместо 2 700 трало-суток по плану. Межрейсовая стоянка траулеров в прошлом году достигла 5 337 трало-суток, что превышает уровень 1935 г. и на 19,4% превосходит установленную норму 1936 г. Из-за излишних простоев, недолов рыбы в 1936 г. определяется в 300—350 тыс. центнеров.

Вместе с тем, на организацию береговой базы и траловый флот за годы второй пятилетки затрачено около 200 млн. руб., что давало возможность создать необходимое береговое обслуживание флота.

Эффективность капиталовложений на остальных участках государственной рыбной промышленности ничтожна, что связано с большой, подчас вредительской, затяжкой строительства. Так, Мурманский судоремонтный завод начат строительством в 1930 г., а полное окончание его намечено лишь на 1938 г. К числу незаконченных к 1937 г.строек необходимо отнести верфь им. Кирова в Астрахани, начатую строительством в 1931 г., верфь рыбного комбината (с 1932 г.), холодильник в Озерпах (ДВК) (с 1932 г.), узкоколейку в Дагестане (с 1929 г.). Окончание этих строительных, вследствие затяжки, переносится на третью пятилетку.

Рыбные богатства ДВК за годы второй пятилетки использованы очень слабо. За пятилетие в рыбную промышленность ДВК вложено около 280 млн. руб., а между тем увеличения улова рыбы дальневосточная промышленность не сумела добиться. Крайне неудовлетворительная организация финансового хозяйства рыбных трестов и промыслов, хроническая затяжка выплаты зарплаты ловцам, пренебрежение к вопросам бытового обслуживания рыбаков отрицательно сказались на работе рыбной промышленности на Дальнем Востоке.

Одним из важнейших условий, предопределяющих дальнейший подъем рыбной промышленности в третьей пятилетке, является вопрос о кадрах рыбной промышленности, особенно в ДВК и Мурманске. Необходимость создания постоянного кадра рабочих и ликвидации текучести, весьма отрицательно отражающейся на работе дальневосточной рыбной промышленности, требует ряда мероприятий по улучшению бытовых условий рабочих рыбной промышленности. В этом деле одним из наиболее важных мероприятий является жилищное строительство для рабочих рыбной промышленности в ДВК и Мурманске, и это должно найти отражение в плане третьей пятилетки.

М а с л о б о й н а я промышленность принадлежит, как это уже отмечалось выше, к числу отстающих отраслей пищевой промышленности. Невыполнение задания по урожайности основных масличных культур, неумение Главрасжирмасла организовать сырьевую базу и слабое внедрение новых технологических процессов — все это обусловило резкое отставание маслобойной промышленности от заданий второго пятилетнего плана. Здесь следует, прежде всего, отметить крайне низкую урожайность, определяющую размер валовых сборов, и большое оседание, в особенности таких культур, как семена льна и конопли, дающих ценные для народного хозяйства виды растительных масел. Выполнение планов по урожайности и сборам отдельных культур шло неравномерно. Наиболее отстающей культурой по урожайности и заготовкам является подсолнух, в то же время по хлопковым семенам план 1936 г. оказался перевыполненным, и заготовки 1936 г. почти вдвое превысили уровень заготовок 1932 г. В целом, маслобойная промышленность не сумела должным образом влиять на организацию сырьевой базы. Опыт сахарной промышленности в организации сырьевой базы вовсе не был использован маслобойной промышленностью. Неудовлетворительная работа маслобойной промышленности, кроме того, характеризуется неподготовленностью производственной базы для переработки отдельных видов сырья. Так, в 1937 г. маслобойная промышленность в хлопковых районах оказалась неподготовленной для переработки хлопковых семян, и большие количества хлопковых семян пришлось перевозить на заводы европейской части СССР и переоборудовать их для переработки этих семян.

В производстве растительных масел наиболее эффективный способ переработки семян — экстракция, дающая более высокий выход готовой продукции, — занимает скромное место. Мощность маслоэкстракционных заводов на 1/1 1938 г. исчисляется в 75 тыс. т, что составляет только около 10% от всей производственной мощности маслобойной промышленности.

Консервная промышленность, по существу, создана на протяжении последних 6—7 лет. Основные фонды на 1/1 1928 г. по Главконсерву составили 72,5 млн. руб., а в 1936 г. — 264,5 млн. руб. Всего по НКПП на 1/1 1937 г. насчитывалось до 200 консервных предприятий мощностью в 11,44 млн. условных банок (в смену). Годовая мощность НКПП не планируется, и методика ее определения до сих пор не уточнена, но если условно принять число дней работы в среднем для каждого предприятия только в 90 дней и сменность в период сезона равной 2,5, то мощность предприятий НКПП может быть определена в 2,6 млрд. условных банок, а с учетом местной промышленности и прочих организаций — в 3 млрд. условных банок. Выработка по плану 1937 г. определена в 1,4 млрд. условных банок, в том числе НКПП 1,2 млрд. условных банок, при задании второй пятилетки в 2 млрд. банок. Таким образом, загрузка консервных предприятий к концу второй пятилетки составляет лишь 50% мощности.

Враги народа всячески препятствовали развитию рационализаторского движения в консервной промышленности, мешали лучшему использованию оборудования консервных заводов и развитию механизации производственных процессов.

Стахановцы показали всю несостоятельность существовавших в консервной промышленности технических норм производительности аппаратуры. Так, норма сменной мощности ваккум-аппарата Перайдлера была установлена в 7 т, между тем стахановка тов. Н. Кривицкая вырабатывала в смену 16 тонн.

В маслодельной промышленности основные капитальные затраты (по НКПП) были направлены на строительство новых механизированных заводов и реконструкцию существующей сети. За пять лет количество механизированных заводов увеличилось с 273 до 550, т. е. на 277 заводов; количество конноприводных заводов уменьшилось с 530 до 470, на 60 заводов, а количество кустарных предприятий уменьшилось с 5577 в 1932 г. до 2274 в 1937 г., на 3303 завода. Ввод в эксплуатацию новых крупных заводов, по мощности своей превышающих в 5—6 раз кустарные заводы, и реконструкция кустарных заводов, увеличивающая пропускную способность их в 3—4 раза, обусловили ликвидацию многих мелких кустарных заводов. Эти мелкие заводы обращаются в сливные и сепараторные пункты, обслуживающие новые и реконструируемые заводы.

Тем не менее и сейчас еще маслодельная промышленность является технически отсталой отраслью. Об этом свидетельствует тот факт, что, по плану 1937 г., из общего количества масла, вырабатываемого в стране (222 тыс. т), только одна треть (74 тыс. т) вырабатывается на механизированных маслозаводах, а остальное количество масла (148 тыс. т) вырабатывается ручным способом на 4890 кустарных заводах. Техническая отсталость маслодельной промышленности отражается и в нижеприводимых данных о всей сети маслозаводов на 1/1 1937 г. (см. табл. на стр. 38).

К числу отсталых в техническом отношении отраслей необходимо также отнести и спиртовую промышленность.

Спиртовая промышленность работает, в основном, на старом, изношенном оборудовании, при устаревшей технологической схеме производства. Если в маслодельной промышленности значительные средства

Маслозаводы	НКПП	Центро- союз	Совхозы	Итого
Механизированные (паро- и мотомеханизмы)	550	—	—	550
Конноприводные	470	25	—	495
Кустарные	2 274	2 275	341	4 890
Итого	3 294	2 300	341	5 935

были ассигнованы на строительство новых механизированных заводов, то в спиртовой промышленности подавляющая часть затрат была направлена на ремонт и реконструкцию старых заводов, что позволило к концу второй пятилетки более чем удвоить производство.

В 1932 г. подавляющая часть (80%) спирта шла на производство водки, а к концу второй пятилетки только 40% идет для питьевых целей, тогда как остальная часть направляется на технические цели и, в первую очередь, для синтетического каучука. Рост требований на спирт и связанный с этим форсированный рост производства спирта с особой остротой выдвигают задачу применения наиболее дешевых видов сырья. Во втором пятилетии основным видом сырья для спиртовой промышленности являлись зерновые культуры, дающие более дорогой спирт. За период 1933—1937 гг. спиртовая промышленность переработала около 350 тыс. т зерна. Удельный вес спирта из зерна в течение всей второй пятилетки был исключительно высок, что подтверждается следующими данными:

Наименование продуктов	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Зерно	76,4	71,8	67,6	60,8	70,5
Картофель	14,8	16,6	20,3	21,6	15,0
Патока	10,6	11,5	11,6	16,7	13,0
Цикорий	0,2	0,1	0,3	0,6	1,3
Прочие продукты	—	—	0,2	0,3	0,3

Для оценки того, во что обходится применение дорогостоящего сырья, достаточно указать, что стоимость декалитра спирта из зерна почти в 5 раз превышает стоимость декалитра спирта из патоки и в 2½ раза — из картофеля. Директивы правительства по укреплению картофельной сырьевой базы спиртовых заводов и о широком применении новых видов более дешевого сырья — спиртовой промышленностью во втором пятилетии не были осуществлены.

Сахарная промышленность к началу третьей пятилетки в своем составе насчитывает 191 завод, включая 11, выстроенных в годы второй пятилетки. Мощность сахарных заводов выросла с 1 115 тыс. ц до 1 650 тыс. ц переработки свеклы в сутки, главным образом, благодаря выявленным стахановским резервам, а также за счет нового строительства. Основные фонды сахарной промышленности с 682 млн. руб. выросли к концу второй пятилетки до 928,6 млн. руб. Необходимо отметить, что одна из важнейших частей основных фондов — паро-силовое хозяйство — крайне изношено и нуждается в реконструкции. Из общего количества 1 400 котлов, 500 котлов насчитывают срок работы свыше 30 лет и 255 котлов работают от 25 до 30 лет. Перебой в работе паро-силового хозяйства особенно сказываются в сезонный пик производства.

В сахарной промышленности за последние годы были проведены значительные работы по механизации наружных работ. Если до 1933 г. внутривозвратной грузооборот осуществлялся, в основном, при помощи конной тяги, а погрузочно-разгрузочные работы производились вручную, то, по данным Главсахара, к 1938 г. 115 заводов будут оборудованы гидравлическими транспортерами и узкоколейками для доставки свеклы, 153 завода будут снабжены жомооткачками. Развитие механизированной доставки свеклы и топлива характеризуется следующими данными о строительстве узкоколейных железных дорог на сахарных заводах: в 1933 г. при сахарных заводах имелось 363 км узкоколейных железных дорог, в том числе для подвозки свеклы и топлива 87 км, в 1936 г. всего узкоколейных железных дорог 1 504 км, в том числе для перевозки свеклы и топлива 458 км. Значительно увеличился за эти годы и автотранспорт на сахарных заводах. В целом, однако, мы все еще значительно отстаем от европейских и, особенно, американских сахарных заводов по уровню механизации так называемых наружных работ.

Одной из важнейших задач технической реконструкции пищевой промышленности во втором пятилетии являлась задача расширения холодильного хозяйства страны.

За годы двух пятилеток проделана большая работа по созданию холодильного хозяйства. Емкость распределительных холодильников за второе пятилетие выросла на 69 тыс. т единовременного хранения (в том числе до 22 тыс. т резервных мощностей выявлено технической конференцией по пересмотру норм). За пятилетие вступило в действие 17 новых холодильников, три холодильника расширены и реконструированы, построен один завод сухого льда, несколько льдозаводов и цехов мороженого. Но все же к началу третьей пятилетки мы значительно отстаем от США, где холодильное дело нашло исключительно широкое распространение. В 1933 г. емкость холодильников в США составляла до 2 млн. т единовременного хранения. В СССР к 1/1 1936 г. емкость крупных и средних холодильников определяется в 297 тыс. т единовременного хранения. Эта цифра должна быть несколько повышена за счет пока еще незначительного количества торговых, ресторанных и прочих мелких холодильных установок.

У нас особенно остро ощущается потребность в специальных холодильных вагонах, судах-рефрижераторах, в холодильных установках в торговой и заготовительной сети и в быту. Широкое применение холода в производстве пищевых продуктов, на транспорте, в торговой сети и в быту является одной из важнейших задач третьего пятилетнего плана.

В отличие от таких отраслей, как сахарная, спиртовая, маслосебная и др., в основном работающих на старом оборудовании, хлебопекарная промышленность создана за период первой и, главным образом, второй пятилеток. Движение основных фондов в этой отрасли характеризуется следующими данными (по крупной промышленности НКПП): на 1/1 1933 г. — 124,9 млн. руб., на 1/1 1937 г. — 419 млн. руб., причем стоимость машин и оборудования выросла с 28 до 118 млн. руб. За годы второй пятилетки количество хлебозаводов удвоилось (со 161 на 1/1 1933 г. до 320 на 1/1 1937 г.). Суточная мощность этих заводов выросла с 9,8 тыс. т до 20,0 тыс. тонн. Значительно выросла сеть механизированных пекарен, мощность которых определяется в 7 тыс. т в сутки.

Наряду с этими огромными достижениями, имеется ряд отрицательных сторон в хлебопекарной промышленности. Прежде всего следует отметить частичную недогрузку хлебозаводов, объясняемую неудачным расположением заводов (вдали от жилых пунктов, как это имеет место в Курской области) или неправильным размещением их в черте города (Магнитогорск, Новосибирск). Для правильного использования резервов

мощности хлебозаводов требуется большее количество транспорта, посредством которого можно было бы организовать вывоз за пределы обслуживаемого заводом пункта (имеющийся транспорт в хлебопекарной промышленности — 3 тыс. машин — и в торговой сети для развозки хлеба явно недостаточен).

Несмотря на развитие механизации производственных процессов, на хлебозаводах в значительной мере применяется ручной труд. Так, например, на одном из лучших московских хлебозаводов (хлебозавод № 4) разделка мелкоштучных изделий производится вручную. Кроме того, недостаточно широко внедряются новые, улучшенные технологические схемы производства. Наиболее эффективные способы выпечки, применяемые на отдельных заводах, не внедряются широко на остальных предприятиях. Так, в 1937 г. московские предприятия ввели безопарный способ выпечки хлеба, в результате чего продолжительность производственного процесса сократилась с 11 ч. 33 м. до 8 ч. 03 м., а припуск увеличился с 162 кг до 168 кг. Обращает на себя внимание низкий коэффициент полезного действия сжигаемого топлива. В американских предприятиях коэффициент этот доходит до 80%, на хлебопекарных предприятиях Главхлеба он колеблется от 25 до 40%.

* * *

За период первой и особенно второй пятилеток в нашей стране создана современная, пищевая индустрия, пришедшая на смену мелкому кустарному производству дореволюционного периода. Не следует думать однако, что задачи технической реконструкции пищевой промышленности уже полностью решены. Наряду с созданными за последние 10 лет технически передовыми предприятиями, в пищевой промышленности действует значительное число мелких предприятий с низким уровнем техники, и это снижает общий технический уровень пищевой промышленности. Поэтому, в третьем пятилетии необходимо продолжить реконструкцию технически отсталых предприятий и строительство новых предприятий, для того чтобы еще выше поднять технический уровень всей пищевой промышленности.

Основными задачами в области технического вооружения пищевой промышленности в третьей пятилетке являются задачи механизации и автоматизации пищевых предприятий и улучшения схем производства. Особая значимость этих задач станет ясной, если учесть, что существующий низкий уровень механизации предприятий, крайне недостаточная насыщенность пищевой промышленности автоматами не только отрицательно сказываются на росте производительности труда, но и снижают общую производственную мощность предприятий. Касаясь вопросов автоматизации пищевого производства, необходимо отметить, что внедрение в производство пищевых продуктов автоматов будет не только способствовать росту производительности труда, но и явится действительной гарантией соблюдения правил санитарии, т. е. обеспечит осуществление той задачи, значение которой было особо подчеркнуто постановлением ЦК ВКП(б). Осуществление в третьем пятилетии задачи механизации и автоматизации производства позволит поднять технический уровень всей пищевой промышленности до уровня тех новых предприятий НКПП, которые уже созданы в нашей стране за последние годы.

Огромное значение механизации и автоматизации отчетливо выступает во всех отраслях пищевой промышленности.

В сахарной промышленности, благодаря недостаточной механизации многих производственных процессов, как-то — отсутствия на ряде заводов механической подачи свеклы, жомооткачек, механизации

построенных и других работ, средний уровень производительности труда резко отстает от уровня производительности труда на наших лучших заводах, а также от уровня производительности труда на европейских сахарных заводах, а особенно на заводах США. По имеющимся данным, затраты рабочей силы на переработку 1 тыс. ц свеклы составляют по заводам США 20—24 человеко-дня, по европейским заводам— в среднем 30 человеко-дней. По сахарным заводам НКПС СССР за 1935 г. в среднем расход рабочей силы на переработку 1 тыс. ц сахарной свеклы составил 51 человеко-день. Однако, мы имеем такие заводы, построенные в последние годы, как, например, завод им. Сталина и Купянский завод, где производительность труда значительно выше, чем на других сахарных заводах, и по уровню (завод им. Сталина) приближается к европейским заводам. Так, расход рабочей силы на 1 тыс. ц сахарной свеклы по заводу им. Сталина составил в 1935 г. 32 человеко-дня. По Купянскому сахарному заводу, пущенному в действие в 1937 г., производительность труда должна быть еще выше. Такая разница в уровне производительности труда на старых и новых заводах объясняется высокой механизацией производственных процессов на этих новых заводах. Так, например, на Сталинском заводе механизированы подача свеклы, подача топлива (причем, благодаря механизации, топка обслуживается одним кочегаром), разгрузка и выгрузка газовых печей полностью механизированы. Осуществление механизации производственных процессов создало условия для значительного повышения производительности труда во всех отделениях завода им. Сталина, как это видно из следующей таблицы:

Затраты рабочей силы	В среднем по всем сахарным заводам НКПС СССР	По сахарному заводу им. Сталина
Всего затрат рабочей силы на 1 тыс. ц сахарной свеклы (в человеко-днях) .	50,57	32,4
В том числе:		
внутри завода	29,29	20,39
паровичные	6,22	1,59
газовые печи	2,27	1,87
подсобные работы	8,79	5,72
подвозка свеклы	4,00	0,61

Как видно из приведенных данных, особо заметная разница в уровне производительности труда имеет место по работам внутри завода, паровичным отделениям, подсобным работам и подвозке свеклы, что прямым образом (особенно по паровичным отделениям, доставке свеклы и подсобным работам) объясняется относительно более высоким уровнем механизации на заводе им. Сталина.

В сахарной промышленности автоматизация процессов производства внутри завода и механизация всех наружных работ являются важнейшими задачами третьего пятилетия. Внедрение автоматов в производственный процесс сахароварения (свекломойки с автоматической чистой ловушек на ходу, непрерывная барабанная диффузия, автоматизированные вакуум-фильтры и др.) позволяют значительно повысить мощность сахарных заводов и поднять уровень производительности труда. Следует отметить, что улучшение технологической схемы производства в третьем пятилетии должно быть связано, в первую очередь, с полным

внедрением методов работы, применяемых лучшими стахановцами; в частности, необходимо внедрение методов варки утфеля по способу тов. Ярового и др. Кроме того, необходимо широко внедрить систему автоматических контрольных аппаратов. Одним из наиболее существенных вопросов для сахарной промышленности в третьей пятилетке является вопрос реконструкции паро-силового хозяйства. Необходимость расширить производственную мощность сахарной промышленности к 1942 г. до 2—2,5 млн. ц переработки свеклы в сутки придает особое значение работам по реконструкции сахарных заводов, расширению их производственной мощности и подъему их технического уровня.

В рыбной промышленности развитие механизации и активного, глубоководного лова во втором пятилетии способствовало повышению производительности труда. Об этом свидетельствует разница между уровнем производительности труда по береговому и активному, глубоководному лову; между колхозным ловом, не обслуживаемым моторно-рыбными станциями (МРС), и ловом МРС. Так, например, улов одного рыбака по колхозам Псковской МРС составил за три квартала 1936 г. 70 ц рыбы, а по колхозам того же района, не обслуживаемым МРС, лишь 8 ц, по Елизаветинской МРС — соответственно — 156 ц и 99 ц, по Очаковской — 40 ц и 24 ц, по Нико-Комаровской — 83,5 ц и 44 центнера. При этом следует особо подчеркнуть, что существующие МРС работают еще совершенно неудовлетворительно, далеко неполно используя орудия лова, плохо организуя лов рыбы. Улучшение работы МРС, правильная организация труда, полное использование механизмов и орудий лова дадут возможность значительно повысить улов рыбы и тем самым поднять производительность труда по колхозам, обслуживаемым МРС. Если же сравнить береговой, колхозный лов с активным, глубоководным ловом государственной рыбной промышленности, то разница в уровне производительности труда окажется значительно большей. В среднем по колхозам, не обслуживаемым МРС, улов одного колхозника составляет в год 80 ц рыбы. Улов на одного работника команды траулера составил в 1936 г. 730 центнеров.

Основные задачи рыбной промышленности в третьем пятилетии заключаются в расширении сырьевых ресурсов, механизации добычи рыбы и улучшении использования механических орудий лова, в укреплении береговой базы рыбной промышленности (в том числе промышленности по переработке рыбы) и, наконец, в переходе к круглогодичному улову рыбы.

Мероприятия по расширению сырьевых ресурсов должны выразиться в создании естественных и искусственных нерестилищ, по воспроизводству рыбных запасов и акклиматизации наиболее ценных пород в разных районах, как, например, лососевых в Баренцевом море, сельди в Аральском море, шамаи в Каспийском море. Наряду с этим, создание ряда гидротехнических сооружений (канал Москва—Волга, Куйбышевская гидростанция) создают условия для разведения в создаваемых искусственных водоемах наиболее ценных пород рыбы. Целесообразная эксплуатация рыбных богатств требует в третьем пятилетии введения строгого контроля, особенно в замкнутых районах большого рыболовства, за ходом эксплуатации рыбного хозяйства, с целью всемерного содействия воспроизводству рыбных богатств.

Развитие механизации приобретает особое значение в связи с тем, что в третьей пятилетке необходимо будет всемерно форсировать переход к активному, глубоководному лову. Наряду с всемерным увеличением лова рыбы во внутренних водоемах и в замкнутых районах большого рыболовства (Каспийское море, Азовское море, Аральское море), особенно значительно должен возрасти улов и укрепиться рыбная промышленность в районах Баренцова и Белого моря и Тихого океана.

Предварительные наброски по улову рыбы к концу третьей пятилетки показывают, что, наряду с увеличением колхозного лова, особенно большой рост должен получить гослов НКПП и лов по моторно-рыбным станциям. В третьем пятилетии необходимо не менее чем на 30% увеличить траловый флот, значительно увеличить флот сейнеров, дрейфтеров, комбайнов и других моторизированных судов по лову рыбы. Значительное увеличение моторизованного флота позволит в третьей пятилетке не только расширить техническую базу государственной рыбной промышленности, но и развернуть строительство моторно-рыбных станций, что, в свою очередь, создаст условия для значительного увеличения лова рыбы по системе рыболовецких колхозов.

Наряду с задачей строительства нового флота, в третьей пятилетке стоит не менее существенная задача по значительному улучшению использования имеющихся судов и орудий лова, ибо использование имеющихся траулеров, дрейфтеров, сейнеров и других судов находится в настоящее время на недостаточном уровне. Благодаря разворачиванию стахановского движения, за последние два года в области использования флота несомненно имеются значительные достижения. Достаточно будет отметить, что нагрузка (улов) на 1 траулер повысилась в среднем с 12 тыс. ц в 1932 г. до 29 тыс. ц в 1936 г. Но если учесть, что в 1936 г., при средней нагрузке на траулер в 29 тыс. ц, лучшие стахановские траулеры, как, например, траулер «Киров», выловили 52 тыс. ц, то станет очевидным явно недостаточное использование имеющихся возможностей. По другим видам судов рыболовного флота использование мощностей несомненно находится на еще более низком уровне. Так, например, нагрузка на дрейфтер в 1937 г. по плану составляет 1,3 тыс. ц, на сейнер — 1,8 тыс. ц, на комбайн — 3 тыс. ц, а фактическая нагрузка в 1936 г. составила, в среднем, на дрейфтер 0,7 тыс. ц, на сейнер — 1,4 тыс. ц, на комбайн — 2,5 тыс. центнеров. В третьей пятилетке использование этих судов должно значительно возрасти: средняя нагрузка на дрейфтер, сейнер, комбайн и другие виды судов должна возрасти в 2,5—3 раза. Благодаря строительству новых траулеров, комбайнов, сейнеров, дрейфтеров и других судов и значительному повышению использования всего флота, общая добыча рыбы механизированным флотом должна возрасти более чем в два раза, а удельный вес механизированного лова в общем улове государственной рыбной промышленности должен будет достигнуть не менее 75%.

Намеченное повышение использования флота возможно будет осуществить не только при условии значительно лучшей работы судов в море (например, по тральщикам увеличение числа часов траления, сокращение времени на спуск и подъем трала, ускорение перехода из квадрата в квадрат и др.), но и при условии бесперебойной работы береговой базы, обеспечивающей наибольшую продолжительность пребывания судна на лове рыбы.

Производство в кратчайший срок текущего и капитального ремонта флота, быстрейший прием продукции от флота, быстрейшая нагрузка судна топливом обеспечат наиболее длительное нахождение судна на улове. Поэтому, одной из важнейших задач в третьей пятилетке в области рыбной промышленности является всемерное укрепление и развитие береговой базы, особенно судоремонтных заводов. Практические выводы из этого положения сводятся к необходимости расширения и организационного упорядочения Мурманского и других судоремонтных заводов. Кроме того, необходимо в третьей пятилетке осуществить строительство причалов и портов (в частности, в ДВК) для рыбопромыслового флота, организовать правильную работу угольных и нефтяных баз и баз по снабжению флота материалами.

Необходимость осуществления решительной борьбы с потерями в рыб-

ной промышленности, а также улучшения и сохранения качества продукции, требует в третьей пятилетке строительства рефрижераторного флота и береговых стационарных холодильников. Значение рефрижераторного флота и сухопутного рефрижераторного транспорта может быть отмечено тем фактом, что потери рыбы только при транспортировке составляют в настоящее время не менее 3,5%, т. е. для 1936 г. — около 0,5 млн. ц рыбы. Увеличение холодильного транспорта и сети холодильников даст возможность не только резко снизить потери, но и значительно сократить удельный вес соленой рыбной продукции за счет увеличения свежемороженой. Вместе с тем в третьей пятилетке необходимо значительно сократить потери при обработке рыбы. Достаточно указать, для примера, что при доставке дальневосточной иваси на берег и выемке из сетей, потери лишь при этой операции составляют не менее 15% от улова иваси. Таким образом, правильная организация дела дала бы возможность значительно снизить потери рыбы.

Большое значение для рыбной промышленности имеет организация в замкнутых водоемах большого рыболовства круглогодичного лова рыбы. Проведенные по инициативе стахановцев-рыболовов Северного Каспия тт. Ермошкина и Милькина опыты по зимнему лову рыбы показали возможность широкого проведения этих операций. Это открывает возможности в третьей пятилетке широко организовать зимний лов рыбы в замкнутых водоемах большого рыболовства и тем самым значительно продвинуться в деле организации круглогодичной работы рыбодобывающей промышленности.

* * *

Развитие механизации в маслodelии — важнейшая задача третьего пятилетнего плана в этой отрасли. Механизация производственных процессов в маслodelии, как и в других отраслях, обуславливает повышение всех качественных показателей. Так, механизированное маслodelие дает более высокую производительность труда и относительно низкую себестоимость. На механизированных заводах на 1 т масла затрачивается меньше молока, чем на кустарных заводах, что видно из следующих данных (в т):

Наименование района	На механизированных заводах	На кустарных заводах
Западная Сибирь	19,1	20,7
Урал	20,4	21,98
Северная область	22,7	23,1

Механизированные заводы вырабатывают масло высокого качества. Из всего выработанного в 1936 г. масла, механизированные заводы дали масла «экстра» 87%. По маслodelьной промышленности сравнение результатов работы в 1936 г. заводов Горьковской области (кустарные маслodelьные заводы) и Днепропетровской области (механизированные маслodelьные заводы) показывает следующее: на кустарных предприятиях выработка одного рабочего составила 13,9 тыс. руб., на механизированных заводах выработка одного рабочего составила 26,3 тыс. руб., т. е. вдвое больше, чем на кустарных предприятиях.

В маслodelьной промышленности в третьей пятилетке должны быть сделаны решительные сдвиги в сторону механизации кустарных маслodelьных заводов. Наличие огромного количества мелких кустарных заводов как в системе Наркомпищепрома, так и в Центросоюзе, не целесообразно с экономической точки зрения. Особенно большое значение

имеет то обстоятельство, что механизированные предприятия дают продукцию более высокого качества, чем кустарные предприятия. В частности, внедрение холодильных установок, обеспечивающих производство высоких сортов несоленого масла, значительно целесообразнее осуществить на укрупненных механизированных предприятиях. Задача механизации маслодельных предприятий в третьей пятилетке, само собой разумеется, касается не только предприятий Наркомпищепрома, но и Центросоюза и других систем.

В маслобойной промышленности переход от прессового способа к методу получения масла путем экстракции связан не только со значительным повышением выходов готовой продукции, но и с большим повышением уровня производительности труда. В настоящее время на американских заводах (Чикаго), работающих на непрерывной экстракции, при переработке 500 т сырья в сутки, в экстракционном отделении работает 3 чел. в смену. На Краснодарском же заводе НКПП СССР, при переработке 480 т сырья в сутки, в экстракционном отделении (завод не применяет метод непрерывной экстракции) работает 14 человек. На Ферганском маслобойном заводе НКПП, работающем по прессовому методу, при переработке 430 т сырья в сутки, в прессовом цеху в смену работает 27 человек. Приведенные данные ярко обнаруживают возможности значительного повышения уровня производительности труда, на основе применения современных технологических способов производства растительного масла.

Реконструкция в маслобойной промышленности в третьей пятилетке должна быть направлена на расширение предприятий, перевод предприятий на экстракционный метод получения растительных масел и, в частности, на введение новых американских методов непрерывной экстракции. При расширении мощности маслобойной промышленности особое внимание должно быть уделено вопросам расширения мощности заводов, перерабатывающих хлопковые семена, так как уже в 1937 г. мощность этих заводов оказалась недостаточной для переработки имеющихся хлопковых маслосемян.

Развитие механизации и автоматизации в хлебопечении в третьем пятилетии позволяют резко повысить производительность труда. В то время как средняя выработка одного рабочего в кустарной пекарне составляет 252 кг, в механизированной пекарне выработка одного рабочего достигает 473 кг, на механизированном хлебозаводе — 809 кг, а на автоматизированном хлебозаводе — 1 035 кг. Таким образом, даже сравнительно с механизированным хлебозаводом, на хлебозаводе-автомате, где автоматизированы процессы разделки теста, введена поточная (конвейерная) система производства, уровень производительности труда на 20% выше.

Перед хлебопекарной промышленностью в третьей пятилетке стоят задачи расширения мощностей действующих предприятий, механизации производственных процессов, введения автоматизации и реконструкции предприятий для перевода их на выпечку разнообразного ассортимента хлебных изделий и, в том числе, мелкочтуточных изделий. Не менее чем на 50% всех предприятий Наркомпищепрома необходимо установить печи новых систем — системы инж. Гриншпуна, ВНИХ, лепточную систему, что даст возможность, одновременно с повышением производственной мощности предприятий, выпекать разнообразный ассортимент хлеба и добиться экономии расхода топлива. Вместе с тем, необходимо в третьем пятилетии осуществить механизацию процессов замеса и разделки теста. Рост механизированных предприятий в третьей пятилетке позволит снабжать городское население, в подавляющей массе, хлебом механизированных хлебозаводов и значительно повысить снабжение села продукцией этих заводов. В третьей пятилетке

должны найти осуществление новые технологические схемы производства в хлебопекарной промышленности, в частности, безопасный способ выпечки хлеба, учитывая имеющийся опыт в этом деле ленинградских, московских и тульских заводов. Необходимость обслуживания потребителя продукцией наилучшего качества с особой остротой ставит в третьем пятилетии перед хлебопекарной промышленностью, как и перед другими отраслями пищевой промышленности, задачу создания специального автотранспорта для перевозки пищевых продуктов.

В мясной промышленности, где успехи в области технического перевооружения особенно велики, дальнейшая механизация и автоматизация производственных процессов также являются важнейшей задачей третьего пятилетия. Ряд процессов производства на мясных предприятиях, даже на комбинатах американского типа и реконструированных предприятиях, выполняется вручную. Это нарушает правила санитарного режима и, вместе с тем, снижает уровень производительности труда. Необходимо максимальное внедрение автоматизации производства, особенно на выработке колбасных изделий, жиров и консервов. Необходимо внедрить на наших заводах автоматическую дозировку сырья (для колбас, консервов, сосисок и др.), автоматические наполнители консервных банок, автоматическую закатку их, автоматические приборы для регулирования температуры варок (для колбас, консервов, жиров и пр.), автоматические контрольные и счетные приборы.

Должны быть максимально применены конвейерная система передачи сырья, полуфабрикатов, механические укладчики готовой продукции, полуфабрикатов и сырья на холодильниках, при термической их обработке или хранении, и т. д. Кроме того, необходимо внедрить электроглушение скота, механическую съемку шкур на конвейере, механическую очистку кишок, съемку с них жиров и дальнейшую обработку; полностью должна быть механизирована и посолка кож. На холодильниках мясных предприятий, при замораживании и хранении мороженных продуктов, следует применять более низкие температуры, благодаря чему достигается при замораживании глубокое проникновение холода, а при хранении продукт не подвергается деформации. Все это потребует обеспечить мясокомбинаты различными новыми машинами, агрегатами, конвейерами и пр., как, например, скребмашинами различной производительности, автоматическими агрегатами для колбасных изделий, котлет, консервов, жиров и др., непрерывно действующими шприцами — в колбасном производстве, автоматическими аппаратами для резки и упаковки бекона, резки брикетированного мяса, применением ультракоротких волн для выплавки жиров и т. д.

В спиртовой промышленности одной из важнейших проблем является задача перевода заводов на непрерывный процесс производства. Это мероприятие даст возможность повысить мощность спиртовых заводов и поднять уровень производительности труда. Вместе с тем, механизация отдельных производственных процессов и внедрение автоматов также окажут значительное влияние на уровень производительности труда. Механизация транспортировки сырья, топлива и отходов и введение автоматического контроля производства — наиболее существенные задачи в этой области. Введение новых технологических схем производства и, в частности, диффузионного способа переработки цикория, позволит значительно усовершенствовать процесс производства и добиться повышения выходов спирта. Необходимость внедрения в производство различных механизмов, индивидуальных моторов, автоматов потребует осуществления широкой электрификации спиртовых заводов. Уже в первые годы третьей пятилетки спиртовая промышленность должна полностью использовать те резервные мощности предприятий, которые были установлены на отраслевых техниче-

ских конференциях по пересмотру норм в 1936 г. Необходимость дальнейшего увеличения производства спирта потребует проведения работ по реконструкции спиртозаводов и строительства ряда новых спиртовых заводов. Перевод спиртовой промышленности на непрерывное производство позволяет значительно сократить расход пара (на одну лишь варку расход пара сокращается на 30%), увеличит мощность заводов и облегчит расширение заводов, поскольку узким местом является, главным образом, броидильня.

В консервной промышленности созданы значительные мощности, плохо используемые в настоящий момент. Поэтому, основная задача, стоящая перед консервной промышленностью в третьем пятилетии, заключается не в строительстве новых консервных заводов, а в такой реконструкции существующей производственной базы, которая дала бы возможность широко использовать созданную производственную базу.

Реконструкция консервной промышленности в третьем пятилетии должна дать возможность консервным заводам производить разнообразный ассортимент консервов, ибо имеющая место в настоящее время узкая специализация консервных заводов (например, завод на ст. Крымской имеет одну лишь технологическую линию для производства свино-бобовых консервов) резко сокращает срок работы заводов и не позволяет более полно использовать мощность консервных предприятий. Такая реконструкция не только повысит использование существующей мощности, но и подымет производство наиболее ценных и ходких сортов консервов (например, фруктовые), для увеличения производства которых в настоящее время в отдельных районах нет достаточной производственной мощности.

Несколько слов о задачах технической реконструкции в холодильной промышленности. В третьем пятилетии максимальное внедрение автоматизации в работу холодильных установок, введение автоматических приборов, автоматических счетчиков по учету затраты холода и работы машин и других автоматических контрольно-измерительных приборов являются одной из важнейших задач технического перевооружения. Важнейшей задачей является также механизация погрузочно-разгрузочных работ на холодильниках по приему и отпуску продуктов, установление конвейерной системы, устройство автоматических подвесных весов, счетчиков, порталных кранов, полная механизация выемки льда из ледоформ и т. д.

В третьем пятилетии необходимо осуществить полное внедрение в холодильную промышленность батарейной системы охлаждения и отказ от воздушной системы охлаждения. Весьма необходимо также применение низких температур, дающих лучшие условия термической обработки и хранения продуктов в холодильниках и гарантирующих полное сохранение качества продуктов. Холодильная промышленность должна отказаться от старой структуры предприятий (разбросанность зданий по территории от основного корпуса — холодильника); строительство должно осуществляться компактно, в одном здании. Холодильная промышленность в третьем пятилетии должна разработать такие мероприятия, которые способствовали бы максимальному сокращению убыли, усушки и уморозки с тем, чтобы добиться резкого сокращения потерь продукции.

* * *

Особо значительные задачи стоят перед пищевой промышленностью в третьей пятилетке в области длительного хранения сырья, использования наиболее эффективных и новых видов сырья, а также использования отходов.

Вопросы длительного хранения сырья наибольшее значение имеют для сахарной промышленности. В третьей пятилетке сахарные заводы должны будут работать, в среднем, не менее 160 дней в году; большое число заводов будет работать значительно больший срок. Это обстоятельство придает вопросам длительного хранения свеклы особое значение. Вопрос о консервации свеклы уже в течение нескольких лет разрабатывается, с учетом английского и итальянского опыта, нашими научно-исследовательскими институтами Наркомпищепрома (в основном эти работы концентрировались вокруг сушки свеклы и сгущения сахарного сока по предложению инженера Главсахара т. Фремеля). Уже в первые годы третьей пятилетки необходимо разрешить проблему длительного хранения свеклы для того, чтобы во второй половине третьей пятилетки длительное хранение свеклы было практически осуществлено в широких размерах.

Необходимо особо отметить, что правильная организация хранения сырой свеклы может обеспечить удлинение периода производства сахара, примером чего могут служить опыты, проведенные в 1936/37 г. на Сальковском сахарном заводе. Эти опыты показали возможность, при правильной организации дела, — длительного хранения сырой свеклы, без больших потерь сахара в свекле (потери сахара в свекле в период с 1 апреля по 15 мая колебались в пределах от 0,014 до 0,027 в сутки, т. е. меньше, чем нормы потерь южных сахарных заводов в феврале месяце). Разрешение задачи длительного хранения свеклы должно создать условия для значительного удлинения сезона работы сахарных заводов и, тем самым, для большего повышения мощности существующей производственной базы сахарной промышленности.

Использование наиболее эффективных видов сырья и новых видов сырья для ряда отраслей пищевой промышленности имеет весьма большое значение. Выше уже было отмечено, какое значение имело для народного хозяйства недостаточное использование во второй пятилетке спиртовой промышленностью картофельного сырья и замена его зерновыми культурами. В третьей пятилетке спиртовая промышленность должна работать, в основном, на картофельном сырье. Кроме того, широкое применение должно найти использование в спиртовой промышленности таких видов сырья, как цикорий, а также использование новых культур, из которых значительный интерес представляет собой земляная груша (топинамбур). Необходимо учесть экономическую эффективность переработки новых видов сырья, в частности, цикория и земляной груши: выход спирта из цикория составляет 7,6 дкл., а из земляной груши — 9 дкл., при относительно невысокой стоимости этих культур. Конечно, это мероприятие потребует, в свою очередь, значительного увеличения в третьей пятилетке валовых сборов (расширения площадей и увеличения урожайности) этих с.-х. культур.

Останавливаясь на вопросе об использовании новых видов сырья, необходимо отметить большое значение вопроса об использовании новых видов сырья, заменяющих импортное сырье. К таким видам сырья относится ряд с.-х. культур, как, например, арахис, богат, чуфа, кунжут, продукты переработки которых используются в кондитерской, парфюмерной и др. отраслях промышленности. У нас имеются все возможности для того, чтобы в достаточной мере развить производство этих культур и, тем самым, освободиться от импорта этого сырья или продуктов, получаемых от переработки указанных культур. Особое место среди вопросов, касающихся импортного сырья, занимает вопрос о производстве и импорте чая. Значительные успехи, достигнутые во второй пятилетке в области разведения в нашей стране чайной культуры, позволяют наметить значительное расширение в третьем пятилетии производства отечественного чая. Вместе с тем, для увеличения

удельного веса отечественного чая, требуется создание необходимого разнообразия сортов, что даст возможность производить из отечественных сортов смеси чая для снабжения населения высококачественным продуктом.

В третьей пятилетке использование отходов пищевой промышленности должно получить широкое применение. Некоторые пищевые отходы в настоящий момент в значительной мере не используются, а между тем они являются сырьем для весьма ценных продуктов. В сахарной промышленности необходимо полностью использовать жом и другие отходы (использование сырого жома для корма скота, сушение и брикетирование жома и т. д.). Специальные опыты подтвердили необходимость и целесообразность организации в третьей пятилетке заводского производства пектинового клея из жома, требующегося в различных отраслях хозяйства. Необходимо также организовать производство глицерина на паточном сырье. В мясной промышленности необходимо широко организовать производство клея и желатина, развивая одновременно производство других продуктов из отходов мясной промышленности. В крахмало-паточной промышленности плохо используются отходы в виде картофельной мязки и клеточного сока, которые могут быть использованы как кормовые продукты. В спиртовой промышленности, на основе использования отходов, возможно производство твердой уголекислоты (сухого льда). Вопросы правильного и полного использования отходов стоят перед всеми отраслями пищевой промышленности и, в частности, перед рыбной, консервной, плодоовощной и другими отраслями.

Рациональное использование сырья и отходов, применение новых видов сырья нельзя отрывать от борьбы с потерями и за увеличение выходов готовой продукции. Борьба с потерями — важнейшая задача третьего пятилетия во всех отраслях пищевой промышленности. Необходимо помнить, что «борьба с порчей продукции, с потерями, с хищениями есть в то же время борьба с вредительством» (Микоян). В сахарной промышленности, несмотря на известные достижения последних лет, потери сахара еще велики. Так, за кампанию сахароварения 1935/36 г. потери сахара составили 2,53% к весу свеклы. В третьей пятилетке потери сахара должны быть резко уменьшены. Возможности в этом отношении весьма значительны. Для примера можно отметить, что по расчетам проф. Минца содержание сахара в патоке (иными словами, потери сахара в патоке) можно резко сократить и что при переработке свеклы урожая 1942 г. 3,5 млн. пуд. сахара можно дать в качестве дополнительной продукции, за счет указанного сокращения.

Все эти соображения позволяют запроектировать на третью пятилетку увеличение выходов сахара из свеклы.

Увеличение выхода готовой продукции и снижение потерь имеет большое значение и для спиртовой промышленности. В третьей пятилетке спиртовая промышленность должна добиться значительного увеличения выхода спирта из картофеля, цикория и другого сырья (в 1935/36 г. выход спирта из картофеля составил 9 дкл. из 1 т, а из цикория — 7,6 дкл. из тонны). В третьей пятилетке, в результате улучшения технологических схем производства и повышения стандартности сырья, должно произойти увеличение выхода спирта. К концу третьей пятилетки выход спирта из картофеля должен составить не менее 10 дкл. на 1 т сырья, а из цикория — 9 дкл. на тонну сырья.

В мясной промышленности в третьей пятилетке должны быть достигнуты значительные успехи в деле увеличения выхода мяса, а также повышение процента использования живого веса скота. Следует отметить, что выход мяса в настоящее время является недостаточно высоким. Отрицательное значение в этом деле имела недостаточная

упитанность забиваемого мясными предприятиями скота. В третьей пятилетке, благодаря повышению упитанности скота, выход мяса должен значительно повыситься. Вместе с тем, в результате нового строительства мясокомбинатов, реконструкции боен и увеличения нагрузки существующих мясокомбинатов, в третьей пятилетке значительно повысится использование живого веса скота.

Весьма велики потери в настоящее время в рыбной промышленности. Выше уже были отмечены потери рыбы при улове и транспортировке. Значительны потери рыбы и при обработке. Внедрение в рыбную промышленность холодильных установок и улучшение работы предприятий по обработке рыбы позволит значительно сократить потери в рыбной промышленности.

Весьма значительные потери в плодоовощной и консервной промышленности требуют в третьей пятилетке от этих отраслей значительного улучшения условий перевозки, хранения и переработки сырья, что даст возможность резко снизить потери в указанных отраслях пищевой промышленности.

В маслобойной промышленности перевод в третьей пятилетке ряда предприятий на экстракционный способ производства даст возможность повысить выхода готовой продукции. Так, для сравнения можно указать, что в 1936 г. выход масла при обработке подсолнуха прессовым методом составил 25,8% к весу маслосемян, а по способу экстракции — 27,5%.

* * *

Большие задачи в третьей пятилетке стоят в области ассортимента продукции. В первую очередь следует рассмотреть вопрос о тех видах продукции, которые мы во второй пятилетке импортировали из-за границы и которые мы могли бы с успехом производить на наших предприятиях. Необходимо отметить возможность производства нашей пищевой промышленностью таких продуктов, как лимонная кислота, желатин пищевой и для фотопромышленности, ванилин и др. Проведенные опыты (в полужадовом масштабе) показали полную возможность производства у нас лимонной кислоты как на сахарном, так и на мажорочном сырье. Организация заводского производства лимонной кислоты должна быть осуществлена в первые годы третьей пятилетки, что даст нам возможность освободиться от импорта этого продукта. Вопрос о производстве желатина приобрел за последние годы особое значение. Недостаток в желатине, особенно остро ощущаемый нашей фотопромышленностью, вызывает необходимость импортировать его как для технических (в том числе и для фото), так и для пищевых целей. Вместе с тем, наличие большого количества сырья позволяет организовать широкое производство желатина в СССР. Наряду со строительством крупных предприятий (как, например, Казанский завод ГУФКПа), необходимо, в первые же годы третьей пятилетки, организовать при некоторых мясокомбинатах цеха по выработке желатина.

В третьей пятилетке должно быть широко организовано производство новых видов пищевой продукции, которые мы раньше вовсе не производили или производили в недостаточном количестве. В частности, имеются возможности для широкой организации производства кукурузного (кукурузные хлопья), а также продуктов из зерновых культур, подвергнутых термической обработке. Необходимо значительно расширить производство рыбного филе, а также рыбных и мясных готовых кулинарных изделий. Производство диетических продуктов также должно быть в третьем пятилетии значительно развернуто. Наличие значительных сырьевых ресурсов позволит нам в третьей пятилетке организовать производство высококачественных фруктовых соков, экстрактов,

что, в свою очередь, даст возможность значительно улучшить продукцию безалкогольной промышленности.

Одной из важнейших задач в области борьбы за улучшение качества и ассортимента продукции является установление высокого стандарта качества продукции для всех пищевых предприятий. В настоящее время союзные предприятия вырабатывают продукцию значительно более высокого качества, чем предприятия республиканской промышленности; качество продукции последней в общем недостаточно удовлетворительно. Особенно это имеет место по кондитерской, пивоваренной, безалкогольной и некоторым другим отраслям пищевого производства. Поэтому, в третьей пятилетке необходимо установление высоких стандартов на продукцию всех пищевых предприятий.

В области улучшения ассортимента и качества продукции перед отдельными отраслями пищевой промышленности стоят обширные задачи. В рыбной промышленности необходимо увеличение выпуска парной и свежемороженой рыбы, лучших сортов красной рыбы, увеличение выпуска рыбного филе, копченых рыбных изделий, рыбных консервов в масле, осетровой и кетовой икры. Мясная промышленность должна увеличить выпуск сосисок, твердокопченых и полукопченых колбасных изделий и копченостей, а также увеличить производство полуфабрикатов; консервная промышленность должна увеличить производство консервированных натуральных овощей, фруктов, молочных консервов; кондитерская промышленность должна значительно сократить удельный вес незавернутой карамели низких сортов и увеличить производство высокосортных мягких конфет, карамели и бисквитов.

Особое значение имеет вопрос о расфасовке, завертке и внешнем оформлении пищевых товаров. В этом деле пищевая промышленность еще не добилась необходимых результатов. Увеличение производства бумаги и тары для пищевых продуктов даст возможность в третьей пятилетке обеспечить кондитерские изделия, консервы, табачные изделия и другие продукты соответствующей расфасовкой и внешним оформлением.

Одной из важнейших задач, стоящих перед пищевой промышленностью в третьей пятилетке, является задача развить местную пищевую промышленность, имеющуюся в огромном числе населенных пунктов страны. Это освободит транспорт от излишних перевозок пищевых грузов и, вместе с тем, создаст условия для лучшего обслуживания потребителей отдельных районов. В третьей пятилетке должна найти дальнейшее отражение линия по созданию пищевой промышленности в национальных республиках и районах. За годы второй пятилетки пищевая промышленность добилась успехов в создании промышленности в национальных республиках и районах. В третьей пятилетке индустриализация национальных республик и районов в области пищевой промышленности должна найти свое выражение в дальнейшем строительстве в этих районах сахарных заводов, кондитерских фабрик, хлебозаводов, пивоваренных заводов и др.

Дальнейшая реконструкция пищевой промышленности, огромный подъем социалистического сельского хозяйства и увеличение сырьевых ресурсов позволит пищевой промышленности резко увеличить производство пищевых изделий и улучшить их качество.

За правильные севообороты

Осуществление опубликованного 6 июля с. г. проекта «О введении правильных севооборотов», одобренного в основном последним Пленумом ЦК ВКП(б), явится новым этапом в развитии социалистического земледелия. Проект предусматривает введение травопольных севооборотов во всех частях огромной территории Союза. Этот проект является великолепным памятником великой сталинской эпохи, стоящим на уровне всемирно-исторических побед социализма, одержанных к двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции.

Полностью и окончательно победивший колхозный строй, безраздельное господство системы крупного социалистического хозяйства обеспечили колхозам все условия для завоевания в самые кратчайшие сроки высоких и устойчивых урожаев, т. е. все необходимое для того, чтобы всемерно росло богатство колхозов, чтобы с каждым днем росла зажиточность колхозников. «Для быстрого и прочного повышения урожаев,— говорится в проекте,— нехватает лишь одного — наведения большевистского порядка в деле правильного использования земли. Разрешение этой задачи требует в первую очередь введения правильных севооборотов». Несмотря на то, что еще на XVII съезде партии товарищ Сталин говорил, что «одной из очередных задач сельского хозяйства является введение правильных севооборотов», Наркомзем СССР до сих пор не выполнил этого указания. До сих пор более трети колхозов не имеют утвержденных севооборотов, а там где севооборот принят, должный контроль за его осуществлением отсутствует. Земельные органы весьма беззаботно относились к соблюдению севооборотов. Зачастую колхозы получали задания по севу, выходящие из рамок севооборотов, нарушающие их. Планы сева разверстывались по районам без учета принятых севооборотов. Вредительское планирование вынуждало районы и колхозы уничтожать их. Как совершенно правильно подчеркнуто в проекте, «введение и освоение правильных севооборотов является сейчас важнейшим мероприятием для всемерного повышения и устойчивости урожаев в колхозах и совхозах, а также для расширения кормовой базы растущего животноводства, в особенности в засушливых степных районах». Вместе с постановлением Совнаркома СССР от 29 июня с. г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур» новый закон о севооборотах будет основой нового роста колхозного и совхозного земледелия в третьем пятилетии.

Приводимые ниже пожелания или дополнения касаются только отдельных частных проектах.

Прежде всего особенное значение имеет перелом в уровне агротехники самих трав. Даже в основных районах клеверной культуры — в областях нечерноземной полосы — посевы клевера и тимopheевки часто не встречали достаточной о себе заботы. Подсеваемые под рожь или овес травы выходили за пределы так называемого «активного сева», так как не занимали самостоятельной площади. Отсюда и отношение к посеву трав часто оставалось пассивным. Сев трав тянулся целыми

месяцами, переходил с апреля на май, с мая на июнь. Во всех частях Союза господствовал разбросной способ высева трав. Ручное разбрасывание травяных семян еще могло иногда дать удовлетворительные результаты в районах влажной весны, но в сухих степях разбросные посевы во множестве случаев не обеспечивали даже нормальных всходов. До настоящего времени не получил достаточного распространения подсев трав к озимым хлебам, а между тем применение сеялки позволяет добиться заделки травяных семян даже и при весеннем посеве трав к озимым. Громадную важность имеет также вопрос о правильном выборе компонентов бобово-злаковых смесей. Многие исследовательские учреждения и агрономические работники отстаивают, например, высев люцерны с костром, а, между тем, костер при его корневищевом характере невозможно включить в полевые севообороты. Люцерна же в громадной доле вытесняется костром. Кострово-люцерновый пласт лишь незначительно превосходит пласт из-под чистого костра, а последний давно и правильно признан худшим видом травяного пласта.

С другой стороны, люцерновую смесь не повсеместно можно построить на житниках. Для сибирской лесостепи признанной травой является пырей американский. В украинской лесостепи в смеси с эспарцетом или люцерной хорошо удается райграс французский, а в более сухих районах Украины овсяница луговая. Во всяком случае, было бы ошибочно в южных частях свекловичной зоны строить клеверные смеси на участии тимopheевки.

В нечерноземной полосе рядом с тимopheевкой, или взамен ее, должна получить распространение ежа сборная. В орошаемых районах для люцерновых смесей значительный интерес может представить райграс итальянский, соединяющий в себе способность к быстрому отрастанию с выносливостью по отношению к высоким температурам. Для укрепления кормовой базы на полях громадное значение в третьем пятилетнем плане должны получить пастбищные смеси. Поэтому, наряду с перечисленными выше рыхло-кустовыми злаками, должны быть приняты специальные меры к развитию семеноводства таких основных компонентов пастбищных смесей, как ползучий клевер, с одной стороны, а с другой — полевицы и мятлики. Для успешного ведения травопольных севооборотов, необходимо теперь же определить районы, отводимые отдельным травам с тем, чтобы потребность в травяных семенах по каждому виду была обеспечена в кратчайший срок.

При установлении травопольных севооборотов крупнейшее значение принадлежит также правильному решению вопроса о длительности пребывания трав. Ограниченное число травяных полей в севообороте необходимо для выполнения государственного плана по зерновым и другим ценным культурам. В нелбияной части клеверной полосы безусловно следует предпочесть однолетнее пользование клеверами. В преобладающей доле люцерновой полосы следует остановиться на двух годах использования люцерны, допуская отвод люцерне трех самостоятельных полей при необходимости ее беспокровного высева.

Иное решение — отказ от клеверов однолетнего пользования или развертывание люцерновых севооборотов с люцерной четырех лет жизни — в громадной степени затруднило бы введение травопольных севооборотов, так как вызвало бы сокращение пшеничных посевов на значительных площадях. Необходимо также иметь в виду, что переход к травопольным севооборотам не может и не должен остановить роста площадей под некоторыми другими ценными культурами. В частности, в третьей пятилетке должно иметь место дальнейшее расширение площадей под картофелем, что диктуется как развитием свиноводства, так и превосходными перспективами для расширения картофельной куль-

туры в южных районах страны путем летних посадок по способу академика Лысенко. Из других пропашных безусловно подлежат увеличению площади под бабшанами, которые являются притом превосходными предшественниками для озимой пшеницы в одних районах, для яровой пшеницы — в других. Значительного расширения требуют все виды зерновых бобовых: фасоль на юге, чина на востоке, горох и чечевица в лесостепной полосе. Совершенно необходимо также расширение посевов некоторых технических, особенно масличных культур.

Все эти задачи могут быть разрешены лишь при том условии, если длительность пребывания трав в полевом севообороте будет ограничена.

Иногда приходится встречаться с утверждением, что травопольная система требует непременно сплошного применения семипольных севооборотов. Такое утверждение должно быть отнесено к числу механических извращений всей задачи. Севообороты травопольной системы с успехом размещаются и в 8 и в 9 полях. При любой перестройке севооборота очень важна однородность поля, а для сохранения однородности полей надо всеми мерами охранять ту сетку полей, которая уже установилась. Нарезанные во второй пятилетке четырехпольные севообороты должны быть обращаемы в восьмипольные путем деления каждого из существующих полей на две части. Такое же решение должно быть принято и относительно пятипольного севооборота. Шестипольные севообороты во многих случаях могут быть превращены в травопольные без изменения числа полей (с многолетней травой при однолетнем ее использовании). В других случаях выгоднее будет перейти к 12-польному севообороту, или к севообороту 10- или 11-польному с отрезкой одного и двух полей для прифермского севооборота (кормовой севооборот)¹. При недостатке естественных сенокосов и пастбищ должны быть установлены специализированные кормовые севообороты. В этом смысле роль таких севооборотов в обеспечении растущего животноводства кормами очень существенна. Однако, было бы серьезной ошибкой проектировать для прифермского севооборота растянутые чередования. Даже в крупном колхозе под прифермский севооборот часто будут отведены площади, не превышающие 100—150 га. Было бы до крайности нерационально на участке такой ограниченной величины проектировать разбивку растянутых севооборотов с 4—5 полями трав и с общим числом полей в 7—8. При установлении прифермских севооборотов со всей силой выступают преимущества размещения трав в выводном клину.

Составленные из многолетних трав ценные пастбищные смеси могут при этом оставаться на одном и том же участке значительный период времени, который будет ограничен уже не рамками севооборота, а жизнеспособностью самих трав. За пределами выводных клиньев в прифермском севообороте следует иметь еще не более трех, или лучше, даже двух полей, в которых может иметь место чередование корнеплодов с силосными культурами. Третье поле может быть сохранено за зерновыми. Во многих районах невозможно будет отказаться и от занятых паров в связи с тем, что общесоюзная, достигающая 37 млн. площадь озимых хлебов не может быть полностью обеспечена чистыми парами. Сокращение площадей под чистыми парами на протяжении третьей пятилетки может быть проведено только в ограниченных размерах лишь в полосе достаточного увлажнения и за счет паров под яровые культуры.

Совокупность мер, намеченных проектом, обеспечит перелом в урожайности социалистических полей.

¹ Для крупных колхозов с большими площадями 12 полей не являются чрезмерно большим их числом.

Вопросы железнодорожного транспорта в третьем пятилетии

Железнодорожный транспорт одним из первых выполнил досрочно план второй пятилетки. Эти успехи железных дорог, достигнутые за последние два года под руководством Л. М. Кагановича, должны быть закреплены и расширены в третьем пятилетии. Железнодорожный транспорт должен перейти на высшую ступень работы, полностью ликвидировать имеющиеся еще до настоящего времени прорывы в отношении четкости и безопасности работы железных дорог. В третьем пятилетии Советский Союз должен добиться дальнейшего развития железнодорожной сети на нашей необъятной территории. Это является одной из важнейших народнохозяйственных проблем, стоящих в ближайшее время перед СССР. Для дальнейшего подъема социалистического народного хозяйства, для дальнейшего усиления межрайонных связей и для усиления обороноспособности СССР нам необходим первоклассный железнодорожный транспорт, связывающий густой сетью в единое целое многочисленные области и районы нашего Союза и работающий в полной увязке с мощным автомобильным, водным и воздушным транспортом.

За 1935—1937 гг. наш железнодорожный транспорт дал большое увеличение объема перевозок. Погрузка с 56 тыс. вагонов увеличилась почти до 100 тыс. вагонов в сутки. Однако, по количеству железнодорожных грузов на 1 жителя мы еще уступаем наиболее развитым капиталистическим странам. В то время как на каждого жителя в США приходилось железнодорожных перевозок в 1929 г. 10,7 т (это количество перевозок, в результате кризиса, уменьшилось в 1933 г. до 5,5 т), в Великобритании в 1929 г. — 7,9 т, а в 1933 г. — 5,7 т, в Германии в 1929 г. — 7,6 т, а в 1933 г. — 4,6 т, во Франции в 1929 г. — 9,2 т, а в 1933 г. — 6,1 т, — у нас на 1 жителя перевозки в 1937 г. составят 3,1 тонны.

По насыщенности и обслуженности железнодорожными путями, СССР на данном этапе еще значительно уступает многим капиталистическим странам. Так, на 100 м² площади приходится железнодорожной сети от 14,6 км в Германии до 0,7 км в Канаде. В СССР же на 100 км² территории приходится всего лишь 0,4 км железнодорожного пути.

Уступает также наша железнодорожная сеть ряду капиталистических стран и по относительной длине ее, приходящейся на единицу населения страны. Так, на 10 тыс. жителей длина сети в разных странах составляет от 63,9 км (в Канаде) до 3,2 км (в Японии) при 4,9 км в СССР.

Слабая, по сравнению с приведенными странами, насыщенность СССР сетью железных дорог не компенсируется другими видами путей сообщения. Однако, из сказанного вовсе не следует, что на основании одного формального сопоставления густоты сети СССР с густотой

сети передовых капиталистических стран можно делать выводы о необходимости для СССР сети, по густоте равной, например, США.

Отличительные особенности нашего социалистического транспорта от капиталистического — единое плановое хозяйство и отсутствие конкуренции — дают возможность обеспечить страну путями сообщения с меньшими затратами материальных средств и меньшей густотой сети железных дорог, чем в передовых капиталистических странах, и избежать той перенасыщенности железными дорогами, которая, в связи с развитием автотранспорта, приводит в США даже к снятию железнодорожных линий, вторых путей и т. д.

Рациональное сочетание разных видов транспорта также позволяет нам обойтись меньшей сетью железных дорог и избежать постройки ненужных конкурирующих линий.

При составлении плана работы транспорта в третьем пятилетии, должна быть достигнута максимальная согласованность в работе разных видов транспорта.

Отличие социалистического транспорта от капиталистического заключается в возможности составления единого плана развития и работы всех видов транспорта и выполнения требований народного хозяйства на перевозки с меньшими затратами транспортных сил и средств.

Этот единый план развития транспорта должен быть составной частью плана развития всего социалистического хозяйства и размещения производительных сил.

Для согласованной работы всех видов транспорта необходим как единый план строительства и реконструкции всех видов транспорта — железнодорожного, водного, автодорожного, продуктопроводов и воздушного, — так и координация работы этих видов транспорта.

Согласованный план строительства и реконструкции разных видов транспорта обеспечит значительную экономию капиталовложений на строительство новых путей сообщения. До настоящего времени вполне согласованного единого плана строительства различных видов транспорта еще не было.

В особенности мало было согласованности в плане строительства железных дорог с автодорогами и гужевыми путями. Между тем, продуманная и взаимно увязанная сеть железных дорог, водных и автогужевых путей, в комбинации с воздушным транспортом, может обеспечить экономное транспортное освоение громадных районов.

Для примера можно привести транспортную сеть Сибири, где комплексное построение сети железных дорог, водных путей, автодорог и воздушного транспорта может дать возможность уже в третьем пятилетии значительно улучшить транспортные условия громадных бездорожных пространств Севера.

Основные, и почти единственные в настоящее время, водные пути Севера проходят в меридиональном направлении и впадают в Ледовитый океан с его морями. К линии существующей Сибирской магистрали реки подходят своими верховьями, где судоходство затруднено или же почти невозможно. Грузы, доставляемые к речным пристаням, развозятся дальше в глубь страны лишь самым несовершенным гужевым транспортом.

Северный морской путь, играющий огромное значение в освоении Крайнего Севера, также имеет ограниченный район действия: речные пути и гужевой развоз.

Поэтому, на ближайшее пятилетие для севера Сибири можно наметить следующий план развития комбинированного транспорта. От существующей Сибирской магистрали необходимо провести ряд ж.-д. линий для соединения с судоходными плесами рек. С другой стороны,

с севера доставка грузов в низовья сибирских рек будет производиться Северным морским путем.

Для развоза от рек и морских пристаней и доставки грузов в зарождающиеся новые индустриальные узлы, на севере необходимо наметить ряд железных дорог короткого протяжения и грунтовых дорог.

Однако, этих линий все же недостаточно для транспортного освоения громадных пространств, лежащих между реками. Постройка железной дороги широтного направления, вроде магистрали, предлагаемой тов. Воблым, в настоящее время экономически не может быть оправдана. Постройка шоссейных дорог обходится также очень дорого. Поэтому необходимо запроектировать автогужевую дорогу грунтовой, простейшего типа, проходящую примерно по трассе Надеждинский завод — Елизарово на р. Оби — Туруханск или Игарка на р. Енисее — Жолдон на Лене — Верхоянск — Гижига на Охотском море.

Дорога эта будет представлять собой просеку и простейшую грунтовую дорогу с гатями и паромными переправами через реки. В некоторых, более населенных и освоенных, пунктах дорога может быть мощеной и даже шоссированной, с деревянными мостами. Движение на дороге будет поддерживаться гусеничными вездеходами (типа амфибий) и аэросанями.

Станции с небольшим штатом (6—7 чел.), с гаражом и запасом горючего располагаются на расстоянии 100—120 км. Через 300—400 км на станциях оборудуются посадочные площадки для аэропланов. На всей трассе в 5 тыс. км намечается около 60 станций. Стоимость всей дороги, при условии прокладки просеки и простейшей грунтовой дороги, — около 70 млн. руб. без подвижного состава.

Снабжение станций горючим и материалами будет производиться через реки Северным морским путем или же с юга от существующей железнодорожной магистрали и этим же путем будут доставляться грузы для дальнейшего развоза их по трассе дороги. В срочных случаях перевозки пассажиров могут производиться на аэропланах.

Значение такой дороги огромно. Она даст возможность проникновения в неисследованные места севера, обладающие огромными лесными и минеральными богатствами. По дороге и в сторону от нее в меридиональных направлениях могут производиться лесоразработки, особенно необходимые в настоящее время в связи с сокращением лесозаготовок в европейской части Союза. Дорога значительно облегчит геологические разведки и изучение естественных богатств прилегающих к ней совершенно не изученных районов. Наконец, дорога будет иметь и большое оборонное значение.

Этот пример комбинированного транспортного освоения малонаселенных районов является не единственным.

Комбинирование всех видов транспорта сделает возможным освоение громадных районов Северной Сибири и будет содействовать дальнейшему хозяйственному и культурному подъему этого ранее отсталого района.

На третье пятилетие должен быть составлен продуманный и согласованный единый план транспортного строительства. В первую очередь, необходимо согласование строительства и реконструкции железнодорожного и водного транспорта.

Как указывалось выше (на примере Сибири), необходимо дать железнодорожные подходы к судоходным частям рек, в тех случаях, когда реки являются преимущественными путями сообщения в данной области. Это относится, главным образом, к областям с малой освоенностью путями сообщения. В пунктах примыкания железных дорог к воде не-

необходимо реконструировать и улучшить передачу грузов с воды на железную дорогу и обратно, механизировав перевалочные работы.

Наконец, самое главное, — необходима реконструкция основных водных путей, в настоящее время значительно запущенных: увеличение глубин, мероприятия по шлюзованию и коренная реконструкция флота, что даст увеличение провозной способности водного транспорта и удешевит стоимость водных перевозок.

Невыполнение плана по водному транспорту за последние годы и перевыполнение по железнодорожному привело к еще большему разрыву между железными дорогами и водным транспортом.

За последние годы наблюдается совершенно ненормальное явление значительно большего увеличения перевозок массовых грузов по железным дорогам, по сравнению с водой. Такие грузы, как лес, нефть, минералы, стройматериалы, соль и другие, являющиеся грузами преимущественно водными, за последнее время перевозятся все в больших количествах по железным дорогам.

Больше того, по железным дорогам отправляются грузы, преимущественно перевозящиеся на дальние расстояния, т. е. в особенности подходящие для водного транспорта.

В итоге происходит увеличение средней дальности пробега массовых грузов по железным дорогам и снижение дальности пробега по воде. Так, по железным дорогам средний пробег по лесу увеличился с 671 км в 1928 г. до 802 км в 1935 г., по нефти за то же время — с 728 км до 1 020 км, минеральным строительным материалам — с 273 км до 381 км, по соли — с 669 км до 732 км.

По водным же перевозкам с 1928 г. по 1935 г. происходит обратное явление: уменьшение среднего пробега — по нефти с 1 651 км до 1 346 км, по лесу в плотах — с 605 км до 402 км и т. д.

Завоз нефти в Москву и Ленинград производится преимущественно по железной дороге с большими пробегами, несмотря на возможность водных перевозок. Лес в Москву завозится преимущественно по железным дорогам и в очень небольших количествах по воде. Очень мало перевозится по воде металла и металлоизделий.

Все эти перевозки объясняются плохой работой водного транспорта, невыполнением плана и отставанием его перевозок от железных дорог, дороговизной перевалочных работ, длительными сроками доставки грузов, плохой сохранностью грузов при водных перевозках и т. д.

Основная задача при составлении плана работы водного и железнодорожного транспорта — такое распределение перевозок между этими видами транспорта, чтобы массовые грузы, тяготеющие к воде, перевозились по водным путям, главным образом, лес, нефть, стройматериалы и т. п. грузы, особенно на дальних расстояниях.

В случаях возможности смешанных железнодорожно-водных перевозок, они должны быть использованы, несмотря на затруднения, в отдельных случаях, в перегрузочных и перевалочных работах. Для привлечения грузов на водные пути, необходимо добиться резкого улучшения работы водного транспорта в отношении срочности и сохранности перевозок, удешевления погрузочно-выгрузочных работ. Рост перевозок по воде в третьем пятилетии должен быть запроектирован несколько больше, чем по железным дорогам. При росте грузооборота железных дорог на 80%, грузооборот водных путей должен увеличиться больше чем на 100%.

В отношении автомобильного транспорта рост перевозок будет еще значительнее. Кроме общего увеличения перевозок по автотранспорту в соответствии с общим ростом народного хозяйства, на автотранспорт должны быть переданы с железных дорог короткопробежные грузы в узлах и с подъездных путей. Более того, в отношении особенно за-

грузенных железнодорожных линий, проходящих по промышленным районам, целесообразно поставить вопрос о доставке автотранспортом грузов в узловые пункты, вместо перевозки их сборными поездами. В отдельных случаях такая перевозка может ускорить доставку грузов и разгрузить железные дороги. Значительно должны возрасти перевозки автотранспортом грузов сельскохозяйственных и промышленных во внутрирайонных сообщениях в связи с общим ростом торгового оборота. Перевозки по автотранспорту в третьем пятилетии должны возрасти в 3—4 раза по сравнению со вторым пятилетием.

К особым видам транспорта необходимо отнести трубопроводы и газопроводы, которые у нас пока имеют незначительное развитие. Между тем, этот вид транспорта получил большое развитие за границей и дает большую экономию. В США сеть трубопроводов достигает 180 тыс. км против 4 тыс. км у нас.

План строительства автодорог должен быть тщательно продуман. Автодорожный, притом больше грунтовый или легко шоссированный транспорт в третьем пятилетии будет основным транспортом для внутрирайонных перевозок на коротких расстояниях. Большое значение будут иметь автодороги для подхода грузов к железным дорогам и водным путям сообщения из населенных пунктов и крупных колхозов и совхозов, удаленных от станций и водных пристаней. Постройка автодорог параллельно существующим железнодорожным магистралям должна быть особенно обоснована экономическими или оборонными соображениями.

При построении плана работы транспорта необходимо знать требования, предъявляемые к транспорту со стороны народного хозяйства, что определяется развитием отдельных отраслей народного хозяйства.

Валовая продукция народного хозяйства в третьем пятилетии даст, примерно, удвоение по сравнению с 1937 г. При этом, такие отрасли промышленности, как угольная, металлургическая и другие, дадут рост продукции на 80—90% при гораздо большем росте продукции легкой промышленности (в 2—3 раза). В районном размещении отдельных отраслей народного хозяйства происходят значительные сдвиги, отражающиеся на характере грузовых потоков железных дорог. Так, удельный вес Донбасса, остающегося основным угольным бассейном, снизится в 1942 г. до 51% вместо 58% в 1937 г. и 68% в 1932 г. Вместе с тем, значительно возрастет удельный вес местных углей, в особенности новых районов. Это приведет к уменьшению перевозок донецкого угля на север и в Ленинградскую область.

Добыча нефти в третьем пятилетии должна почти удвоиться. В районном размещении нефтедобычи также произойдут значительные сдвиги за счет увеличения удельного веса новых районов и снижения старых.

Старые районы Кавказа, дававшие во втором пятилетии до 95% всей добычи, дадут в третьем пятилетии всего 72%. Вместо этого, значительно возрастет добыча в Эмбенском районе, в Башкирии, что отразится на перевозках нефти по восточным дорогам страны.

По выплавке чугуна и стали рост в третьем пятилетии предполагается в размере 85—90%, при значительной передвижке металлургии на восток, что отразится на характере грузовых потоков — увеличением перевозок угля и кокса на Урал и металла — по восточным дорогам.

Заготовка деловой древесины, намечаемая с приростом на 60—70% против 1937 г., в связи с законом о водоохранной зоне переносится преимущественно на север европейской части Союза, северный и средний Урал и в Сибирь. Главная масса заготовок будет производиться в третьем пятилетии в Северном крае, Карелии и Свердловской области.

Для освоения лесоразработок в этих районах, необходимо построить значительное количество лесовозных ветвей и несколько магистральных дорог. К таким дорогам относятся Мантурово или Кинешма—Пинюг—Сыктывкар и далее на Ухту, Архангельск — Усть-Вашка, Надеждинск — Няксимволь, Тавда — Тобольск и ряд других линий в Сибири и на Востоке.

Для освоения громадного грузового потока лесных грузов, необходимо усиление некоторых из существующих линий, прокладка вторых путей, как это уже делается на Архангельской линии, и скорейшее окончание восточного обходного полукольца Александров—Воскресенск—Жилево с продолжением этого обхода далее на запад через Серпухов — Мало-Ярославец — Волоколамск — Клин для получения новой окружной железной дороги, обходящей Москву.

В области сельского хозяйства, в третьем пятилетии будет наблюдаться значительный сдвиг в соотношении потребляющих и производящих районов. В связи с ростом урожайности, в третьей пятилетке целый ряд районов из потребляющих станет производящим. В связи с этим, удельный вес перевозок хлеба по железным дорогам на дальних расстояниях снизится.

При составлении плана работы транспорта в третьем пятилетии, особое внимание должно быть обращено на рационализацию перевозочной работы. Грузовые потоки должны быть спланированы таким образом, чтобы все потребности народного хозяйства в перевозках были удовлетворены с минимальными затратами перевозочных средств, т. е. с наименьшим количеством тонно-километров. Для этого необходимо, чтобы перевозки грузов производились в кратчайшем направлении, чтобы не было повторных, встречных и излишне дальних перевозок и чтобы размещение промышленных предприятий было согласовано с транспортными требованиями.

Правда, не всегда кратчайшие расстояния перевозки являются более экономными. Перевозки по кратчайшим направлениям по линиям с тяжелым профилем и слабым техническим вооружением могут обходиться значительно дороже, чем по более далекому направлению, но по линиям с большим грузооборотом и совершенной технической оснащенностью, поэтому, правильнее, при направлении грузов по тому или иному пути, производить выбор направления путем сопоставления издержек перевозки.

В связи с этим возникает вопрос о концентрации грузовых потоков на определенных направлениях и специализации линий под грузовые или пассажирские перевозки. Такая специализация даст возможность приспособить линии под определенные категории перевозок, увеличить густоту движения, улучшить измерители использования подвижного состава и удешевить перевозки. Для специализации могут быть намечены, в первую очередь, линии Москва—Донбасс через Узловую — Ожерелье—Елец под грузовые перевозки, Москва—Курск—Харьков и далее на Севастополь и Ростов-Дон — под пассажирские перевозки, новая линия Бахмач—Смоленск—Новгород—Ленинград — под грузовые перевозки и Киев—Жлобин—Витебск—Дно—Ленинград — под пассажирские перевозки. Далее, необходимо наметить по одной из линий для грузовых и пассажирских перевозок на направлениях, связывающих европейскую часть Союза с Сибирью.

Другим основным вопросом построения плана перевозок является устранение встречных и повторных перевозок. До последнего времени, по некоторым грузам наблюдается значительное количество встречных, повторных и просто лишних перевозок. Ярким примером этому служит перевозка металла.

Значительное количество металлических полуфабрикатов, чугуна в слитках и стальной болванки перевозится с завода на завод из-за несоответствия производственной мощности прокатных станков количеству выплавляемого чугуна. Еще большее количество металла перевозится на громадные расстояния ввиду специализации прокатных станков. Прокат металла определенных профилей производится лишь на одном-двух заводах, и поэтому приходится перевозить прокат на громадные расстояния для снабжения чуть ли не всей страны. В третьем пятилетии необходимо так разместить производство металла, чтобы достигнуть замкнутого производственного процесса для всех металлургических заводов. Прокат металла одного профиля должен производиться, по возможности, на нескольких заводах, расположенных в разных районах страны.

Другим примером нерациональных перевозок являются перевозки леса. Лес для распиловки перевозится на громадные расстояния, особенно за последнее время, после издания закона о водоохранной зоне. Одинаковые сортаменты лесоматериалов перевозятся часто навстречу один другому.

Неблагополучно обстоит и с размещением таких предприятий, как хлопчатобумажные, которые почти все расположены в центральном районе и очень слабыми, пока, темпами строятся в хлопковых районах или вблизи от них. Имеются нерациональные перевозки и по таким грузам, как хлебные, где зерно перевозится на большие расстояния для перемолки в муку; например, работают и строятся большие мукомольные комбинаты в Москве и Ленинграде, между тем, во всех этих случаях производятся перевозки отходов, излишне загружающие железнодорожный транспорт.

* * *

Общий размер грузооборота, намечаемый на третье пятилетие, составит примерно 1 млрд. т и грузовая работа — около 700 млрд. т-км. Средняя густота движения будет равняться 6 млн. т-км на 1 км вместо 4,4 млн. т-км в текущем году. На отдельных направлениях густота движения должна достигать громадных размеров. На линии Кривой Рог — Донбасс — 33 млн. т, Москва — Донбасс — 27 млн. т, Сибирская магистраль — 22 млн. т, Архангельск — Вологда — 15 млн. т и т. д.

Для овладения этими громадными грузопотоками необходима хорошо развитая и вооруженная сеть железных дорог. Поэтому, кроме усиления существующей ж.-д. сети, необходимо в третьем пятилетии предусмотреть строительство значительного количества новых железных дорог.

Главнейшие новые линии в общем уже достаточно определились и предлагаются всеми проектирующими и планирующими органами.

Большое количество линий намечается для освоения новых районов, главным образом, лесных массивов.

К таким линиям относятся почти все линии в Северном крае, Карелии, на среднем и северном Урале и в Сибири. Кроме перечисленных выше лесовозных линий Северного края: Архангельск — Усть-Вашка, Кинешма — Сыктывкар — Усть-Ухта, Надеждинск — Советский Рудник, — в третьем пятилетии намечаются линии: Свирь — Весьегонск, Кострома — Верхняя Тойма, Слободской — Фосфоритная — Березняки, Соликамск — Якшинская пристань. В азиатской части СССР: Байкало-Амурская магистраль, Лондоко — Усть-Ниман, Тында — Незаметный — Якутск, Ачинск — Енисейск, Томск — Чулым и др. Эти линии будут иметь значительный лесной грузооборот. Вместе с тем, большинство этих линий имеет и более широкое народнохозяйственное значение. Линия Кинешма — Сыктывкар — Усть-Ухта проходит по нефтяно-

угольному Печорскому бассейну, линия Надеждинск—Советский Рудник важна для перевозок руды, Свирь—Весьегонск — для перевозок стройматериалов и т. д.

Линии, проектируемые в более южных районах, будут иметь значение для связи развивающихся промышленных и сельскохозяйственных районов, а также для разгрузки существующих железнодорожных магистралей. К таким линиям надо отнести магистраль Бахмач—Смоленск—Соблаго—Новгород, Жлобин—Одесса, Ермолино—Горький—Казань—Бугульма, Саратов—Миллерово, Рязань—Ртищево, Мичуринск—Арзамас, Мироновка—Золотоноша—Кременчуг—Ново-Московск, Южно-Сибирская магистраль от Карталы до Сталинска и далее до Тайшета, Александров-Гай—Чарджуй, Коунрад—Чу и др.

При разрешении вопроса о постройке новых разгружающих линий или же усилении существующих магистралей путем постройки вторых путей, необходимо иметь в виду, что новые параллельные магистрали должны обеспечить освоение новых территорий и способствовать развитию хозяйственной жизни на недостаточно еще освоенных территориях.

При реконструкции отдельных железнодорожных линий, должна быть, прежде всего, учтена густота движения. При проектировке технического вооружения сети на третье пятилетие необходимо комплексное разрешение вопросов, увязка отдельных элементов технического вооружения. Необходимо создание единых пропускных способностей на основных направлениях движения прямых поездов. Несогласование какой-либо части технического оборудования с остальными будет приводить ко всяким затруднениям в последующей эксплуатации. Поэтому, необходим единый согласованный план технического вооружения всей сети железных дорог. В области пути, как основной части железных дорог, необходимо добиться его хорошего состояния. Необходимо, прежде всего, ликвидировать чересполосицу в путевом хозяйстве. На всех основных направлениях, имеющих приблизительно одинаковую густоту движения и где организовано движение прямых поездов, путь должен быть приведен в одинаковое техническое состояние. На всех этих направлениях должны быть уложены рельсы одного типа с одинаковым балластом и числом шпал, допускающим движение однотипных паровозов. На магистралах с особенно интенсивным движением должен быть уложен тип рельса тяжелее 1а,—примерно 50 кг вместо существующих 43 кг для 1а.

В отношении типа локомотива, основными в третьем пятилетии будут мощные советские модернизированные паровозы «ФД» и «СО» и электровоз «ВЛ», на менее загруженных линиях—паровоз «ЭУ», »ЭМ», »ЭР»

Паровозы «ФД» и «СО», с дальнейшим развитием стахановско-кривоносовского движения, при введении автоблокировки и при хорошем состоянии пути, могут освоить в третьем пятилетии грузооборот на всех наиболее загруженных линиях. На отдельных участках с максимальным грузооборотом и тяжелым профилем может быть введена электрификация, например, Красный Лиман—Основа, Ясиноватая—Чаплино—Кривой Рог, Дебальцево—Попасная, Сталинск—Новосибирск и др.

Однако, все же в третьем пятилетии необходимо разработать и подвергнуть испытанию более мощный тип грузового паровоза с силой тяги до 35 т и электровоза — до 40 тонн.

На линии с грузооборотом до 4 млн. т в год могут обращаться паровозы «Э» разных индексов, «Е» и, частично, «Щ».

На линиях с грузооборотом до 1—1,5 млн. т в год могут обращаться паровозы «Щ» и более слабых серий.

В третьем пятилетии должны получить большое распространение паровозы с тендерами-конденсаторами серий «ФД» и «СО», а также и «Э».

не только в безводных местностях, но и в других местах, с целью уменьшения расходов на усиление водоснабжения.

В отношении грузовых вагонов, в третьем пятилетии должна произойти значительная модернизация вагонного парка. Основными в третьем пятилетии должны стать 4-осные вагоны подъемной силы 50—60 т с увеличением в парке процента открытого подвижного состава — полувагонов и платформ, вместо существующих крытых вагонов небольшой подъемной силы.

Большое пополнение типами должен получить парк специальных вагонов: рефрижераторы, цистерны для перевозки наливных грузов (нефти, кислот, молока), специальные вагоны для перевозки автомобилей, тяжеловесных грузов, живности и т. д.

Автосцепка должна быть введена в третьем пятилетии полностью.

Пассажирские вагоны должны строиться из легких сталей, с устройствами для кондиционирования воздуха и удобствами для пассажиров.

Необходимо окончательно сконструировать для опытной эксплуатации двухэтажный вагон, по типу существующего на дорогах Германии и Франции, дающий большую населенность, уменьшение длины поездов и значительную экономию тары вагона.

В области связи, сигнализации, централизации и блокировки должны быть проведены значительные работы по оборудованию всех направлений с большой густотой движения, автоблокировкой, с авторегулировкой и автостопами, централизацией стрелок и сигналов и автоматической переездной сигнализацией. Особое внимание должно быть уделено устройству и эксплуатации механизированных горок.

Наконец, в третьем пятилетии должна быть проведена значительная электрификация дорог, в первую очередь, на горных линиях, на участках с большим грузооборотом и значительным пассажирским движением (особенно пригородным) — на линиях, где имеется дешевая электроэнергия.

Существеннейшим вопросом железнодорожного транспорта в третьем пятилетии является увеличение скорости движения грузовых и пассажирских поездов. По грузовым поездом средняя техническая скорость может быть доведена до 40—45 км в час (вместо существующей 29,8 км). В Германии такие скорости уже существуют в настоящее время.

Для пассажирских скорых поездов средняя скорость тоже должна быть значительно повышена и доведена до скорости, существующей на железных дорогах передовых в технико-экономическом отношении капиталистических стран, примерно, до 80—90 и более км в час.

Нами отмечены лишь наиболее существенные проблемы железнодорожного транспорта и не затронут целый ряд важных вопросов в области технического вооружения и, особенно, эксплуатации железных дорог. Все эти вопросы в третьем пятилетии должны получить такое разрешение, чтобы советские железные дороги стали на первое место в ряду дорог передовых стран.

Проф. П. Степанов

Энергетика низового района¹

«Пусть не сразу, но мы должны обеспечить электричеством наши районы, так как от этого в очень большой мере зависит создание культурных условий жизни и закрепление кадров в районах».

(В. М. Молотов)

I. Энергоресурсы района. — II. Топливный баланс района. — III. Силовой аппарат района.

При развитии в третьей пятилетке энергетического хозяйства страны, наряду с проблемами крупного строительства районных электрических станций и создания электроэнергетических систем, большое внимание должно быть обращено также на строительство малых электростанций, на энергетику низовых районов, на вопросы рационализации их топливного и электроэнергетического хозяйства.

Еще в 1921 г., в своем докладе на IX съезде советов В. И. Ленин указывал на огромное значение мелких станций для электрификации нашей страны:

«Немаловажную роль сыграло распространение мелких станций в деревне». «Этими мелкими станциями были созданы в деревне центры современной новой крупной промышленности. Они хотя и ничтожны, но все же показывают крестьянам, что Россия не остановится на ручном труде, не останется со своей примитивной деревянной сохой, а пойдет вперед к другим временам».

За последние годы значительно усилилось внимание к мелкому электростроительству. Так, в 1934 г. было издано специальное постановление Совета труда и обороны СССР о развитии строительства мелких гидростанций. В 1935 г. на второй сессии ЦИК СССР тов. В. М. Молотов указал на необходимость усилить внимание к электрификации районных центров как проводников индустриализации и культуры города в деревню. Каждый районный центр должен иметь свою электростанцию.

Эти станции имеют большое хозяйственное, политическое и культурное значение.

В намечаемых на третью пятилетку работах, естественно, внимание к вопросам энергетики низового района должно быть особенно усилено. В третьей пятилетке в области строительства этих малых электростанций должен быть достигнут решительный перелом. Какое огромное хозяйственное и политическое значение имеют эти станции в жизни низового района, наглядно показывает пример Задонского района. Основные черты баланса энергетики этого района аналогичны таковым же во многих других административных районах. Вот почему постановке общей задачи по развитию сети малых электростанций, по нашему мне-

¹ По материалам обследования Задонского района Воронежской области, проведенного автором по поручению кафедры планирования энергоснабжения Московского энергетического института им. В. М. Молотова.

нию, следует предпослать конкретное описание состояния дел в одном из районов.

В целях характеристики энергетики низового района, нами взят один из типичных районов центрально-черноземной зоны — район дефицитный по энергетике, с преобладанием в своем топливном балансе суррогатов топлива (навоз, солома) и с наличием карликовых электроустановок и, вследствие этого, дорогой электроэнергии. В качестве такого объекта обследования нами был избран Задонский район Воронежской области.

Задонский район находится в свекловично-зерновой зоне. По площади посевов свеклы он занимает пятое место среди тридцати двух свекловичных районов Воронежской области. Свекла — одна из наиболее трудоемких культур, поэтому вопросы состояния трудового баланса района и вопросы механизации сельскохозяйственного производства играют здесь очень большую роль. Район густо населен: плотность населения достигает 60 чел. на 1 км². Три четверти территории района находится под пашней. Район дает в год государству около 300 тыс. ц сахарной свеклы и около 150 тыс. ц зерна.

В районе находятся три основных промышленных предприятия, под влиянием которых в значительной мере и складывается направление сельского хозяйства района. Эти предприятия: Хмелинецкий сахарный завод, находящийся в северном правобережьи Дона, Ольшанский спиртовой завод, находящийся в южной части района, и Задонский овощефруктосушильный завод — в срединной части района.

Река Дон делит район на две почти равные части. Общее направление р. Дона с севера на юг несколько южнее Задонска резко меняется на западное. Обогнув здесь супесчаные холмы, Дон делает новую крупную петлю на восток и на запад и, принимая затем южное направление, широкой долиной выходит из пределов района. Там, где Дон круто поворачивает на восток, можно провести широтную линию, которая разделит район на две части: северную — свекловичную и южную — картофельно-овощно-фруктовую. Все правобережье и левобережье северной части района тяготеет к Хмелинецкому сахарному заводу, которому оно поставляет свеклу. Южная, картофельная зона Задонского района дает сырье для находящегося в его зоне Ольшанского спиртового завода, а фрукты и овощи в значительной мере направляет находящемуся в г. Задонске сушильному заводу.

Расчлененность рельефа и большое количество оврагов влияют на почвенный покров района. Глубокие распаханнные луга дают возможность весенней и дождевой воде сносить вниз оголенный слой чернозема и размывать скаты логов. Вследствие этого зеленые балки превращаются в бесплодные овраги, которые каждой весной и в каждый сильный дождь заносит потоками песка и глины нижележащие плодородные земли и реку Дон. На всем своем протяжении левый берег Дона представляет почти сплошные пески, только кое-где прерываемые болотистыми лугами. В русло Дона ползут ничем не сдерживаемые пески, и Дон мечется то вправо, то влево, стремясь обойти вырастающие на нем острова, перекаты и мели. Благодаря этому он еще более размывает свои рыхлые берега и еще более засоряет себя.

В целях борьбы с этим явлением, которое вызывает сокращение пахотных культурных площадей, крайне необходимо провести ряд агроинженерных и лесомелиоративных работ.

1. Энергоресурсы района

Задонский район является одним из наиболее лесистых районов Воронежской области. Площадь лесов района составляет 11,5 тыс. га.

Это — $\frac{1}{7}$ часть того, что находится под пашней. Наиболее богата лесом северо-восточная часть района.

По размерам лесозаготовок Задонский район стоит на первом месте среди районов Воронежской области. Он не только не получает древесины из госфондов, но даже отпускает ее другим потребителям вне района.

Издание закона 2 июля 1936 г. о водозащитных лесах внесло большие изменения в топливный баланс района. По этому закону, весь Задонский район попадает в зону защитных лесов, и так как рубка лесов запрещена законом в пределах полосы вдоль р. Дона в ту или другую сторону на 20 км, то это должно усилить внимание района к другим топливным и энергетическим ресурсам.

В первую очередь в этом отношении привлекают к себе внимание имеющиеся в Задонском районе торфяники. В 4 км к юго-западу от г. Задонска, в окрестностях с. Верхне-Казачьего находится торфяное болото «Большой лог» площадью около 10 га. Уже шестой год здесь идут торфозаготовки, проводимые Задонским сушильным заводом, заготавливающим ежегодно около 4 тыс. м³ торфа. Торфяники имеются также около совхоза «Освобождение» (Ольшанский сельсовет) площадью 1,5 га, а также на территории Новопокровского сельсовета (площадь около 1,5 га) Архангельского сельсовета, где разработка велась с 1920 г., и около с. Гнилуши. Имеются предположения, что торф находится и в других местах района.

В числе местных топливных ресурсов надо отметить большую роль в бытовом потреблении и таких видов топлива, как солома и навоз.

В качестве топлива используется солома озимых хлебов. Площадь озимых посевов в районе достигает 22 тыс. га. При урожае соломы в 10 ц с га, общий сбор озимой соломы определяется около 220 тыс. центнеров. На топливо идет около 30% всей собираемой соломы, что составляет около 65 тыс. центнеров.

В качестве топлива расходуется также и навоз. Можно принять, что в среднем по всему району один двор потребляет около 100 пудов навоза в год. Учитывая, что в районе имеется около 15 тыс. дворов, общее потребление в районе навоза как топлива выразится в 1 500 тыс. пудов, или 25 тыс. тонн. Это количество сухого навоза равновелико 125 тыс. т сырого навоза. Солома, сжигаемая в районе (65 тыс. ц), в свою очередь, могла бы дать (при коэффициенте 3,5) около 250 тыс. ц, или 25 тыс. т навоза. Таким образом, сжигаемые в качестве топлива солома и навоз равновелики 150 тыс. т сырого навоза.

Интересно сопоставить эту цифру с количеством навоза, вывозимого на поля района в качестве удобрения. На поля Задонского района вывозится в год 115 тыс. возов, или 35 тыс. т навоза; таким образом, на поля вывозится в 4 раза меньше того, что сжигается.

Искусственного удобрения в 1935 г. было вывезено 29,2 тыс. центнеров. Исходя из расчета 6 ц на 1 га, удобрение дается на площади 4,8 тыс. га, что эквивалентно 145 тыс. навоза (30 т на 1 га).

Итак, на поля района дается 35 тыс. т навоза и 145 тыс. т искусственного удобрения — в переводе на навоз, всего 180 тыс. т навоза. Общая потребность района в навозе — 720 тыс. тонн. Если бы солома и навоз не сжигались, то удовлетворение потребности в удобрениях было бы повышено с 25 до 42%.

Как уже указывалось, соломы и навоза в качестве топлива расходуется в переводе на навоз 150 тыс. тонн. Этого количества было бы достаточно, чтобы удобрить 5 тыс. га посева, что дало бы добавочно 10 тыс. ц хлеба (при увеличении урожая на 20—25%).

Сжигаемые навоз и солому (150 тыс. т) можно приравнять к 40 тыс. т угля. При цене угля около 40 руб. за тонну, получаем приблизительно

одинаковые стоимости хлеба и топлива. Но при снижении стоимости топлива и при уменьшении транспортных расходов становится выгоднее привозить уголь, чем жечь солому или навоз.

В фонде потенциальных энергетических ресурсов Задонского района большое внимание должно быть уделено его гидравлическим ресурсам. В этом районе Дон имеет очень стремительный поток. По данным ОС-ВОДа, расход воды в реке Дон ниже Задонска определяется в размере около 35 м^3 в секунду. Эти замеры следует считать скорее преуменьшенными, чем преувеличенными. Скорость движения воды в реке Дон около Задонска в межень определяется в среднем около 25 м в минуту. Ширина реки здесь равняется около 150 м, а глубина — около 0,75 метра. Это дает площадь сечения воды около 110 м^2 и расход воды около 45 м^3 в секунду.

Наиболее подходящими местами для сооружения плотин могли бы быть, во-первых, то место, где Дон, пройдя 7—8 км к югу от Задонска, резко поворачивает на северо-восток, и во-вторых, там где он, сделав петлю на запад, затем резко поворачивает на юго-восток. Окончательное решение о месте постройки плотины и может быть принято лишь после осуществления более детальных гидрологических и гидротехнических изысканий.

В пределах Задонского района Дон принимает в себя три притока: с правой стороны — Снову и Хмелинку, с левой стороны — Репец. С гидроэнергетической точки зрения значительный интерес имеет река Снова. Снова — небольшая, но очень быстрая речка. На ней стоит Ольшанский спиртовой завод. До 1932 г. здесь стояла плотина и при ней водяная турбина на 27 квт. Весенними водами 1932 г. плотина и здание были разрушены, а турбина и сейчас лежит на складе завода. Динамомашину, работавшую при помощи турбины, работает теперь при помощи двигателя на дорогом заводном топливе. Этот пункт заслуживает большого внимания при учете энергетических ресурсов Задонского района.

Очень интересным в гидроэнергетическом отношении является район Хмелинецкого сахарного завода и Хмелинецкого свекловичного совхоза. На территории совхоза, в 4 км от завода, находится пруд площадью около 2 га. Пруд этот имеет водосток высотой до 4 метров. Расход воды на этом водосливе, по данным местных специалистов, выражается величиной около одного м^3 в секунду. Совхоз намерен использовать падение воды пруда, в целях получения гидроэнергии для организации орошения, путем искусственного дождевания, прилегающих сахарных плантаций. В энергетическом балансе Задонского района такие пункты, как Ольшанец и Хмелинец, могли бы сыграть большую роль, так как, при организации в этих пунктах гидростанций, можно добиться большой экономии дорогого, в условиях района, заводного топлива.

II. Топливный баланс района

Составление топливного баланса низового района имеет огромное значение в свете борьбы за экономию топлива, за рационализацию его потребления.

С этой точки зрения, крайне интересно рассмотреть топливный баланс такого низового района, каким является Задонский район.

Мы выше уже сделали попытку подойти к определению основных составляемых топливного баланса Задонского района.

Суммарное потребление топлива в районе равно около 32 тыс. т (в условном топливе). Самым крупным потребителем угля в Задонском районе является Хмелинецкий сахарный завод. В 1935 г. он израсходовал 4,6 тыс. т каменного угля и в 1936 г. (план) — 9,1 тыс. тонн. Далее следует Ольшанский спиртовой завод с годовым потреблением — в

1935 г. 1,8 тыс. т и в 1936 г. (план) — 1,9 тыс. тонн. На третьем месте стоит Хмелинецкий свеклосовхоз с годовым потреблением угля в 1935 г. — 213 т и в 1936 г. (план) — 370 тонн. Небольшое количество угля потребляют МТС для своих ремонтных мастерских [в 1935 г. — 25 т, в 1936 г. (план) — 48 т] и колхозные кузницы района (около 50 тонн). В общей сложности, Задонский район потребил в 1935 г. 6,7 тыс. т каменного угля и в 1936 г. (план) — около 11,5 тыс. тонн. Уголь поступает в Задонский район из Донбасса.

Стоимость каменного угля в районе — около 40 руб. за тонну. В качестве примера расчета стоимости угля, приведем данные о себестоимости угля на Хмелинецком заводе, куда уголь подвозится с железнодорожной станции Улусарка, находящейся на расстоянии 19 км от завода.

Марки угля	Отпускная цена франко- Донбасс	Стоимость провоза по ж. д. до ст. Улусарка	Стоимость провоза от ж. д. до завода	Себестои- мость франко-склад
А. М.	19 р. 90 к.	} 10 р. 05 к.	8 р. 30 к.	38 р. 25 к.
А. Р. Ш.	15 р.			33 р. 35 к.
П. Ж.	21 р. 80 к.			40 р. 15 к.

Как видно из этих расчетов, около 20% себестоимости угля падает на перевозку его от железнодорожной станции до Хмелинецкого завода. Еще более разительные цифры в этом отношении представляют собой данные по Ольшанскому спиртовому заводу, где стоимость провоза угля от ст. Хитрово до завода (35 км) достигает 50 руб. за тонну, что поднимает себестоимость угля франко-Ольшанский завод до 75—85 руб. за тонну. Вот почему одной из основных задач района является задача снижения стоимости провоза угля и других видов горючего.

По отчетам райлесхоза, отпуск дровяной древесины из лесов района в 1935 г. составил 25,3 тыс. м³. Около 2 тыс. м³, по распоряжению областных органов, было направлено за пределы района (Воронежской психолечебнице близ д. Орловка). Остальные 23,3 тыс. м³ по главным потребителям распределялись так: на нужды промышленности — около 6 тыс. м³, на нужды социально-культурных учреждений (школы, больницы, библиотеки и т. д.) — около 7,5 тыс. м³, на нужды правительственных учреждений — около 3,5 тыс. м³ и на бытовое потребление населения — около 6 тыс. м³.

В районе насчитывается около 14 тыс. печей. Принимая норму потребления дров на одну печь в 10 м³ в год, общая потребность в древесине для топлива определяется приблизительно в 140 тыс. м³. Однако, Древесины отпускается приблизительно в 20 раз меньше этого количества. Это вынуждает население прибегать к таким видам топлива, как солома и навоз, а также и к различным другим суррогатам топлива, как-то: хвоя и листья, стебли подсолнуха, отбросы проса и т. п. Рыночная цена дров в г. Задонске колеблется от 7 до 10 коп. за 1 кг.

В топливном балансе района крупную роль играет жидкое топливо: бензин, керосин, лигроин, нефть.

В 1935 г. главными потребителями бензина были:

Хмелинецкий завод	64 т
Сушзавод	16 »
Хмелинецкий совхоз	87 »
Спиртовой завод и совхоз	53 »
Задонская МТС	96 »
Владимировская МТС	98 »

Все эти потребители вместе израсходовали в 1935 г. около 375 т бензина. Годовая заявка на бензин в том же году составила около 600 тонн. Бензин доставляется с Елецкой базы Нефтебывта (расстояние Елец—Задонск—около 40 км).

Бензин в районе расходуется, в основном, на автомашины. Автопарк района в 1936 г. насчитывал 68 грузовых машин (с суммарной грузоподъемностью около 140 тонн) и 6 легковых машин.

В 1935 г. в районе было 5 шт. комбайнов, которые также работают на бензине; в 1936 г. число их увеличилось до 35 штук.

В 1935 г. Задонский район потребил керосина почти в четыре раза больше, чем бензина, а именно—1 431 тонну. Главнейший потребитель керосина—тракторный парк сельского хозяйства:

Потребление керосина МТС	составляло 985 т
» » севхозами	» 370 »

Итого в сельском хозяйстве 1 355 т, или 95%

Остальные 5% распределяются между промышленностью (около 2%) и бытовым потреблением населения на освещение (3%).

Лигроина в 1935 г. было потреблено 79,8 тонны. Он потребляется, главным образом, как топливо для гусеничных тракторов и, частично, как горючее для автомашин, при недостатке бензина.

Суммарное потребление нефти в районе в 1935 г. составляло около 275 т, причем свыше $\frac{4}{5}$ этого количества приходилось на промышленные предприятия. Главным потребителем нефти в районе является районное мельничное управление, которому нефть нужна для его механических паровых мельниц. В 1935 г. мельницами было потреблено около 130 т нефти. На втором месте по потреблению нефти стоят электростанции. Единственная в районе коммунальная станция потребляет нефти около 23 т в год. Нефть, идущая на нужды МТС, тоже расходуется для двигателей и ремонтных мастерских.

Единственным потребителем торфа в районе является Задонский овощесушильный завод, израсходовавший торфа в 1935 г. 725 т и в 1936 г. (план)—около 1 000 тонн.

О роли соломы и навоза в топливном балансе района мы уже говорили выше.

Сводная таблица топливного баланса Задонского района в 1935 г. представляется в следующем виде:

Потребители Виды топлива	Промышлен- ность	Тракторный парк	Автогране- порт	На бытовые нужды	И т о г о		
					в нату- ральном выраже- нии	в услов- ных еди- ницах	удельный вес
Каменный уголь (т) . . .	6 700	—	—	—	6 700	6 030,0	18,9
Керосин (т)	27	1 355	—	49	1 431	2 289,6	7,2
Бензин (т)	—	—	375	—	375	600,0	1,9
Лигроин (т)	—	80	—	—	80	128,0	0,4
Нефть (т)	275	—	—	—	275	385,0	1,2
Солома (т)	—	—	—	6 500	6 500	2 600,0	8,1
Навоз (сухой) (т)	—	—	—	25 000	25 000	15 000,0	47,0
Дрова (м ³)	3 000	—	—	20 000	23 000	46 000,0	14,4
Торф (т)	725	—	—	—	725	290,8	0,9
	—	—	—	—	—	31 923,4	100,0

III. Силовой аппарат района

Весь силовой аппарат района определяется величиной 6,2 тыс. л. с., причем по своим основным слагаемым он распределяется так:

	л. с.	%
Промышленность	760	12,3
Электростанции	118	1,9
Сельское хозяйство	4 090	66,0
В том числе:		
тракторы	2 690	—
комбайны	1 400	—
Транспорт	1 225	19,8
	6 193	100,0

Структура силового аппарата района свидетельствует об очень большом удельном весе сельского хозяйства.

Подсчеты соотношения механической и живой тяговой силы в районе дают следующую картину (на весну, 1936 г.):

Виды тяговой силы	В совхозах		В колхозах		В МТС		Всего		%
	колич.	л. с.	колич.	л. с.	колич.	л. с.	колич.	л. с.	
Тракторы	39	630	—	—	132	2 054	171	2 684	45,8
Лошади	346	260	3 639	2 730	—	—	3 985	2 990	54,2
Волы	105	70	191	126	—	—	296	196	
Итого	—	960	—	2 856	—	2 054	—	5 870	100

Весь сельскохозяйственный массив Задонского района делится на сферы воздействия и активного влияния трех машинно-тракторных станций. Все левобережье Дона — восточная часть района — находится в сфере деятельности Задонской МТС, северная часть района правобережья находится в сфере Владимировской (Каменской) МТО и южная часть правобережья — в сфере самой молодой станции района, Калабинской, начавшей свою работу лишь в 1936 году. Задонская МТС существует с 1931 г., Владимировская — с 1933 года.

Всего в районе в настоящее время существует 114 колхозов. В 1935 г. Задонская МТС объединяла 33 колхоза, Владимировская — 45 колхозов, в сферу деятельности Калабинской МТО вошли 36 колхозов. Коллективизацией охвачено 100% пашни района.

Силовой аппарат промышленности района почти в шесть раз меньше, чем силовой аппарат сельского хозяйства.

В связи с этим, небезынтересно отметить соотношение отдельных отраслей хозяйства в общей структуре хозяйства района.

Вся валовая продукция промышленности района оценивается в 11,8 млн. руб., вся валовая продукция сельского хозяйства — в 8—8,5 млн. рублей.

Промышленность Задонского района представлена указанными выше тремя заводами. Хмелинецкий сахарный завод существует около 60 лет. В послереволюционные годы он резко изменил свой технический облик и дает теперь сахара вдвое больше, чем до революции. В 1936—37 г. он должен был переработать 600 тыс. ц свеклы при суточной производительности по плану 3,6 тыс. ц перерабатываемой свеклы. Свою суточную производительность он мог бы поднять даже до 5 тыс. ц, однако,

дальнейшее увеличение производительности лимитируется силовым хозяйством завода. Силовое оборудование завода состоит из 12 паровых машин, обслуживающих различные отделения завода. Их суммарная мощность равна 430 л. с. По своей суммарной величине силовое хозяйство завода даже превосходит обычные, принятые для сахарных заводов нормы в 75 л. с. на 100 ц перерабатываемой в сутки свеклы. Однако, паровые машины завода — очень обветшалые. Существует предположение заменить несколько машин одной, более мощной, а именно, в 350 л. с., но для этого нужно усилить паровое хозяйство завода. Между паровым и силовым хозяйством завода наблюдается разрыв: существующее паровое хозяйство завода представлено пятью котлами с общей площадью нагрева около 950 м². Котлы очень старые, и техническая инспекция не позволяет форсировать их работу. В 1935 г. на заводе было выработано 25,5 тыс. т пара, причем около $\frac{1}{4}$ этого количества было затрачено на технологические цели и около $\frac{3}{4}$ — на силовые нужды.

Электрохозяйство Хмелинецкого завода представлено одним генератором в 47 квт, причем электроэнергия частью расходуется как двигательная сила для работы центробежных насосов (20 квт), частью расходуется на освещение усадьбы. Незначительная мощность установки не позволяет дать электроэнергию примыкающим колхозам и совхозу. На заводе имеется три двигателя, с общей мощностью около 95 л. с., и 8 автомашин.

Ольшанский спиртовой завод также существует больше полсотни лет. Когда-то это был типичный завод помещичьего, дворянского сельскохозяйственного винокурения, которое поддерживалось царским правительством в целях помощи оскудевавшему дворянству. В настоящее время завод производит около 130 тыс. дкл. спирта в год, что составляет 130 вагонов. В 1936/1937 г. завод должен переработать на спирт 11 тыс. т картофеля (100 тыс. дкл. спирта), 1 тыс. т овса (21 тыс. дкл. спирта) и 500 т ржи (14 тыс. дкл. спирта).

Силовой аппарат завода состоит из одной паровой машины в 45 л. с. и одного насоса в 15 л. с. В электрической части имеются двигатели на 18 л. с. и паровая машина на 10 л. с., а также генератор в 28 квт. Завод нуждается в значительном количестве технологической воды. Река Снова, на которой стоит Ольшанский спиртовой завод, засоряется песком, и потому крайне необходимо восстановить разрушенную в 1932 г. плотину. В этом случае напор воды мог бы быть использован и для энергетических целей. По данным завода, он по расходу электроэнергии нуждается в 100 л. с. и примыкающий к нему совхоз — около 50 л. с. Сооружение гидростанции обеспечило бы экономию свыше 5 тыс. т угля ежегодно.

Третье промышленное предприятие района — сушильный завод, находящийся в г. Задонске; он производит сушку картофеля (1 800 т сырого картофеля по плану 1936 г.), готовит сухие фрукты (около 30 т), фруктовые соки (100 т), ведет заготовку огурцов (50 т) и помидоров (10 т). На заводе имеется четыре калориферные сушильные печи. Емкость каждой — около 1,5 тонны. Печи топят дровами и торфом. Расход дров — 4,5 м³ на 1 т готовой продукции, или 8 т торфа. Завод находится в ведении Наркомпищепрома. Мощность первичных двигателей завода — 23 л. с., мощность генератора — 9 квт.

Указанные три предприятия представляют собою промышленные предприятия областного значения. Риковская промышленность, точно так же, как и промышленность совхозов и колхозов, в основном состоит из мельниц.

Колхозы и совхозы, помимо мельниц, имеют еще мелкие кузницы.

Удельный вес отдельных видов промышленности в общем силовом аппарате промышленности района представляется в следующем виде:

Промышленность	Лошад. сил	Удельный вес в силовом аппарате всего района	Удель- ный вес
Вся промышленность	760	12,3	100
В том числе:			
ценовая	350	5,6	46,0
риковская	220	3,5	29,0
колхозов и совхозов	190	4,0	25,0

Как мы уже указывали выше, силовой аппарат промышленности района составляет 12,3% от всего силового аппарата района, силовой аппарат сельского хозяйства — 66%.

Структура силового аппарата района свидетельствует о больших успехах, достигнутых в деле механизации сельского хозяйства, связанной с полеводческими производственными процессами. В настоящее время район стоит перед дальнейшим этапом развития своего энергетического хозяйства, а именно, — перед задачей развития своей стационарной энергетики. Анализ силового аппарата промышленности показывает необходимость его усиления. Перед стационарной энергетикой стоят задачи по линии обслуживания и самого сельского хозяйства: надо отметить, что в районе до сего времени нет ни одной электромолотилки. Существующие же молотилки, как общее правило, работают не на специальных двигателях, а на тракторном приводе, что ведет к излишней трате горючего, к излишнему износу тракторов и без того уже изношенного тракторного парка района.

Вопрос о молотье является очень существенным в деле экономии горючего. В Задонской МТС имеется 21 сложная молотилка по 10 л. с. Однако, к ним имеется только два двигателя. Почти как правило, все молотилки работают от тракторов, а это значит, что работает машина в 30 л. с. там, где могла бы работать машина в 10 л. с. Трактор расходует в три раза больше горючего, и при том дорогого горючего: трактор работает на керосине, а двигатель — на нефти; стоимость керосина — 80 коп. за кг, стоимость нефти — 35 копеек. Иногда здесь в виде опыта пускают две молотилки от одного трактора, но это имеет свои большие неудобства: остановка одной молотилки, при отсутствии специальных установок, вызывает остановку и другой. К тому же одновременная работа двух молотилок требует большого количества обслуживающего персонала, а это часто вызывает затруднения в условиях напряженного трудового баланса колхозной деревни Задонского района.

По данным Задонской МТС, сравнение стоимости молотьи при помощи двигателей и при помощи тракторов дает такую картину (см. табл. на стр. 73).

МТС и совхозы очень слабо насыщены двигателями для молотьи и для других работ. Постановка трактора на молотью тем более неразумна, что она ослабляет тракторный парк МТС в деле его прямого назначения — работы на пахоте. Из 58 тракторов Задонской МТС, 44 трактора, т. е. $\frac{4}{5}$ общего количества, — уже старые изношенные тракторы, работающие три-четыре года. Запасные части к ним уже часто не подходят, горючего старые тракторы расходуют больше. Трактористы, которым приходится работать на старых тракторах, иногда

По отчетным данным за 1935 г.

Двигательная сила	Плановая площадь уборки (в га)	Фактическая площадь уборки 1935 г.	Количество обмолоченного зерна (ц)	Общая стоимость работ	Затрата горючего на 1 га
Трактор	7 500	10 923	65 086	81 198	6,15
Двигатель	4 200	216	1 297	5 373	3,8

По промфинплану 1936 г.

Двигательная сила	Площадь уборки (в га)	Стоимость уборки 1 га	Стоимость всей работы	Стоимость горючего (руб.)
Трактор	7 500	9,66	72 480	32 210
Двигатель	2 000	4,30	8 395	399

вообще бросают работу. Скорейшее освежение тракторного парка является одним из актуальных средств уменьшения затрат горючего.

Перед энергетическим хозяйством района стоит большая задача борьбы за экономию горючего, за рационализацию его потребления.

В связи с этим, одним из вопросов, заслуживающих пристального внимания, является вопрос о нормах потребления горючего.

Задонская МТС уже поставила вопрос о необходимости пересмотра норм и об установлении более строгого соответствия между нормами горючего на разные виды работы и об установлении более правильных коэффициентов перевода различных видов работы на условную пахоту.

Норма горючего на 1 га условной пахоты — 19,4 кг. Приведем, на основании материалов МТС, несколько иллюстраций указанного несоответствия.

Нормы горючего на посев составляют 4,2 кг; на посев 100 га должно пойти 420 кг горючего. Коэффициент перевода этого вида работы в условную пахоту установлен 0,3. Это значит, что работа 100 га посева равновелика 30 га условной пахоты, на что, по норме, нужно расходовать $(30 \times 19,4)$ 582 кг. Итак, с одной стороны, мы имеем величину расхода горючего 420 кг, а, с другой, норму — 582 кг. Спрашивается, из какой же цифры надо исходить при конкретном исчислении затраты горючего и определении экономии горючего трактористом. С чем сравнить фактический расход горючего — с величиной ли 420 кг или с величиной 582 кг? Такая же неувязка имеет место и в отношении других работ. Так, по боронованию соответствующие цифры дают 60 и 213 кг, по лущению — 800 и 970 кг, по шаровке — 390 и 484 кг, по уборке хлеба комбайном — 660 и 775 кг, по молотье 530 и 582 кг. По расчетам бухгалтерии МТС, разница в исчислении премиального вознаграждения трактористов при этих двух способах исчисления нормального расхода горючего даст 25 тыс. руб. в год.

Следует пересмотреть и самые нормы выработки. Мощное стахановское движение, широкой волной разлившееся по всей стране и заставившее пересмотреть старые, считавшиеся предельными, нормы работы, еще не нашло себе в этом отношении достаточного отражения в практике нормирования сельскохозяйственных работ. Мы знаем большие достижения трактористов и комбайнеров на советских полях. Комбайнер Бубнов в Задонском районе летом 1936 г. обрабатывал до 25 га.

в день при неблагоприятных условиях работы комбайнов в Задонском районе (пестрый рельеф, овражистость, наличие сравнительно небольших подлежащих уборке площадей). Согласно принятым нормам, комбайн должен обрабатывать в день 7 га. Но эти нормы давно уже опрокинуты жизнью. Увеличение выработки ведет и к экономии горючего.

Стационарная энергетика, вместе с тем, должна будет удовлетворить потребности в освещении намеченных пунктов района, что, в свою очередь, обеспечит поднятие общего культурного уровня населения района. Электрохозяйство района характеризуется наличием ряда карликовых установок. В районе таких установок имеется 9 с суммарной мощностью всего лишь в 141 квт и с годовой выработкой электроэнергии в 245 тыс. квтч. Это — меньше чем суточное потребление таких, например, потребителей, как завод «Серп и молот» в Москве. Это — отпуск системы Мосэнерго в течение 30 минут.

Данные об электроустановках Задонского района приводятся в следующей таблице:

Наименование установки	Мощность генераторов (квт)	Выработано электроэнергии (квтч)
Задонская коммунальная станция . . .	25	25 388
Станция при Задонской больнице . . .	3	4 065
Кино	3	4 128
Задонская МТС	8,4	6 306
Владимировская МТС	11	17 802
Хмелинецкий сахарный завод	50	153 672
Хмелинецкий совхоз	3,5	10 500
Спиртовой завод	27,5	9 900
Сушильный завод	9	13 000
И т о г о	140,4	244 755

Наиболее актуальным вопросом в деле рационализации энергетического хозяйства района является вопрос о создании в г. Задонске единой электростанции взамен целой группы карликовых установок, какие сейчас имеются в г. Задонске.

С постройкой единой электростанции, на ее энергию могли бы перейти следующие предприятия, которые имеют свои мелкие электростанции, работающие от маленьких нефтяных двигателей:

Наименование предприятий	Сведения о двигателе				Сведения о генераторе		Число рабочих
	л. с.	вид топлива	расход в сутки, кг	число часов работы в сутки	мощность, квт	напряжение	
Кинотеатр	10	нефть	24	5	9	110	2
Сушзавод	16	»	153	24	9	220	7
Ради узел	8	бензин	5	5	1,5	110	1
Водокачка	8	нефть	51	16	—	—	2
Госмельницы	22	»	140	16	—	—	3
Школа ремонт. рабочих	16	»	102	16	6	110	2
Всего	80	—	475	—	25,5	—	17

Эти карликовые предприятия расходуют в сутки 480 кг нефтяного топлива, не считая смазочного материала. Помимо этих мелких предприятий, в ближайшее время предполагается установить нефтяные двигатели на следующих предприятиях:

Наименование организации	Сведения о двигателе				Сведения о генераторе		Рабочая сила	
	л. с.	вид топ- лива	расход в сутки, кг	число часов работы	мощность, квт	напряже- ние	количе- ство	зарплата
Детский дом	25	нефть	160	16	10	—	3	425
Лесхоз	25	»	160	16	5	—	3	400
Больница	18	»	86	12	10	220	2	400
НКСвязь	18	»	86	12	12	—	2	300
Итого	86	—	492	—	37	—	10	1 525

Таким образом, к имеющимся семи карликовым установкам прибавятся еще четыре, для которых надо завозить ежедневно 500 кг нефтетоплива, а город все же остается без уличного освещения. Существующая коммунальная станция в г. Задонске не только не освещает улиц города, но не освещает и те учреждения, в которых имеется электропроводка. В настоящее время станция дает полчетверти ватт на один квадратный метр пола. Одна 25-ваттная лампа приходится на 2—3 комнаты. Сила света такова, что, при наличии в рабочей комнате такого учреждения, как райисполком, двух электроламп, находящихся на расстоянии двух метров одна от другой, часто приходится ставить между ними керосиновую лампу, чтобы можно было работать. В первую же очередь необходимо поставить в городе динамо и двигатель хотя бы в 150 квт, чтобы освободиться от карликовых установок и тем самым уменьшить расход топлива и удешевить электроэнергию. Достаточно сказать, что, по отчетным данным 1935 г., себестоимость электроэнергии Задонской станции равнялась 1 р. 01 к. за квтч.

Много горючего в Задонском районе тратится на его же подвоз. Район, в основном, снабжается из г. Ельца, где находится базисный склад Нефтебывта, и, отчасти, из Воронежа. От Задонска до Ельца — 42 км, до Воронежа — 86 км. Чтобы перевезти одну тонну горючего из Воронежа, надо затратить 50 кг горючего, из Ельца — 32 кг. Горючее отпускается району по нормам для пахоты, исходя из установленной для него площади пашни. При этом не предусматривается расход горючего на его перевозку. Перевозка должна производиться за счет экономии горючего. Вот почему в Задонском районе вопросы транспорта горючего имеют исключительно большое значение. Задонск связан с Ельцом и Воронежем хорошими шоссированными дорогами государственного значения. Река Дон как транспортное средство еще совершенно не используется. С низовьев Дона небольшие пароходы, поднимающие весной до 1 тыс. т груза и летом до 300 т, доходят до с. Хлевно — центра района, примыкающего с юга к Задонскому району. При незначительных и недорого стоящих мелиоративных мероприятиях, можно было бы организовать катерное движение вверх от с. Хлевно до Задонска и выше до ж.-д. станции «Дон» и дальше по р. Сосне до г. Ельца. Катер мощностью в 30 л. с. мог бы вести за собой баржи вместимостью 30—50 тонн. Для этого достаточно осадка судов в 0,40—

0,45 метра. Транспортировка грузов по воде имела бы для Задонского района громадное значение. Она позволила бы организовать снабжение Задонского района горючим с значительно меньшими затратами, так как, в этом случае, на Дону у Задонска будут построены для горючего склады. Экономия торючего, в результате его перевозки водой, могла бы быть обращена на дальнейшее усиление тракторизации сельского хозяйства. Водный транспорт мог бы быть очень рентабельным и в деле переброски других грузов как для Задонска, так и для Хмелинецкого и Ольшанского заводов.

Так энергетическая проблема района тесно связывается с его транспортной проблемой, вопросы энергетики района — с комплексным развитием его хозяйства.

* * *

Опыт характеристики энергетики Задонского района показывает всю остроту вопросов энергетического хозяйства низовых районов. В плане работ третьей пятилетки должно быть усилено внимание к этому очень важному вопросу.

Совершенно естественно, что в период первых двух пятилеток основное внимание было устремлено на ударные крупные стройки. Районные электростанции с каждым годом делали Советскую страну все более и более технически оснащенной крепостью социализма. Однако, не следует забывать и фронты низовой энергетики. Пока топливный и энергетический балансы низовых районов имеют небольшие величины, но надо иметь в виду, что в нашей стране имеется свыше 3,5 тыс. таких низовых районов, и в общей своей сумме энергетическое хозяйство низовых районов составляет величину, заслуживающую большого к нему внимания. Вопросы электрификации сельского хозяйства и вопросы электрификации районных центров — вот наиболее существенные звенья низовой энергетики.

В области электрификации сельского хозяйства Советская страна сделала немалые успехи. В одной из своих статей, посвященных 15-летию плана ГОЭЛРО, тов. Г. М. Кжижановский писал: «Что же касается до технической и социальной реконструкции в области сельского хозяйства, то грузная баржа этого сельского хозяйства отплыла от своих прежних полуазиатских берегов гораздо дальше, чем это предполагалось по плану ГОЭЛРО». Это особенно верно в отношении именно социальной реконструкции и тракторизации сельского хозяйства. Растет и электрификация сельского хозяйства; за один 1935 г. число сельскохозяйственных электроустановок возросло больше чем на тысячу, достигнув трех тысяч установок. Однако, в общей структуре энергетики сельского хозяйства электроустановки играют еще очень незначительную роль, что видно из следующей таблицы:

Структура энергетики сельского хозяйства СССР в 1936 г.

(в %)

Рабочий скот	49,5
Мощность тракторов на крюке	28,9
Автомшины (грузовые)	6,4
Комбайны	9,7
Локомобили и прочие двигатели	4,55
Электроустановки	0,95

Итого 100,0

В 1935 г. мощность всех сельскохозяйственных установок составляла 2,2% по отношению к мощности всех электростанций Союза. По данным плана 1937 г., из 2198 районов РСФСР электрифицировано только 834 района. Все эти данные говорят о том, что в третьей пятилетке

должно быть усилено внимание к проблемам малой и средней энергетики. Социалистическое хозяйство может и должно мыслиться как хозяйство электрифицированное. Электрифицируя страну, занимающую одну шестую часть земной поверхности, нельзя обойтись без миллионов лошадиных сил двигателей малой и средней мощности. В проблеме энергетики низового района, на строительство таких двигателей, а также и на строительство малых гидротурбин, должно быть обращено самое серьезное внимание.

Причины, тормозящие развитие низового мелкого электростроительства, заключаются в довольно высокой стоимости установленного киловатта, ввиду особенно высоких цен на оборудование, в отсутствии новейших типов оборудования, в высокой стоимости проектирования.

При всей правильности основной установки на генеральную электрификацию и централизацию электроснабжения, не надо забывать задач малой и средней энергетики. Источники энергии должны быть даны малым и средним сельскохозяйственным предприятиям. Их требует себе и водный транспорт, и строительные работы. Нужна энергия и тысячам железнодорожных станций, водокачкам, подсобным предприятиям, кино, кустарным мастерским. Требуют электрического освещения быстро растущие колхозы, требуют его и районные центры.

«Мы должны обеспечить,— говорил тов. В. М. Молотов на последнем Пленуме ЦК ВКП(б),— электричеством наши районы, так как от этого в очень большой мере зависит создание культурных условий жизни и закрепление кадров в районах».

Энергетика низового района должна привлечь к себе усиленное внимание как мощный фактор его дальнейшего социалистического хозяйственного и культурного строительства.

Промышленность и транспорт Казахстана в третьей пятилетке

Казахская ССР за истекшие десятилетия достигла решающих, имеющих крупнейшее хозяйственно-политическое значение, успехов в развитии своего хозяйства, и на этой базе — развития материального и культурного положения трудящихся. В прошлом — одна из самых забытых царских колоний, Казахская ССР ныне, в результате неуклонного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, стала передовой крупной индустриально-аграрной страной.

В деле индустриализации Казахстана ведущая роль принадлежит тяжелой промышленности, а именно: цветной металлургии, каменноугольной и нефтяной промышленности, а также химической и добыче редких металлов. В Казахстане выросли такие мощные предприятия тяжелой промышленности, как Карагандауголь, Балхашский медеплавильный комбинат, Чимкентский свинцовый завод, Алтайский полиметаллический комбинат, нефтепромысла «Эмбанефть», Актюбинский химкомбинат, «Калболово», ряд золотодобывающих предприятий и предприятий по добыче редких металлов и нерудных ископаемых (вольфрам, молибден, сурьма, корунд, бораты, плавиковый шпат и др.).

Эти предприятия заложили прочные опорные пункты тяжелой промышленности Казахской ССР, облегчая пути дальнейшего промышленного развития республики. Последние геологические работы по исследованию недр Казахской ССР выявили ряд новых месторождений полезных ископаемых, расширяющих рудную базу цветной металлургии, химической промышленности и других отраслей тяжелой промышленности. Так, с углублением разведки на Алтае, в Джезказгане и в юго-восточных районах Казахской ССР, значительно возросли запасы меди, свинца и цинка. В результате этих работ, Казахстан занял первое место в СССР по запасам цветных металлов (свыше 65% всех запасов меди Союза и 50% запасов свинца и цинка). В Казахстане обнаружены и разведаны крупные месторождения никеля, олова, марганца, сурьмы, сульфатов, калия, бокситов и т. д. В результате разведок ряда последних лет, увеличились также запасы нефти. Полученные результаты тщательного изучения недр Казахстана, а также необходимость дальнейшего развития созданных за годы первой и второй пятилеток промышленных узлов, в значительной степени определяют и пути дальнейшего индустриального развития Казахской ССР в третьей пятилетке.

Исходя из необходимости возможно полно и комплексно использовать богатые сырьевые ресурсы Казахстана в соответствии с нуждами народного хозяйства всего Союза, проектировки третьей пятилетки Казахстана по ряду важнейших отраслей промышленности, на наш взгляд, должны представляться в следующем виде.

Цветная металлургия в третьем пятилетии по темпам развития должна будет занять первое место среди прочих отраслей тяжелой промышленности Казахстана. Если в 1937 г. продукция ее составляет по меди

19,5 тыс. т и по свинцу 65 тыс. т, то на конец третьего пятилетия они должны будут возрасти: по меди до 300—350 тыс. т, по свинцу — до 160 тыс. тонн. Помимо этого, на месте должно быть организовано производство цинка (до 100—150 тыс. т) и окиси алюминия (30 тыс. т). В годы третьей пятилетки вступает в строй на полную мощность (100 тыс. т) Прибалхашский медеплавильный комбинат. В центральном Казахстане создается новый, величайший в СССР и в мире гигант медеплавильной промышленности — Большой Джезказганский комбинат, мощностью в 200 тыс. т выплавки меди.

Исключительные сдвиги в третьем пятилетии должен будет получить Алтайский полиметаллический комплекс («Большой Алтай») с его мощными рудниками (Риддер, Зыряновск, Белоусовский и др.), дающими до 4 млн. т руды. Б. Алтайский промышленный комбинат в состоянии дать 100 тыс. т свинца и 100 тыс. т цинка в связи с проектируемыми новыми заводами по выплавке свинца и цинка. На очереди стоит задача скорейшего обеспечения рудной базой действующего Чимкентского свинцового завода, с целью пуска его на полную мощность. В третьей пятилетке должен быть введен в эксплуатацию ряд новых рудников (Тексли — на 500 тыс. т руды, Байджансай — на 250 тыс. т и др.).

По богатству полиметаллических месторождений первое место в СССР занимает Алтай, могущий дать значительно большую продукцию, чем это намечено сейчас. Алтайские руды, кроме свинца и цинка, содержат еще ряд компонентов, как медь, золото, серебро, серу и пр., значительно повышающих эффективность затрат на их переработку. Вполне проверенные месторождения никеля с высокопроцентными запасами металла позволяют ставить вопрос об организации никелевого производства на месте.

Оловянная промышленность в третьем пятилетии должна будет развиваться на базе Алтайских месторождений (Чердояк, Чудское и пр.) и уже вошедших в эксплуатацию Калбинских залежей.

Значительно должна быть также расширена добыча редких металлов, в первую очередь — вольфрама и молибдена, добываемых в месторождениях Чиндагатуй (Алтай), Кок-Куль, Калба и т. д. Казахстан является основным в СССР районом по добыче борацитов (Индерское месторождение). В третьей пятилетке необходимо развернуть строительство рудников и заводов по выработке буры и борной кислоты. Недавно открытые в Западном Казахстане мощные месторождения калия должны будут вступить в эксплуатацию в третьем пятилетии. На базе Аральских мирабилитов (Аральское море), намечается организация химического комбината, с производством соды, серной кислоты и др. Проектируется также строительство на Актюбинских месторождениях фосфоритов комбината двойного суперфосфата. В итоге этих работ, Казахстан должен будет стать основным районом по снабжению среднеазиатских республик удобрениями.

Огромные масштабы добычи и переработки полиметаллических руд, в свою очередь, усиливают потребность в флотореагентах для обогательных фабрик. В связи с этим, должен быть построен завод флотореагентов (в Караганде) с использованием погоннов карагандинских углей.

Казахстан считается родиной натурального каучука — тау-сагыза и кок-сагыза, плантации которых из года в год расширяются. На базе их может быть построен в третьем пятилетии завод натурального каучука на 2 тыс. тонн.

Этот перечень мероприятий, который должен быть осуществлен полинии развития химической промышленности Казахстана, можно будет закончить указанием на проект анабазинового завода, строительство

которого предположено в Чимкенте, мощностью в 600 т анабазина, употребляемого для борьбы с вредителями сельского хозяйства.

В области топливной промышленности в третьем пятилетии необходимо развернуть такое строительство шахт в Карагандинском бассейне, которое обеспечит добычу не менее 12—13 млн. т угля против 4,2 млн. т в 1937 году. Караганда должна будет снабжать Магнитогорский комбинат, Орский промышленный узел, Балхашский и Джезказганский медные комбинаты, железные дороги и др. потребителей. Помимо строительства новых шахт и обоганительных фабрик, в Караганде должны быть полностью механизированы все производственные процессы. Необходимо указать, что установленные запасы Карагандинского бассейна (50 млрд. т) позволяют наметить почти неограниченную добычу угля, размеры которой будут зависеть только от организации и быстрого освоения нового шахтного хозяйства и роста запросов потребителей.

В развитии нефтяной промышленности Казахстана в третьей пятилетке должен быть произведен решительный переворот («Эмбанефть» и «Актюбнефть»). Быстро увеличивающийся автотракторный парк Казахстана и Сибири с большой остротой ставит вопрос об увеличении добычи светлых нефтепродуктов. По своим запасам (1 млрд. т) Казахстанские нефтяные месторождения уступают только Бакинским. При условии осуществления соответствующего объема буровых работ, строительства и освоения новых нефтепромыслов и дальнейшего улучшения бытового положения нефтяников, Эмбенские нефтепромысла могли бы на конец пятилетия довести добычу нефти до 4—5 млн. т против 650 тыс. т в 1937 году. Для переработки нефти на светлые погоны крайне необходимо строительство в Казахстане крекинг-завода.

В третьей пятилетке должна быть заложена первая основа машиностроительной промышленности в Казахской республике. Разработанные сейчас проектировки имеют в виду постройку в Казахстане автосборочного завода (на 25 тыс. машин), паровозо-вагоноремонтного завода, велосипедного завода (на 300 тыс. шт.) и завода электроламп. Есть еще один объект, который имеет все основания к тому, чтобы быть осуществленным в Казахстане, это — завод автомобильных аккумуляторов 1-й очереди на 300 тыс. шт. аккумуляторов, который, по нашему мнению, должен быть построен именно в Казахстане, так как здесь имеется сырье (свинец, сурьма) и отсюда удобнее распространять готовую продукцию в Среднюю Азию и Сибирь.

Указанный выше размах нового строительства промышленных предприятий вполне оправдывает строительство в Казахстане двух цементных заводов: в Караганде и Чарске, каждый на 150 тыс. т продукции.

Так должны выглядеть основные проектировки третьей пятилетки Казахстана в области тяжелой промышленности.

Из предприятий пищевой промышленности наиболее крупными и важными объектами нового строительства должны стать следующие: Алмаатинский мясокомбинат (на 250 голов крупного и 1 тыс. голов мелкого скота в сутки), мясокомбинаты в Караганде, Актюбинске и Мирзояне (на 150 голов крупного и 500 голов мелкого скота в сутки каждый), рыбоконсервный завод в Мангыстау (Каспий) на 10 млн. банок, сахарные заводы в Алма-Ата и Шемонайхе (мощностью по 15 тыс. ц в сутки), плодоовощные комбинаты в Алма-Ата (на 7 тыс. т), в Чимкенте (на 3 тыс. т) и Усть-Каменогорске (на 1 тыс. т), яично-птичные комбинаты в Алма-Ата и Караганде (на 800 тыс. шт. каждый) и др. (хлебозаводы, пивоваренные, молочно-масляные и мукомольные предприятия).

Помимо строительства новых предприятий пищевой промышленности также должны быть осуществлены работы по расширению мощностей

ныне действующих предприятий: Петропавловского мясокомбината, Гурьевского рыбоконсервного комбината (до 60 млн. банок), Меркенского сахарного завода (до 7 тыс. ц в сутки), табачной фабрики в Алма-Ата и др.

Для дальнейшего развития легкой промышленности Казахстана, в третьем пятилетии необходимо осуществить следующую программу нового строительства: шерстепрядильной фабрики в Семипалатинске (на 3 тыс. т), хлопчатобумажного комбината в Алма-Ата (на 32 млн. м), хлопкообрабатывающего завода в Сары-Агаче (на 13 тыс. т), кожобувной фабрики в Алма-Ата, хромового и стекольного завода в Чимкенте (на 24 млн. бутылок и 32 млн. шт. сортовой посуды), ватной фабрики (на 3 тыс. т), шпагатно-веревочной фабрики (на 11 тыс. т) и швейной фабрики в Караганде.

В целях обеспечения энергетической базой существующих, расширяемых и создаваемых промышленных предприятий, в третьей пятилетке необходимо завершить строительство и пуск Карагандинской ГРЭС (на 50 тыс. квт), строительство Иртышской гидроэлектростанции (у горы Облакетки на 270 тыс. квт), Иртышской тепловой электростанции (на 150 тыс. квт), Алма-Атинской гидроэлектростанции (на 18 тыс. квт) и ряда коммунальных электростанций.

Индустриализация Казахстана идет в направлении группирования предприятий в несколько промышленно-энергетических комплексных узлов, растущих на базе богатых источников сырья и энергии. Таких узлов имеется 4, а именно: 1) Большой Алтайский, 2) Центрально-Казахстанский, 3) Западно-Казахстанский и 4) Южно-Казахстанский. В этих узлах сосредоточивается до 90% всех основных промышленных фондов Казахской ССР.

Краткую характеристику этих узлов необходимо дать в свете итогов и перспектив транспортного строительства, поскольку, в условиях Казахской ССР, почти каждая индустриальная проблема включает в себя одновременно и транспортную задачу. Это и понятно, так как, в условиях обширной Казахской республики, занимающей территорию в 2 859,5 тыс. км² (более чем в пять раз больше территории Франции), при раскинутости богатств недр на больших расстояниях, проблема преодоления пространства играет чрезвычайно важную роль. Эта проблема транспорта встала во весь рост уже в первом пятилетии, так как ни один крупный хозяйственный комплекс не мог быть разрешен без решения этой проблемы.

Разрешить транспортную проблему в Казахстане, в основном, могло только строительство хотя бы минимально разветвленной сети железных дорог. Вот почему уже в восстановительный период, а затем, особенно интенсивно, в годы первой и второй пятилеток были развернуты большие работы по строительству новой железнодорожной сети.

Накануне Великой Октябрьской Социалистической Революции, на территории нынешней Казахской ССР было лишь 2 042 км эксплуатационных ж.-д. путей. Последние охватывали только периферию республики; внутренние, глубинные районы отстояли на несколько сот километров от рельсовых путей. По окончании гражданской войны началось строительство Семиреченской ж. д., которое было закончено в 1926 году. Тогда же была построена ветка Петропавловск—Кокчетав, имевшая большое значение для вывоза хлеба из северного Казахстана в центральные районы СССР. В 1930 г. закончилось строительство первенца первой пятилетки — Турксиба, связавшего рельсовым путем Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. В первой же пятилетке, благодаря постройке железной дороги Боровое—Акмолинск—Караганда, особенно быстро стала развиваться Караганда. В дальнейшем, эта дорога была

продолжена строительством до оз. Балхаш, на северном берегу которого развернулась постройка самого мощного в СССР медеплавильного комбината («Прибалхашстрой»). По железной дороге Караганда — Балхаш в начале 1936 г. было открыто движение поездов. В 1937 г. заканчивается строительство ж.-д. линии Рубцовка — Риддер, которая дает выход на ж.-д. сеть Союза предприятиям Алтайполиметалла (Риддер).

В 1936 г. начато строительство ж.-д. линий Джезказган — Нельды и Гурьев — Кандагач. В том же году закончена постройка линии Уральск — Илецк.

Кроме перечисленных ж.-д. линий широкой колеи, в Казахстане построено несколько узкоколейных путей.

В результате этого большого ж.-д. строительства, сеть ж.-д. путей сообщения на территории Казахской ССР увеличилась, по сравнению с дореволюционным временем, более чем в три раза и к настоящему моменту составляет 6 880 км. По размаху нового ж.-д. строительства, Казахская ССР стоит на одном из первых мест в СССР.

В результате этого строительства, заметно возросла степень обслуженности территории республики рельсовыми путями: в дореволюционное время на тысячу км² территории Казахстана приходится всего 0,71 км рельсового пути, а в настоящее время — уже 2,5 км.

Созданная в Казахстане ж.-д. сеть имеет очень большое значение для дальнейшего экономического и культурного развития республики, известной ранее своим бездорожьем. Вместе с тем, созданный костяк ж.-д. путей служит отправной точкой при проектировании новых ж.-д. строений на период третьей пятилетки.

Правильное же разрешение этого вопроса может быть достигнуто лишь при условии полного учета возможностей и пределов развития упоминавшихся ранее промышленных и грузообразующих комплексных узлов, состояния их транспортной обслуженности и очередных нужд в этом отношении.

Начнем с Большого Алтайского промышленного узла, который входит в Восточно-Казахстанскую область. Этот узел охватывает, прежде всего, горный Алтай с его богатейшими полиметаллическими рудниками, обогатительными фабриками, с свинцовыми, цинковыми, алюминиевыми, химическими и др. заводами и Иртышской гидроэлектростанцией. В этот комплекс включаются также предприятия пищевой и легкой промышленности: Семипалатинский мясокомбинат, Семипалатинская шерстопрядильная фабрика, Шемонаихский сахарный завод, рыбные промысла Иртышского бассейна и др.

Плановые задания и проектные схемы Большого Алтая уже разрабатываются, и предполагается, что к строительству можно будет приступить уже с первого года третьей пятилетки.

Горнорудный Алтай является крупнейшим центром цветной металлургии Союза и связанных с нею производств. Строительство Б. Алтайского промышленного комплекса потребует значительного подвоза строительных материалов, механизмов, заводского оборудования и пр. грузов. В вывозе в настоящее время фигурируют, главным образом, свинец, цинковые концентраты и медь. С постройкой новых предприятий, номенклатура грузов на вывоз увеличится еще более за счет новых предметов: цинка, алюминия, олова, вольфрамовых руд и пр. Так же значительно увеличатся перевозки угля, горючих сланцев, бокситов (сырья для алюминиевого производства) и пр. В третьей пятилетке должна быть усилена эксплуатация богатых лесных массивов горного Алтая для обеспечения лесоматериалами как строительства новых предприятий, так и остальной безлесной территории Казахской ССР. Алтайский комплекс окаймлен плодородными землями с богатой сельскохозяйственной продукцией.

Прииртышские районы, являясь в настоящее время преимущественно зерновыми, имеют огромные возможности для развития свеклосеяния и масличных культур.

Алтайский комплекс обслуживается следующими видами транспорта: Иртышское пароходство и ж.-д. ветка Рубцовка — Усть-Каменогорск, дающие выход на Алтайскую железную дорогу и на Турксиб. В текущем году должно закончиться строительство ж.-д. пути Усть-Каменогорск — Риддер, являющегося продолжением названной ветки до Риддеровского комбината.

Река Иртыш не в состоянии обслужить Алтайский узел, ввиду ограниченности перевозок навигационным периодом и вообще неблагоприятных условий для судоходства. Поэтому, очевидно, нужно признать, что разрешить транспортные задачи Б. Алтая можно лишь дальнейшим продолжением ж.-д. пути от Усть-Каменогорска до Зырянска (130 км). Этот путь свяжет рудники с заводами и даст им выход на общесоюзную ж.-д. сеть. Вместе с тем, лишь при наличии этого пути может идти речь о перевозках огромных количеств строительных материалов, предметов потребления и пр. при развертывании строительства алтайских предприятий.

Для кратчайшей корреспонденции грузов между Алтайским и Семипалатинским грузообразующими узлами, с одной стороны, и Западной Сибирью, Уралом и центральными районами — с другой, проектируется рельсовый путь. Эта соединительная линия, по существу, явится северным продолжением Турксиба, дающим ему кратчайший выход на Сибирскую магистраль, вместо ныне существующего окружного пути через Новосибирск с перепробегом в 462 км. Помимо большого транзитного значения, линия эта обеспечит хозяйственное освоение Кулундинской степи (осуществление проектов ирригации, развитие добычи соли, сульфатов и пр.).

Центрально-Казахстанский промышленный комплекс представляет собой важнейшую медную базу Союза (Прибалхашский и Карсакпайский медные комбинаты, проектируемый Большой Джезказганский комбинат) и топливодобывающий центр (Карагандинский угольный бассейн). Кроме того, в этом районе обнаружены месторождения железа, олова, корунда, сурьмы, вольфрама и прочих полезных ископаемых. Часть из них (корунд, сурьма) уже добывается.

В состав этого комплекса предполагается также включить автосборочный (Акмолинск) и велосипедный (Кустанай) заводы, строительство которых должно начаться в третьей пятилетке.

Пищевая индустрия будет представлена Карагандинским мясокомбинатом, а легкая — швейной фабрикой (в Караганде).

Энергетической базой комплекса является заканчиваемая в начале третьей пятилетки Карагандинская ГРЭС.

Центрально-Казахстанский комплекс находится в центральной части Казахстана и распадается на отдельные предприятия, раскинутые в степи на большие расстояния одно от другого, и потому проблема транспорта, и именно железнодорожного, в этих условиях оказывается особо актуальной.

Построенная в течение ряда предшествовавших лет железная дорога Петропавловск — Боровое — Акмолинск — Караганда — Балхаш (общим протяжением 1 223 км) связала рельсовым путем Караганду с Прибалхашским комбинатом. Строящаяся железная дорога Джезказган — Нельды (412 км) даст возможность развернуть строительство Большого Джезказганского комбината со всеми подсобными предприятиями и рудниками и обеспечит его топливом (углем Караганды). Эти две дороги считаются пионерными линиями в смысле промышленного освоения Центрального Казахстана, за которым неразрывно должна будет после-

довать организация территории под сельское хозяйство (мелиоративные, обводнительные мероприятия и пр.). Обе эти дороги являются тупиковыми, и в третьей пятилетке встает вопрос о строительстве их южного выхода.

Эта линия, вместе с существующей железной дорогой Петропавловск—Акмолинск—Караганда—Балхаш, создает рельсовое соединение Сибирской магистрали с южным участком Турксиба и с Ташкентским ж.-д. узлом, чем, по существу дела, создается второй Турксиб. Создание этой линии имеет огромное значение для развития центрально-казахстанского промышленного комплекса и для сельскохозяйственного освоения пустынного Центрального Казахстана.

Создание второго Турксиба диктует необходимость организации взаимобмена продукцией районов, прилегающих к этой линии. Северо-Казахстанский и сибирский хлеб получит прямой путь в Южный Казахстан и Среднюю Азию. Карагандинский уголь получит выход на Турксиб, Ташкентскую и Оренбургскую железную дорогу, обеспечит перевод их на твердое топливо и избавит их от необходимости пользоваться дальнепривозным (3 тыс. км) кузнецким углем.

Завершение строительства магистрали Петропавловск—Чу разрешит проблему освоения крупнейших в Союзе месторождений цветных металлов, а также угля. Ряд месторождений цветных металлов (Коунрад, Успенский рудник, Карабас, Сокурской и др.), на базе которых гигант цветной металлургии—Прибалхашский комбинат—заложил фундамент медедобывающей промышленности СССР, получает связь с общесоюзной сетью железных дорог и с третьей угольной базой СССР—Карагандой, которая, в свою очередь, получит новых потребителей угля (Турксиб, Южный Казахстан и Средняя Азия).

Для установления прямой рельсовой связи Карагандинского каменно-угольного бассейна с уральской металлургией, в план третьего пятилетия необходимо будет включить строительство железной дороги.

Линия Акмолинск—Карталы фигурирует, как объект строительства, в плане второго пятилетия и является поэтому переходящим строительством в плане третьей пятилетки. Изыскательно-проектные работы по этой линии закончены.

В третьем пятилетии Карагандинский каменноугольный бассейн, располагающий запасами в 50 млрд. т, должен будет резко повысить угледобычу пуском в эксплуатацию мощных шахт. В связи с этим, Караганда становится основной топливной базой для южно-уральской металлургии, основной тем более, что карагандинский уголь на 1 тыс. км ближе к последней, нежели кузнецкий. В настоящее время карагандинский уголь идет на Урал (Магнитогорск) через Петропавловск—Челябинск. С постройкой спрямляющего ж.-д. выхода на Урал Акмолинск—Карталы (Магнитная), пробег угля сократится на 500 км. Уголь Караганды будет потреблять также Халиловский металлургический комбинат.

Трасса линии Акмолинск—Карталы пересекает на всем своем протяжении развитые в сельскохозяйственном отношении районы (на 80% сеющие пшеницу и занимающиеся молочно-мясным скотоводством). Намечаемая ветка на Кустанай (от ст. Казанбасы) свяжет центр Кустанайской области со всем хозяйственным комплексом Центрального Казахстана.

При осуществлении в третьем пятилетии проекта второй широтной магистрали Сибири и Казахстана (Южно-Сибирской железной дороги), на территории Казахской ССР будет строиться отрезок железнодорожной линии, который позволит ввести в промышленную эксплуатацию мощный рудный район, содержащий многочисленные место-

рождения меди (Божекульское и др.), полиметаллов, золота и угля (Экибастусское и др.). Все эти месторождения пока не эксплуатируются, ввиду отсутствия транспорта и связи. Все это говорит о том, что огромный и сложный промышленный комплекс Центрального Казахстана, тесно связанный с Уралом и Сибирью, включает в себя большую транспортную проблему, разрешаемую во втором и третьем пятилетиях.

Западно-Казахстанский комплекс базируется на следующих важнейших отраслях промышленности: нефтяной («Эмбанефть»), химической («Индербор», Актюбинский химкомбинат, месторождения калия), никеледобывающей («Актюбникель») и рыбной (урало-каспийские рыбные промыслы). Эмбенские нефтяные месторождения по запасам нефти (1 млрд. т) занимают второе место после Баку. Начата добыча боратов в Индере (р. Урал). На базе индерских боратов проектируется завод борной кислоты (в Актюбинске). В Актюбинске же намечается строительство мясокомбината. В Мангыстау (Каспийский район) предусматривается постройка рыбоконсервного комбината.

В сельскохозяйственном отношении районы, входящие в зону Западного Казахского комплекса, являются значительно более слабо развитыми, нежели районы прочих комплексов. Ведущую роль здесь играет животноводство мясо-шерстного направления.

Учитывая огромную хозяйственную роль Западно-Казахстанского промышленного комплекса, во второй пятилетке здесь было развернуто строительство новой железной дороги Гурьев — Кандагач (535 км), которая должна быть закончена в 1938 г. Линия эта создает первый рельсовый путь в пустынном Урало-Эмбенском районе, включающий в свою зону основные нефтепромысла и, помимо этого, связывающий непосредственно казахское побережье Каспия с Оренбургской железной дорогой. Эта дорога совпадает с трассой северного участка намечаемого строительства магистрали Алтай — Чарджуй, разгружающей существующий рельсовый путь на Ташкент.

В третьей пятилетке должен быть реализован давнишний проект постройки ж.-д. линии Орск — Оренбургская железная дорога. Трасса этой линии, рассматриваемая как продолжение строящейся железной дороги Гурьев — Кандагач, пойдет по направлению Кандагач — Орск (220 км). С постройкой ее, Прикаспийский и Урало-Эмбенский нефтяной районы получают кратчайшую рельсовую связь с Халиловским промышленным узлом, с Уралом, с Центральным и Северным Казахстаном и с Сибирью. Сооружение этого пути обусловлено тяготением основной Урало-Эмбенской продукции (нефть, рыба) к потребителям упомянутых районов. По этому же пути обратно, в Урало-Эмбенский и Прикаспийский районы, пойдут лес, цемент, продукция уральской металлургии и прочие грузы.

В составе Южно-Казахстанского промышленного комплекса ведущими отраслями являются свинцовая промышленность, пищевая и легкая индустрия: мощный свинцовый завод (на 60 тыс. т) в Чимкенте, с расположенными в отдаленных районах рудниками; стекольный завод, проектируемый в Чимкенте; хлопчатобумажный комбинат (Алма-Ата); кожобувная и шпагато-веревочная фабрика (Алма-Ата); алма-атинские мясокомбинат, плодовоовощной комбинат, сахарные заводы — существующие (в Мерке, Талды-Кургане, Мирзояне) и вновь проектируемые (в Алма-Ата); табачная фабрика (Алма-Ата); спиртоводочные заводы и прочие предприятия.

Проектируется постройка анабазинового завода (Чимкент). В Алма-Ата предполагается построить паровозо-вагоноремонтную базу. Бесспорным уже является вопрос о необходимости сооружения Алма-Атинской гидроэлектростанции.

Районы, охватываемые этим комплексом, в сельскохозяйственном отношении весьма разнообразны. Здесь расположены хлопковые поля, плантации каучуконосов, виноградники и сады. В то же время в районах сильно развито полеводство (пшеница) и животноводство. Южно-Казахстанский комплекс размещается на южном участке Турксиба и на Ташкентской железной дороге и в транспортном отношении оказывается наилучше обслуженным.

С постройкой железной дороги Чимкент — Ленгер, Южно-Казахстанский промышленный узел получил возможность пользоваться ленгеровским углем. На очереди стоит постройка железной дороги Чимкент — Ташкент (123 км), которая является, по существу дела, продолжением Туркестано-Сибирской магистрали, дающим спрямляющий выход ее на Ташкентский ж.-д. узел.

В особую группу нового ж.-д. строительства нужно отнести строительство подъездных путей к существующим и вновь проектируемым железным дорогам (400 км). Подъездные пути должны быть сооружены в рудных районах и к Турксибу. Потитупное распределение этого безтитупного фонда, очевидно, последует после окончательного установления плана размещения новых промышленных предприятий и трасс магистральных железных дорог.

Суммируя протяжение намечаемых нами новых ж.-д. путей в Казахстане на третье пятилетие, получим общий километраж их в размере 3 995 км. Кроме этого, на третье пятилетие падают переходящие работы по завершению строительства ж.-д. линий, начатых во второй пятилетке: Караганда — Балхаш, Нельды — Джезказган, Рубцовка — Риддер и Гурьев — Кандагач.

Следует сказать, что все разбиравшиеся выше титула нового ж.-д. строительства достаточно хорошо знакомы транспортникам и плановикам. Все эти титула, в свое время, при разработке первой и второй пятилеток, достаточно тщательно и не раз были проанализированы, причем по всем главнейшим трассам намечаемых главных путей тогда были произведены предварительные изыскательно-проектные работы.

Кроме расширения существующей ж.-д. сети Казахской ССР, в третьей пятилетке должны быть предусмотрены мероприятия по реконструкции отдельных участков, в связи с ростом грузоперевозок и переходом на высший тип тяги (мощный тепловоз и паровоз с тендером-конденсатором). Мероприятия эти, в основном, сводятся к следующему: смягчение профиля, постройка вторых путей (на участке Караганда — Акмолинск), автоблокировка, развитие станций и т. д.

В итоге осуществления изложенной программы нового ж.-д. строительства и реконструкции, ж.-д. сеть Казахской республики к концу третьей пятилетки увеличится до 11 тыс. км, что повысит показатель обслуженности территории республики железными дорогами до 3,8 км рельсового пути на 1 тыс. км² территории.

Осуществление намеченной программы развития ж.-д. сети в основном разрешает транспортную проблему важнейших промышленно-экономических узлов Казахстана. Для полного освещения проблемы транспорта в третьей пятилетке, остается еще коснуться вкратце перспектив развития автогужевых, водных и воздушных путей сообщения, т. е. тех видов транспорта, которые, не являясь главными, в состоянии, в сочетании с ж.-д. транспортом, разрешить транспортную проблему Казахской ССР. Поэтому, все проектировки по строительству автогужевых дорог можно рассматривать как программу мероприятий, сопутствующих плану строительства железных дорог в разрешении транспортной проблемы промышленно-экономических узлов Казахстана. Проектировки строительства автогужевых дорог имеют в виду связать с ж.-д. магистралями те районы, которые не охватываются рельсовыми

путями, а также создать им благоустроенное сообщение с областным центром. Так, например, в качестве подъездных автогужпутей к Турксибу предполагается сооружение дороги Ленса—Джунгарские ворота и Сарканд—Мулалы. Сооружение дороги Уральск—Гурьев позволит наладить регулярное сообщение между Уральским областным центром Западного Казахстана и Гурьевским нефтяным и рыбопромысловым районом; дорога Актюбинск—Орск свяжет Актюбинский областной центр с Орским промышленным центром и т. д.

По водному транспорту должны быть осуществлены следующие мероприятия: улучшение судоходных условий на реках Верхний Иртыш, Или и Урал, проведение пристанского строительства (в Семипалатинске и на р. Иртыше и в Илийске на р. Или), организация судоремонтных мастерских и пр. В связи с проектом сооружения Иртышской гидростанции и зарегулирования р. Иртыша, стоит вопрос об устройстве шлюзов для обеспечения нормального судоходства на всем верхнем течении реки.

В третьем пятилетии значительное развитие должен будет получить воздушный транспорт Казахстана. Протяженность воздушных линий на конец третьей пятилетки необходимо будет увеличить в несколько раз по сравнению с 1937 годом.

Итоги и перспективы хлопководства в новых районах

1

Для обеспечения текстильной промышленности хлопковым сырьем отечественного производства, потребовалось расширить северную границу хлопководства. В своем постановлении от 18/VII 1929 г. «О развитии хлопководства» ЦК ВКП(б) указал на необходимость «принять более решительные меры по развитию хлопководства в новых районах (Дагестан, Северный Кавказ) и разворачиванию опытов по хлопководству (Украина, Крым, Астрахань) путем распространения соответствующих сортов скороспелых семян, страховки посевов от неурожая и других льготных мероприятий, доведя площадь хлопковых посевов в новых районах в конце пятилетки до 200 тыс. га».

Выполняя решение партии, новые районы одержали крупнейшую победу на хлопковом фронте, о чем весьма ярко свидетельствуют следующие данные:

*Динамика посевных площадей хлопчатника в новых районах
за период 1929—1936 гг.*

Районы	Посевная площадь хлопчатника (в тыс. га)							
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Северо-Кавказский край (в старых границах)	9,1	114,8	181,6	214,0	187,3	—	—	—
Азово-Черноморский край . .	—	—	—	—	—	33,9	35,4	49,5
Орджоникидзевский край . .	—	—	—	—	—	139,2	141,9	163,1
Крымская АССР	0,1	7,5	27,3	32,0	32,0	27,8	30,1	2,4
Сталинградская область . . .	1,5	3,7	0,6	2,5	8,1	4,2	4,1	8,2
Итого по новым районам РСФСР	10,7	126,0	209,5	248,5	227,4	205,1	211,5	253,2
Украина	—	20,3	144,5	181,0	158,0	156,3	152,7	192,1
Всего по новым районам	10,7	146,3	354,0	429,5	385,4	361,4	365,2	445,3

Задание партии о доведении хлопковых площадей в новых районах до 200 тыс. га к концу первой пятилетки, как это видно из таблицы, было перевыполнено больше чем в два раза. До 1932 г. посевная площадь хлопчатника в новых районах нарастала громадными темпами. При решении задачи коренного улучшения обработки земли, введения севооборотов и внедрения передовой агротехники, площади посева хлоп-

чатника в новых районах с 1933 г. начали несколько сокращаться. С другой стороны, они вновь начали с 1935 г. нарастать, достигнув в 1936 г. наибольшей величины за весь период хлопководства в новых районах.

Удельный вес посевов хлопчатника в новых районах в общей посевной площади этой культуры по СССР в целом определяется в 18,7%.

Сейчас самое северное в мире хлопководство находится в новых районах СССР, где хлопчатник доходит до 48° северной широты, тогда как в большинстве старых хлопковых районов земного шара он распространяется до 41—42° северной широты.

Успехи в развитии хлопководства в новых районах достигнуты на основе коренной социально-экономической перестройки сельского хозяйства этих районов, на основе развертывания совхозного строительства, гигантского роста и укрепления колхозов и ликвидации, на базе сплошной коллективизации, кулачества как класса.

В новых хлопковых районах Орджоникидзевского и Азово-Черноморского краев, Сталинградской области, Крыма и Украины коллективизация крестьянских хозяйств в основном была завершена к концу первой пятилетки. Поэтому, с самого начала широкого промышленного хлопководства в новых районах, колхозы и совхозы играют преобладающую роль в посевной площади хлопчатника.

*Распределение хлопковых площадей
(в процентах)*

		1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Новые хлоп- ковые районы РСФСР	Совхозы	—	5,7	13,7	17,0
	Колхозы	28,0	73,3	78,5	75,0
	Единоличники	72,0	21,0	7,8	8,0
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Украина	Совхозы	—	—	3,7	7,2
	Колхозы	—	84,0	86,3	89,4
	Единоличники	—	16,0	10,0	3,4
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

В 1930 г. на долю колхозов и совхозов по новым районам РСФСР приходилось 79,0% от общей посевной площади хлопчатника, а на Украине — 84,0%. В 1931 г. соответствующие показатели составляли 92,2% и 90,0%, а в 1932 г. — 92,0% и 96,6%. В 1936 г. все посевы хлопчатника сосредоточены в колхозах и совхозах.

Одной из важнейших предпосылок для успешного развития хлопководства в новых районах явилось наличие здесь громадных земельных пространств, пригодных под культуру хлопчатника, без капитальных вложений в ирригационное строительство.

За период с 1929 по 1936 г. новые хлопковые районы дали стране 4 292 700 ц хлопка-сырца, чем практически способствовали выполнению директивы партии и правительства об освобождении текстильной промышленности СССР от иностранной зависимости.

Валовой сбор хлопка-сырца по отдельным краям и республикам представлен в следующей таблице.

Валовой сбор хлопка в новых районах за период 1929—1936 гг.
(в тыс. ц)

Районы	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Северо-Кавказский край (в старых границах)	14,0	75,0	345,9	356,2	190,0	—	—	—
Азово-Черноморский край . . .	—	—	—	—	—	15,7	113,6	208,9
Орджоникидзевский край . . .	—	—	—	—	—	95,9	313,8	248,7
Крымская АССР	0,1	3,0	55,6	27,2	9,1	12,9	65,0	87,0
Сталинградская область . . .	1,0	2,0	2,6	5,5	2,8	2,6	13,4	18,5
Итого по новым районам РСФСР	15,1	80,0	404,1	388,9	201,9	127,1	505,8	561,3
Украина	—	14,0	375,7	294,4	10,0	128,0	457,4	727,2
Всего по новым районам	15,1	94,0	779,8	683,3	211,9	255,1	963,2	1290,3

С 1935 г. происходит резкое увеличение хлопковой продукции новых районов. При незначительном расширении посевной площади, сбор хлопка в 1935 г. был в 3,5 раза больше, чем в 1934 г., а в 1936 г. новые районы дали стране хлопка еще больше, чем в 1935 году. Это является показателем громадных сдвигов в хлопководстве новых районов, производящих хлопковое волокно, по своим качествам не уступающее тем же сортам в поливных районах.

Для характеристики хлопководства новых районов приведем также показатели урожайности с единицы площади.

Урожайность хлопка-сырца за период 1929—1936 гг.
(в ц с 1 га) ¹

Районы	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Северо-Кавказский край (в старых границах)	1,5	0,7	1,9	1,7	1,0	—	—	—
Азово-Черноморский край . . .	—	—	—	—	—	0,5	3,2	4,2
Орджоникидзевский край . . .	—	—	—	—	—	0,7	2,2	1,5
Крымская АССР	1,0	0,4	2,0	0,9	0,3	0,5	2,2	2,6
Сталинградская область . . .	0,8	0,7	4,3	2,2	0,3	0,6	2,7	2,3
Итого по новым районам РСФСР	1,4	0,6	1,9	1,6	0,9	0,6	2,7	2,2
Украинская ССР	—	0,7	2,6	1,6	0,1	0,8	2,9	3,8
Всего по новым районам	1,4	0,6	2,2	1,6	0,5	0,7	2,6	2,9

Таблица показывает резкие колебания средней урожайности хлопка по отдельным годам и районам, что объясняется невыполнением

¹ До 1935 г. цифровые данные о посевных площадях, валовом сборе хлопка и урожайности в новых районах взяты из книги «Сельское хозяйство СССР», 1936 г.

совхозами и колхозами основных требований хлопковой агротехники, особенно до 1935 года. Лущение стерни колосовых, являющихся предшественниками хлопчатника, почти не производилось, очень мало готовилось зяби под хлопчатник, предпосевная обработка почвы выполнялась плохо (мелкая вспашка и недостаточное боронование), сев хлопчатника сильно затягивался. Прополка, имеющая решающее значение для обеспечения высокого урожая хлопка, проводилась частично. В среднем за 2 года (1931 и 1932) первой прополкой в новых районах было охвачено 51% площади, второй — 15%, а третья совершенно не проводилась. Все это обусловило высокий процент отходов посевных площадей хлопчатника (в 1931 г. — 22%, в 1932 г. — 27%) и пониженную урожайность в первой пятилетке и в начале второй (до 1935 г.).

Срыв агротехнических мероприятий в колхозах новых районов в первые годы хлопководства происходил в значительной степени под влиянием кулацкой агитации и в результате оппортунистической недооценки хлопчатника рядом руководителей районов, МТС и колхозов. Хлопководство в новых районах встретило ожесточенное сопротивление классового врага. Классовый враг выступил против хлопчатника единым фронтом, начиная от «ученых» вредителей и кончая кулаками и их приспешниками. Враги народа проповедывали теорию о невозможности хлопководства в новых районах в силу того, что, мол, природные условия этих районов не соответствуют биологическим требованиям хлопчатника. В начальном периоде внедрения хлопчатника кулаки и оппортунисты, исходя из низкой урожайности хлопка, объясняемой тем, что колхозники и единоличники еще в недостаточной мере овладели техникой возделывания этой новой культуры, доказывали нерентабельность ее для колхозов и единоличных хозяйств. Часто кулак переходил к более активным способам борьбы против хлопчатника, уничтожая растения при прополке, производя потраву хлопчатника скотом в поле, сжигая собранный хлопок и т. д.

Троцкистско-фашистские бандиты, руководившие в течение ряда лет хлопковой системой, выступали против хлопководства в новых районах, игнорируя их насущные нужды. Не случайно, что с освобождением в 1935 г. Главхлопкома от врагов народа — троцкистов, урожай хлопка в новых районах сразу же сильно возрос, а в 1936 г. увеличился еще больше.

Успешное развитие хлопководства в новых районах явилось результатом решительной борьбы партии против сопротивления классового врага внедрению хлопчатника, против оппортунистического неверия в возможности хлопководства в этих районах.

На базе организационно-хозяйственного укрепления колхозов, введения в жизнь сталинского устава с.-х. артели и реализации постановления правительства о новых ценах на хлопок (с премиями, надбавками за перевыполнение плана), начиная с 1935 г., происходит резкий подъем хлопководства в новых районах, что находит свое наиболее полное выражение в значительном росте урожайности.

* * *

В 1935 г. урожайность хлопка, по сравнению с 1934 г., возросла более чем в 3,5 раза, что объясняется значительно лучшим выполнением правил хлопковой агротехники. В 1935 г. по зяби было посеяно 85% хлопка против 44% в 1934 г. При этом 98% от всех посевов были посеяны до 10 мая. Произведены 3—4 летние обработки против 1—2 в предшествующие годы, и сбор хлопка закончен в более сжатые сроки.

В 1936 г. хлопковые поля были обработаны еще лучше, благодаря чему на Украине, в Азово-Черноморском крае и в Крыму был получен

более высокий, чем в 1935 г., урожай хлопка. По Орджоникидзевскому краю урожай в 1936 г. был ниже, чем в 1935 г., что объясняется сильной засухой и недостаточной борьбой за тщательное выполнение требований хлопковой агротехники. В целом же, по новым районам средняя урожайность хлопка в 1936 г. была выше, чем в 1935 г.

Рост технического вооружения совхозов и лучшее обслуживание колхозов машинно-тракторными станциями обеспечивают дальнейшее развитие и укрепление хлопководства в новых районах. Начиная с 1934—1935 г., хлопковые МТС, в дополнение к пахотным тракторам, получают от государства все большие количества пропашных тракторов «Универсал», которые имеют исключительное значение для улучшения обработки хлопковых полей. Всего на 1 января 1937 г. в новые хлопковые районы завезено 4 250 тракторов «Универсал-1».

Большое значение для хлопководства имеет также массовая комбайнизация уборки зерновых культур. В 1936 г. в новых районах комбайнами было убрано от 46% (Орджоникидзевский край) до 70% (Крым) посевной площади зерновых. Освобождая от уборки зерновых культур громадное количество рабочей силы, комбайнизация позволяет переключить эту силу на обработку технических культур и, в частности, хлопчатника.

В борьбе за высокий урожай и улучшение качества хлопковой продукции новых районов, наряду с агротехникой и механизацией, решающую роль играет правильный подбор сортов хлопчатника. В результате выполнения хлопковыми организациями указания товарища Сталина о необходимости распутать хлопковое семенное дело, сортовой состав хлопчатника в новых районах за последние годы резко улучшился.

Сортовой состав посевов хлопка в новых районах

Номера сортов	Посевная площадь (в тыс. га)				
	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
182	312,9	274,0	252,4	103,0	—
169	35,5	4,0	30,4	27,8	—
1306	41,8	89,9	71,6	89,4	373,1
915	—	—	—	36,9	72,2
Разные	39,3	17,5	7,6	110,0	—
Итого .	429,5	385,4	361,4	365,2	445,3

До 1936 г., в посевах хлопчатника в новых районах преобладали среднеспелые сорта № 182 и № 169; по данным сортоиспытания, они вызревают позднее сорта № 1306 на 6—12 дней и больше. При крайне сжатом вегетационном периоде в новых районах, этот недостаток среднеспелых сортов крайне отрицательно отражался на количестве и качестве урожая хлопка.

Наиболее ценным в условиях новых районов оказался сорт № 1306, дающий высшую урожайность и являющийся наиболее скороспелым из современных сортов хлопчатника. Сорт № 915 по своим качествам приближается к сорту № 1306.

В 1936 г., в новых районах произведена сплошная замена среднеспелых сортов скороспелыми, что в сильной степени будет способствовать повышению урожайности хлопковых полей.

Основой повышения урожайности хлопковых полей явился честный и добросовестный труд колхозников. В 1936 г. в хлопковых районах Украины развернулось замечательное стахановское движение «тонини», направленное к сбору с 1 га тонны хлопка-сырца. В указанном году

свыше 50 украинских колхозов собрали по 7—8 ц хлопка-сырца с га, а 50 звеньев добились урожая в 10 и более ц с га. Это свидетельствует о том, что в новых районах имеются большие резервы для дальнейшего роста урожайности хлопчатника.

В том же 1936 г. совхоз «Коминтерн» (на Украине) на площади в 2 400 га собрал средний урожай хлопка в размере 8 ц с га. В 1935 г., при урожае в 5,01 ц с 1 га, фактическая себестоимость хлопка-сырца в этом совхозе составляла 133 р. 50 к., при средней заготовительной цене 136 р. 28 к. А в 1936 г., при средней урожайности в 8 ц с 1 га и при затратах в 43 р. 40 к. на гектар условной пахоты, фактическая себестоимость 1 ц хлопка-сырца в совхозе выразилась в сумме 109 руб.

Этот пример показывает, что себестоимость производства хлопка в новых районах может быть еще более снижена за счет повышения урожайности и уменьшения себестоимости работ, на основе роста производительности труда.

Хлопчатник способствует более полному и равномерному использованию трудовых ресурсов колхозов и повышает их доходность. Влияние хлопчатника на доходность колхозов может быть проиллюстрировано следующими данными за 1936 г.:

Колхозы	Посевная площадь в 1936 г.		Урожай хлопка с 1 га (в ц)	Стоимость валового сбора всех культур (в руб.)	В т. ч. стоимость хлопка (в руб.)	Доход от хлопка на 1 га посевной площади (в руб.)	Стоимость трудодня	
	Всего посевов (в га)	В т. ч. хлопчатник (в га)					Денежные выдачи (в руб.)	Зерно (в кг)
«Шевченко» Темрюкского р-на Азово-Черноморского края . . .	3 067	1 300	8,0	1 540 903	1 293 653	994	7,05	3,012
«Ильич» Темрюкского района Азово-Черноморского края	3 182	1 320	8,6	1 488 954	1 214 100	919	5,72	2,780
«Искра» Мелитопольского района УССР .	1 806	135	7,8	467 191	124 589	923	4,97	1,31

Из приведенных данных видно, что хлопчатник сильно увеличивает доходность колхозов. Колхозы «Шевченко» и «Ильич» Темрюкского района благодаря хлопчатнику стали миллионерами. Доход этих колхозов от хлопчатника составляет более 80% от общей суммы доходов, даваемых растениеводством, при удельном весе хлопчатника в общей посевной площади колхозов от 41,5 до 42,4%.

Общая сумма доходов от хлопчатника зависит от размера посевной площади этой культуры и величины урожая. Так, например, при почти одинаковой средней урожайности с га, общий доход колхоза «Шевченко» от хлопчатника во столько раз больше, во сколько раз его посевная площадь под этой культурой больше, чем в колхозе «Искра». С другой стороны, при одинаковой посевной площади хлопчатника, колхозы могут иметь различную доходность от этой культуры, вследствие разной урожайности.

Высокая оплата трудодня в рассматриваемых нами колхозах ярко доказывает, что хлопчатник в новых районах играет крупную роль в борьбе за рентабельность колхозов и зажиточную жизнь колхозников. Убедившись в том, что хлопчатник ценен для страны и повышает доходность колхозов, колхозники коренным образом изменили свое отношение к этой культуре. Если раньше хлопчатник приходилось внедрять в новые районы с трудом, то теперь сами колхозники требуют

расширения его посевов. Но из этого отнюдь не следует делать вывода, что колхозы должны по своему усмотрению, исходя только из большой доходности хлопчатника, расширять посевные площади под ним, за счет вытеснения других, менее выгодных для них культур. С подобного рода антигосударственными тенденциями надо вести решительную борьбу.

Показателем успешного развития хлопководства в новых районах может служить тот факт, что средний урожай хлопка на Украине и в Азово-Черноморском крае за последние два года превысил урожай Индии (2,5—3 ц с га), где природные условия для хлопчатника значительно лучше. Несомненно и то, что в недалеком будущем новые хлопковые районы Советского Союза, по урожайности хлопчатника, оставят позади также США, где средний урожай поливного хлопка не превышает 6—7 ц с га.

Из всего сказанного выше следует, что хлопчатник в новых районах укрепился, и на юге европейской части СССР создана новая хлопковая база. Чтобы лучше понять значение этой базы, необходимо напомнить кратко о попытках внедрения хлопчатника в теперешние новые хлопковые районы в дореволюционный период.

В XVII в. царское правительство пыталось «разводить хлопчатную бумагу» в Астраханском крае. С 10-х годов XIX в. начались разведки посева хлопчатника на юге Украины. Опытные посевы хлопчатника на Тереке (Северный Кавказ) и в Керчи (Крым) впервые отмечены в конце XIX века. В 80-х годах прошлого столетия хлопчатник сеялся отдельными хозяйствами в селениях, расположенных в плоскостной части Дагестана. Начиная с 1888 г. вплоть до империалистической войны 1914—18 гг., посевы хлопчатника в разных пунктах новых районов то возобновлялись, то прекращались.

При царском строе, юг Украины, Северный Кавказ, Крым и Нижнее Поволжье были районами развитого «торгового земледелия». Сельское хозяйство этих районов, благодаря близости дешевых морских и речных путей, было тесно связано с мировым рынком. Однако, конъюнктура на мировом рынке была такова, что хлопок этих районов не мог бы выдержать конкуренцию ни с американским, ни со среднеазиатским хлопком.

Рыночные отношения складывались гораздо выгоднее для зерновых культур. Вследствие этого, развитие сельского хозяйства нынешних новых хлопковых районов в дореволюционный период должно было идти по пути экстенсивного зернового хозяйства. Для иллюстрации этого положения, рассмотрим данные по 6. Херсонской губернии, на территории которой сейчас находится большая часть украинского хлопкосеяния.

В 6. Херсонской губернии почти вся пахотная площадь засеивалась исключительно зерновыми культурами. В 1913 г. общая посевная площадь этой губернии составляла 4 769,8 тыс. га, из которых на долю зерновых приходилось 98,0%. Помещики и кулаки, которым принадлежало 70% земли, применяли хищнический метод ее эксплуатации, ибо наличие в посевной площади 98,0% зерновых культур означало отсутствие правильных севооборотов как средства рационального использования плодородия почвы. Технические и пропашные культуры, которые могли быть источником сырья для местной, пищевой и легкой промышленности, были мало прибыльными и поэтому занимали ничтожный удельный вес в общей посевной площади. Более рентабельными были пшеница и ячмень, вследствие чего помещики и кулаки все время расширяли посевные площади этих культур. Вот почему все попытки внедрить хлопкосеяние в новые районы терпели в дореволюционный период неизбежное поражение.

Капиталистические страны и, в частности, фашистская Италия, также пытаются развивать у себя национальное промышленное хлопководство. Но несмотря на это, в капиталистических странах происходит деградация хлопководства, выражающаяся в упадке техники, уменьшении посевных площадей, снижении урожайности и обнищании трудящихся масс. Только в Советском Союзе идет непрерывный подъем хлопководства, отвоевываются у природы новые районы путем «осеверения» хлопчатника и растет зажиточность свободных тружеников социалистического хозяйства.

2

Внедрение промышленного хлопкосеяния в новые районы является замечательной победой социалистической системы и имеет крупное народнохозяйственное значение. Хлопчатник в новых районах при хорошей обработке может давать высокие и устойчивые урожаи без искусственного орошения и, следовательно, без специальных затрат на ирригацию.

Наличие в новых хлопковых районах больших земельных пространств с равнинным рельефом и отсутствие ирригационной сети создают благоприятные условия для широкой механизации хлопководства, что значительно снижает трудоемкость хлопчатника.

Благодаря наличию мощного стержневого корня, хлопчатник может извлекать влагу из глубоких горизонтов почвы и выносить засушливый характер климата новых районов (годовая норма осадков в новых районах колеблется в пределах 162—500 мм). Во многих колхозах новых районов хлопчатник является почти единственной засухоустойчивой культурой, которой занимается пропашной клин севооборотов. В связи с этим, хлопчатник выступает не только как важнейшая сырьевая культура страны, но и как необходимый компонент зерновых в севообороте засушливой зоны Советского Союза, к которой относятся новые хлопковые районы.

Несомненно, что и в дальнейшем основными хлопковыми базами страны останутся Средняя Азия и Закавказье. Но в то же время роль новых районов как новой сырьевой хлопковой базы Советского Союза должна значительно возрасти в третьей пятилетке. При этом, увеличение хлопковой продукции в новых районах может идти как за счет расширения посевных площадей, так и по линии повышения урожайности.

Опыт промышленного хлопкосеяния в новых районах на юге европейской части СССР выявил обширную зону, в которой возможна культура хлопчатника. Зона эта занимает территорию, расположенную между 41—48° северной широты и 31—48° восточной долготы (от Гринвича).

Большое разнообразие физико-географических условий и специфичность требований хлопчатника к климату и почве обуславливают то, что хлопковые массивы в пределах указанной выше зоны размещаются в виде отдельных оазисов, часто находящихся на громадном расстоянии один от другого.

Украинский хлопковый массив прилегает на юге к берегам Черного и Азовского морей и от западной государственной границы простирается на восток приблизительно до меридиана Мариуполя. По направлению же к северу массив доходит до 47° северной широты. Занимаемая этим массивом территория составляет 4 150 тыс. га, из которых на долю пашни приходится 3 126,2 тыс. га. Массив имеет высокую плотность населения (29 чел. на 1 км²) и в достаточной степени обеспечен трудовыми ресурсами.

Хлопковая полоса Крыма захватывает лишь центральную, плоскост-

ную часть полуострова, идущую от западного побережья Черного моря на восток к Керченскому проливу. Южный берег не входит в состав хлопковой полосы, так как он занят другими ценными культурами. Площадь крымской хлопковой зоны равна 1 900,2 тыс. га, из которых 1 127,1 тыс. га заняты пашней.

Азово-Черноморский массив примыкает к Черному и Азовскому морям от Анапы до Ейска; восточная граница этого массива довольно неопределенна. Массовые посевы хлопчатника производятся приблизительно до станицы Славянской. Площадь основного хлопкового массива измеряется в 1 221,3 тыс. га, в том числе 499,3 тыс. га пашни. Плотность населения сравнительно высокая — 30 чел. на 1 км². Разведывательные районы хлопководства охватывают довольно обширную часть Сальских степей, расположенную на юго-востоке от реки Дона, по линии Сталинградской ж. д., и заходят в выступ Азово-Черноморского края, граничащий со Сталинградской областью. Кроме того, в ряде районов Азово-Черноморского края, примыкающих к Украине, производятся разведывательные посевы хлопчатника.

Орджоникидзевский хлопковый массив занимает обширную территорию, включающую значительную часть степей 6. Ставропольского и Терского округов. На юге к ним присоединяется плоскостная часть Чечни, между реками Терек и Сунжой. Площадь Орджоникидзевского массива, без хлопковых районов Чечено-Ингушской АССР и Дагестана, определяется в 3 128,4 тыс. га, из которых 1 679,0 тыс. га заняты пашней.

Дагестанский массив охватывает плоскостную часть республики, прилегающую на большом пространстве к Каспийскому морю, и распадается на северную степную зону и на более возвышенную южную зону, которая на юго-востоке простирается в виде узкой полосы между морем и предгорьем.

Дагестанский хлопковый массив, по природным условиям для хлопчатника занимающий первое место среди новых хлопковых районов, расположен на территории в 2 033,3 тыс. га, из которых 636,6 тыс. га приходится на пашню.

Особое место среди новых хлопковых районов принадлежит хлопковому массиву Сталинградской области, так как здесь, содной стороны, развивается поливное хлопководство (в районах Волго-Ахтубинской долины), а с другой стороны — неполивное хлопководство, занимающее самое северное положение и находящееся в западной части области, в бассейне р. Дона.

Само собой понятно, что очерченная зона возможного хлопкосеяния не является чем-то предельным и неизменным. Наоборот, в дальнейшем, если этого потребуют интересы народного хозяйства, можно будет еще больше раздвинуть границы хлопкосеяния. Так, например, уже сейчас имеются предварительные данные об акклиматизации хлопчатника в Богучарском районе Воронежской области, которые говорят о том, что и здесь не исключена возможность введения этой культуры.

Площадь всей территории новых хлопковых районов (без поливного массива Сталинградской области и разведывательной зоны Азово-Черноморского края) определяется в 13 892,5 тыс. га, из которых на долю пахотных земель приходится 7 829,5 тыс. га¹. Данные эти характе-

¹ Цифровые данные о размере территории и площади пашни новых хлопковых районов позаимствованы из следующих статистических справочников: «Районы Северного Кавказа», изд. 1935 г., Пятигорск; «Азово-Черноморский край и его районы», 1935 г., Ростов-на-Дону; «Статистико-экономический справочник по Дагестанской АССР», 1933 г., Махач-Кала; «Статистический справочник по Н. Волге», 1934 г., Сталинград; «Довидник в основных статистико-экономических показателях хозяйства районов Одесской обл. УССР»; То же по Днепропетровской области, 1934 г., Харьков.

ризуют выявленные территориальные возможности развития хлопководства в новых районах с точки зрения их природных условий. Конечно, в пределах очерченной зоны отдельные микрорайоны могут оказаться неподходящими для хлопчатника по почвенным и климатическим условиям. Но это не меняет основного вывода, что земельные ресурсы новых хлопковых районов громадны.

Вполне понятно, что возможности хлопководства в новых районах нельзя определять безотносительно к характеру их плановой специализации. Дело в том, что новые районы, помимо хлопка, призваны производить, в порядке плановой специализации, также важнейшие зерновые культуры и продукты животноводства. Основой сельского хозяйства этих районов является полеводство с ярко выраженным зернохлопковым направлением, что видно из следующих данных:

Посевная площадь по группам культур в районах хлопководства в 1936 г.¹

Районы	Всего озимых и яровых посевов, в тыс. га	В том числе (в % к итогу)					
		Зерновые культуры		Технические культуры		Всего бахчево-огородных культур	Всего кормовых культур
		Всего	Озимая пшеница	Всего	Хлопчатник		
Орджоникидзевский край ²	1 312,0	79,0	38,2	10,1	7,2	2,8	8,1
Дагестанская АССР	229,9	74,2	34,0	12,9	10,5	7,2	5,7
Азово-Черноморский край	376,6	75,9	24,8	15,7	9,4	4,7	3,7
Крымская АССР	916,4	85,9	49,2	5,1	3,3	2,9	6,1
Сталинградская область	483,2	83,5	0,0	9,3	0,8	4,4	2,8
Итого по районам РСФСР	3 318,1	80,9	33,8	9,4	5,6	3,6	6,1
Одесская область	1 413,3	77,7	40,5	11,7	7,7	5,0	5,6
Днепропетровская область	961,7	80,4	41,5	9,6	4,7	4,0	6,0
Итого по Украинской ССР	2 375,0	78,8	40,9	10,9	6,5	4,6	5,7
Всего по новым хлопковым районам	5 693,1	80,0	36,8	10,0	6,0	4,0	6,0
Разведывательная зона Азово-Черноморского края	1 090,1	81,6	72,8	9,9	0,1	4,3	4,2

Таким образом, на долю зерновых приходится от 74,0% до 85,9% посевной площади. Ведущей культурой юга Украины, Крыма, Орджоникидзевского края и Дагестана является озимая пшеница, удельный вес которой в общей посевной площади составляет от 34,0% (Дагестан) до 49,2% (Крым) и только по основным хлопковым районам Азово-Черноморского края спускается до 24,8%. В хлопковых районах Сталинградского края господствующими культурами являются: из яровых — пшеница, из озимых — рожь. Кроме того, к наиболее распространенным культурам новых хлопковых районов относятся ячмень, овес, кукуруза и просо. Из технических культур в большинстве районов на первом месте стоит хлопчатник. Средняя хлопконосыщенность

¹ Цифровые данные взяты из статистического справочника «Посевные площади СССР» (по административным районам) ЦУНХУ Госплана СССР, Москва, 1936 г.

² Без хлопковых районов Чечено-Ингушской АССР и Дагестана.

по зонам колеблется от 0,8% (Сталинградская область) до 10,5% (Дагестан) от общей посевной площади. Во многих районах (особенно в Азово-Черноморском крае и на Украине) широко распространены посевы подсолнуха.

Огороды и бахчи в новых районах, за исключением поливного массива Сталинградской области, имеют преимущественно потребительское значение и в среднем занимают 4% посевной площади.

Животноводство в сельском хозяйстве новых хлопковых районов играет крупную роль. Недостаток в кормовых ресурсах обычно возмещается здесь посевами кормовых культур, главным образом, могоара и люцерны. Кроме того, производятся посевы кормовых корнеплодов и силосных культур. Удельный вес кормовых в посевной площади составляет от 2,8% до 8,1%, при среднем показателе по всем новым районам в 6,0%.

Черный пар, как средство борьбы с сорняками и как лучший предшественник озимой пшеницы в условиях засушливой зоны, занимает в новых районах от 10% до 16% севооборотной площади.

Несомненно, что и в третьей пятилетке сложившаяся специализация новых хлопковых районов в основных своих чертах будет сохранена. В борьбе за производство 7—8 млрд. пудов зерна в год, эти районы будут играть крупнейшую роль, как основные хлебные базы (особенно по озимой пшенице) Советского Союза. В то же время, в новых районах большое развитие должно будет получить продуктивное животноводство, что, в свою очередь, потребует создания прочной кормовой базы за счет расширения посевов фуражных и кормовых культур и решительного повышения их урожайности.

В целях увеличения кормовых ресурсов и обеспечения зерновых и технических культур лучшими предшественниками, СНК СССР и ЦК ВКП(б) вынесли специальное постановление от 24/VIII 1936 г. о расширении посевов люцерны. В колхозах и совхозах весной 1937 г. должно быть засеяно люцерной 1 200 тыс. га, из которых 300 тыс. га приходится на Украину, 100 тыс. га на Азово-Черноморский край, 130 тыс. га на Орджоникидзевский край, 5 тыс. га на Крымскую АССР и 30 тыс. га на Сталинградскую область.

Помимо высокого кормового достоинства, люцерна, как бобовое растение, обогащает почву азотом, улучшает ее структуру и способствует очищению полей от сорняков.

Почвенный покров новых хлопковых районов характеризуется преобладанием каштановых и свеклокаштановых почв, отрицательным свойством которых является плохо выраженная структура. Старопахотные каштановые почвы легко распыляются, что приводит к выдуванию почвы и посевов. Так, например, в 1935 г. в Дагестане и в других районах Орджоникидзевского края ветрами был вынесен верхний слой пахотного горизонта со всходами хлопчатника на площади в несколько тысяч га. В 1936 г. в районах Украины, расположенных в низовьях Днепра, песчаными заносами и выдуванием было повреждено свыше 2 тыс. га посевов хлопчатника.

На данном этапе единственно доступным средством для улучшения структуры почвы и предохранения ее от выдувания является переход к травопольной системе и насаждение полезащитных лесных полос. Массовое внедрение в новые хлопковые районы люцерны и других трав, а также освоение дополнительных площадей на пустующих еще пространствах позволяет перейти, в ряде мест, на травопольные севообороты, что очень важно для улучшения полеводства.

План лесопосадочных работ на весну 1937 г. предусматривает создание полезащитных полос в колхозах Азово-Черноморского края на пло-

шади в 20 тыс. га, в Крымской АССР — на площади в 2 тыс. га, по Орджоникидзевскому краю — 11 тыс. га, Сталинградской области — 2 тыс. га, Днепропетровской области — 7 тыс. га и Одесской области — 6 тыс. га.

Даже с учетом всех задач, стоящих перед новыми районами в области производства зерна и продуктов животноводства, районы эти имеют большие возможности для увеличения посевов хлопчатника. По существу, в большинстве районов хлопчатник находится в стадии продвижения, как сравнительно новая культура. В силу этого, мы имеем в одних районах довольно высокую хлопконасыщенность, тогда как в других она крайне незначительна.

Данные за 1935 г.¹ рисуют следующую картину:

Районы	Число административных районов	В том числе количество районов с удельным весом хлопчатника в общей посевной площади											
		До 5 %				От 6 до 10%				От 11 до 15% и выше			
		Число районов	Вся посевная площадь, в тыс. га	В том числе хлопчатник	Средняя хлопконасыщен., в %	Число районов	Вся посевная площадь, в тыс. га	В том числе хлопчатник	Средняя хлопконасыщен., в %	Число районов	Вся посевная площадь, в тыс. га	В том числе хлопчатник	Средняя хлопконасыщен., в %
Орджоникидзевский край	18	6	534,8	19,6	3,7	9	619,1	43,8	7,9	3	158,1	25,6	16,2
Дагестанская АССР	10	4	66,1	1,3	2,0	1	13,3	1,1	8,3	5	150,5	21,6	14,4
Азово-Черноморский край	7	3	171,5	2,4	1,3	2	60,5	5,6	9,3	2	144,6	27,4	18,9
Крымская АССР . .	18	15	785,5	21,8	2,8	3	129,9	8,3	6,4	—	—	—	—
Сталинградская область	9	8	476,9	3,6	0,8	1	6,3	0,5	8,0	—	—	—	—
Итого по хлопковым районам РСФСР . .	62	36	2 035,8	48,6	2,3	16	829,1	64,3	7,8	10	453,2	74,6	16,5
Одесская область . .	20	9	629,6	20,1	3,2	6	464,0	38,5	8,3	5	319,7	49,8	15,6
Днепропетровская обл. . . .	12	6	499,9	10,2	2,0	5	378,7	26,3	6,9	1	83,1	8,8	10,6
Итого по УССР	32	15	1 129,5	30,3	2,7	11	842,7	64,8	7,7	6	402,8	58,6	14,5
Всего по новым районам	94	51	3 165,3	78,9	2,4	27	1 671,8	129,1	7,7	16	856,0	133,2	15,6

В пределах краев и областей удельный вес хлопчатника сильно колеблется по отдельным административным районам, причем колебание это, в большинстве случаев, не обусловлено даже таким лимитирующим фактором, как недостаток рабочей силы. Только в некоторых районах с наибольшей хлопконасыщенностью нагрузка пропашных на одного трудоспособного доходит до 2—3 га (Наурский район Орджоникидзевского края, Скадовский и Голопристанский районы Украинской ССР). В остальных же районах нагрузка понижается до 1 га и меньше.

Из общей площади хлопкового массива Дагестана в 1 736,9 тыс. га на долю пашни приходится 545 тыс. га, или 31,1%. Из этих 545 тыс. га посевами заняты лишь 229,9 тыс. га, т. е. немного больше половины. Объясняется это слабой заселенностью плоскостной части массива.

В Дагестане имеется резкий контраст в отношении плотности населения между районами Кумыкской плоскости, наиболее интересной в

¹ Данные взяты из книги «Посевные площади СССР» (по административным районам).

² Без хлопковых районов Дагестана и Чечено-Ингушской АССР.

сельскохозяйственном отношении, и районами горной части. Тогда как на плоскости плотность населения составляет в среднем 15 человек на 1 км² (в Бабаюртовском и Ачикулакском районах даже 5—6 чел.), в горных районах на 1 км² приходится от 31 до 57 чел.

Дальнейшее освоение плодороднейших земель плоскостной части Дагестанской АССР связано с мероприятиями по их заселению и максимальной механизацией сельского хозяйства.

Более равномерно распределяется хлопчатник в Сталинградской области, что обусловлено незначительным удельным весом этой культуры. Здесь по одному только поливному Наримановскому району хлопконосыщенность достигает 8%, при общей небольшой посевной площади.

Зона поливного хлопководства Сталинградской области занимает площадь в 2 238,8 тыс. га, из которых лишь 60 тыс. га падают на пашню. Очень малая величина пашни объясняется тем, что зона ежегодно подвергается продолжительному (весь май и июнь) затоплению при весеннем половодьи Волги, что исключает почти всю территорию Волго-Ахтубинской долины из сельскохозяйственного использования.

Имеющийся опыт хлопководства показывает, что при существующих площадях освоенных земель и применяемых способах орошения перспективы развития хлопководства в поливных районах Сталинградской области чрезвычайно ограничены, тем более, что пашня в этих районах используется в порядке плановой специализации под огородничество и бахчеводство.

В будущем благодаря тому, что выше Волго-Ахтубинской поймы будут сооружены плотины в связи с реконструкцией Волги, паводок на Волге будет значительно смягчен, и в этой пойме, по данным Нижне-Волгопроекта, освободится от затопления около 1,5 млн. га плодороднейших земель, которые могут быть использованы под сельскохозяйственные культуры. В связи с этим, здесь могут открыться большие перспективы и для развития поливного хлопководства. Кроме того, сооружение Волго-Донского канала и орошение его водами земель Калмыцкой АССР будет иметь большое значение для развития хлопководства в этой республике. Проведение же Манычского канала откроет широкие перспективы для орошаемого хлопководства в прилегающих к этому каналу полупустынных районах Орджоникидзевского края.

В настоящее время удельный вес пашни по хлопковым районам Орджоникидзевского края составляет 50,5%, в Азово-Черноморском крае — 40,5%, в Крыму — 59,3% и на Украине — 75,5%. Таким образом, только на Украине процент распаханых земель, пригодных для сельскохозяйственного использования, сравнительно высок. В остальных же краях и областях имеются громадные резервы для расширения посевных площадей, путем вовлечения в сельскохозяйственный оборот ныне пустующих земель.

Расширение хлопковых посевов на Украине в большей степени, чем в других краях, будет связано с заменой хлопчатником менее выгодных для народного хозяйства пропашных культур. В прочих же краях дальнейший рост хлопководства может происходить как путем замены хлопчатником других пропашных культур, так и путем включения в культурную обработку новых земель. В частности, в Крыму увеличение хлопковых посевов может быть достигнуто за счет вытеснения сорго, которое дает здесь низкие урожаи.

Кроме того, в хлопковых колхозах необходимо будет устранить чрезмерное обилие пропашных товарных культур (хлопок, подсолнух, клеверина, конопля и пр.), которое приводит к значительной гибели и понижению урожайности последних. В колхозах с хлопковым направлением, в дополнение к основным товарным зерновым культурам, надо будет оставить, в качестве товарной пропашной культуры, хлопчатник,

а другие пропашные культуры вводить лишь в размерах, удовлетворяющих потребительские нужды самих колхозов.

Помимо сложившейся уже хлопковой зоны новых районов, имеется еще весьма обширный фонд земель разведывательной зоны Азово-Черноморского края, в которой, как показывают опытные посевы в колхозах, вполне возможно произрастание культуры хлопчатника.

Площадь разведывательной зоны Азово-Черноморского края определяется в 3 576,3 тыс. га, из которых на долю пашни приходится 1 408,0 тыс. га. Из посевной площади этой зоны в 894,5 тыс. га под хлопчатником занято только 1,1 тыс. га, или 0,1%. Доведение удельного веса хлопчатника в этой зоне до 1% означает прирост хлопковых посевов в 90 тыс. га.

Таким образом, для развития хлопководства в новых районах имеются огромные территориальные возможности, позволяющие довести посевную площадь хлопчатника в этих районах с 445,3 тыс. га в 1936 г. до 1 млн. га на конец третьей пятилетки.

Хотя за последние два года новые хлопковые районы и достигли бесспорных успехов в области повышения урожайности хлопковых полей, тем не менее они далеко еще не использовали в этом направлении всех своих потенциальных возможностей. Попрежнему центральной задачей новых районов является достижение высоких и — что самое главное — устойчивых по годам урожаев хлопка. Урожайность хлопчатника в этих районах может быть увеличена в 2—3 раза по сравнению с теперешним уровнем. Это подтверждается данными об урожайности в передовых районах, МТС, колхозах и звеньях за 1936 год.

Наименование районов, МТС, колхозов и звеньев	Уборочная площадь хлопчат- ника в га	Средний урожай с 1 га в ц
У к р а и н а		
МТС им. Косиора Голопристанского р-на	6 500	6,7
Колхоз «Большевик» Скадовского р-на	220	8,0
» «Память Ильича» Скадовского р-на	264	8,0
» «Первого мая» Цюрупинского р-на	400	8,0
» «Червоний Прапор» Генического р-на	160	8,3
» «III Интернационал» Николаевского р-на	96	7,4
» «Перебудова» Голопристанского р-на	125	9,0
» им. Сталина Бериславского р-на	170	7,0
» «Искра» Мелитопольского района	135	7,8
Звено Гавринад Д., колхоз «1 мая» Скадовского р-на	12	16,0
» Житкевича Г., колхоз «Заповит Ильича» Голопристанского р-на	10	12,0
Звено Кравченко М., колхоз «Партизан» Хорловского р-на	10,6	14,0
Звено Жеребец П., колхоз «Украина» Акимовского р-на	20	16,0
Звено Швец В., колхоз им. Петровского	13	10,0
А з о в о - Ч е р н о м о р с к и й к р а й		
Темрюкский район	17 000	7,0
Анапская МТС	4 500	7,0
Сенная МТС Темрюкского р-на	7 422	8,0
Колхоз «Ильич» Темрюкского р-на	1 300	8,6
» им. Шевченко Темрюкского р-на	1 308	8,0
» «Красный Октябрь» Темрюкского р-на	1 237	9,0
Звено Журавель, колхоз им. Шевченко Темрюкского р-на	18	16,4

Наименование районов, МТС, колхозов и звеньев	Уборочная площадь хлопчат- ника в га	Средний урожай с 1 га в ц
Бригадир Назаренко Ф., колхоз им. Ворошилова Тем- рюкского р-на	110	10,2
Звено Штуберт И., колхоз им. К. Либкнехта Анап- ского р-на	16	17,0
Орджоникидзевский край		
Колхоз им. Левандовского Наурского р-на	742	6,5
» им. Фрунзе Петровского р-на	50	8,0
Крымская АССР		
Колхоз «Завет Ильича», Ленинского р-на	133	10,0
Звено Хутаровой, колхоз «Кунтуш» Ленинского р-на	25	8,5
Сталинградская область		
Наримановская МТС	1 100	6,7

Характерным для итогов хлопководства 1936 г. является то, что высокий урожай, как передовыми колхозами, так и звеньями, получен при самых разнообразных почвенных и климатических условиях. Это говорит о том, что высокий урожай хлопка в новых районах зависит от работы человека, а не от «объективных» условий.

Рассмотрим агротехнику получения высоких урожаев хлопка на примере колхозов из числа передовых. Колхоз «Красный Октябрь» Темрюкского района Азово-Черноморского края, как это видно из таблицы, в 1936 г. добился урожая хлопка-сырца по 9 ц с 1 га с площади 1 237 га. Почвы колхоза относятся к разряду каштаново-суглинистого типа. Степень засоренности полей — выше средней. Предшественники хлопчатника — озимая пшеница и яровой ячмень. Луцевка произведена в срок с 22/VII по 21/VIII 1935 г. Под зябь почва была вспахана с 3/IX по 5/XII 1935 г. на глубину 18—20 см. Весной 1936 г. дана перепашка ябл на глубину 10—12 см в период с 31/III по 16/IV. Проведена предпосевная культивация в срок с 26/IV по 6/V с последующим боронованием. Посев произведен семенами сорта № 1306 в срок с 2/V по 7/V. Норма высева семян — 57 кг на 1 га. Способ посева — рядовой, с шириной междурядий 70 см. Расстояние между растениями в ряду — 10—15 см. Уход за растениями выразился в проведении 6 тракторных культиваций и 6 ручных прополок в следующие сроки:

Первая ручная сплошная прополка — до появления всходов

Первая культивация и вторая полка с 11/V по 19/V

(с прорывкой) с 20/V по 6/VI

Вторая культивация и третья полка с 2/VI по 28/VI

Третья культивация и четвертая полка с 29/VI по 23/VII

Четвертая культивация и пятая полка с 15/VII по 21/VII

Пятая культивация и шестая полка с 20/VII по 15/VIII

В целях уничтожения появившейся на хлопчатнике тли, колхоз провел опрыскивание хлопчатника мыльной эмульсией и произвел частичное опыление ультрасерой для уничтожения паутинного клещика. Сбор хлопка в колхозе начался с 9/IX.

Вот второй пример. Колхоз им. Шевченко Темрюкского района Азово-Черноморского края собрал в 1936 г. по 8 ц с 1 га с площади 1 308 га. Почва легкий суглинок. Степень засоренности полей слабая. предше-

ственики — хлопчатник, колосовые и сам хлопок. Урожай получен в результате проведения следующих агротехнических приемов. Лучевка была произведена на площади 740 га в срок с 29/VII по 10/X 1935 г. Зябь поднята в период с 15/IX 1935 г. по 12/I 1936 г. на глубину 20—22 см. Дано две предпосевных культивации: первая — с 15/IV по 23/IV, вторая — с 1/V по 8/V. Ранней весной зябь проборонована в срок с 7/III по 20/III. Посев проведен семенами сорта № 1306 в срок с 2/V по 9/V с соблюдением междурядий 70 см. Норма высева семян на 1 га — 55 кг. Расстояние между растениями в ряду 10 см. На площади 10 га внесено было весной, под первую предпосевную культивацию, навоза из расчета 200 ц на 1 га. Посевам хлопчатника в период вегетации давалась подкормка (минеральными удобрениями).

За время вегетации хлопчатника проведено прореживание, 4—5 ручных полки и 6 культиваций на всей посевной площади хлопчатника. От тли отработано 1 035 га и 386 га опылено с самолета ультрасерой против паутинового клещика.

Совхоз «Коминтерна» Украинской ССР в 1936 г. с площади 2 400 га снял урожай по 8 ц с 1 га. Почвы совхоза — каштановые, супесчаные, слабосолонцеватые. Предшественник хлопчатника — озимь. Лучевка проведена на площади 899 га. Почва на зябь вспахана в период с 15/VIII до 24/X. Весной до посева было проведено две предпосевных культивации. Сев хлопчатника произведен с 27/IV по 1/V. Глубина заделки семян 4—6 см. Проведено 6 полных культиваций и 6 прополок.

Таким образом, агротехника получения высокого урожая хлопка является сравнительно несложной и может быть, без особых затруднений, осуществлена любым колхозом.

Опыт показывает, что для того, чтобы получить высокий урожай хлопка в новых районах, надо, в целях сохранения влаги и уничтожения сорняков, своевременно сделать лучевку стерни, поднимать раннюю зяблевую вспашку, обеспечить максимально раннюю весеннюю обработку почвы. Посев следует произвести в оптимальные сроки на глубину 4—7 см при ширине междурядий 70 см и расстоянии в ряду между растениями 10—12 см. Необходима также своевременная прорывка и не менее 5 летних тщательных обработок хлопковых полей. В случае появления вредителей и болезни хлопчатника, надо организовать борьбу против них.

Полученный в 1936 г. на Украине средний урожай в 3,8 ц с га на площади в 192,1 тыс. га является рекордным за весь период хлопководства, несмотря на то, что метеорологические условия этого года были значительно хуже, чем средние за ряд лет (короткий безморозный период, мало осадков, засухи, ранний снег). Такой урожай был достигнут благодаря правильной организации труда, развитию стахановского движения, росту технического вооружения колхозов и усилению механизации сельскохозяйственных работ. Это дало возможность все основные агротехнические мероприятия провести в более сжатые сроки и лучше, чем во все предыдущие годы. Так, посев хлопчатника был произведен в 7 дней, против 15 дней в 1934 г. и 10 дней в 1935 г. При этом посев был сделан преимущественно по зяби. Тракторами было посеяно 95% против 63% в 1934 г. и 77% в 1935 г. Прополка, имеющая решающее значение для сбора высокого урожая хлопка в новых районах, в 1936 г. также была проведена полнее и в большем объеме, чем в прежние годы.

Следующие данные по Украине показывают наличие прямой зависимости между числом летних обработок и урожайностью (см. табл. на стр. 104).

Как правило, урожайность хлопка тем выше, чем больше число летних обработок. Особенно необходима была тщательная обработка хлоп-

Показатели	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Число летних обработок . . .	2,79	1,55	1,49	2,6	4,16	4,65
Урожайность с га (в ц) . . .	2,6	1,6	0,1	0,8	2,8	3,6

ковых полей на Украине в 1933 г., так как этот год был неблагоприятным для хлопчатника, в силу недостаточного температурного напряжения. Между тем, как раз в 1933 г. хлопчатник получил наименьшее число обработок, в результате чего и явился ничтожный урожай.

Практика показывает, что урожайность хлопка в новых районах находится в более сильной зависимости от метеорологических условий, чем в старых поливных районах. В отдельные годы на урожай хлопка в новых районах сильное влияние оказывает недостаток тепла (1933 г. на Украине) и необеспеченность осадками (1930 г. и отчасти 1936 г. в Орджоникидзевском крае). В неблагоприятные годы роль агротехники особенно сильно возрастает, ибо судьба урожая целиком решается тщательным выполнением агротехнических правил.

Чтобы вооружить производство наиболее действенными способами борьбы с вредным влиянием на хлопчатник климатических условий в отдельные годы, научные учреждения должны разработать дифференцированный агрокомплекс, применительно к особенностям отдельных территорий и сезонов.

В 1936 г. в новых хлопковых районах применялись уже новые приемы повышения урожайности хлопчатника — подсадки, удобрения, подкормка, чеканка и поливы. Так, например, на Украине подсев и подсадки хлопчатника из загущенных рядков в изреженные были произведены на площади 6 тыс. га, а тракторной культивацией было охвачено 85% всей посевной площади под хлопком против 0,60% в 1934 г. и 24,0% в 1935 году.

Если в 1935 г. на Украине органические удобрения под хлопок были внесены на площади в 109 га и минеральные удобрения на площади в 163 га, то в 1936 г. соответствующие цифры составляли уже 6 253 га и 677 га. Удобрения имеют громадное значение для увеличения плодородия почв и повышения урожайности хлопчатника. Существовавшая теория о «неотзывчивости» на удобрения почв засушливого юга, вследствие недостатка влаги, оказалась несостоятельной. Эта «теория» в свое время сыграла вредную роль, так как следствием ее являлся отказ от применения минеральных удобрений и неиспользование местных видов удобрений — навоза, куриного помета и пр. Коренная ошибка старых опытов состояла в неправильной технике внесения удобрений. Поверхностное внесение удобрений весной вразброс не обеспечивает их действия на урожай. Объясняется это тем, что, при малом выпадении осадков в засушливой зоне, верхний слой почвы быстро просыхает, и корни растений уходят за влагой в нижние слои, удобрения же остаются лежать неиспользованными в верхнем слое. Стоило только изменить технику внесения удобрений, как они начали повышать урожай.

Опытными хлопковыми учреждениями новых районов установлено действие минеральных удобрений на повышение урожайности при глубоком внесении их на дно борозды во время зяблевой или весенней вспашки. Во время сева минеральные удобрения надо вносить на глубину в 20 см и на 15 см вбок от рядка. Равным образом, доказано опытами и подтверждено производственной практикой колхозов действие на повышение урожайности и органических удобрений (навоз, куриный помет, зола и пр.).

В целях повышения урожайности хлопчатника путем борьбы с опадением первых бутонов, цветов и коробочек, в 1936 г., по предложению акад. Лысенко, на Украине был проведен широкий производственный опыт чеканки хлопчатника на площади в 35 тыс. га. Благодаря этому мероприятию, многие колхозы сняли со своих полей дополнительные центнеры хлопка. Отсюда следует, что чеканка должна войти, в качестве одного из основных приемов, в арсенал хлопковой агротехники новых районов.

Борьба с засухой в условиях засушливого юго-востока СССР является важнейшим условием получения высоких урожаев хлопка. В этой связи, в 1936 г., одновременно с мероприятиями по задержанию и сохранению влаги на месте ее выпадения, в ряде колхозов применялось также и орошение. На Украине, например, орошение было проведено на площади в 1 050 га. В колхозе им. Фрунзе Петровского района Орджоникидзевского края с 50 га поливного хлопчатника было собрано по 8 ц с га, а с 121 га неполивного — только 74 кг. Трудно переоценить значение полива и для засушливых районов Ставропольщины.

Данные опытных учреждений также подтверждают большую эффективность орошения хлопчатника в новых районах. Так, Дагестанская опытная станция в 1926—1932 гг. и в 1935 г. получила средний урожай поливного хлопка в 13,8 ц с га против 9,4 ц неполивного; Кизлярская опытно-мелиоративная станция, по данным за три года (1928—1930 гг.), собрала с поливного участка средний урожай в 12,2 ц, а с неполивного — 4,1 центнера.

В засушливые годы эффективность орошения значительно возрастает и, наоборот, в холодные и излишне влажные годы (как, например, 1933 г.) полив мало эффективен. Улучшение техники полива, переход на более скороспелые сорта хлопчатника и применение удобрений еще более повысят эффективность орошения.

Было бы неправильным думать, что основные приемы возделывания культуры хлопчатника уже полностью освоены всеми колхозами новых районов. Достаточно указать, что даже в стахановском 1936 г. хлопковые поля Крыма, вместо 5 необходимых обработок, получили 3 обработки, а поля Орджоникидзевского края — 4.

Борьба за безупречное выполнение элементарных приемов хлопковой агротехники попрежнему остается главной задачей колхозов новых хлопковых районов. Для решения этой задачи созданы все необходимые материально-технические предпосылки — имеются машины и все время растут кадры, овладевшие техникой.

Механизация имеет исключительное значение для подъема хлопководства новых районов на высшую ступень, так как она, облегчая труд колхозников, вместе с тем повышает его производительность. Применение машин в новых районах облегчается наличием здесь громадных равнинных пространств. Уже сейчас намечается определенная система машин, которые нужны для осуществления механизации хлопководства. Наличие в МТС двухтипаго тракторного парка, состоящего из пахотных и пропашных тракторов, обеспечивает надлежащее выполнение агротехники и, следовательно, повышение урожайности колхозных полей. Трактор «СТЗ» 15/30 НР и гусеничный трактор «Сталинец» 48/60 НР обеспечивают высококачественную зяблевую и весеннюю вспашку, подъем паров, уборку и молотьбу зерновых культур. Трактор-пропашник «Универсал-1» дает возможность провести в срок сев, все культивации хлопчатника и других пропашных культур. Этот же трактор может быть использован и как двигатель при механизированной уборке урожая хлопка, а также при переработке коробочек на ворохоочистителе.

Наконец, в колхозах имеется живая тяговая сила, которая должна быть использована в сочетании с тракторами МТС.

Для вспашки и боронования почвы пол хлопчатник, применяются те же плуги и бороны, которые используются и для зерновых культур. Необходимость в специализированном наборе хлопковых прицепных машин возникает с момента сева хлопчатника. Наилучшие показатели дает шестирядная сеялка «ХТ-7» с двудисковым сошником. Сеялка эта является универсальной машиной, предназначенной для сева хлопчатника и зерновых культур. Одно из достоинств сеялки «ХТ-7» заключается в том, что она имеет на раме запасный ящик для семян, что значительно уменьшает время, затрачиваемое на остановки для их засыпки. Производительность этой машины в прицепе к трактору «Универсал-1» и при двух обслуживающих рабочих определяется в 20 га в день. В 1936 г. промышленность выпустила 2 247 сеялок «ХТ-7». Применение их в новых хлопковых районах дало хорошие результаты.

В борьбе с сорняками на слабо и среднезасоренных полях наибольший эффект дает культиватор «408 III». Ширина захвата у этого культиватора соответствует ширине захвата у сеялки «ХТ-7», что очень важно для механизации культивации хлопчатника как пропашной культуры.

Механизация уборки достигается применением вакуумной машины на первых сборах хлопка и конных и тракторных следингов на сборах послемерозного коробочного хлопка. Необходимо отметить, однако, что существующие хлопкоуборочные машины недостаточно совершенны и поэтому решающая роль в уборке хлопка пока принадлежит ручному способу. Конструированию наиболее совершенной и высокопроизводительной хлопкоуборочной машины научно-изобретательская мысль должна уделить максимальное внимание.

Выборка сырца из коробочек производится или вручную, или на ворохоочистителях. Необходимо усовершенствовать существующие передовые ворохоочистители, форсировать их производство и усилить завоз их в новые хлопковые районы.

Роса и зачастую выпадающие в период уборки осадки требуют искусственной сушки не только послемерозного, но, во многих случаях, и домерозного семенного хлопка-сырца. Между тем, на эту сторону дела до сих пор обращается чрезвычайно мало внимания, в результате чего нередко происходит порча хлопка-сырца, что резко снижает качество семян и волокна. Поэтому обеспечение хлопковых хозяйств новых районов сушилками является задачей, не терпящей отлагательства.

Правильная организация труда в колхозах имеет исключительное значение в борьбе за высокий урожай хлопка. Созданием постоянных звеньев и закреплением за ними определенных участков на весь производственный год устраняется обезличка в обработке хлопковых полей и создаются благоприятные условия для развертывания социалистического соревнования. До последних лет этот принцип организации звеньев не выдерживался до конца, так как в период массовой уборки зерновых (в июле, когда хлопчатник успевает получить только 2 обработки) рабочая сила снималась с хлопковых полей и перебрасывалась на уборку зерновых.

Массовая комбайнизация зерновых культур в новых районах, срезая пик напряжения труда в период уборки зерновых, позволяет создавать постоянные звенья на хлопковых полях. При этом, как свидетельствует опыт стахановцев, определенные хлопковые участки следует закреплять за звеньями не с весны, как это делалось до сих пор, а с осени предыдущего года. Такой порядок стимулирует борьбу звена за высокий урожай на своем участке, начиная с осени и зимы, путем внесения удобрений, проведения комплекса снегозадерживающих мероприятий и т. д.

Рост стахановского движения, усиление технической оснащенности сельского хозяйства, при лучшем использовании машин и введении но-

вых, более высокоурожайных сортов хлопка, а также безупречное выполнение правил агротехники безусловно позволят довести среднюю урожайность хлопка в новых районах к концу третьей пятилетки минимум до 6—7 ц с 1 га. Подобные урожаи уже в 1936 г. были получены не только лучшими колхозами, но также МТС и целыми районами с площади в десятки тысяч га (Темрюкский район, Сенная МТС).

Постановлением СНК СССР «О государственном плане весеннего сева 1937 г.» установлена следующая посевная площадь и урожайность хлопчатника по республикам, краям и областям.

Районы	План посевной площади, в тыс. га	Урожайность с 1 га, в ц
Азово-Черноморский край	83,0	4,0
Дагестанская АССР	26,5	4,5
Калмыцкая АССР	1,4	3,0
Крымская АССР	50,0	3,2
Орджоникидзевский край	112,0	3,3
Сталинградская область	15,4	3,0
Чечено-Ингушская АССР	6,8	3,6
УССР	222,0	4,1
Итого	517,1	3,8

Таким образом, в 1937 г. посевная площадь хлопчатника в новых районах должна быть доведена до 517,1 тыс. га против 445,1 тыс. га в 1936 году.

Установленная на 1937 г. урожайность хлопка в новых районах является минимальным заданием, которое должно быть не только выполнено, но и перевыполнено на основе дальнейшего развертывания стахановского движения и лучшего использования материально-технической базы.

III. Капиталистический мир

Я. Максимов

Захватнические планы японского империализма и сырьевые ресурсы Северного Китая

I. Уголь.— II. Железо.— III. Золото.— IV. Соль.— V. Хлопок.

Японские империалисты, в союзе с германскими и итальянскими фашистами, лихорадочно готовятся к нападению на СССР, к «большой войне» с США, Англией и Францией за новый передел мира. Соответственно с этим, японские империалисты форсируют развитие военной промышленности. Подготовка к «большой войне» и развитие военной промышленности, однако, упираются в проблему сырья — хлопка, шерсти, угля, железа, соли.

Необходимость опираться в развитии промышленности, в том числе военной, на импортное сырье влечет за собой не только громадную утечку за границу японских валютных фондов, но и опасность прекращения поступления сырья, в случае перерыва морской связи и проведения морской блокады, и ставит под угрозу само ведение «большой войны», которая требует непрерывного расходования изо дня в день колоссальных количеств железа, угля, хлопка и т. п. Поэтому японские империалисты мечтают о создании собственной сырьевой базы, считая наиболее подходящим районом для создания такой сырьевой базы Китай. Стремление превратить Китай в собственную базу стратегического сырья и явилось одной из главнейших движущих пружин японской агрессии в Китае вообще и в Манчжурии и в Северном Китае — в частности.

Захватывая сырьевые ресурсы Китая, японские империалисты одновременно стремятся подорвать индустриализацию Китая, его национальную оборону и превратить Китай в аграрный придаток индустриальной Японии, в японскую колонию.

I. Уголь

Готовясь к «большой войне» за новый передел мира и лихорадочно развивая военную промышленность, японский империализм нуждается в обеспечении достаточных собственных ресурсов угля. В этом же заинтересованы и все прочие отрасли японской промышленности.

Между тем, залежи угля в Японии весьма ограничены. По данным горного бюро японского министерства промышленности и торговли, опубликованным в 1932 г., запасы угля в Японии исчисляются только в 18 742 млн. тонн. В 1934 г. потребность собственно Японии в угле достигла ¹ 35 924 тыс. т, в то время как его добыча составила только

¹ «Information Bulletin» (Информационный бюллетень), т. III, № 9, Нанкин, I/IV 1937 г.

13 339 тыс. тонн. Из года в год Япония вынуждена импортировать все большее количество угля. С 1930 по 1934 г. импорт угля в Японию составлял (в млн. иен)¹:

Импорт угля в Японию

Страны	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Манчжоу-го	—	—	4 754	24 150	30 554
Китай	26 611	21 884	17 143	4 500	6 848
Французский Индо-Китай	5 950	5 106	4 295	6 037	7 105
Другие страны	1 642	1 276	1 162	1 968	2 683
Итого	34 203	28 268	27 858	36 657	47 192

Манчжурия значительно пополнила угольные запасы японских империалистов. Тем не менее, захват манчжурского угля отнюдь не разрешил угольную проблему японского империализма. Хотя экспорт манчжурского угля в Японию быстро возрастает из года в год, однако запасы манчжурского угля весьма ограничены. Кроме того, манчжурский уголь отличается низким качеством. Это толкает японский империализм на поиски таких источников, которые располагали бы богатыми запасами дешевого угля хорошего качества.

Главными производителями угля в бассейне Тихого океана являются: СССР, Китай, Французский Индо-Китай. Границы СССР заперты на замок. Вопрос об Индо-Китае — это вопрос о «большой войне» за новый передел мира. Ближе всего находятся и наиболее доступны для хищнических аппетитов японского империализма угольные ресурсы Китая.

По данным Китайского геологического бюро за 1935 г., обследованные угольные залежи всего Китая (включая Манчжурию) составляли 243 669 млн. т, которые распределяются следующим образом² (см. табл. на стр. 110).

Из приведенных данных видно, что угольные ресурсы Манчжурии и Жэхэ незначительны, что основные угольные залежи Китая сосредоточены в так называемом «Северо-Шэньсийском бассейне» (84,91%) и в отдаленном угольном районе Сычуань — Юньнань — Гуйчжоу (5,35%). «Северо-Шэньсийский бассейн», на долю которого падает основная масса угольных залежей Китая — 84,9%, — обнимает провинции Шаньси, Шэньси, Ганьсу и Хенань. Из этих провинций, Шаньси входит в так называемый Северный Китай, Шэньси и Ганьсу — в Северо-Западный Китай, а Хенань является самой северной провинцией Центрального Китая, граничащей¹ как с Северным так и с Северо-Западным Китаем. Из приведенных выше данных видно, что больше половины всех угольных ресурсов Китая (включая Манчжурию) находится в северо-китайской провинции Шаньси (127 127 млн. т, или 52,17%), а на втором месте стоит граничащая с ней северо-западная провинция Шэньси (71 650 млн. т, или 29,53%). Наконец, угольные ресурсы так называемого Северного Китая оказываются равными 132 817 млн. т, т. е. 54,50% всех угольных ресурсов Китая (включая Манчжурию и Жэхэ).

Не менее значительна роль Северного Китая и в добыче угля³ (см. табл. на стр. 111).

¹ «Japan Year Book», 1936 г.

² Geological Survey of China, General Statement of the Mining Industry, 1935,

³ Там же.

Распределение угольных ресурсов Китая

Провинции	Угольные ресурсы (в млн. т)	% к уголь- ным ресур- сам всего Китая
Шаньси	127 127	52,17
Хобэй	3 071	1,26
Шаньдун	1 639	0,67
Чахар	504	0,21
Суйюань	476	0,19
Всего Северный Китай	132 817	54,50
Шаньси	71 650	29,53
Ганьсу	1 500	0,62
Нинся	488	0,20
Цинхай	500	0,21
Всего Северо-Западный Китай	74 138	30,56
Хэнань	7 764	3,21
Сычуань	9 874	4,05
Юньнань	1 627	0,66
Гуйчжоу	1 549	0,64
Синьцзян	6 000	2,46
Всего отдаленные провинции .	19 050	7,81
Всего собственно Китай (без Манчжурии)	232 559	95,44
Мукден	1 836	0,75
Гирин	1 143	0,47
Хэйлунцзян	1 017	0,42
Жэхэ	614	0,25
Всего Манчжурии и Жэхэ . . .	4 610	1,89
Итого весь Китай	243 669	100,00

Таким образом, главными районами добычи угля в Китае являются север и Манчжурия: примерно одна треть угля добывается в Манчжурии и около половины — в северных провинциях Хэбэй, Шаньдун, Шаньси и Хэнань. Даже без Хэнаня, так называемый Северный Китай дает 14 204 024 т из общей продукции всего Китая (включая Манчжурию) в 32 724 842 тонны. За исключением северо-китайских провинций Хэбэй, Шаньдун и Шаньси, провинции Хэнань и ныне входящей в Манчжоу-го Мукденской провинции, ни одна другая провинция Китая не дает продукции свыше одного миллиона тонн в год.

Еще более выпуклая картина получается, если мы исключим добычу Манчжурии из общекитайской добычи угля. В этом случае, добыча угля в Китае (без Манчжурии) составит 20 897 273 т, а доля пяти провинций Северного Китая в общей добыче угля составит около 65%.

Основной потребитель угля в Китае — Шанхай — главнейший промышленный центр страны. В близлежащих районах Шанхая угля не производится, и в снабжении углем Шанхай зависит преимущественно от северо-китайского и японского угля. С другой стороны, ввоз угля во внутренние районы Китая также идет через Шанхай.

Продукция угля

Провинции	Продукция (в т) ¹
Хэбэй	7 739 446
Шаньдун	3 503 448
Шаньси	2 700 544
Чахар	202 115
Суйюань	57 971
Весь Северный Китай	14 204 024
Шаньси	204 125
Ганьсу	99 850
Нинся	14 960
Весь Северо-Западный Китай	318 955
Хэнань	2 130 471
Всего собственно Китай	20 897 273
Манчжурия и Жэхэ	11 827 569
Весь Китай	32 724 842

Выдающуюся роль северо-китайский, а затем фушуньский и японский уголь играет в снабжении не только Шанхая, но и других важнейших промышленных районов Китая вплоть до далекого Юга, а также в снабжении железных дорог.

Захват китайского угля и явился одной из движущих пружин японской агрессии в Китае вообще и в Северном Китае, в частности. В свете вышесказанного становится понятным особое значение Северного Китая как в отношении угольных ресурсов, так и в отношении угольной промышленности. Северный Китай является также ключом к угольным богатствам и угольной промышленности Северо-Запада (в первую очередь Шаньси) и Хэнани. Угольные ресурсы и угольная промышленность Северного Китая играют выдающуюся роль во всей китайской промышленности, во всем народном хозяйстве Китая. Поэтому, захватывая северо-китайский уголь, японские империалисты не только облегчают себе подготовку к «большой войне» и ее проведение, но и наносят громадный удар всему народному хозяйству Китая, особенно чувствительный вследствие потери манчжурского угля. Захват северо-китайского угля, таким образом, является не только актом экономической агрессии в Северном Китае, но и одним из важнейших элементов японской агрессии во всем Китае, играет выдающуюся роль в деле осуществления японских планов по завоеванию Китая и его превращению в японскую колонию.

Японские империалисты учли огромное значение китайского угля уже давно. Начало японской угольной агрессии в Китае относится к первым годам XX века. Победа над царской Россией в Русско-Японской войне дает Японии контроль над важнейшим угольным районом в Маньчжурии — Фушуньским. Япония использует империалистическую войну для того, чтобы захватить угольные залежи в Шаньдуне, прежде принадлежащие Германии. В результате Вашингтонской конференции, шаньдунские угольные предприятия «перестраиваются» и становятся «смешанными японо-китайскими компаниями», фактически, однако,

¹ В 1934 г.

продолжают оставаться чисто японскими. Японцы используют мировую войну не только для захвата шаньдунского угля, но и угля в Жэхэ, Северном Китае и Центральном Китае.

Японцы опутывают займами китайские предприятия, и значительное количество этих последних фактически становится японскими предприятиями или же, в силу договоров, — вынуждаются к вывозу всего добываемого угля в Японию. Так, например, в руки японцев фактически перешел крупнейший комбинат в Китае вообще и в Центральном Китае, в частности, — Ханьпинский комбинат, задолженность которого Японии в настоящее время превышает 40 млн. иен. В 1928 г., по данным китайского геолога Вон-Вэнь-хао, удельный вес японских капиталов в китайской угольной промышленности уже составляет 30,5% (английский капитал — 9,8%, германский — 0,2%). Другие исследователи называют еще большие цифры — до 33,1%. Значение этой цифры станет еще более ясным, если учесть, что главная масса китайских национальных угольных копей — мелкие предприятия. Доля китайского капитала в крупной угольной промышленности очень невелика и составляет всего 12,6% всех капиталов, вложенных в китайскую угольную промышленность¹.

Права на разработку, прямой и косвенный контроль, договора о поставке, однако, еще не разрешали для Японии проблему создания собственной угольной базы. Даже манчжурский уголь не мог считаться японским до тех пор, пока Манчжурия продолжала оставаться в составе китайского государства.

Захват Манчжурии и Жэхэ в 1931—1933 гг. предоставил в полное распоряжение японских империалистов угольные ресурсы и угольную промышленность этих районов, японское вторжение в Северный Китай, начавшееся в 1933 г., сопровождается форсированным созданием угольной базы в Северном Китае.

Японцы захватывают угольные ресурсы Хэбэйской провинции. В начале апреля 1937 г. в прессе было сообщено, что китайская «Чанчен-ская компания» («Великой стены») «реорганизуется» и переименовывается в «Горную компанию Тотаку». Продукция копей в первом же году эксплуатации увеличивается до 300 тыс. тонн. Другие залежи угля в восточной части Хэбэйской провинции — в Люцзяне (20 км на северо-запад от Шанхайгуана) также захватываются японцами в лице японской угольной компании «Тайци Гунсю»². Вокруг основных угольных копей в Северном Китае, принадлежащих английской «Кайланьской угольной компании», все туже сжимается японское кольцо. В 1934 г. продукция этих копей составила 23% всей продукции собственно Китая (без Манчжурии)³. После японского вторжения в Северный Китай и образования Восточно-Хэбэйского «правительства» во главе с японской марионеткой Ин-Жу-гэном (в конце 1935 г.), Кайланьские угольные копи оказались во «владениях» этого последнего. В 1936 г. японцы принимают все меры для того, чтобы прибрать к своим рукам Кайланьскую компанию.

Японцы атакуют и другое крупнейшее угольное предприятие в Северном Китае — «Цзинцзинское рудное управление». Цзинцзинские угольные копи расположены в пограничном районе провинции Хэбэй и Шаньси, на линии Чжэн-тайской железной дороги (Чжэндин-Тайюаньской). Залежи угля определяются в 220 млн. тонн. Производственная мощность — 5 тыс. т в день, продукция — около 1 500 тыс. т в год⁴. Уголь

¹ Статья Цян Дэшэна, журнал «Промышленная статистика», Нанкин, т. III, № 4, данные за 1928 год.

² «Peking a. Tientsin Times» 23/IV 1933 г.

³ «The Coal Industry in China, «Nankai Social a. Economic Quarterly» № 1, апрель 1937 г.

⁴ «Chinese Economic Journal», т. XX, № 4, апрель 1937 г.

превосходного качества, коксующийся. В Шицзячжуане имеется коксовая печь, которая производит также небольшое количество бензина и нафталина. Основной капитал компании — 5 млн. китайских долларов. «Цзинцзинское рудное управление» представляет предприятие, находящееся в смешанном владении Хэбэйского провинциального правительства и немцев.

В настоящее время японцы принимают меры к тому, чтобы прибрать Цзинцзинский угольный район к своим рукам.

Не ограничиваясь Хэбэйской провинцией, японцы форсируют захват чахарского угля. Весной 1937 г. в китайской прессе подчеркивался «успешный ход переговоров» о разработке японцами угольных копей в Сюаньхуа, в Чахаре. Между японской и китайской сторонами уже заключено соглашение об эксплуатации угольных залежей в Луняне (Чахар). Чахарский уголь, в особенности луняньский, а также цзинцзинский уголь, имеют особое значение для японцев в связи с планами разработки луняньских железных рудников.

II. Железо

Без создания собственной железной рудной базы, способной обеспечить потребное количество металла, невозможно осуществление форсированной подготовки к «большой войне», ни, тем более, ведение такой войны, которая потребует колоссального расходования чугуна и стали.

Между тем, залежи железа в собственно Японии весьма ограничены. Согласно данным японского министерства промышленности и торговли («Иомиури», 28/III 1937 г.), в 1936 г. потребность Японии в железной руде составила 5 275 тыс. тонн. Это количество было покрыто, главным образом, импортом, на долю которого пришлось 3 828 тыс. тонн. Министерство выработало «пятилетний план» развития добычи железной руды на о-вах Японии, в Мозане и Корее, согласно которому, тем не менее, даже в 1941 г., из общего потребного количества в 9 270 тыс. т, имеется в виду импортировать 5 670 тыс. тонн. Естественно, что это количество должно неизмеримо возрасти в случае «большой войны». Отсюда — стремление империалистической Японии к китайскому железу.

Обследованные залежи железной руды в Китае достигают 1 206 млн. тонн¹. Из этого количества 75% расположено в Манчжурии и только 25% — в остальном Китае. Из этих 25%, в свою очередь, больше 50% находится в Северном Китае. Залежи железной руды в Китае без Манчжурии, составляющие около 250 млн. т, расположены, главным образом, в двух основных районах: в Сюаньхуа — Луняньском районе в южном Чахаре (примерно 90 млн. т) и в долине реки Янцзы — преимущественно в провинции Хубэй (около 45 млн. т) и в южной части провинции Аньхуэй (около 20 млн. т). Кроме того, железная руда имеется, в большем или меньшем количестве, в северо-китайских провинциях Хэбэй и Шаньдун, в центрально-китайских провинциях Цзянсу и Цзянси и др. Детальные обследования, произведенные японцами в 1935, 1936, и 1937 гг., выявили, однако, наличие значительно больших железных богатств в Северном Китае. Так, по сведениям прессы, японские эксперты установили, что залежи Цзиньлинчжэнских рудников в провинции Шаньдун составляют от 80 млн. т до 100 млн. тонн.

Иную картину мы наблюдаем в отношении распределения добычи железной руды по районам (см. табл. на стр. 114).

По добыче железной руды, Северный Китай значительно отстал от Центрального Китая, и в основном добыча железной руды (разумеется, не считая Манчжурии) сосредоточена в Центральном Китае.

¹ «China Year Book» 1936 г.

Добыча железной руды (в тыс. т)¹

Железные рудники	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Аньшань (Манчжурия)	888	916	950
Дае (Хубэй)	382	366	382
Сянбишань (Хубэй)	135	73	70
Таоцзун (Аньхуэй)	101	110	280
Баолян »	34	50	80
Фулимин »	68	110	120
Чжанхуа »	65	—	—
Янцюань (Шаньси)	13	17	18
Итого	1839	1902	2135

Японские планы захвата железной руды в Китае относятся еще к началу XX века. Еще задолго до Мукденских событий 1931 г. и до вторжения в Северный Китай, железные ресурсы и железная промышленность Китая прямо или косвенно попали в руки японцев. После Русско-Японской войны японцы прибирают к рукам железные богатства Манчжурии, а во время мировой войны — в Шаньдуне. Японцы используют мировую войну для того, чтобы принять в наследство германские железные рудники в Цзиньлинчжэне.

Японцы, далее, используя политику займов, прибрали к своим рукам железные рудники в Дае, принадлежащие комбинату Центрального Китая — Ханьешинской компании. Следует указать, что производство железа современными методами происходит в Китае только в двух районах: в Мукденской провинции и на железных рудниках Дае. В руках японцев, таким образом, уже до Мукденских событий фактически находилась вся китайская железная промышленность, тем более, что второе по величине предприятие центрального Китая — Таочжунские рудники в провинции Аньхуэй также фактически превратились в японское предприятие.

Чисто китайскими остались лишь небольшие рудники в Янцюане, в Шаньси и в Люхэгоу, в провинции Хэнань, а также несколько других мелких предприятий, добывающих железную руду устарелыми способами. Этими чисто китайскими предприятиями в 1934 г. было добыто всего 155 640 тонн².

Само собой разумеется, что при таких условиях почти вся добываемая руда не только на Аньшанских рудниках, но и во всем Китае, — идет в Японию. Экспорт железной руды составил³ в 1930 г. 836 тыс. т, в 1931 г. — 585 тыс. т, в 1932 г. — 551 тыс. т, в 1933 г. — 584 тыс. т, в 1934 г. — 858 тыс. т и в 1935 г. — 1316 тыс. тонн.

В результате захвата Манчжурии и Жэхэ в 1931—1933 гг., Япония полностью прибрала к своим рукам железные богатства и железную продукцию Северо-Восточного Китая. В дальнейшем, после вторжения в Северный Китай и форсированной агрессии в масштабе всего Китая, японский империализм ставит своей задачей полный захват железных ресурсов в Северном Китае, а затем и в Центральном Китае и во всем Китае вообще.

В 1936—1937 гг. японцы принимают меры к тому, чтобы окончательно прибрать к своим рукам все железные богатства Чахара, Шаньдуня и Хэбэя. В отношении Чахара заключается соглашение с северо-китай-

¹ «China Year Book», 1936 г.

² Там же.

³ «Дагунбао», 19/V 1937 г.

скими властями о «совместной» разработке Луняньских железных рудников. Преварительно Хэбэй-Чахарский политический совет опубликовывает приказ о «национализации рудников». По сообщениям прессы, японцы собираются вложить в рудники и новый железоплавильный завод около 30 млн. иен. В июне 1937 г. китайско-японская компания, организованная для разработки Луняньских рудников, уже приступила к работе. Одновременно японцы прибирают к своим рукам залежи железа в Хэбэе и в Шаньдуне. В частности, японцы форсируют разработку железной руды в Цзиньлиньчжэне, в Шаньдуне¹. В этом же районе японцы предполагают построить железоплавильный завод, используя местный уголь. Осенью 1936 г. компания Осаких сталезаводов Накаяма купила 4 500 цубо (1 цубо = 3,3 м²) земли в Тяньцзине и приступила к постройке завода по выработке оцинкованного листового железа, имея в виду монополизацию его производства и продажи в Северном Китае. Согласно сообщениям прессы, «Манчжурский завод» (бывший Мукденский арсенал) в конце 1936 г. выдвигал проект форсированного строительства нового завода в Северном Китае. В начале 1937 г. пресса сообщает о скором строительстве сталелитейных заводов в Тяньцзине и Тангу.

Под японский контроль берутся также все чугуно-литейные заводы в районе Тяньцзина, а из Северного Китая, как и из остальных районов Китая, в Японию усиленно выкачивается железный лом.

Потребность Китая в железе возрастает из года в год, в особенности за последнее время, когда Китай начинает принимать меры к созданию собственной тяжелой промышленности и когда смертельная опасность в лице японской агрессии со всей остротой ставит вопрос об организации национальной обороны.

Захват железных ресурсов и железной продукции Китая рассчитан, поэтому, не только на создание генеральной железной базы японского империализма, но и на подрыв возможности индустриализации Китая и его национальной обороны.

III. Золото

Значение золота для ведения войны не требует особых пояснений. Японские империалисты нуждаются в золоте не меньше, нежели в стратегическом сырье. Одними из главных золотоносных районов Китая являются Манчжурия, Монголия и Северный Китай. В 1934 г.² золотая продукция Китая определялась в 125 426 таэлей. Из этого количества 38 500 таэлей было добыто в Манчжурии, 10 000 таэлей — в провинции Хэбэй и 1 500 таэлей в провинции Шаньдун. Уже с июля по декабрь 1935 г., однако, в одной лишь Манчжурии было добыто золота свыше чем на 100 тыс. таэлей.

Вторгнувшись в Манчжурию, японцы полностью захватили ее золотые богатства. Немедленно вслед за вторжением в Северный Китай и Внутреннюю Монголию, японцы приступили к детальным разведкам золота и форсированными темпами осуществляют поглощение старых китайских и открытие новых золотых приисков.

Так, например, в марте 1937 г. японцы организовали разработку золота в пограничном с Манчжурией районе Восточного Хэбэя и в уезде Синьхэ. В середине мая японцы захватили китайские золотые прииски в северной части провинции Хэбэй, в Синьлуншане. Примерно в это же время, японской компанией «Юнчан» были открыты богатые месторождения золота на севере Хэбэя, в уезде Чанпин.

¹ «Бэйпин Чэньбао», 19/V 1937 г.

² «China Year Book», 1936 г.

В то же время японцы полностью прибирают к рукам и форсируют разработку золотых богатств провинции Шаньдун.

В своей подготовке «большой войны», планах военно-политической и экономической агрессии в Китае и превращения Китая в свою колонию японский империализм придает большое значение захвату золотых богатств Китая.

IV. Соль

Соль, являясь одним из важных видов промышленного сырья, имеет, в частности, огромное значение для военно-химической промышленности. Соль является неотъемлемой составной частью при производстве взрывчатых и отравляющих веществ, таких как хлор, хлорпикрин и фосген. Неудивительно, поэтому, что и в отношении соли японские империалисты также стремятся обеспечить себе сырьевую базу.

В 1933 г. потребность Японии в соли, по данным, опубликованным японским министерством промышленности, составила 1 991 тыс. т, тогда как собственная продукция не превышала 1 170 тыс. тонн. Япония была вынуждена импортировать, притом целиком на нужды химической промышленности, 821 тыс. тонн. В 1935 г. потребность Японии в соли составила 2 045 тыс. тонн¹.

Япония с каждым годом, в связи с ростом военно-химической промышленности, вынуждена импортировать все более значительное количество соли. Если в 1925 г. импорт составил 241 388 т, то в 1934 г. он уже возрос до 1 229 360 тонн.

В 1934 г. японская химическая промышленность потребила импортной соли 1 026 529 тонн. Из этого количества 532,922 т, т. е. 52%, были импортированы из Египта и итальянских африканских владений в Сомали и Эритрее, а остальные 32,5% — из Квантунской области, Манчжоу-го и Циндао (333 476 тонн).

Начиная с 1935 г., однако, война в Абиссинии и повышение цен на соль создали затруднения для импорта африканской соли. В то же время продукция соли в Корее и Манчжурии попрежнему почти полностью идет на покрытие местных нужд.

«Ници-Ници»² сообщает, что японское правительство, заинтересованное в обеспечении самоснабжения солью для промышленных целей, выработало соответствующий «пятилетний план», исходя из того, что в 1941 г. потребность соли для промышленности составит 1 800 тыс. тонн. Согласно плану, эту потребность предполагается покрыть следующим образом: 1) «Дай Нихон», японская компания в Дайрене по добыче соли для промышленности, должна увеличить к 1941 г. общую продукцию соли до 600 тыс. т, из которых в собственно Японию будет направлено 450 тыс. т (в настоящее время — 240 тыс. т); 2) «Манчжурская промышленная компания по добыче соли для промышленных целей» должна довести в течение пяти лет добычу соли с 350 тыс. т до 1 100 тыс. т, из которых 300 тыс. т используется на промышленные нужды самой Манчжурии, 450 тыс. т переходят в запас (на случай войны), а 350 тыс. т — на экспорт в Японию; 3) «Шаньдунская компания по добыче соли для промышленных целей» предполагает в 1937 г. экспортировать в Японию 200 тыс. т. соли, доведя в дальнейшем это количество до 300 тыс. т; 4) Компания «Синчжун Гунсы» (провинция Хэбэй), монополизировавшая в настоящее время продукцию чанлуской соли, предполагает увеличить ее с 350 тыс. т до 1 млн. т, из которых в Японию предполагается экспортировать 500 тыс. тонн.

¹ Ст. Чжоу Тай-цзин, журн. «Чжун-го Цзин цзи», январь 1937 г.

² От 8/IV 1937 г.

Масштабы предполагаемого производства, а также его географическое размещение, показывают, что японские империалисты форсируют создание генеральной соляной базы, которая не только обеспечила бы потребное количество соли для военно-химической промышленности, но, в то же время, не была бы подвержена угрозе блокады во время «большой войны». Такую соляную базу японские империалисты создают в Манчжурии, Корее, Хэбэе и Шаньдуне — вдоль берегов Чилийского залива и Желтого моря.

Обеспечение собственных соляных ресурсов, создание соляной базы и является одной из пружин японской агрессии в Манчжурии и в Северном Китае.

Захват Манчжурии в 1931 г. сделал японских империалистов полными хозяевами манчжурской соли. Немедленно вслед за вторжением в Северный Китай, японцы форсируют захват его соляных ресурсов, слагающихся, главным образом, из хэбэйской и шаньдунской соли.

Основные соляные богатства Северного Китая сосредоточены в провинции Хэбэй, в районе Тангу, вдоль побережья Чилийского залива. Годовая продукция чанлусской соли равняется примерно 4 млн. пикблей, что составляет около $\frac{1}{3}$ всей продукции соли Китая.

В сентябре 1936 г. японцы вынуждают северо-китайские власти подписать договор, фиксирующий количество чанлусской соли, подлежащее вывозу в Японию, в 70 тыс. тонн. В действительности, уже до подписания договора, японцы вывезли свыше 70 тыс. т, а к 1 января 1937 г. успели вывезти около 200 тыс. т, т. е. две трети всей подлежащей вывозу годной для промышленных целей чанлусской соли¹.

Согласно договору, японцам один пикбль чанлусской соли обходится всего в 20 центов, между тем как монопольная соль приносит китайскому правительству 8 долл. 13 центов за один пикбль. Другими словами, японцам чанлусская соль обходится в сорок раз дешевле, нежели китайским торговцам. В результате, китайское правительство лишается крупных поступлений от соляной монополии и соляных налогов — крупнейшего источника доходов. С другой стороны, нет никаких гарантий, что ту соль, которая японцам обходится в 20 центов за один пикбль, они не будут продавать в Китае за 8 долл. 37 центов за пикбль, чтобы, таким образом, покрыть свои расходы по покупке и перевозке соли и погасить часть «особых расходов» на северо-китайскую авантюру.

Совершенно очевидно, что японцы и впредь будут выкачивать всю возможную для вывоза чанлусскую соль, а это грозит создать соляной кризис в провинциях Хэбэй и Хэнань.

Не ограничиваясь закреплением чанлусской соли путем «договора», японцы проводят фактический захват соляных полей. В сентябре 1936 г. японские войска, под предлогом проведения осенних маневров, захватили часть чанлусских соляных полей. Китайская пресса сообщает, что захваченные таким образом соляные поля будут непосредственно разрабатываться японской «Северо-китайской соляной промышленной компанией» с основным капиталом в 2 млн. долл., создаваемой японской компанией «Синчжун» совместно с «Ниппон солт манюфакчоринг компани» и «Шова фертилайзерс манюфакчоринг компани».

Одновременно японцы сжимают кольцо вокруг шаньдунской соли и захватывают полностью северо-чахарскую соль, играющую большую роль в снабжении солью Внутренней Монголии.

Так японские империалисты форсируют создание соляной базы. Какое большое значение придают японские власти этому вопросу, можно

¹ «Дагулбао» от 21/III 1937 г.

судить по сообщению «Ници-Ници» (от 8/IV 1937 г.) о том, что «бюро монополии при японском министерстве финансов пытается, на основе недавно введенной лицензионной системы, воспрепятствовать импорту соли с Средиземного моря и других зарубежных рынков, в то же время предоставляя привилегии тем японским покупателям, которые будут покупать соль в близких к Японии районах».

Так же, как это имеет место в отношении угля и железа, захват Японией маньчжурской и северо-китайской соли преследует одновременно цель подрыва индустриализации Китая и его национальной обороны — в данном случае развития химической промышленности и химической обороны. Наконец, захват соли, наряду с контрабандой и др., направлен на подрыв китайской финансовой реформы, на подрыв китайских финансов.

V. Хлопок

Хлопок — один из важнейших видов стратегического сырья.

Внутри страны и в японских колониях, Корее и Формозе, японским империалистам не удалось создать серьезной хлопковой базы, и до сего времени почти все количество хлопка, потребное для военных и промышленных целей, Японии приходится ввозить из-за границы. Так, в 1934 г. общая потребность Японии в хлопке¹ составила 10 618 тыс. пикблей, собрано же на японских островах и в Корее всего 508 тыс. пикблей; таким образом, в 1934 г. Япония была вынуждена импортировать из-за границы свыше 10 млн. пикблей на громадную сумму 730 млн. иен. В последующие годы ввоз значительно возрос, и за первые 5 месяцев 1937 г. Япония импортирует хлопка на 551 млн. иен.

Почти весь импортируемый хлопок (95,5%) ввозится из Америки и Британской Индии. Таким образом, в снабжении столь важным стратегическим и промышленным сырьем, каким является хлопок, Япония целиком зависит от Америки и Англии — основных конкурентов Японии на мировых рынках и ее будущих противников в новой войне за передел мира. К тому же, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, морские пути подвоза хлопка окажутся под угрозой блокады: успешная морская блокада полностью лишает Японию хлопкового сырья.

Неудивительно, поэтому, что японская военщина и японские капиталисты, связанные с текстильной и соответствующими отраслями военной промышленности, всемерно заинтересованы в том, чтобы обеспечить ближние источники хлопка, которые, находясь под исключительным контролем Японии, в то же время были бы обезопасены от возможной блокады, в случае войны.

Уже в начале своей агрессии в Маньчжурии японские империалисты выработали широкие планы развития хлопководства в Северо-Восточном Китае. Климатические и почвенные условия Маньчжурии, однако, оказались неблагоприятными для широкого развития хлопководства. Северный же Китай, лежащий рядом с Маньчжурией, является районом, в котором не только естественные условия чрезвычайно благоприятствуют широкому развитию хлопководства, но в котором хлопководство, к периоду захвата Японией северо-востока, уже достигло серьезного развития.

Северный Китай является одним из главнейших хлопкопроизводящих районов всего Китая. За последние годы продукция хлопка растет быстрыми темпами. По официальной статистике, в 1936 г. площадь под хлопком в трех провинциях Северного Китая — Хэбэе, Шаньдуне и

¹ Чжоу Тай-цзин, «Северо-Китайский кризис за истекший год китайско-японского экономического сотрудничества», журнал «Чжун-го Цзин-цзи» («Китайская экономика»), т. V, № 1, январь 1937 г.

Шаньси — составила 18 616 405 му¹, а продукция — 4 826 781 пикуль (2 830 907 квинталов), т. е. треть продукции хлопка всего Китая (14 439 291 пикуль, или 8 468 644 квинтала). Таким образом, продукция хлопка в Северном Китае, в случае ее полного вывоза в Японию, уже сейчас могла бы покрыть значительную часть японского импорта хлопка.

В свете этих фактов становится понятным тот особый интерес, который представляет для японских империалистов Северный Китай, с точки зрения создания хлопковой базы. В частности, особое значение внутри Северного Китая приобретают две провинции — Хэбэй и Шаньдун, в которых имеются благоприятные природные условия для развития хлопководства и где хлопководство уже достигло значительного развития. Как раз именно в Хэбэе и Шаньдуне и должна быть, по японским планам, создана хлопковая база японского империализма.

Японские планы по созданию хлопковой базы в Северном Китае относятся еще к начальному периоду экспансии японского империализма на материке. Конкретные шаги к их реализации впервые предпринимаются во время мировой войны. Благоприятная конъюнктура для широкого осуществления планов японских империалистов по созданию хлопковой базы, однако, была создана только с началом японской агрессии в Северном Китае в 1933 г., в особенности с 1935 г., после фактического захвата провинций Хэбэй и Чахар.

В реализации хлопковых планов рука об руку с японской военщиной действует не только компания «Синчжун Гунсы», учреждаемая ЮМЖД для экономической эксплуатации Северного Китая, но и местные отделения японских банков и японские текстильные фабриканты, становящиеся в этот период гегемонами текстильной промышленности Северного Китая. При этом японцы используют все методы для того, чтобы прибрать к своим рукам весь путь хлопка от производителя до японских текстильных фабрик в Японии или в Китае. Для этой цели хлопок законтрактовывается на корню, мелкий производитель постепенно опутывается долгами. В то же время компания «Синчжун Гунсы», совместно с японскими текстильными фабрикантами в Северном Китае, учреждает специальную организацию, концентрирующую все операции, начиная от оптовых закупок хлопка вплоть до его доставки потребителю.

Самое активное содействие реализации японских хлопковых планов в Северном Китае оказывает японское министерство иностранных дел.

В апреле 1936 г. японская пресса сообщила о командировании японским министерством иностранных дел специальной экономической исследовательской миссии во главе с Итаро Мидзуно, начальником 3-й секции исследовательского бюро министерства иностранных дел. После доклада Мидзуно, японское министерство иностранных дел проводит через парламент ассигнование в 4 млн. иен в год «для оказания технической помощи хлопководству, поощрения шерстеводства и общего сельскохозяйственного развития Северного Китая» и решает учредить в Тяньцзине и Циндао опытные хлопководческие станции для развития хлопководства².

В начале сентября 1935 г. в прессе³ было сообщено о разработке японцами «пятилетнего плана» развития хлопководства в Северном Китае и об ассигновании бюро по культурным делам японского министерства иностранных дел 1 200 тыс. иен на развитие хлопководства в Северном Китае. Японское министерство иностранных дел публикует брошюру под названием «Сельское хозяйство Северного Китая и разви-

¹ 1 му = $\frac{1}{16}$ га.

² «Information Bulletin» Нанкин, т. III, № 6, 1/III 1937 г.

³ «Дагунбао», 2/IX 1936 г.

тие хлопководства». В этой брошюре анализируются возможности развития хлопководства в Северном Китае и подчеркивается его чрезвычайная выгодность и конкурентоспособность.

Наиболее форсированно реализуются японские планы создания хлопковой базы в Восточном Хэбэе, который с конца 1935 г. фактически был превращен в японскую колонию. Согласно «пятилетнему плану» развития Восточного Хэбэя, опубликованному, в начале 1937 г., одна треть всей земельной площади Восточного Хэбэя отводится под хлопок с тем, чтобы довести его продукцию до 1 млн. пикблей в год (в 1936 г. продукция хлопка в Восточном Хэбэе составила 190 тыс. пикблей).

10 апреля 1937 г. в Осаке состоялось объединенное совещание японских текстильных магнатов, на котором было вынесено решение организовать в Восточном Хэбэе предприятие с капиталом в 5 млн. китайских долл., «поручив ему наблюдение за всеми остальными предприятиями по развитию хлопка-сырца в Северном Китае».

Развитие хлопководства, как известно, является одним из главных объектов того китайско-японского «экономического сотрудничества», которое усиленно муссируется Японией начиная с 1935 г. и которое является одним из главнейших элементов знаменитых «трех принципов Хирота». В марте 1937 г. в Китай приезжает японская экономическая миссия Кодاما. Одной из главнейших тем в переговорах японских промышленников и финансистов с их китайскими коллегами является «сотрудничество» в области развития хлопководства в Северном Китае. По возвращении в Японию, член миссии Шоджи, один из крупнейших японских текстильных магнатов, в интервью с агентством «Домей» заявил, что в Шанхае произошли встречи между китайскими и японскими прядильными фабрикантами, во время которых «китайские промышленники обратились за японской помощью в деле увеличения продукции хлопка-сырца и улучшения его качества, а также выразили надежду, что хлопковая торговля станет тем путем, при помощи которого смогут быть улучшены китайско-японские отношения». Китайские текстильные фабриканты, по словам Шоджи, заявили, что к 1942 г. Китай не только сможет покрыть полностью потребности своей текстильной промышленности в хлопке-сырце, но и окажется в состоянии экспортировать в Японию 10 млн. пикблей хлопка-сырца в год.

Китай, — подчеркнул далее Шоджи, — «надеется заполучить по меньшей мере половину из ежегодных японских закупок хлопка-сырца в США и Британской Индии в сумме 900 млн. иен». Шанхайские переговоры завершились решением образовать «совместную организацию японских и китайских текстильных фабрикантов для продвижения общих интересов и изучения методов увеличения продукции хлопка и улучшения его качества».

Планы японских империалистов, однако, не ограничиваются созданием в Китае базы хлопкового сырья, монополизацией китайского хлопка. Японский империализм одновременно стремится монополизировать китайский текстильный рынок, захватить в свои руки монопольное снабжение десятков миллионов китайцев продукцией своей текстильной промышленности. В особенности остро встает эта проблема в виду все больших барьеров, воздвигаемых мировыми конкурентами Японии вокруг других рынков японских текстильных товаров.

Не ограничиваясь вывозом готовой продукции текстильных фабрик, расположенных внутри Японии, японские капиталисты, обходя тарифные барьеры, вывозят в Китай капиталы и, используя наличие дешевой рабочей силы и местного сырья, создают текстильную промышленность внутри самого Китая. Располагая значительными капиталами, свобод-

ные от уплаты ввозных пошлин и пользуясь преимуществом экстерриториальности, японские текстильные магнаты создают плацдарм японской промышленности внутри самого Китая, все более вытесняя и поглощая национальную текстильную промышленность и иностранных конкурентов и завоевывая, таким образом, китайский текстильный рынок изнутри.

Если реализация японских планов в области создания хлопковой базы до последнего времени продвигалась все же медленными темпами, то развитие японской текстильной промышленности, наоборот, показывает быстрые темпы, далеко опережающие темпы развития хлопковой базы. Объясняется это, в основном, тем, что создание сырьевой базы, естественно, требовало предварительного обеспечения военно-политического контроля над широкими территориями в глубине страны, тогда как развитие японской текстильной промышленности в Китае шло в открытых договорных портах под защитой японских орудий и неравноправных договоров.

Развитие японской текстильной промышленности в Китае относится к девятистам годам и базируется на Симоносекском договоре, заключенном с Китаем после Японо-Китайской войны 1895 года. В этом договоре Япония оговорила право свободного учреждения фабрик в открытых портах Китая. К реализации этого права японцы приступили впервые в 1902 г., когда они купили в Шанхае одну старую китайскую прядильную фабрику. В дальнейшем, японцы учреждают в Шанхае ряд новых фабрик, однако, текстильная промышленность в Китае, принадлежащая японским капиталистам, развивалась до войны весьма медленно. К началу мировой войны общее количество веретен на японских прядильных фабриках в Шанхае едва превышало 100 тысяч. Решительное наступление японского текстильного капитала начинается только в период мировой войны. В течение мировой войны японцы создают в Шанхае собственную мощную базу прядильной промышленности. В этот период количество веретен на японских прядильных фабриках в Шанхае возросло до 400 тысяч. К окончанию мировой войны, таким образом, японские капиталисты уже располагали в Китае мощной шанхайской текстильной базой, опираясь на которую они предприняли дальнейшую экспансию.

В дальнейшем центр тяжести развития японской текстильной промышленности в Китае был перенесен в Циндао. В 1936 г., из общего количества веретен на японских прядильных фабриках примерно в 2 450 тыс., на долю Циндао уже приходилось 23%.

Со второй половины 1936 г. центр тяжести развития японской текстильной промышленности в Китае окончательно переносится в Тяньцзинь, в Северный Китай, где в этот же период японцы приступают к широкой реализации планов создания хлопковой сырьевой базы.

Тяньцзинь и раньше был одним из главных центров китайской текстильной промышленности, тем не менее, до второй половины 1936 г. японская активность здесь была невелика и ограничивалась, главным образом, одной прядильной фабрикой «Юйда» с 39 747 веретен.

Со второй половины 1936 г. наступает перелом. Первой жертвой падает самая крупная китайская прядильная фабрика в Тяньцзине «Ю-юань» с 71 360 веретен и 1 тыс. станков, которую в июле покупает японская текстильная компания «Канегафуци» и переименовывает ее в 6-ю фабрику «Гунда». За этим, в августе, следует продажа той же компании другой крупной китайской фабрики «Хуасинь» с 30 272 веретен, которая переименовывается в 7-ю фабрику «Гунда». В том же месяце происходит продажа третьей крупной китайской фабрики «Баочен», с 27 028 веретен, которую покупает японская компания «Дайфуку» (Дафу) и переименовывает ее во вторую фабрику «Юйда».

Таким образом, в течение двух месяцев в руки японцев переходят три из пяти наиболее крупных китайских текстильных фабрик в Тяньцзине.

В течение двух месяцев японцы становятся гегемонами тяньцзинской текстильной промышленности. Не ограничиваясь, однако, захватом уже имеющихся китайских фабрик, японцы немедленно приступили к форсированному расширению старых и постройке новых фабрик. Широкие планы строительства новых фабрик вырабатываются японскими компаниями: «Шанхайской прядильно-ткацкой», «Найгай», «Тайко», «Фуджи», «Тока», «Курасики», «Тойо», «Дайниппон», «Кондо», «Осака» и «Канегафуци». Согласно сведениям, опубликованным в прессе, указанные компании предполагают построить в Тяньцзине пять новых прядильно-ткацких фабрик.

В марте 1937 г. китайская пресса сообщает, что японские текстильные компании в Тяньцзине получили предложение от 5 крупнейших текстильных фабрикантов Японии вложить в текстильную промышленность Северного Китая до 30 млн. долларов.

Выше было указано, что из 5 крупнейших китайских текстильных фабрик Тяньцзина в 1936 г. в руках японцев оказались 3. В китайских руках остались только две крупных фабрики: «Хэнюань» на 35 440 веретен и 310 станков и «Бэйян» на 27 056 веретен. В мае 1937 г., однако, в прессе было сообщено, что акционеры этих фабрик также «вступили в переговоры» с представителями «японских интересов», будучи не в силах выдержать мощное давление японской военщины, японской контрабанды и японской конкуренции.

В итоге, если уже в 1936 г. производственная мощность японской текстильной промышленности в Тяньцзине превышала 235 100 веретен и 1 600 ткацких станков, то в 1937 г. количество веретен предполагается довести примерно до 830 тыс., осенью же 1938 г., с завершением второй и третьей очереди работ, количество веретен достигнет цифры в 1 400 тыс. штук, превысив, таким образом, нынешнее количество веретен в Тяньцзине в 4 раза¹.

Одновременно с созданием главной базы своей текстильной промышленности в Тяньцзине, японцы стремятся прибрать к рукам остальные фабрики в провинции Хэбэй; в частности, компания «Канегафуци» прибрала к своим рукам Тяньшаньскую фабрику «Хуасинь». Не ограничиваясь провинцией Хэбэй, японцы подбираются к текстильным фабрикам также и провинции Шаньси.

В то же время японцы продолжают развивать и свою Циндаосскую текстильную базу. Так, если к концу декабря 1936 г. японская текстильная промышленность в Циндао располагала 523 204 веретенами (на 30 720 больше, нежели в 1935 г.) и 8 790 станками, то к весне 1937 г. это количество увеличилось до 600 тыс. веретен и 12 тыс. станков.

Совершенно ясно, что такое быстрое развитие японской текстильной промышленности в Тяньцзине и Циндао отнюдь не рассчитано только лишь на местные рынки. Более того, будущую продукцию тяньцзинской и циндаосской японской текстильной промышленности не сможет поглотить и весь Северный Китай. Темпы и масштабы развития японской текстильной промышленности в Северном Китае ясно показывают, что целью японских империалистов является превращение Северного Китая в базу для завоевания текстильной промышленности и текстильного рынка во всем Китае. По мере реализации планов развития японской текстильной промышленности в Северном Китае, т. е. в ближайшие 2—3 года, японские пряжа и текстиль угрожают устремиться все

¹ «Юнбао» 18/III 1937 г.

более широким потоком из Северного Китая в бассейны рек Хуан-хэ и Янцзы вплоть до самых глухих углов Китая, удушая китайскую национальную промышленность и разоряя китайских кустарей и ремесленников.

Захватывая в свои руки источники китайского хлопкового сырья, подрывая национальную текстильную промышленность и становясь гегемонами в текстильной промышленности внутри Китая, японский капитал, тем самым, захватывает выдающиеся командные высоты в китайской экономике и подрывает индустриализацию Китая и его национальную оборону.

Таким образом, захват китайских источников хлопка, монополизация китайского текстильного рынка и гегемония в текстильной промышленности Китая являются мощным орудием осуществления японских генеральных планов экономического и политического порабощения Китая, превращения Китая в колонию японского империализма.

* * *

Краткий обзор развития японской сырьевой базы в Китае показывает, что японские империалисты, учитывая отсутствие достаточных собственных ресурсов сырья, с самого начала своего выхода на материк придавали и придают большое значение китайским сырьевым богатствам и на протяжении последних трех десятилетий непрерывно и упорно стремятся к монопольному захвату китайского сырья, к превращению Китая в основную сырьевую базу японского империализма. Краткий обзор развития японской сырьевой базы в Китае показывает, далее, то особое значение, которое приобретает проблема сырьевых ресурсов Китая вообще и Манчжурии, Северного Китая и Внутренней Монголии в частности, в период лихорадочной подготовки японских империалистов к нападению на СССР и к «большой войне» за новый передел мира.

В своем знаменитом меморандуме 1927 г., который наиболее полно и четко сформулировал программу японского империализма, ген. Танака заявил: «Мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай... мир тогда поймет, что Восточная Азия наша»... «Имея в нашем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Южных островов, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы».

Мы видим, таким образом, что предварительным условием для вступления в войну за новый передел мира Танака делает завоевание Китая, захват всех ресурсов Китая.

На протяжении последних 6 лет, начиная с захвата Манчжурии в 1931 г., японские империалисты форсируют осуществление этой генеральной программы, изложенной Танака.

В конце 1935 г., когда японские захватчики форсировали агрессию в Северном Китае, появляется декларация ген. Тада, тогда командующего японскими войсками в Северном Китае.

Развивая идеи Танака, Тада доказывает необходимость превращения Китая в источник снабжения Японии сырьем и в рынок сбыта для японских товаров. «Первым шагом к реализации этой задачи,— заявляет Тада,— является осуществление японской политики в Северном Китае». От северо-китайского вопроса,— подчеркивает Тада,— «зависит успех внешней экспансии японской империи» (см. «China Weekly Review» 2/XI 1935 г.).

В начале 1937 г., в период, когда японо-китайские отношения достигли особого напряжения, был опубликован новый важный документ — меморандум ген. Мацумуро, который, по утверждению прессы, был им

представлен в конце сентября 1936 г. военной конференции Квантунской и Северо-Китайской японских армий в Синьцзине (Чанчуне — «столице» Манчжоу-го).

Развивая идеи Танака и Тада, Мацумуро прямо заявляет, что захват Манчжурии был вызван «осознанием резкого недостатка в снабжении сырьем и ограниченности рынка сбыта японских товаров».

«Ясно, — продолжает Мацумуро, — что любая территория, которая может быть захвачена для этой цели, должна быть неразрывно связана с нашей растущей империей, иначе она не будет обеспечена вовсе».

Доказывая, что за захватом Манчжурии «неминуемо должен был последовать» захват Монголии, Мацумуро утверждает, что «с точки зрения сырья и рынка сбыта товаров, захват Монголии, однако, не дает разрешения насущных потребностей данного момента». Главным источником сырья, — доказывает далее Мацумуро, — является Северный Китай и «основой нашего будущего рынка» — около 100 млн. человек, населяющих провинции Хэбэй, Шаньдун, Шаньси, Чахар, Суйюань, Шэньси и Хэнань. Одновременно Мацумуро подчеркивает значение захвата Северного и Северо-Западного Китая под углом зрения японских планов завоевания Центрального и Южного Китая и подготовки к «Большой войне» (см. «Чайна Уикли Ревью» 13/II 1937 г.).

Особенное значение приобретает японская экономическая агрессия в Китае в 1935—1937 гг., в период общего усиления японского военнополитического наступления на Китай, когда, под влиянием смертельной угрозы со стороны японских захватчиков, в Китае развиваются процессы консолидации национальных сил и когда на повестке дня встает задача развития китайской национальной обороны и, как одно из ее основных звеньев, — форсированное развитие национальной промышленности.

Объединение всех национальных сил Китая для отпора японским захватчикам и связанное с этим мощное укрепление национальной обороны Китая — вот чего страшится японский империализм больше всего.

«Более опасным фактором, — заявляет в своем меморандуме Танака, — представляется то, что в один прекрасный день пробудится китайский народ... Мы должны опасаться того дня, когда Китай объединится и его промышленность расцветет. Мы должны следовать нашим собственным целям и захватить Манчжурию и Монголию, дабы быть в состоянии разрушить военное, политическое и экономическое развитие Китая».

Самое страшное для японского империализма, то, чего Танака страшился больше всего, совершается: широчайшие массы китайского народа пробуждаются к борьбе за национальное спасение, встав на путь, указанный китайской компартией, единственный путь, способный спасти китайский народ от смертельной угрозы в лице японского империализма, путь единого антияпонского национального фронта.

Это мощное движение, несущее действительное объединение Китая, действительное укрепление его национальной обороны, становится главным препятствием на пути осуществления японских захватнических планов, в том числе планов превращения Китая в генеральную сырьевую базу японского империализма.

Следующее препятствие — затруднения с изысканием необходимых средств. Затратив и затрачивая громадные средства на манчжурскую авантюру и лихорадочную подготовку к «большой войне», японские империалисты наталкиваются на затруднения в деле мобилизации тех громадных сумм, которые необходимы для широкой эксплуатации сырьевых ресурсов Китая. Японское крестьянство доведено чудовищной эксплуатацией и чудовищным налоговым прессом до крайних пределов.

разорения, а японские капиталисты пока воздерживаются от широких инвестиций в Северном Китае, ввиду обострения японо-китайских отношений и отсутствия гарантий безопасности для инвестиций в Китае, ввиду резкого обострения внутреннего кризиса в самой Японии и ввиду острой напряженности международного положения Японии.

Этим, в частности, объясняется неудача планов японской военщины по увеличению основного капитала японской компании «Синчжун Гун-сы» (создана Квантунской армией и Южно-Манчжурской жел. дор. для экономической эксплуатации Северного Китая) с 10 млн. до 100 млн. иен.

Наибольшая активность при захвате китайских сырьевых ресурсов в области преимущественно хлопка объясняется тем, что здесь не требуется притока новых широких капиталов из Японии, и развитие идет, главным образом, за счет ресурсов японской текстильной промышленности, уже пустившей корни в Китае.

Японская военщина, с самого начала своей агрессии в Китае, стремится покрывать расходы, связанные с завоеванием Китая, за счет самого Китая. Для этого японская военщина всемерно развивает и поощряет контрабанду, продажу наркотиков, организацию притоков наркотиков и азартных игр, прямой грабеж китайских народных масс со стороны своих агентов и союзников — китайских реакционеров, захват их руками источников доходов и т. д. и т. п.

Равным образом, и в отношении эксплуатации китайского сырья японская военщина также стремится проделать это с наименьшими затратами, преимущественно китайскими руками и на китайские деньги. В частности, японцы, при содействии китайских реакционных прояпонских элементов, не только проводят прямой захват китайских рудных предприятий, но и используют такие методы, как «покупку» этих предприятий за гроши, насильственное привлечение китайских капиталистов под видом создания «смешанных китайско-японских» предприятий и т. п. и т. д. За последнее время усиленно выдвигается новый способ, который заключается в том, чтобы изыскать необходимые средства путем принуждения Китая расплачиваться по тем кабальным займам, которые были заключены у Японии китайскими продажными милитаристами в период мировой войны.

Вопрос о погашении китайских займов у Японии, однако, упирается в общую проблему китайско-японских отношений, а другие методы, хотя и носят серьезный характер, не могут обеспечить тех крупных капиталов, которые нужны для широкой эксплуатации китайских естественных богатств.

В частности, отсюда та большая заинтересованность, которую за последнее время проявляют японцы в достижении компромисса с Англией. Одним из главнейших стимулов, толкающих японских империалистов на поиски этого компромисса, является стремление получить у Англии те средства, которые им необходимы для финансирования создания генеральной сырьевой базы в Северном Китае.

Какие бы махинации, однако, ни предпринимали в Китае японские империалисты, как бы ни попустительствовали английские империалисты японским планам в Северном Китае, в надежде обезопасить свои позиции в Центральном и Южном Китае, и как бы ни лезли из кожи вон китайские реакционные элементы, расчищая путь японской агрессии, — карта японского империализма будет бита. Поручкой тому мощное развитие движения единого антияпонского национального фронта. Под знаменем единого антияпонского национального фронта, китайский народ сумеет дать сокрушительный отпор японским захватчикам, сумеет отстоять недра своей страны и, на их базе, развить мощную национальную промышленность, укрепить национальную оборону.

Подготовка войны и колониальное сырье

I. Сельскохозяйственное сырье.—II. Минеральное сырье.—III. Внешнеторговый баланс колоний по сырью.—IV. Обострение угрозы войны и колониальное сырье.

«Общей тенденцией всех метрополий является стремление втянуть колонию и сделать ее составной подчиненной частью данной империалистической системы в интересах обеспечения ее хозяйственной автаркии, могущей противопоставить ее другим империалистским системам, с другой стороны, — отрезать колонию от непосредственных сношений с мировым хозяйством в целом и взять на себя функции посредника и верховного регулятора всех экономических связей ее с внешним миром»¹.

Роль колоний, в частности, в качестве сырьевого придатка к хозяйству метрополий все ясней и ярче вырисовывается в послевоенный период.

Это стремление поглотить без остатка сырьевые ресурсы своих колоний, поставить их на службу капитализму метрополий, особенно ярко проявляется на примере Англии, наиболее богатой колониями страны. Британская империя, охватывающая 27% земного шара и 25% его населения, производит 98% мировой продукции джута, 70% каучука, 45% какао, 48% шерсти, 26% хлопка, 70% чая, 90% асбеста, 68% никеля, 62% золота, 37% цинка, 19% серебра, 30% меди.

Соединенное королевство (Великобритания и Северная Ирландия) получает со своей колониальной империи 100% потребного ей джута, 80% каучука, 81% шерсти, 90% чая, 50% сахара, 55% масла, сыра и яиц, 50% хлеба, 25% табака, 60% масличных культур, 45% кож, шкур и мехов, 15% хлопка. Одновременно, громадные количества этих продуктов вывозятся на мировые рынки.

Франция получает из своих колоний 100% потребляемых ею фосфоритов, 54% никеля, 100% хрома, 100% какао, 100% риса, 18% каучука.

Голландские колонии богаты рисом, нефтью, оловом, бокситами, каучуком, копрой и пальмовым маслом.

Япония получает от своих колоний громадные количества риса, железа и угля, а с захватом Манчжурии она получила мировую монополию на соевую продукцию (свыше 80% мировой продукции).

США получают от своих колоний громадные количества сахара, пеньки, ананасов, бананов и других тропических фруктов.

Бельгийское Конго даёт своей метрополии большое количество меди, кофе, хлопка, пальмовых ядер и пальмового масла.

Номенклатура колониального сырья, имеющего значение в подготовке войны, довольно разнообразна. В основном, колониальное сырье, под этим углом зрения, может быть разделено на сельскохозяйствен-

¹ Из резолюции VI конгресса Коммунистического Интернационала по революционному движению в колониальных и полуколониальных странах.

ное сырье и минеральное. Наибольшее значение из них имеет сельскохозяйственное сырье, как в подготовке войны, так и по размерам своей продукции; оно же образует подавляющую часть экспорта колониальных стран.

I. Сельскохозяйственное сырье

Эта группа может быть подразделена на четыре главных вида колониального сырья:

1) Зерновые — пшеница, кукуруза, рис, ячмень, овес, разные виды проса и пр. Продукты эти имеют непосредственное и основное значение для продовольственного снабжения армий метрополий.

2) Тропические пищевые продукты, идущие, так же как и зерновые, на непосредственное продовольственное снабжение армии. В первую очередь, сюда относятся тростниковый сахар, чай, какао и др.

3) Технические культуры, имеющие значение для обмундирования армии и для военной промышленности. Сюда относятся: текстильное сырье (хлопок, шерсть, джут, конопля, сизаль), каучук, разные растительные масла (оливковое, сезамовое, пальмовое и др.).

4) Лекарственное сырье, возделываемое в тропических странах и идущее на изготовление ряда чрезвычайно важных для снабжения санитарных частей армии медикаментов, как-то: иод, камфара, касторовое масло, хинин и множество других. К этой же группе можно отнести и ряд пряностей, имеющих как питательное, так и лечебное значение, как-то: горчица, перец, гвоздика, ваниль, мускатный орех, кардамон и разные другие.

Наибольшими продовольственными резервами в своих колониях располагает Англия, имеющая в составе своей империи таких крупных экспортеров хлеба, как Канаду (экспортирует ежегодно около 7 млн. т пшеницы) и Австралию (экспортирует ежегодно около 3 млн. т пшеницы); она также занимает господствующее положение в сельском хозяйстве зависимой от мирового империализма Аргентины — третьего крупнейшего экспортера хлеба (4,5 млн. т пшеницы и свыше 5 млн. т маиса в год). Нужно иметь в виду, что экспортные возможности этих стран значительно выше и что вывоз оттуда задерживается искусственно, в целях удержания мировых цен на известном уровне.

Франция имеет в своих северо-африканских колониях (Алжир, Тунис, Марокко) мощную продовольственную базу (пшеница, ячмень и др.). Площадь под пшеницей во Французской Северной Африке, составлявшая в довоенное время 2 580 тыс. га, поднялась до 3 900 тыс. га в 1935 г., т. е. увеличилась более чем на 51%; в то же время в самой Франции площадь под пшеницей снизилась (включая всю послевоенную территорию) с 6 790 тыс. га в довоенное время до 5 340 тыс. га в 1935 г., т. е. более чем на 21%. Точно так же площадь под ячменем во Французской Северной Африке увеличилась с 2 670 тыс. га в довоенное время до 3 620 тыс. га в 1935 г., т. е. свыше чем на 35%, в то время как во Франции она уменьшилась на 15%.

Если же взять одну из территорий Французской Северной Африки, именно Французское Марокко, то здесь увеличение площади под пшеницей составит 130% (с 628 тыс. га до 1 463 тыс. га) и по ячменю 120% (с 797 тыс. га до 1 741 тыс. га).

Франция и ее владения вывозят из Алжира и Марокко 500 тыс. т пшеницы и четверть млн. т ячменя; из Индо-Китая вывозится ежегодно 1½ млн. т риса, из них половина — во Францию.

Япония вывозит из своих двух колоний — Кореи и Формозы — свыше 2 млн. т риса ежегодно; сверх того, она фактически распоряжается манчжурским экспортом соевых бобов, составлявшим в 1934 г. 2,6 млн тонн.

Посевная площадь под рисом в Японии увеличилась к 1935 г., против довоенного, с 2 954 тыс. га до 3 150 тыс. га, т. е. всего на 6%, в то же время в японской колонии Корее посевная площадь увеличилась с 1 170 тыс. га до 1 670 тыс. га, или почти на 43%, а в другой японской колонии — Формозе — с 478 тыс. га до 670 тыс. га, или также почти на 43%.

Чрезвычайно характерна кривая роста и падения посевной площади основных продовольственных культур для отдельных материков. В Европе (без СССР) площадь под пшеницей сократилась в 1935 г., по сравнению с довоенными временами, с 59 млн. га до 34 млн. га, или выше чем на 42%, под ячменем — с 21,5 млн. га до 12,5 млн. га, т. е. опять-таки на 42%. Площадь под кукурузой несколько увеличилась. В США площадь под пшеницей стоит в последнее время, в среднем, на уровне довоенного времени; под ячменем — в последние годы незначительно выше, в среднем, довоенного; под маисом, — примерно на 15% ниже довоенного. В то же время на африканском материке посевная площадь под пшеницей увеличилась с 3,5 млн. га до 5,2 млн. га, или на 50%, под ячменем — с 3 млн. га до 4 млн. га, или на 33%, под маисом — с 2,2 млн. га до 6,4 млн. га, или почти втрое. В полуколониальных и зависимых странах Южной Америки увеличение посевной площади под пшеницей составляло примерно 20%, под ячменем — около 125%, под маисом — свыше 40%.

Однако, еще большее значение, нежели экспорт из колоний хлебных злаков, имеет для метрополий насаждение в колониях технических и таких продовольственных культур, как сахарный тростник, какао, кофе и др., которые метрополии совершенно или почти не производят сами, и которые, вместе с тем, служат в качестве сырья для их промышленности. Для колониальных стран, поэтому, является характерным постепенный, а в ряде случаев — весьма интенсивный, переход от хлебных посевов к производству хлопка, каучука, копры и разных других масличных, табака и т. п. На положении колоний переход этот сказывается в том, что он усиливает их зависимость от метрополий и от мировых рынков.

Особенно значителен рост в колониальных странах посевной площади и продукции тех сельскохозяйственных растений, которые служат сырьем для промышленности метрополий.

Продукция какао увеличилась в Африке с 81 тыс. т довоенного времени до 460 тыс. т в 1935 г., т. е. почти в 5 раз. Продукция кофе возросла в зависимых и полуколониальных странах Южной Америки, за это же время, с 780 тыс. т до 2 млн. т, т. е. в 2½ раза. Продукция сахарного тростника возросла в странах Африки с 4,25 тыс. т до 103 тыс. т, или почти в 24 раза; в Вест-Индии и Центральной Америке — с 2,93 млн. т до 6,4 млн. т в 1929 г. и 4,5 млн. т в 1935 г.; в странах Южной Америки — с 780 тыс. т до 2 млн. т в 1929 г. и 1,7 млн. т в 1935 году.

Одним из крупнейших производителей какао в мире является в настоящее время британская колония Золотой Берег, давшая в 1935 г. 262 тыс. т против 35 тыс. т довоенного времени, т. е. увеличение в 7½ раз. Бразилия, дающая в последние годы, в среднем, по 1,5 млн. т кофе (2/3 всей мировой продукции), давала в довоенное время лишь половину этого количества. Куба с ее рекордной продукцией сахарного тростника, доходившей в докризисные годы до 4,9 млн. т, давала в довоенное время значительно меньше половины; то же относится к Голландской Индии, дававшей вплоть до 1931 г. продукцию сахарного тростника в 2,5—3 млн. т — вдвое против довоенного.

В послевоенные годы выросли новые огромные базы сельскохозяйственного сырья в колониях. Англо-Египетский Судан имеет сейчас по-

севную площадь под хлопком в 100 тыс. га, Уганда — в 553 тыс. га. Во Французской Экваториальной Африке имеется под хлопком около 150 тыс. га, в Индо-Китае французский империализм имеет хлопковую базу в 125 тыс. га, в подмандатной Сирии — в 50 тыс. га. В голландских колониях в Африке (Ангола и Мозамбик) иностранный капитал (английский и бельгийский) имеет хлопковые плантации в несколько десятков тысяч га. Все эти колонии в довоенное время хлопка совершенно не производили.

Сбор шерсти удвоился в 1929—32 гг. по сравнению с довоенным временем в Южно-Африканском Союзе (150 тыс. т в 1932 г. против довоенных 71,5 тыс. т) и увеличился на 80% (470 тыс. т против 320 тыс. т) в Австралии.

Особенно разительным является рост продукции каучука в Британской Малайе, где она с 33 тыс. т в 1913 г. выросла до 475 тыс. т в 1934 г., т. е. почти в 15 раз, и в Голландской Индии. Эта последняя, производившая в 1913 г. всего 5 тыс. т, дала в 1933 г. 287 тыс. т, в 1934 г. — 396 тыс. т и в 1935 г. — 288 тыс. тонн. Сильно выросла каучуковая продукция Цейлона (с 11 тыс. т в 1913 г. до 80 тыс. т в 1934 г.). Новыми каучуковыми базами последнего времени являются французская база в Индо-Китае, давшая уже в 1935 г. 29 тыс. т каучука, и американская база в Либерии, где компания Файрстона имеет на своих плантациях 400 тыс. га под каучуковыми деревьями, которые начнут давать свою продукцию в ближайшие годы.

Сильно выросла и жировая база в колониях, в частности, во французских. Французская Западная Африка (в основном — колония Сенегал) дала в 1934 г. 710 тыс. т земляного ореха (идущего на выработку масла, маргарина, глицерина и взрывчатых веществ) против 300 тыс. т довоенных. Британская колония Нигерия дала в 1934 г. земляного ореха 355 тыс. т против 5 тыс. т довоенных; английская Гамбия (в Африке) дала 73 тыс. т; рекордный сбор земляного ореха в 3,4 млн. т дала в 1933 г. Британская Индия (свыше половины мирового сбора). Новую жировую базу имеет сейчас Франция в своем подмандатном Камеруне (47 тыс. т в 1935 г.).

Первое место в мире по добыче копры (сушеная сердцевина кокосовых орехов, идет на производство кокосового масла, маргарина, мыла, свечей и пр.) заняли в 1935 г. Филиппины (517 тыс. т), за которыми следуют: Голландская Индия (486 тыс. т), Цейлон (220 тыс. т) и Британская Малайя (170 тыс. т). По продукции пальмовых ядер и пальмового масла на первом месте стоят Нигерия и Голландская Индия (145 тыс. т и 143 тыс. т в 1935 г.).

Франция, имеющая у себя весьма незначительную продукцию оливкового масла (8,4 тыс. т в 1935 г.), имеет мощную базу ее в своих северо-африканских колониях и в Сирии; продукция этих колоний составила в 1934 г.: Алжир — 15 тыс. т, Марокко — 11,5 тыс. т, Тунис — 55 тыс. т, Сирия — 13 тыс. т — всего 94,5 тыс. тонн.

Основную массу всей этой продукции колонии, не имеющие своей собственной промышленности или же лишь крайне незначительную промышленность (ибо империализм всячески задерживает и тормозит индустриализацию колоний), вынуждены отдавать в руки иностранных экспортеров и разветвленному аппарату туземных скупщиков.

Колониальное сельскохозяйственное сырье является базой целого ряда отраслей промышленности в капиталистических странах.

Хлопчатобумажная, канатная, шерстяная и пр. промышленность крупных капиталистических стран, за исключением США, которые сами являются крупным производителем хлопка, базируется на колониальном сырье; то же относится к резиновой, табачной, маслообраба-

тывающей, сахарной и пищевой промышленности и т. д. Из колоний вывозятся миллионы тонн кофе, какао, самых различных фруктов и овощей, мороженого мяса, сушеной рыбы, шкур и кож и т. д.

США получают ежегодно на Филиппинах около 1 млн. т сахара, 800—900 тыс. т — с Гавайских островов, почти столько же — из Порто-Рико, около 2 млн. т — с Кубы; на Филиппинах США получают также ежегодно около 400 тыс. т пеньки (так наз. манильской пеньки). Франция получает из сырья своих колоний около 400 тыс. т растительного масла, почти покрывая этим полную свою потребность в нем, 80 тыс. т какао — при собственном потреблении в 45 тыс. т, гораздо больше рису из Индо-Китая, чем потребляет сама. Бельгийское Конго вывезло в 1934 г. на 100 млн. фр. хлопка, на 125 млн. фр. пальмовых ядер и пальмового масла, на 53 млн. фр. кофе. Голландия и Португалия получают в своих колониях сырья значительно больше, чем они могут поглотить сами.

Англия, стремясь освободиться от своей хлопковой зависимости от США, прилагает всякие усилия к развитию хлопководства в Египте, Судане, Кении и Уганде, подмандатной Танганьике, в некоторых своих вест-индских колониях. По сравнению с довоенным временем, площадь под хлопком увеличилась в Египте к 1931 г. на 30%, и сейчас Египет по сбору хлопка занимает 4-е место в мире (после США, Индии и Китая); в Судане англичанами построена в 1935 г. Сеннарская плотина на Голубом Ниле, при посредстве которой орошается предназначенная под хлопковую зону область Гезиры (между Белым и Голубым Нилом) пространством в 1½ млн. га.

США, являющиеся основным потребителем каучука, для борьбы против английской монополии приобретают громадные участки под каучукорые плантации в Бразилии, в Либерии, на Суматре и на Малаккском полуострове.

Италия принимает всяческие меры к насаждению в своих колониях — Эритрее и Итальянском Сомали — культур кофе, хлопка, сахарного тростника, а в Триполитании и Киренаике — масличных культур. С захватом Абиссинии, фашистская Италия выдвигает грандиозные планы насаждения в Абиссинии кофейных, хлопковых, зерновых и других плантаций.

Япония, имеющая мощную продовольственную базу в Корее и на Формозе и овладевшая, с захватом Манчжурии, монополией по производству соевых бобов, стала в последние годы развивать в Корее и Манчжурии хлопководство и овцеводство.

Эта погоня за дешевым «собственным» сельскохозяйственным сырьем, обеспечивающим финансовому капиталу колониальные сверхприбыли, лежит, в значительной степени, и в основе требований фашистской Германии о возврате ей прежних колоний, в первую голову Танганьики, вывозящей кофе, сизаль и хлопок, и Юго-Западной Африки, дающей крупный экспорт шерсти (каракуля), мяса, кож и многих минералов. Германия ввозит в послевоенное время ежегодно (среднее за 1928—35 гг.) 659 тыс. т хлопка, свыше 171 тыс. т каучука, 337 тыс. т кофе, 93 тыс. т какао, 210 тыс. т табака, 45 тыс. т сизаля; огромным является ее ввоз земляного ореха (644 тыс. т в 1929 г. и 191 тыс. т в 1935 г.) и пальмовых ядер (305 тыс. т в 1929 г. и 241 тыс. т в 1935 г.); пальмового масла она ввозит 40 тыс. тонн¹. Немецкие экономисты считают², что бывшие колонии Германии могли бы в 1934 г. покрыть потребность германской промышленности в пальмовом масле на 21%, в копре (для

¹ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1935—1936.

² «Afrika Nachrichten», 1936, № 6.

маргариновой промышленности) — на 48%, в какао — на 30%, в сизале — на 91%¹.

* * *

Для того чтобы развить и расширить свои сельскохозяйственные сырьевые базы в колониях и быть в состоянии выкачать оттуда огромные массы сырья, мировой империализм консервирует и усиливает докапиталистические формы эксплуатации туземного хозяйства, сочетая их с теми новыми капиталистическими формами эксплуатации, экономическим и внеэкономическим давлением, которые приносит с собой в колонии финансовый капитал. «Сельское хозяйство колоний вынуждено в значительной своей части работать для экспорта, поэтому крестьянское хозяйство отнюдь не освобождается от угнетающих его докапиталистических пут. Оно, как общее правило, превращается в «свободное» товарное хозяйство путем подчинения докапиталистических форм производства потребности финансового капитала, усугубления докапиталистических методов эксплуатации путем закабаления крестьянского хозяйства под иго бурно развивающегося торгового и ростовщического капитала, усиления налогового бремени и т. п. и т. д.»².

Особенно удобной формой эксплуатации колоний являются, для финансового капитала метрополий, крупные плантации, облегчающие монополизацию источников дешевого сырья. Плантации, вместе с тем, представляют особое удобство для дальнейшего расширения масштаба и сферы деятельности концессионера или концессионных компаний, для инвестирования новых капиталов.

Плантационное хозяйство сильно развилось и распространилось в послевоенное время почти во всех колониях.

Ряд дикорастущих культур в настоящее время возделывается почти исключительно в плантационном хозяйстве. Так, плантационный каучук, еще в 1913 г. дававший 44% всей добычи каучука, составлял в 1930 г. уже свыше 98%. Это явилось результатом чрезвычайного роста каучуковых плантаций в Британской Малайе, Индонезии, Цейлоне и Индо-Китае, при одновременном хищническом истреблении каучуковых лесов в Африке и Южной Америке.

В Индии крупные плантации охватывают около 1,3 млн. га и свыше миллиона плантационных рабочих (кули); наибольшую площадь занимают чайные плантации (главным образом, в Ассаме), за ними следуют кофейные и каучуковые плантации; на особых плантациях возделываются хинное дерево, перец и кардамон. На Цейлоне чрезвычайно расширились чайные и каучуковые плантации, на которых работают преимущественно законтрактованные в Южной Индии кули, в том числе огромное количество детей. В Британской Малайе свыше 60% всей площади под каучуком, примерно 800 тыс. га, приходится на плантации (1 145 более или менее крупных плантаций), причем 14 из этих плантаций имеют более чем по 10 тыс. га каждая. В последние годы, в каучуковые плантации Британской Малайи были инвестированы крупные капиталы Японией и США.

Громадные территории под плантации (хлопковые, пальмовые и лесные) были предоставлены колониальными властями французским компаниям во Французской Экваториальной Африке; на Мадагаскаре им принадлежит большая часть земли. В Индо-Китае стали особенно

¹ Статистические данные настоящей главы прицелены или исчислены по: а) статистическим ежегодникам Лиги Наций; б) статистическим ежегодникам Международного сельскохозяйственного института в Риме; в) *Statistique du Commerce International*, изд. Лиги Наций.

² Из резолюции VI конгресса Коминтерна о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах.

развиваться в послевоенные годы (до наступления мирового кризиса) хлопковые и каучуковые плантации; крупные рисовые и сахарные плантации находятся здесь в руках монопольных винокуренных компаний (французских). Крупные плантации (под виноградом, оливками и зерновыми) французские компании имеют во Французской Северной Африке.

В Голландской Индии под иностранными плантациями находится уже свыше 5 млн. га (под сахарным тростником, табаком, масличными культурами и др.).

В Бельгийском Конго имеются крупнейшие пальмовые, сахарные, кофейные и какаоовые плантации. По данным 1932 г., $\frac{3}{5}$ масличных плантаций были засажены в послевоенное время. Скупка урожая культур, возделываемых туземцами в принудительном порядке (хлопка, риса и др.), а равно масличной, кофейной и пр. продукции туземного крестьянства, производится специальными монополистическими компаниями, между которыми распределены сферы деятельности.

В португальских колониях Ангола и Мозамбик сельскохозяйственные плантации (сахарные, сизалевые, хлопковые и др.) находятся, в основном, в руках иностранных компаний, по преимуществу английских. Недавно в печати появились сведения о германо-португальских переговорах относительно предоставления германскому капиталу концессий на хлопковые и пальмовые плантации.

Колонизация Италией своих африканских колоний началась, собственно, лишь в послевоенное время, главным же образом, после прихода к власти фашизма. В Эритрее, за все время итальянского господства, было роздано (на 1934 г.) 157 итальянским помещикам и концессионерам 17 $\frac{1}{2}$ тыс. га лучшей земли, свыше чем по 100 га, в среднем, на участок; из этого количества 16,3 тыс. га было роздано при фашистском режиме, в том числе и крупнейшая в Эритрее сельскохозяйственная концессия на эксплуатацию равнины Тессеней в 3 тыс. га. В Итальянском Сомали основная масса земли была роздана итальянским концессионерам в наиболее плодородных долинах рек Веби-Шебели и Джубы в самые последние годы; всего 119 концессионеров получили 61 тыс. га. Крупнейшую концессию в 25 тыс. га под разнообразные плантации (бананы, кукуруза, хлопок, касторовое дерево, сахарный тростник) получил герцог Абрुццкий, образовавший для этой цели в 1920 г. «Сельскохозяйственную компанию Итальянского Сомали» с основным капиталом в 24 млн. лир; при фашистском режиме дела компании сразу пошли в гору, и в 1924 г. основной капитал ее был увеличен до 35 млн. лир. За счет фашистского государства, концессия эта была соединена с портом Могадишо железной дорогой в 113 км и автомобильной дорогой в 130 км, были воздвигнуты также крупные ирригационные сооружения¹.

В северо-африканских колониях Италии — Триполитании и Киренаике — наиболее распространенной формой итальянской колонизации являются военные поселения солдат фашистской милиции. Основная масса итальянских колонистов фактически живет на средства государства; положение это должно тянуться до тех пор, пока фашистские плантации, занятые, по преимуществу, под оливковые и миндальные деревья, станут давать известный урожай, что потребует лет 10—15. В Киренаике итальянская колонизация осуществляется, согласно закону от 11 июня 1932 г., через так наз. организацию «Энте», которой руководил до 1936 г. прославившийся своими жестокостями в Ливии и в абиссинскую войну генерал Грациани. Этой организации передана

¹ Данные приводятся по книге: «La nuova Italia d'Oltremare», под редакцией Angelo Piccioli, Рим, 1935, 2 тома.

почти вся годная под культуры земля колоний, в ее распоряжении имеются также громадные денежные средства; законом даже официально предусмотрено, что в течение первых пяти лет колонисты должны получать жалованье от государства¹.

В японских колониях монопольное положение обеспечено за японскими компаниями. На Формозе свыше 80% площади под сахарным тростником (в 120 тыс. га) принадлежит нескольким крупным сахаропромышленным компаниям; но и те крестьяне, которые формально сохранили право собственности на свои участки, обязаны сдавать весь сбор сахарного тростника определенному сахарному заводу, к которому они приписаны, по ценам, устанавливаемым сахарозаводчиками, по соглашению с японскими властями. Таково же положение крестьян, занимающихся возделыванием бананов, чаю, камфары, опия и табака (на последние три культуры установлена государственная монополия). Огромные лесные массивы Формозы принадлежат крупным японским концернам, главным образом, концерну Мицубиси. Японским же концернам принадлежат громадные рисовые плантации; в их руках сосредоточена скупка и всего остального риса.

В Корее японские концерны и специальные колонизационные компании владеют громадными рисовыми, хлопковыми и др. плантациями. Из общей площади лесов в 16,2 млн. га, 6,5 млн. га принадлежит Японскому государству; остальное находится в руках концернов Мицуи, Кавасаки, Накамура.

Мандатные острова Японии представляют собой сплошную сахарную и, отчасти, пальмовую плантацию, находящуюся целиком в руках монополистической компании Нанио Кохацу.

На Филиппинах сахарные плантации американских компаний достигли таких крупных размеров, что они являются уже серьезным конкурентом для американских сахарных промышленников, имеющих крупные сахарные плантации и заводы в Порто-Рико, на Кубе и на Гавайских островах. На Порто-Рико 95% всей земли захвачено американскими компаниями, главным образом, под сахарные плантации; на Гавайских островах 9 американских компаний захватили всю площадь под ананасами (35 тыс. га с продукцией в 270 тыс. т в 1934 г.²); американские же компании владеют здесь громадными сахарными плантациями.

* * *

Монополизация финансовым капиталом источников сельскохозяйственного сырья в колониях сопровождается насаждением в «освоенных» районах хищнической системы монокультуры, представляющей максимальные удобства и выгоды для крупного капитала в сельском хозяйстве. На базе монокультуры в колониях, там, где производство представляет собой технически простой процесс или где высокие издержки по перевозке сырья делают значительно более рентабельной переработку на месте, нередко вырастает — хотя и в ограниченных размерах — местная обрабатывающая промышленность (сахарные, маслобойные, рисовые, хлопкоочистительные заводы, табачная промышленность и т. п.). Естественным последствием такой системы является хронический недостаток продуктов для пропитания населения и необходимость в значительном ввозе муки, риса, мяса, одежды и пр. В этих условиях неурожай или экономический кризис обрекают туземное население на голод, а значительные массы его — буквально на голодную смерть.

¹ Jean Despoit. La colonisation italienne en Libye. Paris, 1935.

² Statesman's Year Book, 1936.

В некоторых колониях система монокультуры, продиктованная алчностью монополистических компаний, доведена до самых крайних пределов.

Куба, являющаяся, по существу, колонией американского капитала, при сравнительно небольшой своей площади, занимает по продукции сахарного тростника второе место в мире (после Британской Индии). В докризисные годы под сахарным тростником на Кубе имелось свыше 900 тыс. га, дававших урожай в 37 млн. т тростника; продукция сахара-рафинада на острове составляла около 4 млн. т; под влиянием мирового экономического кризиса, площадь под сахарным тростником сократилась до 574 тыс. га в 1934/35 г. Инвестиции американского капитала в сельское хозяйство Кубы поднялись с 220 млн. долл. в 1913 г. до 1 526 млн. долл. в 1929 г., в том числе инвестиции в сахарные плантации и сахарную промышленность составили свыше миллиарда долларов; отдельными компаниями инвестировано по 100 и больше млн. долларов. За это же время инвестиции британского капитала в сельское хозяйство Кубы поднялись всего с 222 млн. до 238 млн. долларов.

В сельском хозяйстве Египта, в результате стараний англичан, хлопок занял столь важное место, что страну эту, по справедливости, называют страной монокультуры. Все стремления британского империализма в Египте направлялись до сих пор на расширение площади под хлопком; отход производителей от хлебных злаков, сопровождавшийся заменой их хлопком, особенно усилился в послевоенное время. В результате, Египту нехватает своего хлеба, и он ввозил в докризисные годы свыше 200 тыс. га пшеничной муки ежегодно. Британская Малайя, где под каучуком имеется 1,3 млн. га, а под рисом — всего около 300 тыс. га, вынуждена ввозить ежегодно дополнительно около полумиллиона тонн риса. Голландская Индия ввозит ежегодно 400—500 тыс. т риса. Британские и французские владения в Вест-Индии, являющиеся ярко выраженными странами монокультуры (сахарный тростник, какао, хлопок, бананы и др.), ежегодно ввозят значительные количества муки, риса и других продовольственных продуктов.

Странами монокультуры являются также страны Центральной Америки. Кофе составляет примерно 80% вывоза Гватемалы, около 70—75% вывоза Коста-Рики, 60% вывоза Никарагуа, 95% вывоза Сальвадора; бананы составляют 90% вывоза Гондураса и 85% вывоза Панамы¹. Территории эти в течение долгих лет являлись ареной борьбы и острых противоречий английского и американского капиталов; преобладает там сейчас американское влияние.

Мировой империализм, таким образом, при помощи узкой «специализации» туземного сельского хозяйства, стремится форсировать продукцию технического сырья за счет хлебных «излишков» других своих колоний. В то же время техническое сырье, одновременно являющееся и стратегическим сырьем, представляется наиболее рентабельным при теперешней военной конъюнктуре.

Основной предпосылкой этого империалистического захвата сельского хозяйства колоний, стимулирующего вывоз туда капиталов и инвестирование их в организуемые на крупно-капиталистических началах плантационные предприятия, является насильственная экспроприация у туземного крестьянства его земли.

За послевоенные годы чрезвычайно выросли плантационные хозяйства за счет земель, экспроприруемых у туземного крестьянства.

Захват туземных земель в пользу белых плантаторов проводился с первых же дней появления европейцев в колониальных странах.

¹ Подсчитано по *Statistique du Commerce International*, 1935.

В особенно же крупных размерах захват этот производился на тех территориях, которые оказались пригодными, по своим природным условиям, для массовой европейской колонизации.

В Южно-Африканском Союзе, имеющем, по данным переписи 1936 г., европейское население в 2 млн. чел. (30% всего населения Союза) и туземное население в 6,5 млн. чел., в руках туземцев осталось в настоящее время всего 8,5% всей земли; кроме того, оно арендует у европейских компаний и помещиков еще 4% земли. В результате этого расхищения туземных земель, туземное сельское хозяйство фактически низведено к нулю, а 6-миллионное туземное крестьянство обращено в полурабов-батраков на плантациях европейцев и в дешевую, жестоко эксплуатируемую неквалифицированную рабочую силу на рудниках, разного рода строительных и т. д. Монополизировав землю, европейские компании и капиталисты-фермеры монополизировали все сельское хозяйство. Хозяйства колонизаторов дают 98% всего сбора пшеницы, 75% маиса, 100% хлопка, чая, табака и около 100% сахарного тростника и разных технических культур; колонизаторы владеют 90% всего стада овец-мериносов, 85% ангорских коз и дают 93% сбора шерсти¹.

В Корее японский империализм, помимо экспроприации земли у туземцев в пользу японских концернов и помещиков, захватывает также громадные земельные участки для стратегических дорог, укрепленных зон, военных лагерей, аэродромов, стрельбищ и т. д. Уже вскоре после аннексии Кореи в 1910 г., японские власти объявили земельную перепись, использованную ими для захвата в пользу государства всех земель, владельцы которых не могли надлежащим образом доказать свои права на них. Громадная площадь была изъята дополнительно, вследствие злоупотреблений властей при переписи; были объявлены собственностью государства леса и все необрабатываемые земли, которыми крестьяне с незапамятных времен пользовались для порубки леса, выгона скота и других видов общего пользования. В последующее — довоенное и послевоенное — время захват крестьянской земли производится при помощи особых колонизационных обществ, как, например, сельскохозяйственного общества «Фудзи», Восточно-Колонизационного общества и др.

В Триполитании декретом итальянских властей от 18 июля 1922 г. вся земля была объявлена собственностью итальянского правительства, а сидящие на земле туземные крестьяне стали сгоняться с нее силой под самыми разнообразными предлогами. Так, декретами 1923 г. были конфискованы земли, принадлежащие «мятежникам», невозделанные земли и т. д. В «мятежной» Киренаике фашистские «методы» экспроприации туземцев оказались еще менее сложными. В 1932 г. генерал Грациани загнал в концентрационные лагеря 80 тыс. туземцев — мужчин, женщин и детей, — вместе с их скотом, где погибла масса людей и подавляющая часть скота. По сравнению с довоенным временем, площадь по туземным пастбищам сократилась на настоящий день не менее чем в 10 раз.

II. Минеральное сырье

В колониальных владениях встречаются, в общем, все основные виды известных нам ископаемых. Однако, в то время как в Европе, США и Японии горные богатства в достаточной степени разведаны и установлены, подавляющая часть колониальных территорий далеко еще не изучена, а минеральные богатства колоний продолжают оставаться в значительной части неизвестными. Чуть ли не каждый день получают-

¹ Подсчитано по Official Year Book of the Union of South Africa, 1935.

ся сведения об открытии в тех или других колониях или новых районах колоний ранее там неизвестных минералов.

Удельный вес колоний, включая сюда и британские доминионы, в мировой горной промышленности (здесь и дальше — без СССР) особенно значителен по следующим минералам: по никелю (где добыча в колониях составляет 96,2%), по золоту (примерно 70%), олову (66,2%), фосфоритам (58,8%), марганцу (51,3%), вольфраму (81,6%), асбесту (81,3%), хрому (63,9%), графиту (46%), свинцу (38,5%), цинку (27,9%), меди (27%). Значительно ниже удельный вес колоний по добыче угля (5,6% мировой добычи), нефти (4,5%), железной руды (6,3%)¹. Следует иметь в виду, что данные эти не охватывают полуколонийных и зависимых стран, в частности, стран Центральной и Южной Америки, где командные экономические позиции захвачены иностранным капиталом. С учетом полуколонийных и зависимых стран, приводимые данные по добыче должны значительно возрасти по ряду минералов, например, по меди, которой Чили дала в 1934 г. 268 тыс. т, или свыше 20% мировой продукции, ванадию (Перу), нефти (Венецуэла, Ирак и др.) и т. д.

По отдельным колониальным владениям наиболее значительная добыча минералов составляла в 1935 году²:

По асбесту: мировая добыча — 266 тыс. т; Южная Родезия — 57 тыс. т, Южно-Африканский Союз — 18,5 тыс. т, Кипр — 7,6 тыс. т.

По марганцу крупнейшими производителями в мире (после СССР, давшего 2,4 млн. т) являются Индия — 413 тыс. т (в 1929 г. — свыше 1 млн. т) и Золотой Берег — 405 тыс. т; Южно-Африканский Союз дал 95,4 тыс. т, Куба — 68 тыс. т, Малайя — 29 тыс. тонн.

По ванадию крупнейшим в мире производителем вплоть до последнего времени являлась подмандатная Юго-Западная Африка (быв. германская колония), давшая в 1930 г. 4,5 тыс. т, в 1931 г. — 4,7 тыс. т; вследствие кризиса, добыча ванадия в Юго-Западной Африке была приостановлена.

По вольфраму мировая добыча составила (в 1934 г.) 8,9 тыс. т, из которых Британская Малайя и Индия дали по 1,5 тыс. т каждая.

Из общей мировой добычи меди в 1 288 тыс. т Бельгийское Конго дало 110 тыс. т, Северная Родезия — 160 тыс. т, Канада — 190 тыс. т, Чили (Латинская Америка) — 268 тыс. тонн.

По свинцу мировая добыча составила 1 345 тыс. т, из которых Индия дала 73 тыс. т, Тунис — 25 тыс. т, Канада — 149 тыс. т, Австралия — 218 тыс. т, Мексика — 180 тыс. тонн.

В мировой добыче олова в 145 тыс. т Британская Малайя участвовала 63 тыс. т, Голландская Индия — 11,4 тыс. тонн.

По никелю мировая добыча составила 75 тыс. т, из которых Канада дала 63 тыс. т, а Новая Каледония (французская колония) — 5 тыс. тонн.

По добыче хрома Южная Родезия стояла на третьем месте в мире (после СССР и Турции) со 106 тыс. т, Южно-Африканский Союз дал 90,4 тыс. т, Новая Каледония — 55 тыс. т, Куба — 50 тыс. т, Индия — 22 тыс. тонн.

По добыче фосфоритов на первом месте стоит Французская Северная Африка, давшая, в общей сложности, 3,5 млн. т (недавний мировой монополист по фосфоритам — США — дал всего 3,1 млн. т), из них Алжир — 540 тыс. т, Тунис и Французское Марокко — по 1,5 млн. т; Египет дал 474 тыс. т, маленький тихоокеанский островок Науру —

¹ Данные представляют собой среднюю годовую добычу за 1930—1933 гг. Приводятся по обзору Raw materials in World Policies в журнале Foreign Policy Reports, 15/IX 1936.

² По статистическому ежегоднику Лиги Наций за 1935/36 г.

430 тыс. т, расположенный по соседству с ним остров — Океан — 215 тыс. тонн.

Крупным производителем бокситов является Суринам (Голландская Вест-Индия), давший 103 тыс. тонн.

Из общей мировой добычи золота (как и раньше, — без СССР) в 770 тыс. кг Южно-Африканский Союз дал 335 тыс. кг, Канада — 102 тыс. кг, Австралия — 28 тыс. кг, Новая Зеландия — 5 тыс. кг, Новая Гвинея (мандатная территория) — 8 тыс. кг, Южная Родезия — 23 тыс. кг, Золотой Берег — 11 тыс. кг, Корея — 12,4 тыс. кг, Филиппины — 13,4 тыс. кг, Бельгийское Конго — 13 тыс. кг.

Серебра, при общей мировой добыче в 6,7 млн. кг, Канада дала 517 тыс. кг, Индия — 181 тыс. кг, Бельгийское Конго — 118 тыс. кг, Южно-Африканский Союз — 32,4 тыс. кг.

Добыча железной руды составляла: Алжир — 1 680 тыс. т, Испанское Марокко — 1 009 тыс. т, Тунис 503 тыс. т, Индия — 1 948 тыс. т, Британская Малайя — 1 434 тыс. т, Ньюфаундленд — 708 тыс. т, Южно-Африканский Союз — 309 тыс. т, Манчжурия — 1 200 тыс. т, Корея — 570 тыс. тонн.

Сравнительно незначительная добыча в колониях основных видов: минерального сырья — угля, железа и нефти — не должна, однако, дать повода к недооценке потенциальных возможностей и неразведанных еще огромных запасов этих минералов, таящихся в недрах колониальных стран. Минеральные богатства Европы и США эксплуатируются в настоящее время гораздо интенсивнее и гораздо более ускоренными темпами, нежели в более отдаленных от мировых рынков и центров мировой индустрии колониях. В результате имеет место огромная диспропорция между добычей различных видов минерального сырья в крупных капиталистических странах и фактическими запасами их недр. Так, США дают в настоящее время около 60% всей мировой продукции нефти, в то время как британские владения (крупнейшую добычу дает остров Тринидад — 1,7 млн. т в 1935 г.), Иран и Ирак, взятые вместе, дают лишь 5%. Нефтяные же запасы США и указанных стран составляют, соответственно, 14 и 16 процентов мировых запасов. Точно так же Европа дает 50% мировой добычи угля, в то время как запасы ее составляют лишь 25% всех мировых запасов. Недаром на страницах буржуазной печати все чаще появляются меланхолические рассуждения о том, что уже в не столь отдаленное время центры добычи решающих видов минерального сырья могут оказаться перемещенными из индустриальных стран Европы и Америки в отсталые колониальные страны.

Несомненно, во всяком случае, возрастание роли и значения минерального сырья колоний в подготовке войны. Потенциальные возможности дальнейшего развития производства колониального сырья, как минерального, так и сельскохозяйственного, еще более подчеркивают и повышают ту выдающуюся роль, которую ему предстоит сыграть в будущей войне. Империалистическая борьба за раздел и передел колоний велась и ведется не только из-за уже известных, богатых сырьем колоний, но также из-за неисследованных земель, весьма часто — из-за пустынь. Эта сторона империалистической борьбы за колонии, являющаяся чрезвычайно важной в понимании самой сущности империализма, была с особой глубиной и прозорливостью вскрыта Лениным, который в «Империализме, как высшая стадия капитализма» дает блестящую и исчерпывающую характеристику этой непонятной, казалось бы, на первый взгляд, империалистической борьбы за необитаемые и пустынные земли.

«Не только открытые уже источники сырья имеют значение для финансового капитала, но и возможные источники, ибо техника с неве-

роятной быстротой развивается в наши дни, и земли, непригодные сегодня, могут быть сделаны завтра пригодными, если будут найдены новые приемы (а для этого крупный банк может снарядить особую экспедицию инженеров, агрономов и пр.), если будут произведены большие затраты капитала. То же относится к разведкам относительно минеральных богатств, к новым способам обработки и утилизации тех или иных сырых материалов и пр. и т. п. Отсюда — неизбежное стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще. Как тресты капитализируют свое имущество по двойной или тройной оценке, учитывая «возможные» в будущем (а не настоящие) прибыли, учитывая дальнейшие результаты монополии, так и финансовый капитал вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподделенного мира или за передел кусков, уже разделенных»¹.

Яркой иллюстрацией к этим тезисам Ленина может служить теперешняя борьба за Сахару и то военно-экономическое значение, которое эта пустыня получила в настоящее время. В начале итало-абиссинского конфликта Муссолини заявил, что ему уже «надоело коллекционировать пустыни», но все же главной мздой, полученной им от Франции по римскому договору 7 января 1935 г., явилась часть Восточной Сахары в 120 тыс. км². Вопрос о транссахарской железной дороге, которая соединила бы Алжир с Гвинейским заливом, стал сейчас важнейшим вопросом для Франции. В то же время, фашистская Италия считает своей «исторической миссией» пробиться из Ливии через Сахару к озеру Чад, в сердце Африки, претендуя на строительство железной дороги Бенгази-Чад.

III. Внешнеторговый баланс колоний по сырью

Значение колониального сырья для снабжения промышленности капиталистических стран, в частности, военной промышленности, во много раз возрастает, благодаря тому, что сами колонии совершенно, или почти совершенно, не потребляют производимого ими сырья, в особенности же минерального сырья и урожая технических культур.

Так, США дают 28,4% мировой добычи цинка, а Северная Родезия — всего лишь 1,4%; но в то же время последняя вывозит больше цинка, нежели США. В общей мировой продукции сырья (минерального и технических культур) продукция колоний, в особенности же если взять их, как то обычно делают буржуазные экономисты (в целях преуменьшения значения колониального сырья и владения колониями вообще), без британских доминионов, — еще незначительна. Так, вся Африка производила в 1934 г. всего 3,6% мировой продукции сырья, в то время как Европа (без СССР) производила 30,2%, а Северная Америка (вместе с Канадой и Ньюфаундлендом) — 29,8%². Но в то время как Африка вывезла свое сырье целиком (притом лишь в весьма незначительном количестве в виде полуфабрикатов), Европа и США вывозили свою продукцию не в виде сырья для промышленности других стран, а, как правило, за некоторыми небольшими изъятиями, — в виде готовых изделий и, в меньшей степени, — полуфабрикатов. Яркой иллюстрацией этому может послужить, например, даже такая мало индустриализированная страна, как Румыния, которая в 1935 г. вывезла свыше 6,5 млн. т нефтепродуктов, переработанных в самой Румынии, сумевшей, таким образом, развить свою нефтяную промыш-

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 138.

² Raw materials in World Policies. Foreign Policy Reports, 15/IX 1936.

ленность. О таких высокоиндустриальных странах, как Великобритания, Франция, Германия, США и пр., говорить не приходится.

Подавляющая часть колониального сырья вывозится в Европу, отдельные виды его — в США и Японию. Следующие таблицы показывают баланс вывоза основных продуктов колониального экспорта в страны Европы, в США и Японию, причем эти данные показывают ввоз нетто, т. е. разницу между ввозом и вывозом указанных стран (группы стран). Данные как по мировому вывозу, так и ввозу Европы показаны без СССР¹.

Хлебофуражный баланс за 1934 г.
(в млн. квинталов)

Наименование культур	Общий мировой вывоз	Баланс по ввозу Европы	Баланс по ввозу США	Баланс по ввозу Японии
Пшеница	139	97,2	0,4	5,2
Ячмень	27,9	18,0	0,25	—
Овес	10,9	6,5	0,8	—
Кукуруза	84,7	6,3	—	—
Рис ²	81,4	12,1	—1,3 (вывоз)	20,5 (из Кореи и Формозы)

Баланс по техническим культурам за 1937 г.
(в млн. квинталов)

Наименование культур	Общий мировой вывоз	Баланс по ввозу Европы	Баланс по ввозу США	Баланс по ввозу Японии
Джут	7,8	6,2	0,5	—
Хлопок	29,9	17,7 (в т. ч. Великобритания 5,5 млн.)	—13,4 (вывоз)	7,9
Каучук	13,1	3,6 (в т. ч. Великобритания 1,6 млн.)	4,6	0,7
Табак	5,1	2,8	—1,7 (вывоз)	0,07
Земляной орех (арахиды)	17,8	16,9 (в т. ч. Франция 5,7 млн.)	—	0,15
Копра	13,3	8,1	1,8	0,2
Пальмовые ядра	6,1	5,2	0,04	—
Льняное семя	17,8	13,3	3,6	0,2
Хлопковое семя	6,7	5,7 (в т. ч. Великобритания 5,5 млн.)	—	0,6
Соевые бобы	29,4	16,5	—	7,4

¹ Таблицы по хлебофуражному балансу и балансу технических культур составлены нами по данным Статистического ежегодника Международного Сельскохозяйственного института в Риме за 1934/35 г.

² 5 млн. квинталов ввез Цейлон.

Баланс по минеральному сырью¹
(в тыс. т)

Виды сырья	Продукция		Ввоз (+) и вывоз (—)	
	Европа, США и Япония	остальной мир	Европа, США и Япония	остальной мир
Асбест	12	197	+ 219	— 195
Бокситы	1 120	165	{ + 725 } — 472	— 151
Хром	192	280	{ + 310 } — 59	— 220
Медь	434	793	{ + 1 200 } — 475	— 690
Свинец	677	626	+ 600	— 610
Никель	3	68	+ 62	— 60
Олово	5	116	+ 101	— 119
Фосфориты	3 025	4 900	{ + 5 700 } — 1 050	— 5 100
Марганец	1 100	960	{ + 1 020 } — 225	— 850
Нефть (сырая) . . .	133 000 (в т. ч. США 122,7 млн.)	50 832 (в т. ч. Венесуэла 20,4 млн., Иран 7,5 млн.)	{ + 31 100 ² } — 5 900	— 32 300 + 5 870 (в т. ч. Канада, ввозит 4 млн. т)

По хлебофуражу Европа получает из колониальных и полуколониальных стран огромное количество продуктов в 140 млн. тонн. Еще большей (сравнительно) является доля Японии, получающей из своих колоний 26 млн. т пшеницы и риса.

США являются крупнейшим в мире потребителем колониального каучука; Япония является крупнейшим в мире импортером хлопка, большую половину мирового вывоза которого дают колонии; основная масса колониального джута, табака и всех видов масличных поглощается Европой.

Колониальные и полуколониальные страны вывозят целиком, или почти целиком, свою минеральную добычу. Нужно иметь при этом в виду, что остающиеся иногда в колониях более значительные количества сырья (в 1934 г., например, это имело место в отношении меди и марганца) вывозятся в последующие годы. В нашей таблице это именно имеет место для фосфоритов, вывоз которых, таким образом, превысил в 1934 г. добычу.

* * *

Проблема колониального сырья обострилась в послевоенные годы в значительной степени вследствие монополизации метрополиями вывоза «своего» сырья, установления разных систем преференциальных и дискриминационных пошлин, специальных премий, транспортных, валютных и прочих льгот при вывозе из колоний в метрополию.

¹ Таблица составлена по: 1) Imperial Institut. The Mineral Industry of the British Empire and Foreign Countries, London, 1935. 2) The Mineral Industry, New York, 1936. 3) Mineral Year Book, Washington, 1936. 4) League of Nations, Review of World Trade, 1935.

² В том числе 15,4 млн. т ввоз Голландской Вест-Индии, где на заводах Роял Дэч Шелл и Стандарт Ойл перерабатывается ввозимая из Венесуэлы сырая нефть для экспорта.

Особенно крупное значение в этом отношении имеют Оттавские соглашения 1932 г., устанавливающие имперские преференции для торговли британских доминионов во всех британских владениях.

«Свобода» торговли в колониях сохранилась лишь в качестве «пержитков» довоенного времени, на основании некоторых международных конвенций, продолжающих формально сохранять свою силу, хотя и с большими ограничениями на деле.

К этим международным постановлениям относятся: Алжесираасский акт 1906 г., устанавливающий одинаковый режим для торговли всех держав во Французском Марокко; постановления о так наз. договорном бассейне Конго, охватывающем всю Центральную Африку, пересмотренные в 1919 г. и зафиксированные в Сен-Жерменской конвенции держав того же года; постановления о свободе торговли в британских колониях Нигерии и Золотом Берегу, а равно некоторых колониях Французской Западной Африки, предусмотренные англо-французским договором 1898 г. и применяющиеся по принципу наибольшего благоприятствования к другим странам¹; наконец, предусмотренное мандатами Лиги Наций «экономическое равенство» для всех членов Лиги в мандатных территориях «А» (Сирия и Палестина) и «В» (Камерун, Того и Танганьика).

Не останавливаясь подробно на значении этих международных постановлений и фактической их реализации, отметим лишь, что стремления держав к обеспечению за собой сырья своих колоний и недопущение вывоза его на другие рынки обычно значительно легче осуществляется на деле, нежели соответствующие ограничения во ввозе туда же иностранных товаров. Ограничения второго рода наталкиваются на особо упорное сопротивление этим ограничениям держав-импортеров (особенно значительные конфликты этого рода имеют в последнее время место с Японией).

Из проведенных в послевоенное время специальных ограничений вывоза колониального сырья в другие страны, можно указать хотя бы на следующие: установлена дифференциальная пошлина на вывоз олова из Британской Малайи и Нигерии; вывоз руды из Британской Малайи допускается только для плавки ее в Англии и Австралии; Японией воспрещен вывоз сырой камфары.

Обострение борьбы за сырье находит свое выражение и в росте значении международных монополий по отдельным видам сырья, а также в отдельных попытках некоторых империалистических государств временно договориться по вопросу об использовании того или иного вида сырья.

Продукция и сбыт олова монополизированы Международным комитетом по олову, в который входят Малайя, Голландская Индия, Нигерия, Бельгийское Конго, Индо-Китай и Боливия. В результате деятельности Комитета, цены на олово, за период времени с 1931 по 1934 г., удвоились.

Медный картель, в который входят Чили, Канада, Северная Родезия и Бельгийское Конго, контролирует 90% мировой добычи меди, регулирует продукцию и вывоз отдельных стран и даже рудников, а равно и мировые цены.

С 7/V 1934 г. действует каучуковая конвенция, которую образовали Англия, Индия, Голландская Индия, Франция и Сиам; путем континентирования продукции и вывоза каучука отдельных колоний, картель этот стремится предупредить выбрасывание на рынок «излишнего» каучука и поддержать цены на него на высоком уровне.

¹ Франция заявила о своем отказе, начиная с 22 октября 1936 г., от конвенции в этой части.

IV. Обострение угрозы войны и колониальное сырье

Мировой кризис вызвал усиление неэквивалентности обмена колониального сельскохозяйственного сырья на ввозимые промышленные изделия; колонии, чтобы получить прежнее количество промышленных изделий, вынуждены вывозить значительно большие массы продуктов. По сравнению с 1929 г., оптовые цены на рис снизились в 1934 г. почти в 2,2 раза, на сахар-сырец — в 2,1 раза (в то же время на рафинад — только на 12,5%), на какао — в 2,7 раза, на кофе — в 3,2 раза, на земляной орех — в 2,3 раза, на копру — в 2,6 раза, на пальмовые ядра — в 2,5 раза, на каучук — в 2 раза, на хлопок — в 2,1 раза, на джут — в 2,4 раза¹.

Для послекризисных лет характерным является значительный объем их экспорта в количественном выражении и, наоборот, резкое падение его в ценностном выражении.

Египет вывозил в 1929 г. хлопка-сырца 343 тыс. т на сумму 41,4 млн. египетских фунтов, в 1930 г. — 267 тыс. т на 23,8 млн. ег. ф., в 1934 г. — 332 тыс. т на 19,7 млн. ег. ф., в 1935 г. — 302 тыс. т на 17,7 млн. ег. фунтов. При этом, нужно иметь в виду, что египетский фунт упал с 499,13 зол. центов в 1929 г. до 307,50 зол. центов в 1934 г. и 298,45 зол. центов в 1935 г. Картина эксплуатации империализмом сельского хозяйства колоний потрясающая: хлопок дает до 80% египетского экспорта. Ланкаширский фабрикант переложил тяжесть кризиса на египетского феллаха!

Из Индии было в 1929 г. вывезено джута-сырца 857 тыс. т на сумму в 296 млн. рупий, в 1934 г. — 721 тыс. т на сумму в 102,5 млн. рупий; земляных орехов в 1930 г. было вывезено 590 тыс. т на 116,5 млн. рупий, в 1934 г. — 522 тыс. т на 54 млн. рупий. При этом, курс рупии снизился с 36,50 зол. центов в 1929 г. до 22,60 зол. центов в 1934 г.

Из Британской Малайи в 1929 г. было вывезено каучука 577 тыс. т на сумму в 433 млн. стрейтс-долларов, в 1934 г. — 662 тыс. т на 119,3 млн. стрейтс-долларов. За это время малайский доллар упал с 56,78 зол. центов в 1929 г. до 35,13 зол. центов в 1934 году.

Индонезия вывезла сахара и патоки в 1929 г. около 2 982 тыс. т на сумму в 312 млн. гульденов, а в 1935 г. — 1 412 тыс. т, т. е. примерно половину этого, — на 36 млн. гульденов; каучука — в 1929 г. 315 тыс. т на 235 млн. гульденов, а в 1934 г. — 466 тыс. т на 38 млн. гульденов².

Разоряясь на производстве экспортных продуктов, испытывая удар за ударом от своей связанности с внешним рынком, туземное крестьянство пытается в ходе кризиса переключиться, поскольку то в его силах, с продукции сырья для экспорта на продукцию для внутреннего рынка, на увеличение продукции продовольственных культур, потребляемых туземным населением. Действительно, в послекризисные годы наблюдается известное увеличение площади под зерновыми и стручковыми. Например, в Индонезии (Ява и Мадуро) площадь под рисом увеличилась с 3,4 млн. га в 1929/30 г. до 3,8 млн. га в 1934/35 г., под майсом — с 1,7 млн. га до 1,8 млн. га, под соевыми бобами — с 208 тыс. га до 307 тыс. га. Однако, плантационные торговые компании, в союзе с туземной земельной аристократией, сумели также и в годы кризиса выколачивать из туземных крестьянских масс громадные, часто даже значительно большие, нежели до кризиса, количества продуктов для экспорта; в результате, нужда народных масс резко возросла, покупа-

¹ Исчислено по данным Статистического ежегодника Международного сельскохозяйственного института в Риме на 1 января 1934 г. для Лондона.

² Указанные выше данные взяты из *Statistique du Commerce International* за соответствующие годы.

тельная сила населения резко упала, внутренний рынок, в подавляющем большинстве колоний в конечном итоге сократился до минимальных размеров, а попытки переключиться на производство продуктов внутреннего потребления оказались обреченными, в конечном счете, на провал. Туземное крестьянство, так или иначе, оказывается вынужденным давать требуемое с него количество сельскохозяйственной продукции.

Иную картину показывает в годы кризиса движение цен на минеральное сырье, добыча и сбыт которого сосредоточены, в основном, в руках крупных монополистических компаний и картелей. Главными видами минерального сырья колоний, как мы видели, являются цветные металлы, имеющие непосредственное применение в военной промышленности. Политика финансового капитала заключалась здесь, в кризисные годы, не в форсировании вывоза минерального сырья по низким ценам, ибо это, прежде всего, ударило бы по горнопромышленным компаниям и их прибылям. Работающие в колониях горнопромышленные концерны, наоборот, ограничили добычу в колониях, а в ряде случаев совершенно приостановили ее, с тем, чтобы удержать цены на минеральное сырье на определенном уровне и даже добиться их повышения.

Так, например, были совершенно приостановлены горные разработки (меди, цинка, свинца, ванадия, алмазов) в Юго-Западной Африке, поскольку хозяйничающие здесь южно-африканские концерны, в частности, концерн Де-Беерс, предпочитали, чтобы бесперебойно работали их рудники в Трансваале за счет закрытых предприятий в Юго-Западной Африке. Медная добыча в Северной Родезии и Бельгийском Конго сильно сократилась в период 1931—1934 гг., что отнюдь не мешало соответствующим компаниям именно в это время строить здесь, в надежде на благоприятную конъюнктуру в будущем, новые крупные заводы. В Северной Родезии (в Нкана), например, был построен в 1934 г. оборудованный по последнему слову современной техники обогащательный завод, работающий по способу электролиза, производственной мощностью в 40 тыс. т меди в год.

Мировые цены на цветные металлы, составляющие основное минеральное сырье колоний, удалось, таким образом, очень быстро восстановить и даже повысить, по сравнению с докризисным временем.

Цены на медь (Нью-Йорк) повысились с 5,75 центов за фунт в 1932 г. до 9,10 центов в начале 1936 г.; цены на никель (Лондон) — с 170 фунтов ст. 5 шиллингов за тонну в 1931 г. до 202 фунтов в 1935 г.; цены на олово — с 11 фунтов 18 шилл. за тонну в 1932 г. до 15 фунтов 17 шилл. в 1936 г.; цены на свинец — с 118 фунтов 10 шилл. за тонну в 1931 г. до 225 фунтов 14 шилл. в 1935 году¹.

Это «благополучие» было достигнуто за счет самого грубого и жестокого увольнения туземных рабочих, среди которых имеются десятки тысяч совершенно пролетаризировавшихся и порвавших всякую связь со своими племенами и деревнями. Более того, во многих случаях рабочие, вместе с семьями, были в принудительном порядке отправлены на «родину», где у них нет земли и где невозможно найти какую-либо работу. Из Британской Малайи, например, в связи с сокращением работ на плантациях и рудниках, оказавшиеся ненужными рабочие были выброшены из колонии, несмотря на то, что срок их «контракта» далеко еще не истек. Так, в 1932 г. было принудительно выслано из Малайи 247 тыс. рабочих, преимущественно намербованных в Индии².

¹ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1935 и 1936.

² Department of Overseas Trade. Economic conditions in British Malaya, London, 1935.

Резко обозначившаяся в течение 1936 г. угроза новой мировой войны, в результате военных авантюр и провокаций обнаглевшего фашизма, вызвала усиленный спрос на все виды стратегического сырья.

Непосредственным последствием усиления подготовки к войне, а также действия некоторых других причин (плохой урожай в Европе и Америке, значительное сокращение мировых запасов сырья в результате ограничения продукции международными картелями, и пр.), явился крупный рост, во второе полугодие 1936 г., оборотов на мировых рынках со всеми видами колониального сырья. Одновременно с этим имело место резкое повышение цен на сырье, достигшее, по ряду видов его, докризисного, и даже более высокого, уровня.

С июля по декабрь 1936 г. средние цены на пшеницу на английском рынке (Ливерпуль) возросли с 6 шилл. 8 пенсов за 100 англо-фунтов до 9 шилл. 5 пенсов, т. е. на 41% за полугодие. Соответственно возросли и цены на кукурузу и ячмень¹. В свою очередь, резкое повышение мировых цен на хлеб стимулировало усиление его вывоза из колоний. Ярким примером в этом отношении может служить Индия: ее экспорт пшеницы в 1935 г. был крайне незначителен и составлял всего 21 тыс. т; в 1936 г. из Индии было вывезено 213 тыс. т, т. е. в 10 раз больше. В то же время урожай пшеницы в Индии составил в 1936 г. 9,6 млн. т против 9,9 млн. т в предыдущем году².

Непосредственно связано с усилением подготовки к войне рекордное потребление в 1936 г. в капиталистических странах каучука. Рост этот был немедленно использован каучуковой конвенцией для нового повышения цен на каучук в первом квартале 1937 года. При мировой продукции в 867 тыс. т, мировое потребление 1936 г. составило 980 тыс. т. средняя цена возросла в 1936 г. до 7,74 пенса за англо-фунт против 6 пенсов в предыдущем году, т. е. на 27%. На 1 апреля 1937 г. цена возросла до 10,94 пенса, т. е. еще на 43%.

На рынке цветных металлов, в связи с огромными вооружениями Германии, Италии, Японии, Англии и др., господствует небывалое оживление. Спрос на металл чрезвычайно повысился, и резко сократились мировые запасы. По подсчетам германского журнала, потребление одной лишь Англии должно, при выполнении ее программы вооружений, составить в полугодие: 28 тыс. т меди, 8 тыс. т олова, 169 тыс. т свинца и 188 тыс. т цинка³. Не подлежит ни малейшему сомнению, что предусматриваемые германским и итальянским генеральными штабами программы вооружений потребуют еще больших количеств металла. Между тем, наличные рудники и заводы работают во всех странах уже в настоящее время почти с полной производственной нагрузкой. Цены на цветные металлы достигли в конце февраля текущего года рекордных цифр за последние 8—15 лет. В конце февраля цена на медь (Лондон) поднялась, по сравнению с началом года, на 6²/₃ фунта ст. за тонну, достигнув 70 фунтов ст.—высшей цены, начиная с 1930 г.; цена на свинец достигла 304 фунтов ст.—рекордной цифры, начиная с 1926 г.; цена на цинк поднялась за два месяца на 16 фунтов ст. с тонны⁴.

* * *

Генеральные штабы капиталистических государств и существующие во всех странах специальные органы по снабжению сырьем (контрольные управления, товарные комитеты, сырьевые комитеты и т. д.) учи-

¹ Wirtschaft und Statistik, июль—декабрь 1936 г.

² По данным бюллетеней Международного Сельскохозяйственного института в Риме.

³ Metallwirtschaft 26/II 1937.

⁴ Там же.

тывают все возможности использования колониального сырья и принимают меры к бесперебойному снабжению им во время войны. Сюда относятся: создание специальных сырьевых баз в соответствующих стратегических пунктах, строительство железных и других дорог для подвоза сырья к базам, мероприятия по обеспечению безопасности перевозки колониального сырья, выделение для него специального транспорта и т. д.

Необходимой базой для развития плантационного хозяйства, а также для развития добычи минерального сырья, в частности, горных разработок в колониях, является наличие здесь достаточного количества рабочей силы. В целях «высвобождения» этой рабочей силы из туземного хозяйства, империализм прибегает к самым разнообразным способам экономического и внеэкономического принуждения.

Прямая экспроприация крестьянской земли, на которой, как мы видели выше, базируется развитие и расцвет европейского плантационного хозяйства в колониях, служит одновременно целям непрерывного пополнения резервов трудовых туземных армий, как на плантациях, так и на рудниках и необходимых для вывоза сырья строительствах дорог, портов и т. д.

Во всех колониях мирового империализма существует, в той или другой форме, принудительный труд: либо для всех взрослых туземцев в течение определенного количества дней в году (обычно 2—3 месяцев), либо для определенного контингента их, выделяемого непосредственно колониальными властями или подкармливаемыми империалистами вождями племен и деревенскими старшинами, так называемыми местными туземными советами и т. д. Почти во всех колониях легально существуют специальные вербовочные организации, производящие, якобы, «добровольную» контрактацию туземных рабочих на длительные сроки (обычно от 3 до 5 лет). Фактически, организации эти, «в лучшем случае», прибегают к грубейшему обману туземцев, добываясь от них «подписания» контракта; в дальнейшем, уже колониальные «трудовые» законы заботятся об исправном выполнении туземцем условий контракта, нарушение которого грозит телесными наказаниями и тюремным заключением.

Тем же целям бесперебойного снабжения плантаций и рудников рабочей силой служит крайне тяжелый для туземцев налоговый пресс — подушная подать и другие подати и поборы.

Обрисованная выше чудовищная экспроприация туземных земель в Южно-Африканском Союзе, например, привела к тому, что от 40 до 70% взрослого мужского населения вынуждено (по данным на 1929 г.) уходить на сторону в поисках работы; на одних лишь южно-африканских рудниках из них работали 315 тыс. человек. Такова же картина в южно-африканских протекторатах: в Базутоленде в 1933 г. ушло на заработки на сторону 50% взрослого мужского населения, в Бечуэленде — 40%. В Северной Родезии эта цифра составляет 34—45%, в Ньясаланде — от 2 до 65% (в зависимости от района)¹.

В африканских колониях Португалии до сих пор производится торговля рабами под видом контрактации рабочих. Ничем иным, как государственной монополией Португалии на работоторговлю является заключенная в 1928 г. так называемая мозамбикская конвенция между Португалией и Южно-Африканским Союзом, по которой последнему предоставляется право вывозить из Мозамбика в Союз ежегодно до 80 тыс. туземных рабочих, за которых уплачивается португальским властям установленная пошлина. Вывезенные туземцы не вправе заниматься на другую работу, помимо золотых и угольных рудников в Трансваале.

¹ L. P. Mair, *Native policies in Africa*, London, 1936, p. 292.

В 1936 г., по специальному соглашению между обеими сторонами, был разрешен дополнительный вывоз в Трансвааль 10 тыс. мозамбикских туземцев¹.

Для работ на чайных, каучуковых и пальмовых плантациях Цейлона, ежегодно ввозятся сотни тысяч разорившихся крестьян из Южной Индии; число их составляло в 1931 г. около 800 тыс. (15% всего населения Цейлона). На каучуковых плантациях и рудниках Британской Малайи работают сотни тысяч завербованных в Китае, Индии и Индонезии разорившихся крестьян. За бесперебойным снабжением плантаций рабочей силой следит специальное «Бюро иммиграции», созданное колониальными властями.

* * *

Борьба за колониальное сырье, имеющее столь крупное значение в подготовке войны и являющееся предметом пламенных возжеланий крупных капиталистических держав,— одна из непосредственных причин обострения угрозы новой империалистической войны за передел мира.

Значение колониального сырья для военной промышленности отнюдь не умаляется созданием разного рода заменителей и известным развитием в капиталистических странах «суррогатного хозяйства». «Было бы абсурдом полагать,— писала «Таймс» от 17/III 1936 г.,— что Великобритания окажется в ближайшем будущем в состоянии производить всю свою потребность в нефти из собственного угля». Точно так же попытки замены разных видов колониального сырья искусственным волокном, искусственной шерстью, синтетическим каучуком и т. д. до сих пор не дали еще ощутительного экономического эффекта.

Борьба за колониальное сырье была и остается одной из важнейших причин империалистических войн.

На вопрос американца Рой-Говарда, в каких именно проявлениях капитализма заключается новая причина современной военной опасности, товарищ Сталин дал ясный, вразумительный и исчерпывающий ответ:

«В его империалистических захватнических проявлениях. Вы помните, как возникла первая мировая война. Она возникла из-за желания переделит мир. Сейчас та же подоплека. Имеются капиталистические государства, которые считают себя обделенными при предыдущем переделе сфер влияния, территорий, источников сырья, рынков и т. д. и которые хотели бы снова переделит их в свою пользу. Капитализм в его империалистической фазе — такая система, которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным если не юридически, то по существу»².

В настоящее время, с программой нового передела мира, в частности же нового передела колоний, выступают фашистские державы — Германия, Италия и Япония, стремящиеся создать себе новые колониальные империи путем преступной спекуляции на угрозе мировой войны.

Однако, правительства некоторых стран, не заинтересованных в настоящее время в войне, вместо решительных выступлений и действий против обнаглевших агрессоров и интервентов, пытаются обуздать фашистского зверя частичными уступками и поблажками, выдвигая те или иные предложения «более справедливого распределения колониального сырья». На этом попрании они находят поддержку также со стороны реакционных лидеров западно-европейской социал-демократии,

¹ Financial News, 1/IV 1936.

² Веседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс», г-ном Рой-Говардом 1 марта 1936 года.

которые пытаются смазать и затушевать перед широкими трудящимися массами своих стран самые существенные и глубокие противоречия империализма. На деле такая политика лишь на руку оголтелому фашизму.

Достойная отповедь этой политики дана на страницах «Коммунистического Интернационала» тов. Димитровым, который, вместе с тем, указывает четкую политическую линию пролетариата в вопросе так называемого «перераспределения колониального сырья».

«Неверно также, что дело мира выиграет от попыток поставить теперь вопрос о перераспределении источников сырья колоний и подмандатных областей, как это делают реакционные социал-демократические лидеры. Это в сущности делается с целью отвлечения внимания масс от конкретной борьбы против поджигателей войны. С другой стороны, под таким предложением скрывается желание наделить германский фашизм колониями, что должно еще больше усилить военные позиции германского фашизма. Не дело пролетариата выступать за то или иное распределение колоний и мандатов на колонии между империалистами. Его задача — поддерживать борьбу колониальных народов за их интересы и права и за окончательное освобождение их от империалистского ига»¹.

¹ Г. Димитров. Единый фронт борьбы за мир. «Коммунистический Интернационал», 1935 г. № 9, стр. 9.

IV. Критика и библиография

Проблемы земледелия на Камчатке

СОПС Академии наук СССР. Камчатская серия, в. 2.
Москва — Ленинград, 1937 г.

Когда вся наша страна будет праздновать двадцатилетие Октября, одна из отдаленнейших территорий Союза — Камчатка сможет отметить всего лишь 15 лет своей советизации: ее социалистическое строительство на целую пятилетку «моложе» общесоюзного.

А пять лет в наших условиях — целая эра. Если, к тому же, учесть отдаленность Камчатского полуострова, его малую освоенность, недостаточную заселенность, трудности транспортных условий, своеобразие природы затрудняющее в новом районе применение опыта «старых» районов, и т. д., то отставание на целых 5 лет в истории строительства Камчатки получит крупнейшее качественное выражение.

И, тем не менее, за годы социалистического строительства здесь имели место замечательнейшие события, исключительные преобразования, на осуществление которых, казалось, требовалось столетие. На Камчатке сказочными темпами вырос ряд отраслей хозяйства союзного значения — высококачественная консервная промышленность драгоценного лосося, мощная китобойная промышленность, крабовая и т. д. Все эти отрасли базируются на десятках новых заводов, оборудованных совершенной передовой техникой с мощной аппаратурой (выпуск до 120 банок консервов в минуту).

Высокое качество продукции обеспечивает ей широкий спрос на мировом рынке от Лондона до Австралии, от Африканских берегов Индийского океана до Соединенных Штатов.

Камчатка в кратчайший срок показала образцы социалистического строительства. Ее вес в советской экономике резко повысился.

Бурный рост Камчатки диктует сейчас новые хозяйственные задачи, новые проблемы строительства, подчас необычайной сложности и захватывающего интереса.

Прежде всего, должно быть покончено с незавершенностью хозяйствен-

ного комплекса Камчатки. До сих пор этот крупный, экспортный по ряду пищевых продуктов, район, опирающийся на собственную высокоиндустриальную техническую базу, вынужден завозить важнейшие продовольственные продукты из отдаленнейших районов Союза (хлеб из Сибири и европейской части СССР, мясоконсервы с Украины, фруктовые и овощные консервы с Кавказа и т. д.).

Хотя снабжение Камчатки поставлено сейчас исключительно полно и разнообразно, но местное пищевое сырье и местные ресурсы при этом в очень слабой степени используются. Перевод района на собственную пищевую базу — одна из крупнейших задач данного этапа.

История земледелия на Камчатском полуострове представляет типичную страницу колониальной политики царской России. Перед революцией на всей Камчатке насчитывалось 14 га посевных площадей. «Предписания» и «распоряжения» властей занимались земледелием часто отрывали местное население от сезонной, в условиях полуострова, заготовки рыбы на зиму и нередко являлись причиной голодовок.

Главное внимание многочисленных царских администраторов на протяжении двух столетий неизменно направлялось на развитие зерновых культур, несмотря на то, что все исследователи, посещавшие край, отмечали большие перспективы развития на Камчатке, главным образом, огородничества и животноводства. Технические культуры, в частности, конопля, особо существенная в условиях рыболовного профиля района, были совершенно заброшены. Жалкие, далеко не ежегодные, урожаи ячменя «перерабатывались» на примитивных ручных японских мельницах или толкались в муку в ступах. Неумело навязывавшееся царским правительством земледелие стояло в резком противоречии со всем многовековым укладом местного про-

мыслового хозяйства и являлось для коренного населения разорительным бременем.

Революция по-новому, на основе ленинско-сталинской национальной политики, поставила вопрос о сельском хозяйстве Камчатки. С 14 га при господстве белых, полевые площади сейчас выросли до 2 тыс. га. В 1930 г. руководящими партийными организациями Камчатки было констатировано «несоответствие между развитием промышленного и промыслового хозяйства и развитием сельского хозяйства» района, что «не только осложняло дальнейший рост народного хозяйства округа, но и ставило под прямую угрозу перспективы дальнейшего большевистских темпов промышленного развития». В этот период создается первый Петропавловский совхоз, совхоз в долине р. Камчатки (Козыревский), Большерецкий совхоз на западном побережье полуострова. Для них были завезены из Владивостока 369 голов крупного рогатого скота, 412 голов мелкого, 298 свиней и птицы. В 1932 г. имел место добавочный завоз молодняка. Тракторный парк Камчатки уже к 1 января 1935 г. располагал мощностью в 1 тыс. л. с., посевные площади совхозов достигли 1 тыс. га, из них: под огородами — 423 га, под кормовыми — 277 га, под зерновыми и прочими культурами — 126 га.

Помимо совхозов, при рыбокомбинатах и их базах с 1931 г. возникли сельскохозяйственные фермы для развития огородничества, свиноводства и молочного хозяйства. Таких ферм насчитывается сейчас около 20 в системе Камчатского акционерного общества, не считая ферм, созданных профсоюзами, кооперацией, школами и т. д. Посевные площади и поголовье скота этих ферм быстро увеличиваются.

Колхозное строительство начало проводиться на Камчатке с 1929 г. и охватывает сейчас свыше 80% хозяйств. Колхозы этого края своеобразны: являясь, преимущественно, промысловыми, они включают сельское хозяйство, как подсобную отрасль. Ведущая роль в растениеводстве остается за совхозами. Колхозы же доминируют в области животноводства, занимая первое место по поголовью крупного рогатого скота. Колхозы обслуживаются МТС, получают племенных производителей, урожайность их полей нередко превышает совхозную.

Однако, товарность камчатских колхозов незначительна, что объясняется, прежде всего, их интегральным, промысловым характером, а также подчас полным отсутствием путей сообщения на Камчатке.

Однако, все эти успехи сельского хозяйства Камчатки нельзя признать достаточными. Надо учесть, что подлые шпионско-диверсионные банды успели

поработать и в этом районе, в частности — в области сельского хозяйства. Изжив последствия вредительства, Камчатка имеет все основания превратиться в край, изобилующий молоком, мясом и молочно-мясными изделиями. Задача заключается в том, чтобы ускорить осуществление этих перспектив. Было бы заблуждением думать, что решение этой задачи придет само собой, без борьбы, без напряжения, без настойчивого, подчас кропотливого труда.

Рецензируемая работа СОПСа Академии наук СССР «Природные условия и проблемы земледелия на юге Большерецкого района Камчатки» и представляет собой попытку наших научных работников установить пути и найти средства, с помощью которых могут быть разрешены важнейшие задачи Камчатского хозяйства. В созвучности исследования задачам социалистического строительства сегодняшнего дня ценность этой работы.

Центральная роль в опубликованном издании принадлежит исследованиям Н. В. Павлова.

Остановимся на важнейших проблемах, выдвигаемых исследованием. Развитие земледелия на Камчатке требует, по мнению авторов книги, организации в широком масштабе использования дикой растительности полуострова, в целях превращения его естественных **луговых** фондов в кормовую базу животноводства полуострова, при постепенном улучшении лугов культурными травами. С другой стороны, — укрепление существующих посевов, расширения и введения новых культурных растений, экономически уже опробованных в других районах, для обеспечения пищевых потребностей людей и животных (злаки, корне-клубнеплоды, капуста, ягоды), а также технических культур (лен, конопля и т. д.).

Рецензируемая работа подходит к решению этих задач на основе анализа геологического прошлого района, изучения сохранившихся на полуострове растительных видов, уцелевших после ухудшения его климата, вызванного последующими нагорными оледенениями. Такой, казалось бы, далекий, с точки зрения практики социалистического строительства, подход на деле имеет крупнейшее экономическое значение, так как позволяет установить степень устойчивости различных флористических сообществ, т. е. прямым образом отвечает нашей потребности изыскания предпосылок и путей смены растительности в природе, а следовательно, и путей к внедрению новой культурной растительности.

Биология пышных долинных зарослей Камчатки давно интересует наших исследователей. Так, В. Л. Комаров писал: «Большие валы мертвой рыбы, сгнивая, превращают речной песок в черную землю, богатую фосфорно-кислы-

ми и азотистыми солями, и на этой то почве и развивается тот необычайно сильный и высокий травянистый покров, о котором писали все путешественники по Камчатке».

Характернейшей и важнейшей луговой формацией Камчатки является так называемая «ушка» — высокотравный луг. Далее следуют разнотравные луга, располагающиеся на низменных водоразделах и склонах. Флористически их состав близок к ушке, но в них появляется и ряд видов, обнаруживающих предпочтение к болотам и кочкарникам. Далее следует ряд последующих изменений, и как итог всего процесса, — закисание и заболачивание покрова.

Такой процесс «старения» лугов в природе. Ежегодный покос изменяет структуру и внешность камчатских лугов. В них быстро выпадают наиболее производительные ярусы, возникает покров зеленых мхов, усиливается доля плотнодернистых злаков и осок. Особенно быстро этот процесс развивается в разнотравном лугу, исходный тип которого несравненно ближе к задернению и закисанию, чем ушка. По данным рецензируемой работы, природная эволюция богатейших лугов Камчатки ведет к превращению высокотравья в разнотравный луг и последнего — в дернистый кочкарник.

Такая специфика условий создания кормовых фондов в районе остро ставит вопрос о мелнировании луговых земель, о внедрении клеверов, выборе оптимальных сроков сенокоса, о технике сушки и хранения сена. Нельзя забывать, что именно животноводство доминирует в сельском хозяйстве Камчатки.

Исследование Н. В. Павлова, бесспорно, правильно указывает, что культуре бобовых азотособирателей необходимо придать в условиях Камчатского района первенствующее значение. Необходимо расширить и сортовой состав, изучить удобрения, применить бактериальное заражение почв и т. д. и тем самым предотвратить тенденцию понижения кормовой емкости естественных лугов.

Положение с местными пищевыми ресурсами, являющимися одновременно объектом потребления человека и животных, корне- и клубнеплодами, биологически обстоит несравненно более благополучно. Трудности, стоящие в

этой области, частью изжиты, благодаря созданию местных акклиматизированных семенных фондов, частью же могут быть легко преодолены соответствующими мероприятиями. К числу последних относятся: тщательное сортоиспытание, селекция, агротехника, удобрения и т. д.

Опыт показывает, что далеко еще не все сделано на Камчатке и в смысле расширения номенклатуры культур. Так, например, там, кроме картофеля, капусты, свеклы, моркови, репы, турнепса и брюквы, успешно растет лен, доселе планово не разводившийся, получается прекрасная клубника и земляника, возможно культурное цветководство и т. д.

В результате сопоставления биологической естественной и культурной флоры, проф. Павлов приходит к общему выводу о большей склонности местных растений к перезимовкам за счет вегетативных органов — корней-клубней, лукович и в меньшей степени — к размножению плодами и семенами. Отсюда и его отношение к разведению зерновых на Камчатке, для чего требуется обязательный подбор соответствующих сортов, предпосевные обработки, положительный эффект которых установлен работами акад. Лысенко. Среди множества биологических несоответствий, допускаемых на практике, при посеве зерновых отмечается, в частности, примитивная агротехника, неспособная бороться с весенней засухой. По мнению автора, наиболее рентабельной зерновой культурой в условиях Большерецкого района Камчатки является, на сегодня, разведение овса на зеленку, служащую для усиления рациона молочного скота.

Рецензируемая работа содержит очерк истории и освоения камчатского земледелия, интересный анализ климатической обстановки, опыт геолого-исторического истолкования современного состояния растительности, развернутую картину биологии естественного растительного покрова Западного побережья Камчатки. Завершается работа фиксацией богатого опыта культурного советского земледелия в районе исследований. Естественным продолжением этой работы должна стать книга по конкретным вопросам агротехники Камчатки, ценный материал для создания которой уже имеют местные работники.

Проф. А. Волков

И. П. Алтайский, А. Е. Арина, М. Я. Березовский и др.
«Доходы, накопление и финансовое хозяйство
в колхозах»

ОГИЗ, Сельхозгиз, 1937 г., стр. 214. Тираж 15 тыс. экз.

Рецензируемая работа освещает самые актуальные вопросы колхозного строительства. Товарищ Сталин еще в 1929 г. на конференции аграрников-марксистов поставил задачу «укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства» («Вопросы ленинизма», стр. 302, изд. 10-е). На основе сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, наше сельское хозяйство, вооруженное новейшей техникой, давно уже стало на путь расширенного воспроизводства, увеличивая из года в год объем своего производства, размеры накопления и потребления самих колхозников.

Содержащийся в книге материал о результатах работы 703 колхозов 12 различных районов СССР, обследованных Всесоюзным институтом экономики сельского хозяйства за 1933, 1934 и 1935 гг., показывает, как «быстрый подъем хозяйства, рост доходности и общее укрепление экономической и организационной мощи стали основными чертами развития огромного большинства колхозов» (стр. 27).

Авторы ставили своей задачей изучить и показать: 1) общие хозяйственные итоги работы колхозов, рост доходности и товарности колхозного хозяйства; 2) размеры и темпы накопления в колхозах; 3) рост зажиточности и уровень жизни колхозников и 4) капитальные вложения и финансовое хозяйство колхозов. С поставленными задачами авторы, в общем, справились. В качестве положительных моментов рецензируемой работы следует отметить: показ ведущей роли средств производства МТС в общей сумме средств производства, которыми располагают колхозы; показ органической связи в развитии растениеводства и животноводства, подъем которых «представляет собой единый процесс борьбы за укрепление и развитие сельского хозяйства» (стр. 41); правильное освещение характера, размеров и темпов накопления в колхозах и роли в этом накоплении советского государства через кредитную систему; показ уровня и неуклонного роста зажиточности колхозников, в частности, стахановцев социалистического земледелия. В книге правильно ставится вопрос о воспроизводстве в колхозах, как составной части процесса расширенного воспроизводства во всем народном хозяйстве СССР. Достаточно четко освещается

связь финансового плана колхозов с их производственным планом, вскрываются источники денежных доходов колхозов и причины невыполнения финансового плана большинством колхозов.

При всех отмеченных положительных качествах, книга страдает существенными недостатками. В известном наказе Совета труда и обороны о необходимости представления местами точных сведений о числе коллективных хозяйств с подразделением их «на поставленные заведомо хорошо, сносно и неудовлетворительно», Ленин указывал, что «одно типичное хозяйство каждой из этих последних трех групп должно быть не менее двух раз в год описываемо подробно: с точным указанием всех данных об описываемом хозяйстве, его величии, места нахождения, итогов производства, помощи от него крестьянскому хозяйству и т. д.»¹.

Это указание Ленина содержит требование показать не только достигнутые коллективными хозяйствами (колхозами, коммунами) результаты, но и те пути, методы, с помощью которых эти результаты были получены. Между тем, примененный в рецензируемой работе метод группировок по урожайности и насыщенности колхозов продуктивным скотом, давая показ общих итогов хозяйственной деятельности колхозов, совершенно не вскрывает причин, которые лежат в основе этих итогов.

Авторы книги совершают в этом случае, по существу, ту же ошибку, которая отмечена в рецензии «Большевика» на книгу Кубанина «Производственные типы колхозов»² и которая заключается в одностороннем подходе к вопросам группировки колхозов. Разница лишь в том, что Кубанин в основу своей группировки колхозов на передовые и отсталые взял один фактор роста производительности колхозного труда — вооруженность колхозов средствами производства, а авторы рецензируемой книги берут в основу группировки только одну урожайность колхозов и их обеспеченность скотом, без какого бы то ни было анализа влияния на экономику колхозов факторов производства. Такой односто-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 375.

² См. «Большевик» № 9 за 1937 г., рецензия А. Ликомидова и Г. Стукова на книгу М. Кубанина «Производственные типы колхозов».

ронный подход обусловил собою, прежде всего, то, что в книге не раскрыта и не показана полностью роль МТС во всем колхозном производстве, а, следовательно, не раскрыта и не показана полностью роль в этом производстве социалистического государства. В тексте приведен лишь материал о роли и удельном весе МТС в средствах производства колхозов, но не анализируется (если не принимать во внимание двух таблиц № 10 и № 11, из которых первая содержит общесоюзные данные ЦУНХУ) влияние МТС на повышение самой урожайности и увеличение доходов колхозов. Отсутствие необходимой в этом случае группировки колхозов на обслуживаемые и необслуживаемые МТС, отсутствие изучения влияния МТС на организационно-хозяйственное укрепление колхозов привело к тому, что все причины разного уровня урожайности в разных колхозах авторы свели лишь к одной агротехнике (стр. 36). Выставленный ими тезис, что «весьма существенным недостатком в развитии колхозного животноводства является слабость производственного обслуживания животноводческих колхозов со стороны МТС» (стр. 42) не связан со всем материалом книги и, по существу, повисает в воздухе.

Более того, приведенный в таблице № 28 (см. стр. 73) материал об абсолютном и относительном росте натуроплаты МТС в общих производственных расходах колхозов, взятый без связи с повышением урожайности и увеличением доходов в колхозах, обслуживаемых МТС, способен создать извращенное представление о роли МТС в колхозной экономике.

Не выявлена в книге и роль другого важнейшего фактора колхозного производства — кадров. Об уровне жизни колхозников и росте их заработной платы сказано много и хорошо, но социалистическое соревнование и ударничество в колхозах, в частности стахановское движение и его влияние на хозяйственные итоги деятельности колхозов — совершенно не показаны. Что недопустимо для книги, изданной в 1937 году. Это обстоятельство также находится в прямой связи с принятыми в книге группировками, ограниченность которых вытекала из ограниченно поставленной авторами задачи — показать лишь самые общие хозяйственные итоги без анализа лежащих в их основе факторов. Такое сужение задачи при изучении основных проблем колхозного строительства, какими являются проблемы доходов, накопления и финансового хозяйства, безусловно неправильно. Изучение и освещение этих проблем требует не одной какой-либо группировки, как оно дано в рецензируемой книге, а целой системы группировок, которая позволила бы не только показать хозяйственные

итоги колхозов, но и определить основные тенденции в развитии колхозного производства, вскрыв их причины. Основное содержание такой системы группировок заложено в указании товарища Сталина, данном им на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников по вопросу о том, что колхозники должны делать для того, чтобы стать важными.

Не дано в ней также разграничения между производительным накоплением колхозов и их накоплением в сфере культурно-бытового обслуживания колхозников, в виде роста основных фондов культурчреждений, хотя при анализе капитальных вложений эти два русла колхозов надо различать.

Наконец, совершенно обойден в работе вопрос о накоплении по линии личного подсобного хозяйства колхозников, размеры которого никак нельзя недооценивать. Об этом говорит факт ликвидации бескорости колхозников, рост поголовья всех видов продуктивного скота в личном владении колхозников и затраты на строительство в личном подсобном хозяйстве. Ошибочно представлять, как это можно заключить из изложения, данного в книге, что весь доход, распределяемый в колхозах по трудодням, идет только на цели личного потребления колхозников. Определенная часть этого дохода потребляется также и производительно — на укрепление и расширение личного подсобного хозяйства. Поэтому, методологически правильно было бы доходы и накопление в колхозах рассматривать не только как доходы и накопление одного общественного хозяйства колхозов, а как единство доходов и накопления этого ведущего общественного хозяйства и личного подсобного хозяйства колхозников. Нельзя забывать, что последнее развивается на основе общественного хозяйства колхозов, что колхозы как форма, сочетающая общественные интересы колхоза с личными интересами колхозников, представляют собою единство в этих двух видов хозяйств, при ведущей роли хозяйства общественного.

В рецензируемой книге личное подсобное хозяйство колхозников, мы бы сказали, игнорируется. Так, на стр. 140 под таблицами № 75 и № 76, показывающими размеры и структуру натурального дохода колхозников за 1934 и 1935 гг., авторы пишут: «Приведенные выше данные говорят об укреплении колхозного строя, о решающем значении общественного хозяйства колхоза в доходе колхозников и, в частности, в обеспечении колхозников хлебом, как главным продуктом питания». Авторы совершенно правильно отметили решающую роль доходов в бюджете колхозников от общественного хозяйства, что вытекает из сталинского

устава сельскохозяйственной артели. Но все же они обязаны были показать и то, как на основе укрепления и развития общественного хозяйства растет и личное хозяйство колхозников, увеличивая их зажиточность. Говорят, ведь, авторы во многих местах своей книги о необходимости сочетания в колхозах личных интересов с общественными, ссылаясь на известное выступление товарища Сталина в комиссии II Всесоюзного съезда колхозников-ударников, в котором он указывал на недопустимость «зажимания» личного подсобного хозяйства. Роль личного подсобного хозяйства в доходах и накоплении колхозов в книге освещена нечетко и в этом заключается еще один существенный ее недостаток.

При правильной, в целом, постановке вопроса о необходимости сочетания в колхозах роста накопления с ростом потребления, само потребление дается суммарно, без разделения его на потребление коллективное (совместное удовлетворение культурно-бытовых нужд) и личное. Практика колхозного строительства показывает, как абсолютно растут из года в год затраты колхозов на культурно-бытовые нужды.

Авторы же книги, вместо того, чтобы выделить эти затраты, как это делается в годовых отчетах колхозов (см. разделы V, XIII и XVII годового отчета за 1935 г.), пошли по другому, совершенно неправильному пути. На стр. 177 они пишут: «В графу «распределено между колхозниками» мы отнесли не только то, что выдано колхозникам по трудодням, но и ту часть продукции и денег, которая идет на нужды общественного потребления (содержание детей, премирование и т. п.)». Такой анализ потребления колхозников тем более недопустим, что сами авторы, говоря о росте культурных потребностей колхозников, отмечали раньше (на стр. 165) необходимость учета культурно-бытового обслуживания колхозников со стороны колхозов.

Необходимо отметить ряд ошибочных формулировок в рецензируемой книге. На стр. 37 авторы пишут: «Высокая урожайность означает возможность повышения производительности труда в колхозах». Получается, что урожайность является фактором роста производительности труда колхозников, тогда как, на самом деле, она есть лишь форма ее проявления. В «Развитии капитализма в России» Ленин, анализируя рост сельскохозяйственного производства, выразившийся в увеличении перерабатываемой свекловича, прямо указывает: «Следовательно, в громадной степени повысилась уро-

жайность свеклы, т. е. производительность труда в крупных, капиталистически организованных, имениях»¹. В работах, посвященных производительности сельскохозяйственного труда, Маркс и Энгельс всегда говорили не о влиянии урожайности на производительность труда, а о влиянии климатических, почвенных и других условий на урожайность, рассматривая последнюю, как форму проявления производительности сельскохозяйственного труда.

В главе V вопрос об административно-управленческих расходах изложен очень схематично. Авторы только констатируют перерасходы колхозов по этой линии, не анализируя их причин и не указывая необходимых мер борьбы с ними. В книге имеются ненужные повторения, как, например, в главе VI и IX — по вопросу о сравнительной производительности труда в крестьянском и колхозном хозяйстве (стр. 96 и 174), в главе VIII и IX — об уровне жизни и зажиточности колхозников. Последние две главы, говорящие, по существу, об одном и том же, искусственно разорваны, создавая неправильное представление у читателя о возможности анализа зажиточности колхозников отдельно от их уровня жизни и, наоборот.

Мало понятной по своим целям является в книге глава I «Рост основных элементов производства обследованных колхозов». Взятые в ней элементы, во-первых, крайне ограничены (средства производства, урожайность и обеспеченность продуктивным скотом), а, во-вторых, будучи совершенно разнородными по своему характеру (как факторные и результативные), даны, по существу, без всякой связи друг с другом. Не все таблицы в книге хорошо прокомментированы и не все они содержат указания о единицах измерения. Так, в таблице № 7 (стр. 21) приводятся данные, из которых видно уменьшение прироста крупного рогатого скота в колхозах Шполянского и Банновского районов, но чем это уменьшение вызвано — не объяснено. В таблице о приросте стада в колхозе «Красное знамя» (стр. 91) рабочий скот указан дважды: в графе 2 — отдельно и в графе 5 — вместе с птицей.

Указанные нами крупные недостатки книги значительно снижают ее ценность. Интересная животрепещущая тема о доходах и накоплениях колхозов все еще ждет исследователя.

А. Болгов

¹ Ленин, Собр. соч., том III, стр. 238.

Е. Л. Гороховский, А. М. Страшунский, И. А. Недолуженко «Экономика горной промышленности»

ОНТИ, 1936 г., 345 стр., ц. 9 руб. + 1 руб.

Авторы рецензируемого коллективно-го труда предназначают свою работу в качестве пособия для инженеров-производственников и студентов вузов. К такому труду должны быть предъявлены повышенные требования, как по линии полного охвата основных вопросов экономики горной промышленности, так и по глубине их научной разработки. Тем более, что по экономике горной промышленности у нас еще нет марксистски выдержанных работ, обобщающих исключительно богатый опыт молодой советской горной промышленности.

Наша горная промышленность развивается чрезвычайно быстрыми темпами. За двадцать лет советской власти добыча всех видов полезных ископаемых резко выросла. Достаточно сказать, что добыча угля увеличилась, по сравнению с довоенным периодом, более чем в 5 раз, добыча нефти, так же, как и железной руды, — в 3,5 раза. Заново созданы калийная, апатитовая, оловянная и многие другие отрасли горной промышленности.

Ресурсы минерального сырья, в результате развернутых широким фронтом геологических разведок, неизмеримо выросли. Запасы углей достигли 1 654 млрд. т против 220 млн. т в 1913 г., запасы железной руды — 10,5 млрд. т против 0,8 млрд. т в 1913 г. и т. д. По общим геологическим запасам железа, нефти, апатитов, фосфоритов, калийных солей, СССР в настоящее время вышел на первое место, а по запасам углей — на второе место в мире.

Социалистическая горная промышленность превратилась в важнейшую отрасль народного хозяйства Союза.

В рецензируемой работе освещена только часть обязательных для учебного пособия вопросов: динамика и пути развития горной промышленности СССР, размещение горной промышленности и техническая реконструкция. Эти разделы даны с привлечением довольно большого фактического материала, главным образом, по угольной, нефтяной и железорудной отраслям промышленности, с учетом первых результатов стахановского движения, особенно в угольной промышленности. По капиталистическим странам приведены данные о влиянии кризиса и депрессии особого рода на развитие горной промышленности, о концентрации производства и роли монополий в некоторых отраслях горной промышленности. Однако, одна из основных проблем — географическое размещение горной промышленности — освещена очень слабо и не дает чита-

телю полного представления о наших достижениях на этом участке.

В Советском Союзе созданы новые горнопромышленные районы — хибинские апатиты, нефть и калий в Соликамске, Прибайкальский горнопромышленный комплекс, Хингано-Буреинский угольно-металлургический комплекс и т. д., резко меняющие промышленную географию страны. Горная промышленность возникает и на далеких окраинах Союза (Вайгач, Нордвик), создавая и там новые народнохозяйственные очаги. Рациональное размещение горной промышленности на базе изученных природных богатств в связи с общим развитием народного хозяйства страны — важнейшие задачи исследователи экономики горной промышленности. С этими задачами авторы рецензируемой работы определенно не справились.

Не справились они также с проблемой комбинированного использования сырья, с вопросами технической реконструкции отдельных отраслей горной промышленности (электрификация, механизация, автоматизация и т. д.), труда и кадров, основных и оборотных фондов и рядом других вопросов. А без освещения перечисленных вопросов работа не может претендовать на роль пособия для советских инженеров и студентов.

В предисловии авторы правильно указывают, что для анализа экономики горной промышленности нельзя ограничиваться материалом из практики одной какой-нибудь отрасли горного дела. Исследование проблемы географического размещения или комбинирования горной промышленности требует изучения всего комплекса природных богатств. Основные вехи комбинированного подхода к использованию сырья более или менее наметились нашей практикой и требуют экономического анализа (уголь — кокс — железо: топливо-энергетика, химия и т. д.).

Однако, при рассмотрении вопроса о размещении, автор этого раздела тов. Страшунский не вышел из рамок отраслевой структуры, не исследовал межотраслевых связей. Такое игнорирование проблем комбинирования лишает читателя возможности определить степень геологического изучения каждого района, не дает ему полного представления о минеральном богатстве каждой горнопромышленной базы, о современном состоянии и перспективах промышленного развития всего комплекса горных богатств страны. К тому же, и отраслевой разрез в книге носит характер сухого кадастрового перечня

месторождений с кратким компилятивным их описанием, без определения перспектив использования основных минеральных ресурсов.

В последнем разделе книги приведен весьма беглый обзор основных показателей технической реконструкции горной промышленности. Автор этого раздела тов. Недолуженко, излагая новые технические идеи в горном деле, совершенно не остановился на экономическом анализе главнейших проблем. Между тем, в условиях планового социалистического хозяйства, всякое техническое нововведение приобретает исключительное значение для развития всего народного хозяйства. Достаточно напомнить хотя бы о проблеме подземной газификации углей. Огромное социально-экономическое значение этой проблемы, как известно, подчеркивал еще В. И. Ленин. Научная и промышленная разработка методов подземной газификации внесет громадные изменения в экономику горной промышленности СССР. Известно, что только у нас вопросы подземной газификации составляют объект широкого практического изучения. На базе многолетних опытов в Донбассе, Кузбассе и Подмосковном бассейне, в настоящее время проектируются уже промышленные станции. Автор же трактует вопросы подземной газификации мимоходом.

Развитие химической переработки топлива (уголь, нефть, сланцы и торф), расширяя топливодобычу, позволяет одновременно применить в широком масштабе низкосортные виды топлива (торф, сланцы) и на этой базе развернуть новые отрасли промышленности (газификация, искусственное жидкое топливо и т. д.). И эта новая идея заслуживала того, чтобы на ней подробнее остановиться.

Вскользь автор говорит о проблеме прямого восстановления железа. Осуществление этой идеи внесет резкие изменения в технику металлургии и в структуру металлургического предприятия. Экономические преимущества прямого восстановления железа состоят в том, что последнее создает предпосылки для громадной экономии общественного труда, вследствие сокращения одного из наиболее сложных металлургических процессов (доменного), уменьшения расхода топлива и т. д. Переход к прямому восстановлению железа отразился бы и на железорудной промышленности, а, следовательно, непосредственно касается экономики горной промышленности.

Мы остановились только на некоторых проблемах горной промышленности, которые уже разрабатываются, практическое осуществление которых уже близко. Рецензируемая же работа, претендующая на роль учебника для наших инженеров-практиков, не только не дала развернутого экономического

анализа этим передовым техническим идеям, но даже не рассказала о них толком.

Рассмотрение проблемы комбинирования и комплексного использования минерального сырья авторы подменяют общими малозначущими рассуждениями. Как известно, практика развития горной промышленности Советского Союза весьма обильна фактами комбинирования. Комбинирование черной металлургии с угольной промышленностью, цветной металлургии — с химической промышленностью, энерго-химическое комбинирование, комплексное использование хибинских апатитов, халиловских хромо-никелевых руд, уральских титано-магнетитов, керченских руд, имеющих значительное содержание фосфора, — вот весьма неполный перечень народнохозяйственных задач в области комбинирования и комплексного использования сырья. Ни одного из этих важнейших вопросов авторы не осветили.

Качество изложенного в книге материала также оставляет желать лучшего. В книге много ошибочных положений, неправильных трактовок. Так, например, один из авторов, тов. Страшунский, характеризуя развитие добычи битуминозных углей в США, пишет (стр. 104): «Добыча битуминозного угля выросла с 212 млн. т в 1900 г. до 478 млн. т в 1913 г. и под влиянием военной конъюнктуры взлетела до 979 млн. т в 1918 г. Вслед за тем начинается полоса депрессии, в конечном счете снизившая добычу угля в 1928 г. до 501 млн. т». Рассуждения тов. Страшунского основаны на недоразумении. Динамика добычи битуминозных углей в США за этот период такова: 1913 г. — 434 млн. т, 1918 г. — 615 млн. т (вместе с антрацитом и бурым углем), 1920 г. — 514 млн. т, 1923 г. — 510 млн. т, 1926 г. — 518 млн. т, 1928 г. — 451 млн. т, 1929 г. — 452,6 млн. т. Следует отметить, что добыча углей в США никогда не достигала 979 млн. т — это ошибка. Начиная с 1916 г., добыча углей, в связи с войной, действительно несколько поднялась, а в дальнейшем угольная промышленность США, за исключением 1921—1922 гг., держалась на сравнительно высоком уровне, пока не опустилась за 1930—1932 гг., под влиянием мирового кризиса, — до низшей точки падения (279 млн. т).

Совершенно неправильно авторы освещают вопросы о состоянии промышленности искусственного жидкого топлива в капиталистических странах. На стр. 117 читаем: «что же касается Германии, то несмотря на попытки с помощью гидрогенизации угля восполнить отсутствие нефти внутри страны, борьба монополий за овладение германским нефтяным рынком свела возможность гидрогенизации к весьма скромным размерам. Продажа Германским химичес-

ким трестом патента Бергюса на сжигание угля Стандарт-Ойлю непосредственно отразилась и на ослаблении темпов применения этого процесса». Этим и ограничиваются все сведения по этой важной проблеме. Следует заметить, что и эти данные весьма далеки от действительности. Производство искусственного жидкого топлива развивается чрезвычайно быстро. Мощность германских заводов по гидрированию бурых и каменных углей определяется в 750 тыс. т. Кроме того, усиленно развивается строительство заводов по синтезу моторного топлива из газов (метод Фишера). Производство синтетического моторного топлива усиленно развивается в Англии (завод в Биллингхеме), Японии, Франции, Италии и других странах. Соглашение И. Г. Фарбениндустрии в 1929 г. с Стандарт Ойлем не только не ослабило дальнейшего изучения процессов производства искусственного жидкого топлива, но вызвало интенсивную исследовательскую работу, проведение полужаводских испытаний и, наконец, постановку производства искусственного жидкого топлива в крупном заводском масштабе (завод Лейнаверке).

В другом месте, на стр. 207 рецензируемой книги, указывается, что наиболее мощным месторождением сапропелитов в Иркутском бассейне является Хахареysкое с запасами в 12 млн. т. Авторы считают, что на этой базе возможно развернуть производство искусственного жидкого топлива. Не говоря уже о том, что освоение данного района весьма затруднительно, вследствие его отдаленности от железной дороги, в указанную цифру запасов входят также и бурые угли и битуминозные сланцы, что значительно уменьшает запасы чистых сапропелитов. Кроме того, авторы должны были знать, что в условиях Иркутского бассейна — для производства искусственного жидкого топлива более эффективно использовать каменные битуминозные угли, а не сапропелиты, запасы которых весьма ограничены для крупных масштабов производства, и к тому же они содержат чрезвычайно высокий процент золы.

Ошибочны взгляды авторов и в отношении выбора основных видов сырья для промышленности магния. Авторы указывают (стр. 265), что «получение легкого металла магния обеспечивается постройкой двух заводов на Днепре и на Северном Урале, причем сырьем будет служить для первого завода хлористый магниевый, получаемый из морской воды (завод в Перекопе), а для второго — карналлит (Соликамск)».

Никаких сравнений эффективности применения того или другого вида сырья для получения металла магния в книге не приводится. Между тем, анализ различных вариантов производства магния показывает, что наиболее экономичным видом сырья является магнезит, применение которого дает ряд весьма значительных преимуществ, по сравнению с применением для этих целей карналлита и бишофита (озерная рапа). Отрицательным свойством карналлита как исходного сырья для получения магния является большой расход его на тонну получаемого металла. Что же касается бишофита, то стоимость его обезвоживания чрезвычайно высока. В связи с этим, Днепровский завод в настоящее время ориентирован на применение каустического магнезита.

Для общей характеристики книги имеет значение и то обстоятельство, что авторы пользовались в значительной мере устаревшим материалом. Данные по запасам полезных ископаемых приведены на 1 января 1933 г., хотя была полная возможность привести и результаты разведок 1934 г. и, частично, 1935 г. (книга подписана к печати в марте 1936 г.). Насколько резко изменились цифры запасов, показывает уже тот факт, что в 1935 г. запасы угля по Караганде выросли до 50 млрд. т вместо 20 млрд. т на 1933 г., по Иркутскому бассейну — до 75 млрд. т против 58 млрд., указанных в книге; запасы цинка — до 11,5 млн. т вместо 7,4 млн. т в 1933 г. и т. д.

Полностью отсутствует в работе картографический иллюстративный материал, что отнюдь не является достоинством для пособия.

В целом, можно сказать, что содержание рецензируемой книги не отвечает ее названию. Экономика горной промышленности читатель в этой книге не найдет. По существу — это более или менее добросовестная компиляция различного по своей ценности статистического и геологического материала. Попытка авторов дать экономический теоретический анализ развития советской горной промышленности не удалась. В книге много ошибочных положений, важнейшие разделы ее разработаны весьма бегло, а весьма объемистый иллюстративный статистический материал в значительной мере уже опубликован и устарел.

В настоящем виде книга гг. Гороховского, Страшунского и Недолуженко ничего ценного не представляет и пособием по экономике горной промышленности СССР не является.

Доц. Н. Некрасов

Sweden. The Middle way. By Marquis Childs. New Haven. Yale University Press

В ожесточенной борьбе двух миров, двух противоположных систем — коммунизма и капитализма — идеологи мелкой буржуазии постоянно ищут третьего, компромиссного пути. Маркис Чайльдс, автор рецензируемой книги, нашел этот «средний путь» в Швеции, где потребительская кооперация и государственная власть, якобы, «заставили капитализм работать для блага нации» (стр. 161) и «установили равновесие» (стр. XIV). В Америке книга Маркиса Чайльдса имела громкий успех. Рузвельт назначил специальную комиссию для изучения деятельности кооперации, а «Нью-Йорк Таймс» даже советовала президенту съездить в Швецию для личного ознакомления со «средним путем между экономическим индивидуализмом и коллективизмом».

Однако, Маркис Чайльдс сделал такую поездку излишней — фактический материал его книги полностью опровергает выводы автора. Кстати сказать, в самой Швеции наиболее популярна сейчас пьеса Келда Абеля «Потерянная мелодия», возвещающая, в экспрессионистской форме, банкротство среднего пути и необходимость примкнуть к стану трудящихся.

Шведская кооперация значительно увеличила свою членскую массу за время военной дороговизны и инфляции. Она стремится приспособиться к капитализму и сохранить политическую нейтральность и безучастность в классовой борьбе. Руководители шведской кооперации гордятся тем, что принципы состоят ее членами и что министр-консерватор барон Пальмстиерна в годы войны был председателем стокогольмского кооперативного общества.

Чтоб не попасть в зависимость от финансового капитала, шведские кооператоры долгое время избегали кредитоваться у банков. Однако, соблудности невинности до конца мелкобуржуазные руководители кооперативных обществ не смогли: жилищно-кооперативное строительство в значительной части ведется на кредиты, полученные у страховых компаний и банков и, судя по приведенным в книге таблицам, 60% квартир в новых домах идет на погашение займов и процентов по ним. Государственный налог на кооперативную прибыль выше, чем на прибыль акционерных компаний. Кооперативный союз ежегодно переплачивает по этой статье полмиллиона крон и искусственно поддерживает раздробленность кооперативной организации, чтобы не платить еще большего налога.

Сейчас в Швеции кооперировано свыше 1/3 семейств страны (550 тыс. членов кооперативных обществ). Однако, в других странах этот процент вы-

ше — в Англии 45%, в Шотландии — даже 65%, но на этом основании еще ни один путаник не провозглашал, что ими найден пресловутый «третий путь».

Славословия Чайльдса «среднему пути» вызваны тем, что шведская кооперация в ряде случаев смогла заставить монополистические картели и тресты снизить цены «до разумного уровня». Начиная с 1911 г. это делалось всегда одним способом — путем организации собственного производства того или иного продукта для прорыва монополии. Так были снижены цены на маргарин, на муку, на сало, на сельскохозяйственные удобрения, сахар, мыло, шоколад, электролампы.

Пример с электролампами показывает всю ограниченность шведского метода борьбы против засилия монополистов. Построив в 1931 г. собственную фабрику, кооперативный союз заставил мировой картель электроламп снизить для шведского рынка цены за 25-ваттную лампочку с 37 до 22 центов. Швеция потребляет 10 млн. лампочек в год, из которых кооперативными фабриками производится около 4 млн. в год. Этого оказалось достаточно, чтобы помешать картелю вздуть цены до прежнего уровня. Однако, кооператоры отказываются от дальнейшего расширения производства электролампочек, хотя имеют на то возможность. Свою позицию они объясняют тем, что тогда пришлось бы работать на экспорт, и «началась бы конкуренция с частной промышленностью на базе извлечения прибыли» (стр. 40). А этого шведские кооператоры чужаются — они «производят только для потребления, а не для прибыли».

Доля кооперации в национальном производстве составляет едва 10% и охватывает исключительно потребительские товары. Увлекаясь практическими достижениями, надо отметить — весьма скромными, шведская кооперация, по признанию Чайльдса, «мало заботится о конечной цели перестройки общества» (стр. 11). В этом оппортунистическом отказе от политических задач — основа «третьего пути», его мелкобуржуазная сущность. Консервативные вожди шведской кооперации, большей частью правые социал-демократы, ввели систему делегатов (1 на 300), чтобы не позволить «агрессивному меньшинству» изменить характер деятельности кооперативного союза. Эти лидеры, — пишет Чайльдс, — «видят свою функцию в том, чтобы устранять эксцессы капитализма, устраняя монополии и тем самым тормозить те тенденции капитализма, которые для него же губительны». Смысл «среднего пути» до-

статочно отчетливо вскрыт в этой философии — лекарей капитализма — они хотели бы задержать капитализм на монополистической стадии, устранить через кооперацию гибельные для капитализма противоречия и борьбу, но сохранить капиталистическую систему.

Чайльдс сообщает в книге любопытную подробность: оказывается, что уже десять лет работает «королевская комиссия по социализации», но доклад ее до сих пор не опубликован, потому что этого не хочет социал-демократическое руководство, «не питающее симпатии к социализации». Снижение кооперативами рыночных цен по немногим потребительским товарам отнюдь не затрагивает основ капитализма. В пределах ограниченного шведского рынка кооператорам удавалось срывать монополии только на второстепенных «фронтах» — галошном, маргариновом и т. д., причем и в этой области свобода действий кооперации сильно ограничена. Так, например, не замысла прорвать кофейную монополию Бразилии путем устройства там шведской кооперативной кофейной плантации — ничего не вышло.

Перед такими же влиятельными монополиями, как монополия военной промышленности, в которой заинтересованы крупные империалистические державы, шведская кооперация, как и шведский парламент, пасуют. Авиационная промышленность Швеции принадлежит Юнкерсу. Военные заводы Бофорса после войны контролировались Крупном и работали по его патентам, а изготовленное ими, якобы, «для Южной Америки» оружие не шло дальше Гамбурга. В борьбу с Крупном за контроль над Бофорсом вступил французский концерн Шнейдера-Крезю. В этих условиях все планы национализации Бофорса оказались иллюзорными. Чайльдс пишет: «Невозможность подчинить военную промышленность государственному контролю выявила те пределы, до которых может идти Швеция во всякой программе сколько-нибудь глубоких социальных и экономических изменений». Возможности «третьего пути» в действительности оказываются очень ограниченными.

Тем вреднее создаваемые им иллюзии, распространяемый им обман трущобных масс. К сужению «пределов» деятельности кооперации стремится и отечественная буржуазия. Болтовня автора об «уступчивости шведских капиталистов» ни в какой степени не опровергает грозных уроков Вены и гражданской войны в Испании, показавших, что господствующие классы идут на все, когда под угрозой оказываются их «экономические привилегии». Восхваляя оригинальность шведского «среднего пути», Чайльдс сталкивается с таким расцветшим на шведской почве явлением, как Крейгер. Автор пытается

сбросить его со счетов — Крейгер, мол, «не типичен», и «это случайность, что он был шведом» (стр. 125); со смертью Крейгера, якобы, «наступил финансовый и политический крах интернационализма». Утверждение это столь же вздорно, как и другие социологические экскурсы Чайльдса, вроде его тезисов о большей приспособленности малых народов к кризисам, об их исключительной роли в прогрессе (стр. XI), или о том, что демократический строй «присущ натуре шведского народа» (стр. XII). Исчезновение авантюриста Крейгера, как известно, ничего не изменило в социальной структуре страны — осталась банкирская династия Валленбергов, выдвинулся новый шведский крез Веннер-Грин (производство холодильников).

Тысячи нитей связывают Швецию с остальным капиталистическим миром. В кризисные годы зависимость шведской экономики от мировой сказалась в резком росте безработицы в Швеции. Чтобы показать связи Швеции с капиталистическими странами, можно сослаться, хотя бы, на то значение, которое приобрела шведская железная руда для германских военных заводов, — вопрос, обойденный Чайльдсом полным молчанием. Центры добычи шведской руды находятся у полярного круга в Лапландии — в Кируне и Гэлливаре. Из-за отсутствия на месте топлива, Швеция, через порты Нарвик (в Норвегии) и Лulea (в Ботническом заливе), экспортирует железную руду без переработки и занимает первое место в списке стран, экспортирующих этот товар. В 1932 г. — до начала состязания по вооружениям, предприятия по инициативе Гитлера, — Швеция вывезла 2 млн. т железной руды, в 1935 г. — 6 млн. т, в 1936 — 9 млн. тонн. Вывоз почти целиком идет в Германию. Германия в 1935 г. ввезла из Швеции 5,5 млн. т железной руды, из Франции — 5,8 млн. т. из других стран — 2,7 млн. т и произвела внутри страны 5 млн. т. Но в то время как французская лотарингская «минетта» содержит всего 33% железа, шведская руда отличается высоким содержанием металла — до 60—70%. Поэтому, германская продукция стали в 1935 г. на 54% зависела от Швеции и только на 25% от Франции. Особо следует учесть тот факт, что лотарингская руда питает в основном «мирную» промышленность Саара, а шведская руда идет на сталелитейные и оружейные заводы воинствующего Рура.

За последний год усиленный спрос на шведскую руду предъявила Англия в связи с выполнением ее грандиозной программы вооружений. Это ставит русские заводы перед неприятной перспективой перехода от привычного шведского сырья на руду иного происхождения. Ввиду высокого содержания

фосфора в шведской руде, подобный переход потребовал бы больших расходов на переоборудование плавильных печей в Руре. При ограниченности валютных запасов, германскому фашизму не по силам конкурировать с Англией в качестве покупателя шведской руды. Тактика германского фашизма направлена поэтому на то, чтобы «внеэкономическими мерами» обеспечить за собой монопольное использование и бесперебойную доставку лапландской руды, особенно необходимой фашистской Германии во время войны, которую подготавливает гитлеровское правительство. Знаменательно, что германский военный министр Бломберг прошлой осенью совершил «прогулку» вдоль скандинавских берегов на яхте «фюрера», а в этом году в том же направлении собирается крейсировать сам Гитлер.

Перед этими фактами очень жалкими выглядят потуги кооператоров провозгласить «третий», якобы, самостоятельный путь шведской демократии,

способный избежать борьбы и кризисов, войны и конкуренции.

О скандинавских странах, проявляющих малую активность в создании системы коллективной безопасности, германский генерал Гансхофер писал в «Фольк унд рейх», что они «своим громким храпом определенно приглашают вора пожаловать». Даже Чайльд вынужден закончить свою книгу на тревожной ноте: «Военный ураган может загасить свечу Севера» (демократическую Швецию), — заявляет он.

Искателям компромиссов придется убедиться, что «третий путь — типа Швеция» в действительности является наезженной колеей капиталистического большака. Но такова уж природа мелкобуржуазных горе-теоретиков: вплоть до наступления катастрофы эти оппортунисты не хотят видеть, что «третьего» пути не дано: коммунизм или капитализм — так поставлен вопрос историей.

С. Севин

Ответственный редактор **М. А. Ямпольский**

Издание Госплана СССР

Техн. ред. **А. И. Чернов**

Уполн. Главлита РСФСР № В—31373. Тир. 17 100. Бумага 70 × 108. 10 п. л. 62 000 зн. в п. л. Сдано в произв. 20/VII 1937 г. Подп. к печ. 17/X 1937 г. Зак. 973

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

**Замеченные опечатки в журнале «Плановое хозяйство»
№ 5—6, 1937 г.**

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
31	Табл., 2 кол., 13 сверху (итог)	12 420	12 810
88	Табл., 8 кол., 4 сверху	2,4	32,4
109	Табл., 3 кол., 5 сверху	27 858	27 354
114	Табл., 1 кол., 9 сверху	1 839	1 686
114	Табл., 2 кол., 9 сверху	1 902	1 642
114	Табл., 3 кол., 9 сверху	2 135	1 900
153	2 кол., 1 снизу (сноска)	¹⁾ Ленин, собр. соч., том III, стр. 228	¹⁾ Ленин, собр. соч., том III, стр. 221 (разрядка наша—А. Б.)